

ЭДУАРД МИТЧЕНКО

Моя жизнь в письмах

Переписка разных лет

Содержание

От автора	3
1960–1962	5
1962–1963	21
1963–1964	122
1964–1985	133
1985–1989	297
2016–2018	333

От автора

Самая ценная часть скопившегося у меня за десятилетия архива – письма. Самые обычные письма, а также открытки, телеграммы, которые писали мне и жене Алле родственники и друзья. Своеобразие этого эпистолярного архива в том, что в нём оказались и письма, которые я сам писал невесте, а впоследствии жене, маме с сестрой, друзьям.

Подобные письма писали тогда друг другу миллионы советских людей. Делились новостями из своей жизни и жизни своих городов, размышлениями и мнениями на разные темы, впечатлениями о прочитанных книгах и увиденных фильмах. В пору дефицита разных товаров просили друг друга купить что-то и прислать или привезти.

Люди моего поколения, да и помоложе, помнят те времена, когда они писали письма чернильными, а позже шариковыми ручками на тетрадных листках. Эти письма, запечатанные в конверт и отправленные, начиная с ближайшего почтового ящика на улице, в дальний и зачастую долгий путь являлись единственным средством связи между близкими людьми, живущими за сотни и тысячи километров друг от друга. Мы помним те времена, когда переживали из-за того, что проходили дни, недели, а письма от родного человека всё нет и нет. И какое это было счастье, когда желанный конверт оказывался в руках...

В моём архиве сохранились сотни писем, а также несколько открыток и телеграмм. Да, обычные, повторюсь, по содержанию письма и открытки. Впрочем, обычными они были для своего времени, а именно – с 1960 до 1989 года: такой временной период охватывает это эпистолярное собрание.

Сейчас, конечно, эти письма воспринимаются совсем иначе: когда смотришь на эти строки, написанные разными и до боли знакомыми почерками, тебя пронизывает такая любовь и нежность к родному человеку, когда-то, много лет назад, старательно писавшему вот эти самые строки, что ком к горлу подступает...

От автора

С каждым днём всё дальше уходит у историю та эпоха. Вместе с ней остались в прошлом и старые, добрые, милые письма, написанные перьевыми и шариковыми ручками на листках бумаги. Теперь на дворе другие времена. Давно стали вполне обыденными такие технические возможности, позволяющие мгновенно связаться с человеком в любой точке земного шара, как мобильный телефон, скайп, электронная почта... И поэтому тоже, мне кажется, сегодня мой эпистолярный архив вызывает повышенный интерес: теперь это уже исторический документ, свидетельство ушедшей эпохи.

1960–1962

Письма, полученные и одно написанное мною в период учёбы на старших курсах Высшего военно-морского инженерного училища имени Ф. Э. Дзержинского. В этой подборке автор всех писем, которые я в эти годы получил, – мой бывший классный руководитель Лев Павлович Затопляев. Или просто папа, как он сам себя называл по отношению ко мне, обращаясь ко мне как к сыну, и я, потерявший родного отца во время войны, папой называл его. И одно здесь письмо, которое я написал Льву Павловичу.

Сынок, дорогой мой, здравствуй!

Получил от тебя обширнейшее (не только по размерам, но и по мысли) письмо, которому был исключительно рад. Эта радость естественна, потому что не иметь от тебя писем в течение 1,5 месяцев просто невыносимо! Да к тому же надо сказать, что в этом письме я снова увидел моего дорогого, прежнего Эдьку, искреннего в рассуждениях, прямого, страстного, увлекающегося чем-то!

Я уже собрался писать тебе «внеочередное» письмо, мы как раз сидели с Зоей и говорили о тебе, о том, что нужно писать письмо, и вот на тебе, как по мановению волшебной палочки, приходит долгожданное письмо, да ещё какое! Я, например, согласен пусть редко, но получать именно такие письма. Прочитав это письмо, мы как будто увиделись с тобой, я всё слушал и слушал тебя, твои хорошо продуманные мысли...

Да, очень много вопросов ты поднял в этом письме, и я должен правильно ответить на них, но я также могу ошибаться, поэтому за мои ошибки сразу прошу не судить меня строго.

Это лирические отступления, а теперь пора уже ответить на основные вопросы.

Сынок, милый, очень трудно тебе, прежде всего, потому, что ты один там, и поделиться тебе не с кем. Ты правильно делаешь, что стараешься загрузить себя учёбой, спортом,

чтобы не было времени для посторонних мыслей. Я рад, прежде всего, тому, что ты хочешь уделять большое внимание занятиям. Ведь вкус (если можно так выразиться) к занятиям не всегда появляется, поэтому я приветствую это желание, ибо тебе знания, особенно специальные, в будущем очень пригодятся (независимо от того, где будешь – на гражданке или на службе). И я уверен в том, что раз ты решил хорошо учиться, то выполнишь это желание. <...>

Немного о себе. Я пока не работаю, отдыхаю. Здоровье так, ничего. Бываю в саду. Правда, погода ни к чёрту: всё время дожди. Вот уж годик выпал – ни лета, ни осени, дожди, холода.

В этом году ни помидоров, ни огурцов. Ездил два раза на мотороллере на охоту. Недалеко, поэтому результаты неважные, но всё-таки привёз 11 уток. А сейчас никак не выедешь – дождь, грязь.

Директор хотел отозвать на работу, но я не пошёл.

Привет тебе большой от Зои Агафоновны и от ребят. Все мы поздравляем тебя с началом учебного года и желаем успехов!

Числа 14 сентября была у нас в гостях Надежда Леонтьевна. Она тоже говорит, чтобы ты пока не волновался сильно.

Письма мне сейчас никто не пишет, все стали взрослыми... Ну, пока всё. Пиши мне обо всём. Если считаешь, что я не прав, спорь со мной, так и дойдем до истины.

Крепко, крепко тебя целую, дорогой сынок. Твой папа.

20.09.1960

Дорогой мой, здравствуй!

Ура! Первый спихнули удачно. Средний балл – 4,5, а у меня «отл». Студентам такие баллы, наверное, и не снятся. Всё-таки мальчишки умеют работать, да и благоприятная к этому окружающая обстановка. Даже о «шарах» не было и речи ни с кем. Переживать начал только, когда было пора заходить в класс. Зря принял перед этим пару таблеток кофеину. В дальнейшем такое практиковать не буду.

Отвечал в числе последних. Экзаменатор спрашивал долго и почти не слушал. Ну а тараторить быстро, чётко, хотя порой и бестолковщину, я умею. Так произошло и на этот раз. Первый вопрос, связанный с выводом формул,

он проверил по исписанной доске и, сказав переходить ко второму, завёл разговор со старшиной класса. Оценив обстановку, я быстро стал рассказывать о требованиях к шпильевым двигателям, затем это повторил в отношении его электропривода, потом по отношению к вспомогательным механизмам, двинулся уже на четвертый заход, но... он удовлетворился и этим. Задал дополнительный вопрос, однако, видимо, испугавшись, что не смогу на него ответить, а балл-то снижать уже нежелательно, так как перед этим поставил 8 четвёрок, сказал: «Ну, в общем-то, вы уже и без этого вполне достаточно наговорили, хватит, можете идти».

Вот так и учимся. И чем выше курс, тем больше халатности, халтуры. Возможно, это из-за того, что каждый понимает: придя на лодку, надо будет вновь всему учиться, а главное, учиться работе с матросами. Это же не постигается теорией, а даётся жизнью через шишки и рубцы, которая она немилосердно оставляет на человеке за малейшие промахи и ошибки. Необязательно быть отличником, чтобы быть хорошим командиром-инженером. Надо быть хорошим, честным, требовательным человеком – как к окружающим тебя людям, так и, в первую очередь, к самому себе. На учебном процессе в немалой степени сказывается и то, что хорошо заниматься нет стимула. То, что нам часто говорят – занимайтесь, занимайтесь, вы ведь учитесь для себя, а не для дяди, – это не совсем правильные рассуждения. Во-первых, эти слова порочны тем, что порождают индивидуализм. Ведь многие занимаются, особенно в вузах, сознательно, понимая, что чем больше он впитает в себя, тем ярче могут проявиться его способности, качества, и с тем большей отдачей можно будет за все расплатиться.

Каждый человек, пока он не встал прочно на самостоятельную трудовую почву, берёт много взаймы у родителей, а прежде всего у общества, в котором он живёт. Так нельзя же всё время вести паразитический образ жизни, то есть все время брать, надо же и отдавать, как это принято у порядочных людей. К сожалению, пока у нас больше берущих, и только за счёт выдающихся личностей-гениев происходит перевес положительного над отрицательным и медленный прогресс общества.

Для того, чтобы способствовать превосходству лучшего и светлого над худшим и темным, мы и должны много и кропотливо учиться. Так разве мы учимся для себя?

Во-вторых, такие слова порождают халатность: раз учусь я для себя, то мне на всё наплевать: хочу – учусь, хочу – нет, это моё личное дело. Неправильное и ошибочное рассуждение.

Стимула же в обучении у нас действительно никакого нет. Отличники, троечники и верные «академики» находятся в абсолютно равных условиях. Середнячком же быть спокойнее и без преодоления трудностей. Абсолютное большинство рано или поздно скатывается на такие позиции. Это же оставляет отрицательный след на всем воспитании. Человек привыкает к лёгкой жизни, к мещанству в буквальном смысле этого слова, он привыкает халтурить, обманывать. Сначала к этому его вынуждают обстоятельства, затем он привыкает и всегда начинает искать путь наименьшего сопротивления. Привычка же довольно упрямая вещь... Обман становится неразлучным спутником таких людей, и этой болезни не могут избежать даже те, у кого в кармане находится красная книжечка – партбилет.

Может, это не обман, а только хитрость или приспособленчество? Скорее всего, последнее.

Тебе, папка, наверное, не до конца понятны эти мысли, дело же всё в том, что сталкиваешься сплошь и рядом с грубой неприкрытой ложью, что приходится только диву даваться. И самое странное во всем этом то, что многие это понимают, однако со всем смиряются.

Показуха и очковтирательство во всём и везде. Говорят для того, чтобы отговориться, многие дела делаются чисто формально, и оценки чему-либо и кому-либо даются исключительно с формальной стороны.

Не буду голословен. К примеру, стенная печать – уголки агитаторов, стенгазеты, боевые листки давно утратили свою актуальность. Имеет значение только количественная да художественная сторона.

Второй пример. Наш ком. роты Носов В. С. сейчас считается одним из лучших воспитателей в училище – мол, как же иначе, ведь уже второй год рота объявляется отличной. И никто не вспомнит, что 60 молодых жизней частично или полностью исковерканы, и в этом немалая «заслуга» тех, по

чьей аттестации этих людей списывали. Между прочим, среди отчисленных было немало отличных парней. Учиться, может, стали лучше, напуганные массовыми отчислениями? Ерунда, просто с годами стали чище работать.

Думаешь, начальство или преподаватели об этом не знают? Вряд ли, просто не в их интересах менять что-либо.

Эдик.

Здравствуй, Эдик!

Получил твое письмо и рад тому, что ты доехал до места благополучно.

Ну что ж, не такая уж большая беда в том, что тебя назначили не туда, куда бы тебе хотелось. Конечно, работать тебе будет труднее... Но, с другой стороны, это очень хорошо, что ты командуешь и воспитываешь уже «бывалых». Ведь если ты знаешь, что за тобой превосходство, что каждое твоё слово будет понято и выполнено так, как ты сказал, то у тебя может притупиться чувство творчества и исканий. А в данном случае тебе придётся много думать, обдумывать каждый свой шаг, каждый жест и интонацию, быть готовым к любым мелочам и неожиданностям. Это трудно, но зато победы, даже маленькие, будут большим праздником для тебя в твоей педагогической деятельности.

Раз уже решено стать командиром-воспитателем, то лучше сейчас пройти закалку, приобрести опыт, и тогда у тебя не будет растерянности. Помни, что всех их, «бывалых» и «не бывалых», нужно увлекать, занимать всё свободное время и вести по тому пути, где ты чувствуешь себя уверенно. В общем, всегда старайся создавать ощущение, что ты их поддерживаешь, а сам веди в своем, нужном тебе направлении. Помни, что каждый шаг педагога, его внешность, манеры, речь, эрудиция – всё замечают подчинённые. И если ты сумел завоевать их авторитет, то они даже ошибки простят, но... если не сумел, то на каждом шагу будешь чувствовать шпильки в свой адрес.

Ни в коем случае не заигрывать, не зарабатывать дешёвого авторитета, основанного на внешнем эффекте и подлаживании к подчинённым. Такой авторитет всё равно выйдет боком. В любую минуту, в любой обстановке они должны чувствовать, кто здесь ведущий, а кто ведомые. А если кто

забудет об этом даже в какой-то мелочи, не игнорировать, а осторожно (иногда и смехом) поставить человека на место.

Ну, будут вопросы – отвечу. А то, может, эти советы тебе не нужны.

У меня всё благополучно. Работаю, как всегда, день и ночь. Мотоцикл уже получил, хороший и сильный. Как будешь у нас, научу, будем делать далёкие поездки.

Зоя, Юра и Шурик передают тебе огромный привет и пожелания успехов на командной должности.

Ну, до свидания, сынок! Всего тебе наилучшего. Привет новым товарищам.

Целую. Папа.

15.03.1961

Эдик, дорогой, здравствуй!

Получил от тебя все письма, но ответить не смог, так как не был дома. Все последние предмайские дни готовился к охоте. Как я тебе уже писал, эти дни были для меня напряжёнными, так как я работал и за директора, и за двух завучей. А всё свободное время посвятил подготовке машины, снаряжения и т. д.

В общем, 30 мая мы (я, Ефим, Борис и его друг Лёшка) выехали в 10 часов утра на охоту. Борис с товарищем на мотоцикле, а мы с Ефимом на машине. Взяли с собой три лодки, много чучел уток, провизию... Очевидно, ты представил, что мы загрузились под самую крышу. Настроение у всех было прекрасное.

Ехали не торопясь, с остановками. Расположились у озера, на крутом берегу так, что всё большое озеро было на виду.

Вечером я убил одну утку (остальные ничего). И на хорошую уху наловили карасей. Славно поужинали. В 3 часа утра встали и выехали на «свои» места. До 8 утра 1 мая я убил 6 уток, товарищ мой трёх, и Борис с товарищем по одной. Сняли сети и выбрали более ведра рыбы. Сварили уху, двух уток, заварили травяной чай. На свежем воздухе при отличной погоде мы подняли три тоста... В итоге еле отползли от стола. Вот так мы отпраздновали 1 мая.

Так прожили мы с 30 апреля по 5 мая включительно. Я убил 39 уток, остальные намного меньше. В общем, отдох-

нул чудесно, сильно загорел.

Конечно, когда явился на работу, то сразу свалилась гора дел, до сего времени не могу очухаться. А тут ещё масса работы в саду, дополнительные выборы в облсовет. Так что извини меня за то, что редко стал писать. Ты молодец, хорошо пишешь.

Очень и очень рад тому, что в учёбе и в шахматах дела у тебя идут хорошо. Не забывай шахматы. В твоей будущей работе они очень нужны. Читал твоё стихотворение. Мне оно очень понравилось содержанием (кроме одного куплета в отношении рождения на свет – это уже глупость). Очень много выражений, над которыми следовало бы поработать, и тогда получится хорошее стихотворение. Но я думаю, что ты не будешь над ними работать, и вообще, по-моему, получился «вечный шах», и не будет «мата».

Эдик, сынок мой милый, я, конечно, всего не знаю и ничего тебе не советую в сердечных делах, но я твёрдо верю, что через несколько лет ты будешь смеяться над тем, к чему сейчас стремишься. Можешь продолжать, но будь мужчиной...

Всё у меня пока хорошо. Ничего не пишу. Правда, к 1 мая всё же написал.

1 мая

*День такой погожий и приятный,
Воздух ароматом напоён...
Город чистый, свежий и опрятный,
Яркими лучами освещён.*

*Все кругом и ярко, нарядно,
Много транспарантов и знамён,
На панно показаны наглядно
Рубежи, какие мы возьмём.*

*Красочно украшены колонны,
Люди оживленные в строю.
В песнях, самых звонких и задорных
Славят мир и партию мою.*

*Славят праздник счастья, достижений,
Самый лучший праздник в день весны,
Праздник всех побед и всех свершений,
Всех великих подвигов страны!*

Ну, будь здоров, дорогой.
Крепко тебя целую и обнимаю.
Твой папа.

Здравствуй, дорогой сынок Эдик!

Во-первых, благодарю за поздравление. Во-вторых, дело, очевидно, уже к старости, становлюсь иногда забывчив. Тебе я давно написал письмо, но, оказывается, носил всё время в кармане, и, собственно, оно уже всю актуальность утратило. Но всё-таки я тебе его посылаю.

Ну, как ты отдохнул, что у тебя изменилось за этот промежуток времени, как проводишь досуг?

У меня всё хорошо. Работаю, как и прежде. Недавно у нас был вечер, посвящённый Пушкину. Я начал собираться и вдруг решил, что и мне надо что-то продекламировать. И за какие-то два часа написал стихотворение.

Успех был поразительный, воз аплодисментов.

Пока о наших планах в отношении задуманной тобой повести не пишу, но скажу, что с твоими мыслями полностью согласен. И, главное, в том, что герои должны быть похожи на прототипов лишь отчасти, обладая свойствами более комплексными, более сгущёнными и т. д.

Ну, об этом в другой раз. Сейчас старайся завершить успешно свой последний этап в учёбе.

Привет твоим товарищам. Будь здоров.

Целую. Твой папа.

Здравствуй, Эдик!

Получил от тебя два письма, на которые хочу сразу ответить.

Само собой разумеется, что для меня было большой радостью узнать о твоих успехах на экзаменах! Если так и дальше пойдёт, то вообще будет чудесно. Не огорчайся, что у вас карантин. У нас в школе до сего времени не занимались из-

за эпидемии гриппа. Я верю, что тебе хочется побывать в увольнении, хочется развлечься, но, по-моему, это неподвижное обстоятельство можно использовать с умом на пользу себе. Так что занимайся, а в Доме отдыха наверстаешь упущенное. Вот так и настраивай себя. Сообщи, когда у тебя отпуск, может быть, я сумею подбросить тебе деньжонок.

У меня всё хорошо, не считая гриппа, который дал некоторые осложнения на почки. Так что немного подлечиваюсь дома. Каждую свободную минуту читаю. Как-то отдыхаю, когда сижу за книгой, а за остальное (даже за перо!) братья лень. Недавно прочитал «В дни разлуки» Капицы. Книга написана своеобразно и хороша чистыми отношениями между мужчиной и женщиной (правда, так чаще бывает только в книгах). Прочитал «Старую ведьму», в которой справедливо рассказывается о склонности отдельных людей к стяжательству.

Времени свободного мало. Сейчас началась подготовка к выборам. Я член избирательной комиссии, и сегодня уже совещание. Завтра (в воскресенье) буду целый день участвовать в ревизии нашего садоводческого хозяйства. Так вот каждый день находится какое-то занятие.

Ты говоришь, что обрадовался единомыслию в отношении книги. Честно признаться, то я давно из твоих писем догадывался о том, что ты замышляешь что-то близкое к нашей жизни. Я, собственно, не имея никаких умений в этой области, вряд ли смогу существенно тебе помочь, но некоторую лепту внесу. Целиком согласен со всеми твоими опасениями в отношении неудач из-за отсутствия умения, но говорят, что если веришь в себя и проявляешь целеустремленность, то должно получиться.

На худой конец – не получится, зато будешь иметь канву для переработки, когда придёт умение. И потом, ведь любой скульптор не всегда получает удачную скульптуру, когда ему всё видно. А писатель тем более может получить не очень удачное произведение. Люди десятками лет упорно работают, чтобы создать шедевр... <...>

В общем, многое надо решить, но мне кажется, что начать следует с выпускного бала в училище, показать его широко и всесторонне. И далее, когда лейтенант уходит с бала, он вспоминает, и в его воображении проходит вся его молодая жизнь...

1960-1962

Больше добавлять ничего не буду, потом можно обсудить план подробнее. <...>

Ну, будь здоров. Пиши. Старайся сосредоточиться на экзаменах. Записывай характерные события на экзаменах, подготовку к ним, последние дни в училище.

Целую, пока.

20.01.1962

Здравствуй, дорогой сынок!

Как идут твои дела, как экзамены?

Отвечаю на письмо, в котором ты пишешь о приёме в партию своего товарища. То, что написано в письме, для меня не новость. Не только у вас, а ещё во многих парторганизациях руководители, в силу своей лени, самоуспокоенности, удовлетворённости сытой жизнью и легкостью труда, а также в силу своего слабого развития и невысокого интеллекта превращают такое благородное дело в вербовку по анкете (извини за крайность). Человеку всегда нужны огонёк веры, надежды, стремления к лучшему. Вот и парторганизация должна принимать (как и требует Устав) в свои ряды передовых людей, морально чистых, показавших себя способными правильно разбираться в современных событиях, без гнили и прочих качеств, чуждых порядочному человеку, людей правдивых на протяжении всей своей жизни, ясно идущих к цели и не стремящихся вступить в партию ради будущего чина...

Партийная организация должна вести тщательный отбор толковых людей, готовить их не неделю или две, а может быть, и годы, чтобы избавить их от мелких недостатков (а таковые есть у всех), проверить во всех отношениях (примерно так, как узнают друг друга мужчина и женщина, прежде чем решиться на долгую совместную жизнь), и только тогда принять кандидатом, чтобы в течение последующего года ещё более тщательно проверить человека, ещё лучше с ним поработать, как скульптор работает над скульптурой, прежде чем показать её людям.

Ведь даже после принятия в члены партии с человеком нужно продолжать работать. А у нас считается так: членские взносы платишь, на собраниях присутствуешь, иногда выступаешь, на работе ниже среднего уровня не

опускаешься, от общественных нагрузок не уклоняешься – примерный коммунист. Плохой критерий! Его личная жизнь, семья, отдых, квартира, обстановка, знакомства, – всё, все должно интересоваться партком, и не только интересоваться, следует руководить и умело направлять всю деятельность коммуниста. Тогда у нас не будет таких, которых нельзя и близко подпускать к этой великой красной книжице...

Я рад за тебя, сынок, и горжусь тем, что сын мой, не боясь потерять дружбу с товарищами, не боясь остаться «белой вороной», твёрдо стоит за чистоту рядов нашей партии.

Целую тебя крепко.

Твой папа

Здравствуй, сынок!

Это письмо будет посвящено одному вопросу, поднятому тобой в последнем твоём письме.

Прежде всего, должен заметить, что ты чаще стал обращаться к будущему. Это естественно, так как учёба подходит к концу и начинается трудовая деятельность. На мой взгляд, твои мысли возникли уже в результате практической деятельности, в результате того, что «маленький» командир начал думать о будущем своих подчинённых и в это будущее перенёс себя. Очень правильно. Педагог без цели, без мечты, без воображения – пустое место. И вот, переместившись в будущее, в коллектив (в родную атмосферу будущей службы), ты стал всё взвешивать, так сказать, готовить себя в полноценные воспитатели. Говоря со строгостью ревизора: пока неправильных шагов нет.

Первое: быть всесторонне образованным развитым, культурным, сдержанным, уметь держать себя в руках, когда надо, держать и язык за зубами – верно. Второе: владеть в совершенстве своей специальностью, быть в ней практически и теоретически глубоко эрудированным – ещё более правильно. Третье: быть командиром, но не быть коммунистом – полная бессмыслица в наше время. Поэтому вступление в партию – исключительно верный шаг и его нужно сделать немедленно. На это я тебя благословляю.

Конечно, ты прав в том, что лучше вступать в партию сейчас, где ты равен со всеми, нежели потом, когда тебя бу-

дут обсуждать подчинённые. Но, друг мой, в партии-то все равны, и к критике подчинённых ты готовься...

Я знаю тебя, сынок, знаю, что ты с чистым сердцем идёшь в партию и будешь в её рядах отстаивать партийные принципы. Но помни, сын мой, что там ты в ещё большей степени убедишься, что существует много членов партии, пришедших в неё, чтобы устраивать свое благополучие, ибо иначе их давно бы выбросили на задворки.

Я горжусь тем, что именно у меня ты просишь рекомендацию, чтобы от меня получить окончательную путёвку в жизнь.

Сынок! Я должен огорчить тебя. Рекомендации, той, которая нужна тебе, не могу дать. Пусть моё сердце будет вечной рекомендацией тебе! Для того, чтобы дать рекомендацию, нужно знать человека 1 год, а тебя я знаю много лет. Может быть, ты не обидишься на такую рекомендацию?

А той, которая нужна тебе, я не могу дать, потому что я беспартийный. Да, сынок, как ни странно, беспартийный. И не стыжусь этого!

При встрече мы подробно поговорим на эту тему. А сейчас я тебе только скажу, что ты можешь не краснеть из-за того, что я оказался не таким, как ты думал, но живу я всю жизнь честно. Ты сам знаешь, что с работой у меня получалось и получается. А вспомни Семёна Павловича, Василия Фёдоровича и некоторых других, которые являются коммунистами, а работают как?

На фронте я был тоже не из трусливых, и тот факт, что за фронт и работу в тылу я получил шесть правительственных наград, о чём-то говорит.

Извини за хвастовство, я об этом тебе никогда не говорил, вот сейчас только пришлось открыться.

Вот так, сынок. Ну, будь здоров. Счастливого тебе плаванья и доброго курса.

Целую тебя, сынок, будь счастлив и не думай обо мне плохо.

Твой папка.

P. S. Если после этого открытия у тебя наступило разочарование, то лучше не пиши.

Здравствуй, Эдик!

Получил от тебя два очень хороших письма, которые я с большим вниманием прочитал и постараюсь кое о чём побеседовать. Но! Удастся ли это, не знаю. Дело в том, что я вот уже 5 суток в постели – гриппую, и писать серьёзные письма в таком состоянии очень трудно. Поэтому не удивляйся, если ты не почувствуешь логичности и последовательности в мыслях.

Прежде всего, сынок, от всего сердца поздравляю тебя со вступлением в партию и желаю, чтобы звание коммуниста-ленинца оправдывалось не пурпурной книжицей, а всей твоей деятельностью. Желаю, чтобы не звание коммуниста возвышало тебя в глазах других, а ты возвышал звание коммуниста своим отношением к труду, своим поведением, своими мыслями и помыслами.

Я рад, что моё письмо в какой-то степени помогло тебе предопределить дальнейшие действия. И то, что ты наметяешь закончить учёбу без троек – правильный путь. Сейчас только учёба!

Ты извини меня, что я, может быть, неправильно понял некоторые твои мысли. Но я считаю, что всякие теории, сомнения приходят в голову тогда, когда она не загружена, когда очень много свободного времени. А вот когда его нет, просто некогда много рассуждать.

Вот ты можешь хорошо представить такую картину. Человек подходит к большому ручью, через который перекинуты одна-две тонкие, ненадёжные жердочки. А ему обязательно нужно перейти на ту сторону. Сколько времени человек простоит на берегу? Какие только сомнения, доводы за и против не придут ему в голову.

Однако, сколько ни думай, а переходить ему надо именно по этим шатким жердям (других нет и не найдёшь). И переходить надо обязательно. И сколько бы человек ни сомневался в правильности своего выбора перехода, а уж как пошёл по этим жердям, то он видит впереди только тот желанный берег, до которого нужно добраться.

Спрашивается: может ли он остановиться на какой-то части этого пути и опять обдумывать правильность своего решения? Нет, по-моему, в таком случае он обязательно окажется в ручье или в грязи... Я считаю, что кое о чём эта мысль говорит, и можно её хорошо проанализировать.

Хорошо, что ты уже кое с чем считаешься. Давай вытягивайся, у тебя должно всё получиться хорошо. Не знаю, как ты, а я, например, жду того момента, когда мой сын окончит училище, явится в военной форме и отрапортует: «Дорогой папка! Цель, к которой мы с тобой стремились, достигнута! Давай поздравим друг друга с нашей победой!» <...>

Теперь о твоём отпуске и здоровье. Хорошо, что ты сейчас занимаешься укреплением своих сил. Сильно тебе, конечно, не размахнуться, но немного можно. Числа 18 декабря я немного пошлю тебе. Это очень нужно дело, говорят, что в здоровом теле – здоровый дух.

<...>

Несколько слов об акте твоего приёма в партию. Я целиком и полностью разделяю твоё разочарование. Но смотри трезвее и запоминай на будущее. Если тебе придётся кого-нибудь принимать, то нужно это делать торжественно. Беда вся в организациях, которые такое дело превращают в будни. А ведь это очень обидно. Говорят, что то, что дорого досталось, имеет большую ценность. Поэтому и не удивительно, что многие не ценят такого большого дела. Но ты будь выше всего этого и бери пример со старшего поколения.

С другой стороны, ведь все тебя хорошо знают и считают, что приём в партию – это лишь формальный акт, поскольку ты давно ведёшь себя, как коммунист. Ведь такое тоже можно предположить? А вот стих на эту тему ты напрасно не отослал. По крайней мере, получил бы рецензию на него. Ведь он неплохой, хотя и не совсем доработан. По-моему, стоит послать, чтобы услышать мнение специалиста, если, конечно, там не буквоеды.

Знаешь, бывает так, что напишешь на скорую руку, а дорабатывать нет желания.

Я как-то (во время партсъезда) сидел на уроке у другого учителя и написал кое-что, а дорабатывать не стал. Я тебе его пошлю, а ты доработай и отправь от своего имени. Также узнаешь мнение о своей доработке. Так у тебя будут определяться взгляды на поэзию.

Русь

*О, великая Русь! Какова ты сейчас!
И каких ты побед добиваешься!
Стала ты, наша мать, много хлеба давать.
Хлеборобством своим прославляешься.*

*Ты – великая Русь, и не хлебом одним.
По плечу тебе дали целинные.
Прославляют тебя все сыны твои, Русь,
Их делам жить века, быть нетленными!*

*Об успехах своих ты сейчас слышишь, Русь,
Из столицы, Москвы белокаменной.
Моя милая Русь, я тобою горжусь,
За народ наш великий, талантливый!*

*Только он так могуч, так велик, так силен!
Перед ним стоит светлое будущее.
И никто тебя, Русь, уж с пути не свернёт,
Коли поступь твоя столь могучая!*

*И в веках тебе, Русь, светить яркой звездой,
Светить яркой звездой кумачовою
За народ твой большой, что идёт смело он,
Строя жизнь свою светлую, новую!*

*А сыны твои, Русь, выражая любовь,
На великом партийном собрании
Подвели свой итог, путь наметили вновь,
Чтоб века жить под ленинским знаменем!*

*Ты, великая Русь, набирай полную грудь!
Что намечено вновь, чтоб свершилось.
К коммунизму идя, освещай этот путь,
И заветное завтра чтоб сбылось!*

Не обижайся, что так плохо писал. Писал два дня, лежа.
Привет тебе от всего семейства. Передавай привет своим
товарищам и маме.

Жми, мой дорогой! Целую. Твой папа.

Здравствуй, Эдик!

Получил от тебя три очень хороших, содержательных письма. Ну, а я, сынок, провинился перед тобой, не нашёл сразу времени, чтобы ответить. Хотя, по-честному признаться, вообще-то трудно было найти время для ответов. В предмайские дни было столько работы, что приходил домой только, чтобы поспать с 12 часов ночи до 7 утра.

В школе подготовка к экзаменам: составление дополнений к экзаменационным билетам, составление расписания экзаменов, состава комиссий и т. д.

Тут ещё был включён в комиссию по проверке школы-интерната, в работе которой участвовал полмесяца. Кроме того, сын мой, вдруг разрешили с 30 апреля охоту на селезней. Так что 29 пришел с работы в 9 вечера, а уже двадцать минут одиннадцатого ехал на мотоцикле, а в 5:30 был уже в камышах за 160 км от города. Пробыл на охоте 4 суток.

<...> Скоро уже заканчиваются занятия, и начинается экзаменационная страда. Тебе, конечно, сначала будет туговато. Ну что ж, «чем труднее победа, тем радостнее её результаты...» Жми, сынок, до финиша недалеко!

Судя по твоим письмам, дела у тебя идут хорошо, а самое главное, на мой взгляд, хорошо то, что приучаешь себя анализировать свои взгляды, привычки, поступки и, если требуется, стараешься что-то изменить. Это очень хорошо. Нельзя всегда действовать только по заранее намеченному курсу. Ты прав в том, что надо умерить свой пыл в отношении высказывания правды. Быть правдивым – очень хорошее качество человека, которое присуще немногим, хотя все мы знаем эту истину. Но быть правдивым самому – это одно, а заставить быть правдивыми других – это совершенно другое. Правду любит тот, кто сам правдив. А так «не мечите бисер перед свиньями»... Ты изучаешь историю и знаешь, что правда на стороне сильного. Но совсем отступить от этого тоже нельзя. Лучше всего делать так. Людям, которые не верят в правду, выдают её «кусочками» при удобном случае. Причём кто-то только скажет что-то правдивое, а другие оспаривать пытаются с пеной у рта. Умный человек поймет и с одного слова, а другому правда, что свинье малина...

Ну, целую крепко.

Твой папа.

1962-1963

В этой части – полученные и написанные мною письма в период службы на Северном флоте. Адресатом этих писем в то время была, в основном, была любимая девушка Алла из Ростова-на-Дону, в недалеком будущем – жена. Сохранились и несколько писем, полученных в этот период от Льва Павловича Затопляева.

Эдик, дорогой, здравствуй!

Пишу, тороплюсь! Молчал не из-за тебя, была важная причина (при встрече расскажу). Всё у меня благополучно. Главное, со здоровьем хорошо. Но устаю чертовски, особенно сейчас. Понимаешь, всякие общественные нагрузки заели. Вот некоторые из них: начальник штаба соцсоревнования школы; ответственный за повышение производственной квалификации учащихся школы; заведующий обществом по распространению педагогических знаний; член комиссии по наблюдению за колониями; внештатный инспектор райкома; внештатный инспектор городского отдела народного образования; общественный методист института усовершенствования учителей. Это не считая основной работы завучем и преподавателем. Ясно, что везде я не успеваю, но посильное участие принимаю.

Время летит очень быстро. Вот уже наступает время прощаться со старым годом. Будем надеяться, что и 1963 год будет мирным и улучшит материальное благосостояние народа.

Вечерами читаю допоздна, иногда до 3 часов. Почему-то решил перечитать про Абая. И знаешь, мне сейчас стиль написания очень понравился. Прочитал в «Роман-газете» роман «Приключения Вернера Хольта». Если будет время, прочти. Никогда не думал, что в фашистской армии так издевались над своими же солдатами! Даже Майн Рида читал.

В общем, что попадает под руку, то и читаю, так как во время чтения я отдыхаю. Так что совет твой в отношении чтения книг постарался выполнить.

Да, чуть не забыл. Хочу с Нового года переписать очередь на «Москвича» на твою фамилию. Удастся ли мне это – сообщу. Думаю, что удастся.

В скором времени напишу ещё.

Получил письмо от Гены Пономаренко (мой одноклассник – **Э. М.**). Он служит в лесу. Очень доволен жизнью, но нет девочек. Ты зря так себя бичуешь в отношении «слабого пола». Что прошло – того не вернуть. А будущее будет, обязательно будет, только не надейся на глупостей. Я больше всего этого боюсь!

Будь здоров. Не сердись на меня, мой мальчик. Целую и обнимаю тебя крепко.

Навечно твой папа.

14.12.1962

Здравствуй, Эдик!

Прежде всего, поздравляю тебя и всех твоих товарищей с Новым 1963 годом и желаю всем вам «Добро!» в этом новом году, чтобы он стал ещё лучше, чем 1962, и принёс бы всем трудовым людям больше счастья и радости!

У меня всё хорошо. Вкальываем помаленьку. Дни летят до того незаметно, что видишь их только на календаре.

Я как-то писал тебе, что поеду в Красноярск. Теперь уже точно известно, что еду туда 4 января. Посмотрю этот город и о своих впечатлениях напишу тебе. Так бы, наверное, никогда не побывал в нём, а тут педагогическая судьба забросит.

Как всегда, ночами читаю. Прочитал «Путь Абая». Это две солидные книги в 1700 страниц. Сказать откровенно (я её ведь и раньше читал), этот Ауэзов большая умница.

Сейчас читаю «На диком берегу» Полевого. Ещё не прочитал, поэтому ничего сказать не могу. Бесспорно только одно: пишет хорошо и на этот раз!

На днях был у меня Соцкий Анатолий (мой одноклассник – **Э. М.**), взял твой адрес, так как хотел написать тебе. У него дела идут хорошо. Сейчас увлётся туризмом.

Между прочим, недавно в случайно взятом журнале я прочитал о так называемом «культуризме». Этот вид закаливания человеческого организма очень развит за границей.

1962-1963

Люди в короткий срок добиваются большого роста всех мышц определённой части тела. Советую тебе подробно узнать об этом и написать мне.

Ну, вот пока всё, сынок. Разреши поцеловать тебя, сын мой, ещё раз в этом году.

Есть неплохая мысль. Если у тебя будет отпуск и ты не пожелаешь приехать сюда, то можно встретиться на несколько дней там, где ты будешь отдыхать. Или провести туристическую поездку. Если есть желание, то давай по-мечтаем, и хотя, может быть, не все мечты сбудутся, зато будет много надежд.

Ну, всё, мой дорогой. Привет от Зои и ребят. Твой папа.
24.12.1962

Больше всего писем было адресовано, конечно же, будущей супруге.

Алла, милая, здравствуй!

Дорогая девчонка, огромное спасибо за книгу и слова, которые ты написала. Честное слово, они меня здорово тронули. Хотелось бы верить, что такие слова написаны от всей души и со всей искренностью. Правда, Алюнчик, было бы чудесно, если бы все люди, населяющие нашу планету, говорили и поступали только так, как им подсказывает чувство, душа, совесть? Было бы просто здорово.

Ну, ладно, об этом распространяться хватит. Опишу вкратце, Алюнчик, то, что произошло со мной с момента нашего расставания.

Ты помнишь, конечно, что сел я на «четвёрку». Спросил у шофёра, успею ли к самолёту. Получил отрицательный ответ и совет, что надо выйти в Хосте и попытаться добраться на такси. Я так и поступил. Однако такси поймать не удалось. Подвернулся мотороллер, который минут за двадцать и добросил до аэродрома.

Но на этом злоключения не кончились. Понимаешь, Алюнчик, подхожу к кассе, чтобы закомпостировать билет, а там народу человек 30. Оказалось, что билетов распродано гораздо больше, чем вмещает самолёт. Вокруг кассы шум, гам. Какой-то хам кричит на дежурную: «В морду дам!»

Сориентировавшись быстро, без посадочного талона, лёгким полем отправился к самолёту. Стоит толпища. Идёт тщательная проверка билетов. Старшую дежурную предупредили, чтобы в первую очередь отправить ростовчан. Видишь, какая вам честь? Ну, та возьми и объяви, что самолёт следует только до Ростова. Поднялся страшный шум, почти скандал. Пришёл экипаж. Как же так, говорят, самолёт следует до Новосибирска, а вы что объявляете? Дежурная чуть не плачет. Вновь побежала в отдел перевозок. Произошла какая-то путаница. Минуты на 2-3 трап оказался свободным. Не дожидаясь приглашения и воспользовавшись замешательством, я взошёл по трапу и занял одно из свободных мест. Разбирались ещё с час. Поэтому в Ростов прибыли уже поздно. Так что, хотя я и выходил на площадь, ничего толком не увидел.

В общем, милая Алюнчик, до Омска долетел. Прибыли туда часов в 10. Встречала мама, которая, конечно, нескандално обрадовалась. Десять дней, проведённые дома, прошли почти незаметно. Там отдыхал, конечно, более продуктивно. Посвежел. А 10-го выехал в Ленинград. 13-го был у Ушаковых, где и отдали мне твой подарок. Алюнчик, милая, было бы совсем неплохо, если бы ты выслала своё фото. А? Договорились. Кстати, с сочинскими плёнками произошёл завал, где-то их Игорь поцарапал. И карточки получились плохими.

13-го вечером выехал в Мурманск. Доехал благополучно. Сейчас уже нахожусь на месте службы. Игорь тоже здесь, он приехал несколькими днями раньше. Свои впечатления о новом месте опишу в следующем письме, когда немного освоюсь.

Да, Алюнчик, как у вас в Ростове обстоят дела с фруктами, луком, чесноком? Здесь этим даже не пахнет. Правда, соки дают каждый день, но ты же понимаешь, что это не то. Лук и чеснок мне в будущем смогут выслать из дома. Фруктов же в Сибири очень немного. Если я вышлю деньги, сможешь организовать несколько посылок туда, поближе к зиме? Примерно так в октябре-ноябре.

Ну, этот вопрос мы ещё не раз успеем обсудить. Правда? Вот пока и всё. Целую.

19.08.1962

Североморск, в/ч 15133

Милая Алюнчик, здравствуй!

Получил твое письмо. Большое спасибо, дорогая девчонка, за теплые строки. Честное слово, стало как-то теплей и уютней в каюте. Молодчина, Алюнчик! Я хотел во втором письме просить, чтобы ты выслала свое фото. Ты же угадала мои мысли на расстоянии. Отлично! Теперь нас уже трое, целая семья – я, ты и Тимка. Не символично ли это, подумал я, показывая Тимке фотокарточку. А ты как думаешь? Алеська, дорогая, рад, что у тебя все дома благополучно. То же, что приходится собирать большой урожай фруктов, не так уж и страшно. Было бы что, а собрать всегда можно. Мне бы этим заниматься, я люблю такую работу. В этом году такой возможности не представится. Будем надеяться на будущее. Правда? Некоторые южные фотокарточки у меня есть. Так что высылать ничего не надо. Твои же надеюсь посмотреть у тебя же дома при первой представившейся возможности. Согласна?

От Олега пока ничего не получил. Алеся, ты здорово поступила, принесла ему целый жбан варенья. Ведь он такой сладченок ужасный. Жареной же картошки можно достать, «даже в Смоленске». Взял последние слова в кавычки потому, что я все время подкалывал Альку его Смоленском, как будто это один из последних городов в стране.

От Ушаковых тоже пока ничего нет. На днях и от Олега, и от них должны прийти письма. Однако Игорь вчера получил из дома ответ. Давал его читать мне. У них все нормально, если не считать, что стало ужасно скучно после нашего отъезда. Беспокоятся обо мне, значит, еще не получили моего послания. В остальном же все нормально. Вот я только дал маху. Закрутился и не поздравил Владимира Алексеевича с Днем авиации. Это же его самый кровный праздник, т.к. он в авиации прошел путь от простого солдата до генерал-лейтенанта. Придется извиниться. Искренне, очень неудобно. Ну да ладно, в будущем исправимся, говорю я в таких случаях.

Милая Алесечка, у меня все нормально. К ноябрю надо сдать на самостоятельное управление. Сроки поставило командование. Практически же не знаю, реально ли это. За это время надо поднять весь материал, а это огромный объем, времени же на самостоятельную проработку пока явно

не хватает. Втянусь, возможно, будет легче. Вот понемножку и «втягиваюсь». Купил себе в магазине домашние туфли, ботинки на меху, теплые шерстяные носки. Написал Ушаковым, чтобы присмотрели мне шерстяной свитер и выслали, здесь их в продаже нет. Альку попросил выслать меха на перчатки. Домой написал, чтобы выслали чеснок и лук. Как видишь, Алюнчик, втягивание идет полным ходом. Ты знаешь, первая полярная зимняя ночь обычно переносится тяжело. Круглые сутки тяжело. Частые метели. Это отнюдь не способствует мажорному настроению, а скорее, наоборот, ты же понимаешь. Вот и стараюсь пододеться потеплее. Когда тепло, не так тоскливо от томящего одиночества. Летом из этой стальной коробки, можно убежать в сопки или на спортплощадку. Зимой же мы лишены такой возможности. Вообще-то, поживем, увидим. Самое главное в нашем положении – несмотря ни на что, никогда не унывать. Вот и будем придерживаться этого золотого принципа.

Привет подругам и близким родным. Ты бы познакомила нас, хотя бы заочно. Напиши, пожалуйста, мне о них.

Всего наилучшего. Крепко целую.

01.09.1962

*Алюнчик, дорогая, добрый день!
Своим письмом развеяла ты тень,
Которая спустилась надо мной,
Моею непокрытой головой.*

*Вот месяц пробежал после разлуки.
А сколько их, ненастных, впереди!
Как хочется обнять тебя и взять за руки
На сопки повести, нарвать цветы.*

*Мы призваны границы охранять.
И ты, любимая, должна понять,
Что многое зависимо от вас,
От ваших любящих и дорогих нам глаз.*

*Вот выслала ты карточку свою.
Смотрю я на нее, еще смотрю...
Проходит пять минут, еще пятнадцать.
Мое лицо светлей. Улыбка. Радость*

Заполнила меня и все вокруг
И ветер злющий вдруг
Становится немножечко теплей.
И тучки на небе пошли быстрой.

Вот лучик солнца заглянул в каюту,
Прибавилась еще капелечка уюту.
И я по-прежнему смотрю в любимые глазори.
Любуюсь ими, провожу рукой.

Губами припадаю... Как на море,
Когда мы были рядышком с тобой.
Здесь часто вспоминается былое –
Прогулки наши, встречи и иное...

Поцелуи, летучие, как ласточки, дурмящие, как хмель,
Проходят дни, еще... и вот над нами тень,
Мне надо уезжать. И боль разлуки
Заполнила сердца. И наши руки

В последний раз метнулись навстречу...
Я думал, где, когда же снова встречу
Свою любимую Олесю из Ростова...
И вот я снова, слышишь, дорогая, снова

На карточку смотрю, не отрываясь,
И все в моей душе переменилось,
Ведь я хочу, чтоб сердце дорогое
Не открывалось больше никому.
Твоя любовь и многое другое
Всю жизнь принадлежали одному.

Кончаю с лирикой, перехожу к делам,
Здесь лирика не всем по вкусу.
Привыкли больше не к любви, к укусу...
Немногим здесь завидую мужам.

Так вот. Устроился неплохо.
По вечерам играем в преферанс.
А если вдруг появится охота
Почитать. Идешь в библиотеку. Недалеко от нас.

1962-1963

*Театров нет, кино через движок.
Но это ничего, любимый мой дружок.
Работать над собой можно везде –
Читать, писать. Читать и вновь писать.
Победы добиваются в труде.
И каждый с детства должен это знать.*

*Алюнчик, новостей у меня не много.
У нас все дни – почти что близнецы.
Ложись спать и вдруг сигнал – тревоги.
Свободная минута – все чтецы.*

*Читают много. В основном журналы.
Роман – газеты. «Огонек» в большом ходу.
Есть библиотека. А в сильные бураны
Большое место здесь отводится «козлу».
Вот краткая картина наших будней.*

*Пиши, родная, не задерживаясь с ответом.
Привет родным, подругам передай.
С самым наиискренним приветом,
Эдюшка милый и Тимка-угадай.
02.09.1962*

Получил письмо с открытками. Теперь визуально немного знаком с твоим городом. Рассматриваю открыточки, а на языке уже рифма:

*Ростов – чудесный город,
Мечтаю о тебе!
Ты сердцу стал мне дорог.
Всем сердцем рвусь к тебе!*

*Живет там друг любимый,
Алюнчик, милый друг.
Ростов! Ты стал мне милый,
Милее всех вокруг.*

1962-1963

Алюнчик! Скоро уже час ночи. В 6 подъем. Поэтому долго расписывать некогда.

В общем все идет нормально. Завтра пойду сдавать первые вопросы из зачетного листа. Наряду с подготовкой к сдаче приходится заниматься и другими побочными делами. Так, вчера проводил с матросами строевые занятия. К понедельнику надо подготовиться к проведению политзанятий. Кроме этого, после прошедшего партсобранин, приходится заниматься выпуском боевого листка. Только что закончил обработку первого номера. В дальнейшем к этому делу надо будет привлечь матросов и старшин, а то туговато одному придется.

Кроме тебя писем ни от кого не получал. Письмо же здесь для таких, как я, почти целое событие. Это как луч солнца в ненастную погоду.

Вот пока и все. Передавай привет своим подругам.

Крепко целую.

04.09.1962 г.

г. Североморск

в/ч 15133

Алюнчик, милая, здравствуй!

В предыдущем письме я объяснил причину временного молчания. Поэтому сейчас на этом останавливаться не буду.

Дорогая Алеська, а вообще-то друг другу мы пишем редко и мало. Тебе не кажется? Письма короткие и неглубокие. Не превратились бы они в отписку. Лично я не хочу такого.

В последнем письме ты пишешь: «Если начать перечислять все тревожащие меня вопросы, не хватит места на бумаге». А все письмо занимает страничку с четвертью. Где же эти вопросы? Не надо носить их в себе и дожидаться встречи. Получив твое очередное письмо, я достаю твою фотокарточку, ставлю перед собой и только после этого начинаю читать. Читаю и смотрю на тебя. Прочту раз, другой и долго пристально смотрю в милые глаза... Начинается немой разговор...

Мало, очень мало ты пишешь о себе. Все только в общем. Поэтому и разговор наш заочный получается какой-то поверхностный, не душевный. Не всегда так, но часто. Ко-

нечно, при встречах все разрешается гораздо проще. Часто слова бывают даже излишни. Любимый взгляд, прикосновение нежных рук, поцелуи говорят все и гораздо понятней, чем тысяча слов.

С разлукой все значительно осложняется. Иногда почти невозможно подобрать слова, которые передали бы то, что волнует тебя в данный момент, всю теплоту, которой хочется согреть душу дорогого тебе человека. И все же надо постоянно стремиться к этому. И количеством здесь никогда не заменишь качество.

Ты пишешь: «Стоит такая чудесная погода. А вот душа у меня..., постоянно тревожно, как будто что-то должно случиться...» Разве я своими письмами дал к этому повод? Молчал 3 недели, ты написала страничку обиженного письма. А если бы я за 2-3 месяца ничего не присылал, ты что, никогда не простила бы мне этого? Выдумала бы черт-те что и не стала бы отвечать? Но ведь мы же подводники просто по долгу своей службы не имеем возможности поддерживать регулярную переписку. Я говорил тебе об этом. Ты, наверное, забыла, да? Ты пока сидишь дома, среди друзей и знакомых, ходишь в кино и театры. Небольшой перерыв в переписке – и уже подумала что-то очень плохое.

Гораздо сложнее жить без связи с Большой землей, лишенным элементарных радостей жизни, и верить каждому слову далекой подруги, хотя часто слов этих и не так уж много... Для тебя слова Большая земля, театр и даже просто кинотеатр, танцы и рестораны и т. д и т. п., лишены какого-то особого смысла. Здесь же об этом мечтают... Понимаешь, мечтают о том, что для тебя естественно, а для нас — недостижимо в данной обстановке.

Ты пойми, милая Алеся, все это я пишу не для того, чтобы в чем-то упрекнуть тебя. Нет, совсем не в этом дело. Просто мне немножко обидно, что ты быстро поставила под сомнение то, что доставляет мне радость. Мне кажется, главная и беда в том, что ты мало веришь мне. Поэтому и пишешь все в общем, не раскрывая свою душу. Слова «родной», «милый», «дорогой», «любимый» и им подобные еще ни о чем не говорят. Особенно если учесть тот факт, что этими святыми когда-то словами, в наше время разбрасываются налево и направо, часто не отдавая себе полного отчета в их глубоком значении.

1962-1963

Я верю, что ты не такая. Ты гораздо глубже. Почему же ты мне не веришь? Мы мало знаем друг друга. Очень жаль. Часто с сожалением думаю об этом.

Наша переписка и должна помочь нам как можно глубже разобраться друг в друге. Понять, что настоящее, а что наносное, и есть ли между нами то самое Настоящее, к чему каждый человек стремится в жизни.

Мы встретимся. Обязательно встретимся. И произойдет это не в Ленинграде, а у тебя дома. Как только представится возможность, я прилечу в Ростов, к тебе домой. Полечу в Ростов, а не в Ленинград или Омск. Полечу к тебе, а не к кому-то другому. Несмотря на то, что мы с тобой были знакомы меньше двух недель, а в Ленинграде и Омске меня ждут знакомства, длившиеся месяцами и даже годами, я хочу видеть и быть со своей Алесей, милая моя Алечик.

Но действительно ли ты моя и только моя? На этот вопрос хотелось бы знать конкретный ответ. Я не дурак, чтобы лелеять надежду, что у тебя нет знакомых юношей. Ты же не монашка, отлично отдаю себе в этом отчет. Тем более что ни ты, ни я ничего друг другу не обещали и никаких заверений не давали.

Но насколько серьезны и прочны эти отношения? Можешь не отвечать на этот вопрос. Не в этом, в принципе, суть. Но ты сама должна иметь в этом вопросе ясное представление. И я прилечу только в том случае, если будет уверенность, что наша встреча ни в какой степени не осложнит твою жизнь, а, наоборот, она станет светлой и радостной...

Пиши. Очень жду.

Крепко-прекрепко целую.

01.11.1962

Здравствуй, дорогая Аллюнчик!

Наконец-то, первый раз за много дней, привезли почту. Целая пачка писем. Вот, действительно, подарок к празднику. Я уже так привык к твоим посланиям и жду их постоянно с таким нетерпением, что они становятся неотъемлемой частью моего существования, источником всех радостей. Приходит почта, а с ней письма любимой девчонки, большой праздник. Стоит ей только задержаться и уже становится как-то не по себе.

Праздник встречаем вдали от Большой земли. Игоря давно уже не видел. Возможно, ему удалось вырваться в Питер, его обещали отпустить, но, вероятнее всего, нет, т.к. обстановка в мире все еще очень серьезная.

7.11 слушали по радио парад. Затем был праздничный обед с моряками. Обидно, что в такой день даже не дали по 50 грамм, положенных на обед в море. Мысленно представил, насколько было бы все по-другому, окажись мы сейчас вместе. Трудно даже определить, насколько бы все было здорово. В эти дни, чтобы внести какое-то разнообразие в повседневный распорядок, мы с однокашником Павлом Спиваком провели литературную и музыкальную викторины. Первую составил я, вторую он. И ты знаешь, Алюнчик, обе викторины дали вполне положительные результаты. Ответы на вопросы показали, что моряки сейчас пошли грамотные. Этого, конечно, и следовало ожидать, т.к. в основном все с десятилеткой.

Устроили с Павлом импровизированный концерт-конкурс. Тяжеловато вначале их было раскатать. Пришлось нам с ним читать Евтушенко, Есенина. Затем дело пошло на лад. Начались песни, игра на баяне, гитаре. Народ повеселел. Командование тоже осталось довольно.

Провели соревнование по поднятию гири. 8.11 дал сеанс одновременной игры. Одну все-таки проиграл, девять партий выиграл. Выигравшему подарил шахматы, а последнему проигравшему, самому стойкому из участников, подарил книгу по шахматам с автографом.

В общем, моряки таким разнообразием мероприятий остались довольны. Для нас же с Павлом это были не праздники, а дни, еще напряженнее рабочих дней, т.к. все часы вынуждены были проводить с моряками. Кто-то же должен заниматься ими. Офицерам постарше это уже, вероятно, надоело. Вот мы и взяли на себя эту миссию. С офицерским составом сошелся уже довольно хорошо. 7-го вечером они меня пригласили отметить праздник. Конечно, пил и за тебя, моя далекая Алеська, за нашу скорейшую встречу, которая, к огорчению, откладывается на неопределенное время.

Ну, ничего. Будет и у нас совместный праздник. Обязательно будет. Я верю в это. Крепко-крепко целую.

Североморск, в/ч 15133

13.11.1962

Эдик, дорогой, здравствуй!

Сегодня ты уже должен получить мои письма, и вот я пишу тебе опять. Ты ведь любишь получать письма! Как и я.

Я так хочу быть с тобой, и вот поэтому так часто пишу. Как я жду нашей встречи! Все мои мысли всегда связаны с тобой. Ты должен верить мне! Моя любовь к тебе – это моя жизнь, труд, моё желание быть только с тобой. Как я хочу, чтобы и ты любил меня так, как я тебя!

Сегодня воскресенье, прошла ещё одна трудовая неделя, так быстро бегут дни.

Сегодня утром проснулась и вспомнила, в который уже раз, наши встречи на юге. И я не хочу верить людям, которые считают, что знакомства на юге не могут быть серьёзными. Мне просто жаль их!

Эдик, милый! В каждом письме я прошу тебя: береги себя! Ты знаешь, у нас есть одна знакомая, которая, увидев твою фотографию, начала рассказывать о своём сыне, он служит на Дальнем Востоке и тоже подводник. Таких страстей наговорила! Теперь подготовь себя к моим столь частым письмам.

Как послушаю последние известия, ещё больше тревожусь о тебе. И чего надо этим заокеанским «друзьям», сидели бы там у себя, не тревожили жизнь людей! Хочется хотя бы чем-нибудь помочь тебе в твоей службе!

До чего же хорошо, что ты живёшь на свете, как хорошо, что я встретила тебя! И пусть пока ты далеко от меня, я верю тебе, и всегда буду ждать тебя, мой родной!

...А Ростов наш всё такой же. Вчера и сегодня идёт небольшой дождь, ведь уже осень, поэтому пора привыкать. Дома пока никаких перемен, очень жду праздников, почему-то уверена, что смогу увидеть тебя. Хочу верить в это!

Вчера смотрела по телевизору спектакль Московского театра Маяковского «Гостиница «Астория». Так хорошо играли артисты, что иногда просто забываешь, что ты на спектакле!

Привет тебе от нашей семьи и от Вики. Только при встрече поймёшь, как я жду тебя.

Целую, Алеся

21.10.1962

Милый друг, здравствуй!

Получил письмо, датированное 9 сентября. Действительно, как долго они идут. Почти 10 дней в дороге. А хочется получать их раньше, гораздо раньше.

Алюнчик, родная! Давай договоримся с тобой так. Писать, не дожидаясь письма. Как захочется. По потребности... Получаешь одно письмо, а в дороге идут ещё несколько. Тогда будет нормально. И ожидание покажется не таким долгим и тоскливым. Перед этим ты писала 27 августа, следующее – 9 сентября. Долго, очень долго приходится ждать желанной весточки.

И второе. Давай избегать отписок, то есть писем ради количества, а не качества. Для хороших строк нужен какой-то внутренний толчок, желание поговорить, и поговорить тепло, душевно...

Никогда не надо писать наспех, торопясь. И тем более, боже упаси, садиться за письмо, когда мысли где-то далеко... Никогда не надо отделяться только общими словами, какими бы тёплыми они ни казались. Самые любимые кушанья могут опротиветь, если их несколько раз переест. И они наверняка опостылят, если их готовить наспех, несъедобными. Только пойми правильно, чего я хочу, и не обижайся на мои слова.

Хочу же я немногого, но, вместе с тем, и очень многого: чтобы каждое письмо составляло частичку нашей жизни. Пусть они будут приходить нечасто. Пусть даже так. Но они не должны быть такими, какие пишут мне родные, друзья. Нам ещё не хватает внутренней связи, связи между строк. Нередко бывают письма, которые постороннему человеку ничего не скажут, а ты цветёшь, как именинник, и на душе празднично. Чем быстрее мы обретём эту внутреннюю связь, тем прочнее будут наши отношения. Мне очень этого хочется. Да и тебе, судя по словам «родной», «любимый», «дорогой», тоже дороги наши отношения. Так ведь? Вот пока и всё по сути переписки.

Алеся, только правда в наших письмах, полнейшая откровенность. Договорились?

Дух правды – мой идол и бог, которому я с детства привык поклоняться. А ты? Давай рассказывать друг другу всё без утайки. О прошлом, настоящем и будущем. Обо всех своих радостях и огорчениях. О большом и малом.

1962-1963

С чего начать? С чего хочешь. Я хочу рассказать о своей первой любви, которая началась в 16 лет и длилась 5 лет...

Вот чёрт, тревога! Извини, Алёнчик, опишу в следующем письме. Кажется, уходим в море.

Всего наилучшего. Крепко-крепко целую.

28.10.1962

Алёнчик, дорогая, здравствуй!

Вот это «романтика»! Две с лишним недели не получали газет, журналов, писем. Жили это время только радио. В море шторм. Здесь пурга. Дорогу замело. Несколько машин застряло на пути сюда. Пробиваются с помощью вездеходов и бульдозеров.

Воспользовавшись временным затишьем, морем пробилась «Санта Мария». Так здесь называют грузовое судно, обеспечивающее связь с Большой землёй. Через несколько часов должен был идти обратно. Написал быстренько письмо, чтобы ты не волновалась, моя роднулька. Но усилившийся ветер помешал выходу. И это к лучшему, можно будет отослать более обстоятельное послание.

Сразу же, Алёнчик, хочу тебя предупредить, чтобы ты не волновалась, если будут вынужденные перерывы в нашей переписке. Понимаешь, милый человек, зимой связь очень паршивая, не считая выходов в море, о которых, вполне естественно, я не могу ставить тебя заранее в известность. Думаю, ты отлично понимаешь, почему.

Любимая Аlesia, но несмотря ни на что, ты знай, что я постоянно думаю о тебе, очень много думаю. Мечтаю постоянно о скорейшей нашей встрече. К сожалению, в связи с обострившейся обстановкой в мире она откладывается на неопределённый срок. По крайней мере, до Нового года об этом даже не стоит и мечтать, строить какие-то иллюзии.

Я также мечтаю, когда мы сможем с тобой ходить в театр, кино, различные другие заведения, а затем живо обсуждать увиденное и услышанное. Спорить, может быть, даже на минутку ссориться, а затем мириться. А самое главное, хочется поскорее встретиться. Просто поговорить, нежно обнять, поцеловать раз, другой, третий. Говорить и целовать, целовать и говорить. Зацеловать до умопомрачения, до потери сознания... Скучаю сильно по нежной женской ласке,

по театрам, танцам, хорошим артистам... В общем, по всему, что доступно в каждом цивилизованном городе, и чего лишены мы.

Можешь себе представить, что за 3 месяца я лишь дважды разговаривал с девчонками, и то это были жёны моих же товарищей. А сколько впереди ещё месяцев! Лучше, конечно, об этом не думать.

Постоянное общество мужчин. Частые циничные разговоры в их среде. Дом – железная коробка. Праздник для холостяков, когда выдаётся «шило», и тоска без него. Всё это мало способствует оптимистичному настроению. Нужны колоссально крепкие нервы, что созерцать это с олимпийским спокойствием, и даже с юмором относиться к ситуации. Большинство здесь – отличные ребята, которые, несмотря ни на что, сохраняют жизненный оптимизм. Я не осуждаю их в том, что они ужасные циники. К этому вынуждает жизнь. Ведь, что греха таить, наряду с отличными подругами подводников, встречаются девки с подлой, маленькой душонкой, которым нужны только деньги, а не человек.

Конечно, милая Алеська, я не возражаю, что к шефству над флотом присоединишься и ты. Не знаю, как кому, но мне оно очень необходимо. Радует, что ты с каждым днём всё больше понимаешь слова: «служба на флоте – серьёзный экзамен для каждого молодого человека». Это хорошо. Однако гражданский человек никогда абстрактно не сможет понять, что же на самом деле кроется за этими словами, пока сам всё не испытает на собственной шкуре. Всё гораздо сложнее и тяжелее, чем ты представляешь.

К примеру, матросы у нас от отпуска до отпуска никуда не увольняются, то есть многие месяцы проводят на одном и том же месте, занимаются одним и тем же. Слов нет, как это тяжело морально. Немногим легче и офицерам, особенно холостякам.

Я также занимаюсь изо дня в день примерно одним и тем же. А именно: учусь теоретически и практически, выполняю свой долг на работе. Мечтал года через два поступить на заочное отделение журналистики в Ленинградский университет. Однако мечте моей не суждено осуществиться. Ничего, дорогой человек, я не расстраиваюсь. Пушкин, Чехов, Толстой и многие другие также не получали специ-

альное образование. Так что меня это не смущает. Не пропало бы желание писать, не затянула бы текучка, и всё будет нормально.

Здесь организуется выпуск своей газеты. Беседовал с редактором, предложил ему свои услуги. Он отнёсся к этому, как и следовало ожидать, положительно.

А как твой «Комсомольский прожектор»? Пользуется ли он успехом? Что вы в нём отражаете? Какая роль принадлежит непосредственно тебе в его выпуске?

За программу спасибо, дорогая Алеська. Но больше их не высылай. Я ведь, будучи курсантом, все деньги оставляя в театрах. Ходил туда при любой возможности. Теперь же, лишённый всего этого, сильно тоскую. Надо привыкнуть к жизни «отшельника», а это даётся не сразу.

За мои строки сомнений и ты меня извини, родная Алюнчик. Строки эти были написаны под настроение. Я верю тебе и всегда буду верить до тех пор, пока ты сама будешь стремиться сохранять нашу веру.

Вот пока и всё. Пиши. Я постоянно жду твоих писем.

Привет родным. Всего наилучшего. Крепко-крепко целую.

29.10.1962

Здравствуй, милая Алесь!

Как хорошо, что ты есть у меня. Много радости и тепла приносишь ты своими письмами. Тёплыми, нежными словами и заботой. Ты как бы постоянно растапливаешь корочку льда, образованную стужей, непогодой и одиночеством. Не будь твоих писем, недолго и совсем замёрзнуть... Хандрить же здесь нельзя, несмотря на то что все здесь идет к хандре. Значит, надо всегда сохранять оптимизм и не терять веры в лучшее завтра.

Честно признаюсь, это довольно трудная задача, и с каждым днём она всё сложнее. В последних письмах ты приглашаешь на праздники к себе. Спасибо, любимая. Но эта мечта в данный момент неосуществима так же, как если бы мне сейчас вздумалось полететь на Луну. Ты, вероятно, слышала по радио, что все стратегические войска приведены в наивысшую готовность. Так это, в первую очередь, относится и к нам. Демобилизация, отпуска и различные

выезды запрещены. Как долго это будет продолжаться, сам дьявол не знает. Теперь предстоит только ждать просветления в нашей серой повседневной жизни. Оптимизма, конечно, всё это не прибавляет.

10 ноября у Игорёхиных родителей знаменательная дата – серебряная свадьба. Очень хотелось бы в такой день собраться всем вместе. Но, видно, ничего не получится. Олегу дали задание подыскать общий подарок. В конце концов, свой выбор остановили на приёмнике «Фестивальный».

Дела у меня, в основном, обстоят нормально, если не обращать внимание на настроение. Всё время занимает текучка. Если вечером выпадет свободный часик, то приходится заниматься изучением техники, различного рода инструкций и наставлений.

Давно уже похолодало. Зима прочно вступила в свои права. Морозов больших пока не было, но пурга метёт частенько.

Вот пока и всё. Извини, что мало написал. Много работы навалилось в последнее время. Я пока не втянулся, поэтому сильно устаю.

Привет родным. Крепко целую много раз.

Эдюша

02.11.1962

Здравствуй, Алеся!

Я тебе обещал рассказать про свою первую любовь. Ну что же, слушай.

Девятый класс. Февраль. Мать с сестрой второй месяц лежат в больнице. Холодно и жрать нечего, а надо думать ещё и о передачах. В поисках дополнительного заработка чуть не угодил в милицию. Пришлось плюнуть на всё, бросить школу и устраиваться на работу. На батину пенсию не очень-то разживёшься. Везде предлагают идти учеником, а это меня не устраивает.

Разгрузка угля, щебня, цемента. Так проходит неделя, полторы, две. Уговоры вернуться в школу не помогают. В эти дни в квартире часто появляется девчонка, вечно поющая и с неистощимой энергией – классный комсорг. Она ни о чём не спрашивает, а терпеливо помогает приготовить что-нибудь покушать. А чтобы я не отстал в учёбе, каждый

день она по несколько раз пересказывает мне содержание уроков. А я её очень плохо слушаю, не до этого. Также она помогает мне собирать и носить в больницу передачи.

Всё кончается благополучно. Через некоторое время мать и сестра возвращаются домой. А я в школу. У меня появился теперь близкий друг, с которым сидел за одной партой.

Кончается девятый, проходит десятый класс. Мы неразлучны. Постепенно дружба превращается в нечто большее. Кристально чистое и горячее чувство и взаимная поддержка помогают окончить десятилетку медалистами.

Уезжаю в Ленинград, где поступаю в училище. Она остаётся дома и учится по призванию в педагогическом институте. Многочисленные письма. Невыносимо долгая разлука сменяется огромной радостью желанной встречи. Не можем наглядеться друг на друга, наговориться друг с другом.

Прошёл год. Короткая встреча и снова долгая разлука. В письмах по-прежнему ничего не изменилось. Они остаются письмами двух страстно любящих друг друга людей.

Новая встреча. Но на этот раз чувствуется, что что-то в отношениях между нами изменилось. Ещё полгода пролетело. И вот последняя встреча, вдохновившая меня на первое стихотворение. Вот оно:

Плюнула в душу

*Люблю, целую, жду, скучаю...
 Да как ты смела так писать,
 Когда радуясь каждому случаю,
 Торопилась себя всю отдать.
 Смешалось всё во мне –
 Любовь и злость,
 Отчаяние и разочарование.
 Не верю никому,
 Когда, презрев любовь,
 Разлуки ты не выдержала испытанья.
 Любовь моя! Мой идеал!
 Как горестно и тяжело с вами расставаться.
 Уж лучшие пуля в лоб,
 Коли потряслась беда,
 Чем каждый день томиться и терзаться.
 Всё кончено, в душе пустота.*

Забвенью предают тебя друзья все хором.

«Нет! – выкрикнула истомлённая душа. –

Я не уйду с таким потухшим взглядом».

Прочь, каркающие злые вороны,

Песенка моя ещё не спета.

Выкину тоску на все четыре стороны

И пойду творить по белу свету.

А тебя, дешёвая гадина,

Будешь когда подыхать,

В тепле, или, как последняя сука,

Никогда не буду вспоминать.

Слишком тяжкая на тебя обида

В душу ко мне запала.

И нужна очень большая сила,

Чтобы жизнь веселее стала.

А она течёт, торопится, бежит,

И где-то ведь совсем рядом.

А мне никак не выбраться теперь

Из этого застоялого смрада.

Вот так ведь и гибнут в минуту отчаяния,

Когда неожиданно будни судьбы

Разевают своё огромное хавало,

Пытаясь стащить последние штаны.

Иногда жизнь кажется адом.

Не скрою, бывает и так:

Фортуна вдруг поворачивается задом,

И гаснет твой в жизни маяк.

Помогите, друзья!

Не дайте совсем опуститься,

Слишком много дурмана горького

Пришлось мне разом напиться.

Вот так и закончилась моя первая любовь, развенчав миф о кристальной чистоте, свежести и светлости чувств.

В жизни наступает второй этап. Этап сомнений и колебаний. Но вера в чистоту чувств ещё не убита окончательно. Даже более того, она постепенно начинает возрождаться с новой силой. Я влюбляюсь. Меня любят. Я счастлив. Мы оба счастливы. Проходит год, второй. Клятвы, заверения... Много самых нежных и дорогих слов.

Но вот непредвиденная ссора. Затем вторая. И, наконец, страшное: «Я выхожу замуж. Всё окончательно решено. От-

говаривать бесполезно. Он меня любит... В тебе же я не уверена, ты можешь через год и не приехать за мной...» Это произошло в июне 1962 года.

Наступает третий этап в жизни. Этап полнейшего разочарования и неверия. Кому верить? Зачем и для чего жить, если всё гадко, мерзко и продажно. Но и уйти от такой жизни не хватило силы воли. Пришлось смириться...

Поехал с друзьями на юг. Хотелось отвлечься от мрачных мыслей. В такой момент оставаться одному совсем плохо. Там почти в первые же дни познакомился с тобой. Ты, как правило, не давала мне грустить, уходить в себя. Это как раз устраивало.

Я тоже считаю, что юг – не место для серьёзных знакомств. Там больше, чем где бы то ни было, всё продажно и пропитано ложью, пошлостью и цинизмом. Однако у нас тобой отношения сложились вполне порядочные, чего я, честно признаться, не предполагал. В этом главная заслуга, конечно, принадлежит тебе.

Влюбился ли я в тебя там, на юге? Пожалуй, нет. Уезжал и думал, что вряд ли мы ещё встретимся когда-нибудь. Был неуверен, завяжется ли между нами переписка. Так как никому абсолютно не верил и постоянно с тоской думал о другой. Ведь я, несмотря на её замужество, продолжал её любить.

Но вот прошло несколько месяцев, между нами завязалась довольно тесная переписка. Снова появилось много тёплых, нежных, горячих слов. Но мне пока страшно поверить хотя бы одному из них. И я не верю. Слишком уж горьки разочарования, испытанные мною, когда убеждаешься в лживости дорогого человека. Когда убеждаешься, что на свете нет ничего святого, всё опошлено.

И теперь я не знаю, смогу ли по-настоящему полюбить кого-нибудь. Найдётся ли такой человек, который сможет пробудить и возродить утерянное самое дорогое в жизни человека – святую веру в любовь, в самого человека.

Очень хочется, чтобы он нашёлся. Мне хочется дышать полной грудью, жить полной жизнью, а не существовать. А без большой веры полноценная жизнь не возможна.

Да здравствует искренность!!!

Всего самого наилучшего.

11.11.1962

Здравствуй, далёкий друг!

Как всё-таки замечательно, когда есть человек, который о тебе постоянно думает, беспокоится, заботится. Алеська, ты добрый, отзывчивый и очень чуткий человек. И с каждым твоим письмом я все больше убеждаюсь в этом.

Сейчас заново перечитал все твои письма. Сколько в них вложено тепла, ласки и любви... Оказывается, на некоторые вопросы я не дал ответа. Восполню пробел. Извини, что не по порядку, отвечаю так, как они лежат под рукой.

В офицерском жилгородке телевизионные передачи смотрят, но только Мурманский Живущие же на плавбазах всего этого лишены, у нас нет здесь даже радиоприемников. Москву, Мурманск, иногда Ленинград слушаем на общекорабельной радиотрансляции.

Дорогая Алечка, пишешь ты сейчас мне очень часто. Спасибо, милая девчонка. Предпоследнее же письмо мое было написано давно, я его раздумал тебе отсылать, т.к. уже в то время оно мне показалось не совсем справедливым. Однако, сразу его не порвал. А затем нечаянно отослал. Вместе с другими письмами. Страшно после этого расстроился. Несколько дней ходил сам не свой. Прошу тебя не придавать ему большого значения и побыстрее забыть.

Много думаю о тебе, о нашей встрече. Так хочется, чтобы она произошла как можно скорее. Однако, пока все слишком неопределенно. Но мы встретимся, обязательно встретимся.

Чувствую себя хорошо. Берегу себя, выполняя твою просьбу, насколько это только возможно.

Погода у нас тоже стала лучше, потеплело. С сопков сошел снег, и ветер по-весеннему приятный.

Алеся, ты пишешь Зое, та – тебе. Это понятно, вы стали подругами.

Извини меня, но я не понимаю, зачем тебе понадобилась переписка с Олегом? Он тебе предложил переписываться, или ты ему, или вы вместе решили?

Ты что испытываешь недостаток в друзьях? Есть хорошее изречение: «Тот, кто всякому друг, того я своим другом не считаю». Довольно мудрые слова. Ты подумай над ними. Между прочим, еще на Юге я несколько раз заводил с тобой разговор на аналогичную тему. Помнишь? Мы даже слегка ссорились из-за этого.

1962-1963

Время 2:15. Ты сейчас крепко спишь. Спокойной ночи!
Крепко целую.

P.S. Привет родным – Вике.

Североморск, в/ч 27198

15.11.1962

Здравствуй, милая Алеся!

За письма, отосланные по старому адресу, не беспокойся. Я получил их все.

Добрые друзья об этом побеспокоились. Еще раз, дорогая, от всей души спасибо, за теплые слова, за телеграммы. Ты очень чуткая, милая и хорошая. Алюнчик, сколько же переменится еще «в/ч», трудно сейчас предположить. Но ты правильно пишешь, не в этом дело, не в этом главное...

«Короткого» дня, конечно, как такового у нас не существует, так же, как и праздники проходят немножко иначе, чем у вас. На Большой земле все, абсолютно все, все иначе. Да это и правильно. Весь народ должен хорошо и заслуженно отдохнуть от трудовых будней. Мы же призваны для того, чтобы оберегать ваш спокойный сон, беззаботный отдых. Это тоже почетная задача, говорят. Правда, лично я от такого «почета» особого оптимизма не испытываю, а постоянно мечтаю о том, когда повторятся вновь чудные, незабываемые, южные вечера, когда мы были только одни, я и ты. Ты и я. Море. Лукавая луна, подглядывающая из-за туч за влюбленными... Тихие, благоухающие вечера. Аура. Ахун. Танцы. Долгие, приятные прогулки. И поцелуи... Горячие, жгучие, волнующие. Уносящие в неведомое... Я и ты... Ты и я...

Значит, Ростов – город невест. Что ж, учтем. Надеюсь, до следующего отпуска они все не повыскакивают замуж. А? Уж одна-то, наверное, как-нибудь сохранит свое целомудрие...?! Шучу, конечно, Невест везде, в каждом городе, хватает, так же, как и женихов. А вот хорошую, цельную, кристально верную подругу найти гораздо труднее. Даже для меня это проблема, несмотря на то что знакомых у меня было много, о чем ты, вероятно, догадалась сама. Алеся! Я постараюсь поверить тебе во всем и гнать прочь малейшие сомнения в искренности. Но для этого должно пройти время. Как долго? Не знаю... За свою доверчивую, открытую душу, как правило, я получал только плевки да шишки. Поэтому, прошу тебя,

не осуждай меня очень резко за недоверчивость. Со временем все должно встать на свое место. Я хочу верить всецело, но... Вера, убеждения появляются в результате совместной, активной жизни, при преодолении различных трудностей, неурядиц; в радостях и огорчениях, и т. п. Мы же слишком мало друг друга знаем. Я имею в виду очные встречи, а не переписку. Правда, я знаю примеры, когда буквально через неделю после первого знакомства шли в ЗАГС; и вот уже третий год живут отлично. Другие знакомые 7 лет, со школьной скамьи и до окончания института, дружили: затем поженились и буквально через неделю стали систематически драться, а через несколько месяцев дело дошло чуть ли не до развода. В принципе, эти два характерных примера говорят о том, что период знакомства – не самый решающий фактор в жизни двух людей. Однако, Алеся, мы с тобой взрослые люди и должны по-взрослому все оценивать. Нам уже давно не по 17 лет, а гораздо больше. По письмам же нашим этого не скажешь. Ты мне даришь много таких слов, которые обычно предназначаются очень близкому человеку. Я тоже, по возможности, стараюсь отвечать тем же. Однако, не рано ли все это? Не останется ли на сердце глубокая, долго не заживающая травма, если все эти слова, так и останутся лишь красивыми словами на бумаге.

Подумай над этим, пожалуйста. Смотри на все происходящее трезво и по-взрослому. Ты можешь сказать, я уверена за себя, поэтому и пишу. Возможно, но и в этом надо себя проверить. А потом, есть еще один человек, я, которого ты знаешь довольно односторонне и от которого тоже кое-что, по всей вероятности, зависит.

Твою телеграмму ко дню рождения получил, правда, с большой задержкой, как и все остальные. Однако, задержка была вынужденной. «Фотку» тоже получил. Выглядишь чудесно, просто прелесть!

Не зазнавайся только и не задирай очень высоко нос. Тебе это просто-напросто не пойдет...

Вот пока и все. Привет большой Вике. Можешь передать, что хочу ее видеть. Как ее «братец» поживает, пишет?

Всего Вам всем наилучшего. Крепко целую.

Эдик

Североморск, в/ч 27138

15.11.1962

Дорогой друг, здравствуй!

Алеся! Почти в каждом твоём письме можно найти примерно такие строки: «...Очень люблю, скучаю... хочу только одного – быть с тобой!.. Закрываю и открываю глаза почти всегда с мыслью о тебе, о нас... Хочется быть с тобой, даже на твоём далёком Севере...» И далее: «...Ты не возражаешь, если я пишу «о нас», уже слишком много в своей жизни я связываю с тобой, хочу дать и иметь счастье...»

Что я могу на это сказать? Единственное: оставим всё до встречи. Не будем заранее связывать себя бумажными клятвами и заверениями, это – иллюзия, которая, как правило, при первом же серьёзном столкновении разлетается, как мыльный пузырь. Поэтому я вынужден сказать, что переписка наша не должна к чему-то обязывать. Не будем брать письма в расчёт, что ни говори, а это бумага...

И если уж до конца вносить ясность в этот вопрос, то могу добавить, что в ближайшие год-два, а может быть, и три года я вряд ли решусь на ком-нибудь жениться. Прежде мне надо свершить задуманное – написать две книги, а потом уже думать об устройстве личной жизни. Тебя такой вариант может и не устроить. Поступай так, как считаешь правильным.

Ты спрашиваешь о моих родителях. Пожалуйста. Мать – Надежда Леонтьевна. Отец – Сергей Ерофеевич. Всё ясно?

Из твоего последнего письма, кроме «характеристики» родителей, узнал, «с кем имею дело». Об этом техникуме у меня всегда было хорошее мнение. Специальностей же неинтересных нет. Между прочим, ты сама видишь, как мизерно мало мы знали друг о друге, расставаясь на юге. И, мне кажется, ставить в данный момент вопрос о нашей совместной жизни было бы преждевременно и не совсем серьёзно. Ты не согласна со мной?

Дорогая Алёничик, не согласен и с такими твоими мыслями: «И кто только создал эти разлуки, встречи, были бы просто люди всегда вместе, и всё!» Только тот, кто не раз оставался один, знает счастье встреч с любимой. И ещё могу сказать, что свет познаётся во тьме. Последняя мысль хоть и философская, но очень верная.

Неужели у вас на даче до сих пор сохранился свежий виноград? Удивительно! Завидую. Мы лишены такого удовольствия. Приходится довольствоваться соком.

1962-1963

Алеся, милая, чеснок у меня ещё есть, много. До весны, наверное, хватит.

На днях «батя» из Омска прислал яблоки и банки с вареньем из малины, смородины и яблок. Попировали на славу.

Пока всё. Береги себя, теплее одевайся.

Крепко целую.

Эдик

22.11.1962

Здравствуй, милая Алеся!

Ты милая, хорошая, чуткая девчонка. Действительно, мой девиз – искренность. Именно поэтому я так и обращаюсь к тебе. Пишу сердцем, а не головой. Так было и будет. Искренность может быть только сердца, а не рассудка. И хотя в данный момент я не могу с полной уверенностью называть тебя «родной» и не знаю, произойдёт ли это когда-нибудь, и насколько наша родственность окажется прочной, в данный момент ты становишься для меня очень милой, приятной и чуткой собеседницей. Причём с каждым новым письмом это проявляется всё больше и больше. Если даже нам с тобой по каким-то причинам и не суждено по каким-либо причинам быть навсегда вместе, то письма твои ещё очень долго, а может быть, всю жизнь будут согревать моё обледеневшее сердце, потому что каждая строка в них, каждое слово пронизаны сердечной заботой, лаской, сочувствием и любовью. Ты помогаешь мне жить, работать, стремиться к чему-то заветному. Ты начинаешь пробуждать желание жить, дышать, верить в более светлый и прекрасный завтрашний день.

Мне хочется приехать в Ростов, познакомиться с твоими родителями. Конечно, в первую очередь посмотреть на тебя, какая ты есть в домашней обстановке. На юге ты часто представляла передо мной в купальнике, а вот какая ты в жизни... без купальника...?

Сейчас я уже начинаю колебаться: если представится возможность поездки на Новый год, то что выбрать? Питер, город, чья красота навек пленила, где много старых друзей и знакомых, или Ростов-на-Дону, за которым, не будем скрывать, стоит сплошная неизвестность. А это же здорово! Честное слово, Алесенька! Здорово, что ты начина-

1962-1963

ещь соперничать с самим Питером! Уже одно это о многом говорит.

Вероятно, всё вышенаписанное находится в прямой зависимости и с моей реакцией на «переписку» с Олегом. Понимаешь, дорогая Алёничик, я страшно мнительный человек, наделённый большой фантазией. Вот поэтому всё так глупо и получается. Единственное, что могу выдвинуть в своё оправдание, это старое изречение: «Ревнует только тот, кто любит». А поэтому прошу, не осуждай сильно, пожалуйста, относись снисходительно к подобного рода «капризам». Хорошо?

В основном всё обстоит по-старому. Однако если в первое время абсолютно всё свободное время я уделял работе и учёбе по специальности, то сейчас старая привычка взяла верх. Я ужасный книголюб. Про таких говорят: хлебом не корми – дай только книжку почитать. Так вот, время своё стараюсь планировать таким образом, чтобы часик-другой оставались свободными. Пока получается. За последнее время прочитал «Зима тревоги нашей» Стейнбека и «В застенках Маутхаузена» Сахарова. Первую сильно расхвалили по радио, но мне она не очень понравилась. Во второй же приводятся интересные статистические данные. Сейчас завершаю «Молодые львы» Ирвина Шоу. Интересная и стоящая книга. Заставляет о многом серьёзно задуматься. Если представится возможность, постарайся прочесть.

Библиотека у нас неважнецкая. Поэтому приходится довольствоваться немногими книгами, которые изредка поступают в книжный магазин. Чтобы каким-то образом восполнить этот пробел и не слишком поддаваться всеобщему флотскому отупению, с января подписался на ряд газет и журналов. Выписал «Литературку», «Комсомолку», «Советский спорт» и, конечно, «Красную Звезду» и «На страже Заполярья». Журналы: «Новый мир», «Октябрь», «Огонёк», «Советский Союз» на английском языке, «Шахматы» и «Морской сборник». К огорчению, не смог выписать «Иностранную литературу», «За рубежом» и «Экран» наш, польский или английский «Film».

Сейчас 02 часа и 12 минут.

Спокойной ночи! Приятных сновидений!

Крепко целую. Искренне.

Эдюша

06.12.1962

Эдюшка! Далёкий и родной!

Сегодня, вот только сейчас, получила твоё письмо. Конечно, очень рада, ведь я всегда жду их – твои письма. Почему-то это было отослано 6.12.1962 в 13:00 из Ленинграда. Ты, наверное, с кем-нибудь передал письмо, да? И в дороге оно было всего 3 дня!

У меня пока всё так же. Вчера первый день была на работе. А вечером попала на Ленинградскую эстраду с участием Олега Милявского. Вчера у них был прощальный концерт. Конечно, получила огромное удовольствие, если учесть ещё и то, что за 12 дней телевизор страшно надоел. Каждый день слушала прогноз, так что очень хорошо знаю, какая погода у вас на Севере. Сегодня и у нас, кажется, зима. Не знаю, долго ли продержится такая погода, но сейчас очень холодно.

Приближается Новый год... Что принесёт он каждому из нас? Сейчас хочу только одного: первую ночь 1963 провести вместе с тобой! А дальше – хочу, чтобы для тебя он стал самым счастливым, самым радостным! И чтобы за Ростовом-на-Дону перестало «скрываться неизвестное» ... хотя бы в новом 1963 году.

Эдик, милый! Не сердись, если в прошлых письмах чем-либо обидела тебя. Пойми и поверь, я не хотела этого! Мне так же, как и тебе, порой бывает очень трудно, хотя я не служу (конечно, в армии, куда уж мне).

Любить, верить, ждать, надеяться – нелегко! А особенно это трудно в постоянной разлуке...

Ты вот пишешь, что я слишком часто называю тебя «милым», «любимым» ... Но почему я должна молчать, если всё это действительно так? Быть может, во мне мало девичьей гордости? Знаешь, я и сама часто думаю об этом. Но я счастлива, Эдик, милый, уже оттого, что самые дорогие для меня слова я сказала тебе! Тебе, а никому другому! И пусть мы не будем вместе, пусть у тебя будет друг дороже меня, ты должен верить, что я не лгу...

Видишь, опять начинаю писать тебе всё о том же. «А я боюсь однообразной пищи» ... Помнишь, как ты написал мне так однажды? Рада, что у тебя пока всё хорошо. Думаю, дальше будет так же.

Завтра у нас семейный праздник – день рождения мамы, ей уже 47. Интересно, какой буду я в ее возрасте? Хотя пусть лучше время не спешит. Правда?

1962-1963

За праздничный стол приглашаю и тебя! Не возражаешь?
Вот такие у меня новости.

Привет тебе от моих родных, от Вики. Желаю здоровья, успехов. А самое главное – береги себя!

Нежно целую много раз (можно?).

Алеся

09.12.1962

Дорогой мой!

Захотелось очень поговорить с тобой, а сделать это могу только в письме. Уже скучаю, поэтому и пишу!

Не могу смириться с мыслью, что мы опять расстались, опять разлука...

Постоянно успокаиваю себе тем, что скоро вновь увижу тебя. И всё равно скучаю!

Такая тоска порой сжимает сердце. В голову начинают лезть всякие глупые мысли. Тогда я читаю твои телеграммы и вспоминаю в мельчайших подробностях нашу встречу.

Не думай только, что твоя Алеся не умеет ждать. Как хорошо, что наградой за долгие разлуки является встреча!

Уже сейчас планирую наш отпуск, а как ты?

Второй день идёт дождь. И несмотря на то, что в дождь сладко спится, я проснулась очень рано. Наверное, только когда ты «рядом», могу спать до 10:00.

Вчера вечером, часов в 11, принесли твою телеграмму, я уже лежала в постели, мама вошла, говорит: «От Эдика!» – и замолчала. Я до того испугалась, что потом не могла заснуть часов до двух ночи!

Рада, что до Ленинграда добрался хорошо, а как дальше?

Эдинька! Пожалуйста, береги себя, только тогда я буду здесь спокойна.

Вот пока и всё.

Целую много раз, Алеська.

P.S. С этой зарплаты начинаю откладывать деньги... А как ты?

Еще не раздумал? Целую и жду.

17.12.1962

Эдинька! Здравствуй! С Новым 1963-м!

Сегодня уже 21 декабря, четверг, до Нового года осталось так мало! Это моё письмо ты получишь дней через 8, то есть числа 28-29. Так хочется мне самой быть вместо письма там, с тобой!

У вас будет настоящий Новый год, с морозом и снегом, а у нас... Сейчас, правда, стало холодно, на завтра обещают минус 12. Представь, как я себя чувствую при такой температуре. Конечно, дрожу от холода! Будем надеяться, что так будет до 31 и немного дольше. Телеграммы твои я все получила, ты – умница, что отправлял их. В дальнейшем, если будет некогда ответить, можешь телеграфировать. Я разрешаю, хотя одних коротеньких слов для меня так мало!

Эдинька! Родной! Как я хочу тебя видеть! Так часто пишу тебе, и всё мне мало. Хочется обо всём говорить с тобой, слушать тебя. Знаешь, что бы я ни делала, всё связываю с тобой. Если бы только знал, как мне постоянно не хватает тебя... Так будет всегда, ты должен знать это.

...Новый год собираюсь встречать на балу во Дворце или... дома. Если дома, то только с тобой, потому что родители уходят.

За прошедшие 5 дней разлуки с тобой новостей никаких нет, выдающихся событий тоже. На работе всё так же. Единственное, где побывала, – это на концерте Абдиняна. Я ведь писала об этом. Сейчас посмотрела по телевизору хороший спектакль «Наташкин мост», транслировали из Москвы, я такие передачи стараюсь не пропускать.

Перед Новым годом будет много вечеров, 30 наш, но как бы весело ни было на них, со мной не будет тебя...

Ну что же! Пусть наступает 1963, и настроение в новогоднюю ночь должно быть самое чудесное! Пусть он будет самым удивительным годом в нашей жизни! Эдик, милый, мы будем счастливы, правда? И пусть произносят за праздничным столом любые тосты, первый тост я выпью за нас с тобой! И ты, конечно, поддерживаешь меня.

Вот, кажется, обо всём написала. Большой привет тебе и наилучшие пожелания от моих родных.

Будь здоров и береги себя. Ты нужен мне, очень нужен!

Целую, Алеся

P.S. Уже 22-е! Ложусь спать, а то обязательно просплю!

22.12.1962

Дорогая Алеся, здравствуй!

Долго молчал. Что же поделаешь. В этом и есть трудность нашей профессии. Милая Аллюнчик, принимал первое, так сказать, крещение. Поболтался немного в море. Поэтому и такая задержка с ответом. Не сердись. За это нельзя сердиться.

В море много думал о тебе. Ждал с нетерпением возвращения, когда смогу прочитать желанную весточку из Ростова. Вот и берег. Каюта. Ждёт письмо. Какая радость!!! Извещение на посылку. Здорово! Получил, вскрыли. Как раз пришёл Игорёха. Лук, чеснок – колоссально! Молодчина, Алеська! От огурцов и яблок, конечно, остались «рожки да ножки». Остальное сохранилось отлично. Теперь мы защищены от авитаминоза на несколько месяцев. Спасибо, родная, за беспокойство и заботу. Это никогда не забудется. Я умею ценить дружбу, а любовь – тем более.

Честно признаться, завидую тебе немного. Пишешь, что ходила в театр, смотрела то-то и то-то. Мы этого всего лишены. Просмотр фильмов, да и то, в основном, старых, – и на этом культурная жизнь заканчивается, если отбросить книги и журналы. Ну да ладно, будет и на нашей улице праздник. Правда? Не век же здесь жить.

Когда ходил за посылкой, купил в городке шерстяной джемпер. Так что твоё пожелание «беречь себя» стараюсь выполнять.

Чувствую себя нормально. Погода пока стоит хорошая.

Игорь передаёт привет.

Вот пока и всё. Пиши. Очень жду.

Целую

Здравствуй, Алеся!

Москва – минус 9 градусов, Ленинград – минус 13, Мурманск – минус 18, Североморск – минус 21 градус. Ещё ниже температуры опускалась в моём сердце, когда самолёт уносил меня от тебя. И чем дальше, милая Аллюнчик, тем становилось холоднее, неуютнее и тоскливее на душе.

Вот кратко о том, что произошло за прошедшие дни.

Через два часа Москва. Ещё через полтора маршрутное такси доставило меня из Внуково на Шереметьевский аэродром. В 15:30 – вылет на Ленинград. Однако снова из-за ме-

теоусловий произошла задержка до 18 часов. В 19:00 был у Ушаковых. Прощальный ужин. Сборы. Ванна и сон. В 05:00 подъём. В 6:00 снова аэродром. Провожал Олег. В 07:00 вылетел на Мурманск. 3,5 часа на перелёт. Ещё два на переезд до Североморска. И здесь я узнаю, что с пятницы ничего нет, так как разыгравшийся шторм прервал всякое сообщение. Народу скопилось уже порядком. В гостинице мест не оказалось. Пришлось возвращаться в Мурманск, где в одном доме всем «бездомным» офицерам предоставляется койка. Так прошла первая ночь.

Утром снова был на причале. Сказали, что катер, возможно, пойдёт в 14:00. Затем время его отхода отложили до 17:00. Затем до 21:00, 02:00 и, наконец, до 6 часов утра. Ночь прошла в томительном ожидании. Специально оборудованного помещения здесь нет. Ютились все в двух небольших комнатухах. Не то, что лечь, многим негде было даже присесть. Мне-то ничего. А некоторые офицеры ехали с жёнами, двое – с маленькими детишками. В конце концов, катер и в 6 часов не пошёл. Выход разрешили лишь вечером. И тут началось...

Посудина берёт на борт 75 человек, а нас скопилось раза в два больше. И каждому надо обязательно уехать. Толкучка, давка продолжалась с час. В результате были посажены жёны и старший офицерский состав, а остальным категорическим тоном было приказано очистить палубу. Однако я, воспользовавшись отсутствием капитана на мостике, прошмыгнул на корму. Таких «зайцев» там оказалось ещё пять человек. Сорок минут под пронизывающим ветром, и вот концы отданы. Все вздохнули облегчённо и спустились в трюм отогреваться. Через 2,5 часа было получено штормовое предупреждение: ожидается усиление шторма до 8-9 баллов, а вместе с ним и приказ вернуться назад. Места, добытые с таким огромным трудом, никто не хотел покидать, вернее, не решился. Ночь прокемарили в трюме, прислонившись друг к другу.

Утром всем приказали выгрузиться и... ждать прихода тральщика, который должен забрать всех. Мне-то что, собрал чемоданчик и был таков. А вот смотреть на жён, а особенно на детишек, было еще то удовольствие. Возмущению такой организацией не было предела. Короче говоря, к месту добрался лишь в пятницу, в 3 часа ночи.

Ветер, метель. Холодина ужасная. Прибывший автобус забрал, конечно, немногих. Час ходьбы. Несколько раз растирал руки. И... поиски своей каюты. Оказалось, что за время отсутствия плавбаза, на которой жил, ушла, и всех переселили в другое место.

Однако всему приходит конец. Найдена каюта. Постель и сон до обеда. Наутро хрипел, как испорченный патефон. Схватил ангину. Поднялась температура.

Прошло ещё два томительных дня, и вот я уже снова пишу тебе письмо, моя далёкая, желаннейшая подруга. Сейчас самочувствие вполне нормальное. Так что не беспокойся и не волнуйся, всё будет хорошо. Через день-два приступлю к исполнению своих прямых обязанностей.

Теперь несколько месяцев с почтой будут сплошные мучения. Газеты иногда приходят на 7-й и даже на 10-й день.

Сейчас буду писать домой мамочке. Всё представлю ей так, как есть на самом деле. Интересно, что она ответит? Конечно, сразу же обо всём извещу тебя, дорогая Аллунчик. Мама у меня хорошая. Думаю, она поймёт душу своего тоскующего сына.

Пока всё. Привет родным и подругам.

Крепко целую. Эдик

25.12.1962

Сероглазка, здравствуй!

Вот и пролетела неделя, как ты опять улетел. Каждое утро, просыпаясь, смотрю на кресло, но... тебя нет.

И опять потекли обычные дни, полные тревоги за тебя, дни ожидания новой встречи с тобой.

Эдинька! Милый! Единственное, о чём прошу, – береги себя. А обо мне не волнуйся, как всегда, я жива, здорова, только часто замерзаю, ведь в Ростове стало вдруг очень холодно, минус 15. Тебе трудно представить, что значит для меня такая температура. Дует очень сильный ветер.

Уже дважды утром не смогла сесть в трамвай, так что хожу пешком. К тому же эти два дня Светка (та, что тебе не понравилась) была выходная, и мне пришлось идти одной.

А сегодня вошла в сад (помнишь, я показывала, через него я хожу на работу), там такая темнота. Я испугалась и вернулась, пошла в обход, и вот результат: страшно замёрз-

ла и опоздала на завод. Хорошо, что начальник сам опоздал. А вообще для нас, южан, такая зима слишком сурова.

Как ты там? Всегда волнуюсь за тебя, как только представляю, что в такую погоду можете быть в море...

Как трудно жить, любя! Дни кажутся невыносимо длинными... Так и хочется попросить время двигаться скорее!

Ну, а в своей Алесе ты можешь не сомневаться, она всегда очень ждёт тебя, верит, гордится тобой... У неё есть ты, только один ты!

...Совсем мало дней осталось до Нового года. Буду встречать его во Дворце, так решили девчонки. Нечего, говорят, тебе отделяться от коллектива. Им никогда не понять, с кем бы одним я хотела быть в новогоднюю ночь...

Желаю тебе хорошо встретить 1963-й, пусть не так, как хотелось бы, но просто хорошо. А по-настоящему мы ещё встретим его, правда?

Привет от моих родных, они тоже поздравляют тебя. Вот пока всё.

Целую, Алеська

25.12.1962

Алеська, любимая, здравствуй!

У меня, дорогая, всё хорошо. Самочувствие вполне уже нормальное. Сильно скучаю по тебе. Иногда на сердце наваливается такая тяжесть, что просто становится невыносимо, и тогда в голову начинают лезть всякие кошмарные мысли. И знаешь, ласковый цветик, после нашей встречи стало почему-то ещё тревожней на душе.

Как хочешь, это назови.

Друг другу стали мы дороже,

Заботливей, нежней в любви,

Но почему я так тревожен?

Стал придавать значенье снам,

Порой задумуюсь, мрачней.

Уж, видно, чем любовь сильнее,

Тем за неё страшнее нам...

Вот пока и всё. Да, Новый год мне придётся встречать с моряками со стаканом сока в руках. Ты не представляешь, как бы мне хотелось провести его вместе с тобой. Да и вообще быть постоянно вместе, никогда не разлучаясь надолго.

Береги себя, очень прошу, береги от всего на свете. Если с тобой что-нибудь случится ненароком, то знай – и мне конец...

Счастливо и весело встретить Новый год! Но смотри, Алеська, не увлекайся...

Привет и наилучшие пожелания родным и подругам.

Крепко целую. Твой Эдюша.

26.12.1962

Здравствуй, моя милая Олесенька!

Был у начмеда. Принял он меня хорошо. Сразу же дал команду, чтобы принесли историю болезни. Ознакомившись с ней, распорядился немедленно перевести в двухместный номер. О преждевременном отъезде даже слышать ничего не хочет. По крайней мере, до положительной электрокардиограммы.

Вот такая обстановка с этим вопросом.

Настроение неважноецкое, но уже получше, чем сразу же по приезду. Кажется, начинаю отходить. А то все эти дни только и думы о последних днях, проведенных вместе. И особенно о финале...

Сосед попался вроде бы славный. Из Баку. Не курит, не пьет. Да это и понятно, в этом году как-никак ему исполнилось 73 годочка. Вот такой у меня славный сосед... В первый же вечер развеселил меня. Стали ложиться спать, а он и говорит: «Я слышал, что подводников сейчас кормят гораздо хуже, чем нас во время войны. Но не верил этому. А посмотрел на тебя, какой ты т-о-щ-ий, и жаль мне вас стало». У самого-то у него пузень на глаза лезет.

Погода стоит не просто плохая, а ужасная. Небо словно прохудилось. Холодно. Хорошо еще, что плащ захватил. И за спортивный костюм спасибо!! Не знаю, что и делал бы без него. Надеваю под низ вместо нательного белья.

Массаж прописали. Женщина попалась, кажется, добро-совестная. Договорился с ней дополнительно в отношении массажа головы. Ведь неизвестно, как пойдут дела, а вдруг придется здесь провести почти все время, отпущенное по путевке. Не хотелось бы, но...По плану кардиограмму согласились делать 2 раза в неделю (договорился делать через каждые два дня). Стараюсь максимально успокоиться. Чи-

гаю. А. Экзюпери. Взял «Стенку Разина» Ст. Злобина. Посмотрел несколько хороших фильмов: «Розыгрыш», «Белый Бим Черное ухо», «Ошибка лейтенанта Слейда». Кинотеатр хороший. Почти каждый день крутят два фильма. Так что наверстываю упущенное.

С экскурсиями врач советует повременить. Пока придется подождать. С питанием здесь нормально. Готовят прилично. Хватает. Но твое, роднучка, лучше!!!! Желудок барахлит... Кефирчик только на ночь помогает не очень. А утром пока не дают, хотя и просил об этом диетврача. Сижу на диете. Прописали мне три раза в день водичку местную «Солнечногорская». По идее, она слабит (врач так говорит), но мне кажется, лично на меня она оказывает обратное действие. Да и вообще к ней я отнесся с некоторым недоверием (хотя и пью). Видишь ли, ее прописывают абсолютно всем. А это уже наводит на определенные размышления.

Здесь есть довольно приличный бассейн. Функционирует и летом. Один раз был. В общем-то, неплохо. Но очень много хлорки. Да и вода не очень теплая. А здесь еще немного обострился радикулит. Так что бассейн пока тоже отпал. А вот на душ – циркулярный и восходящий стал ходить.

Кроме санатория в этих местах (рядом) больше ничего нет. Магазин здесь плохонький. А столовой вообще нет.

Как там детки наши поживают? Написал им вчера письмо. Как твоя нога? Как обстоят дела с извечно больным вопросом, прорвалась? Как твоя новая напарница?

Пиши, роднучка, я очень о тебе скучаю. Ты жизнь моя и в прямом, и переносном смысле. Крепко-крепко, много-много раз целую. Твой Эдюшка.

Североморск, в/ч 27198
26.12.1962

Невеста! Милая моя! Письмо хорошее, но не том месте-?

Слушаю репортаж из Стокгольма. Второй период. 4:0. В нашу!!! Молодцы!! Нет слов, как рад. А вот в третьем пришлось поволноваться, на последней минуте... Ещё бы секунд тридцать и уход в защиту мог бы окончиться катастрофически... Однако, результат великолепен!

В субботу в ДОФе состоялся вечер поэзии, посвящённый «молодым поэтам» — Е. Евтушенко, Р. Рождественскому, А.

Вознесенскому, С. Евсеевой, М. Астаховой, Р. Казаковой. Ты, конечно, Алесенька, понимаешь, что такое пропустить я не смог. Тем более, что организатором такого мероприятия был Пашка Спивак – мой одноклассник и сосед по парте, который и предложил пригласительный билет.

Он делал общий обзор. Как бы между пауз читались стихи. «Две матери». «Ты Россия!», «Интимная лирика», «Не надо говорить неправду детям...» «Наследники Сталина», «О Фиделе Кастро» Евтушенко. А, еще Евтушенко читал «Сольвейг» в сопровождении музыки из «Сольвейга» Грига. Замечательно! Прозвучало очень в унисон.

Понравилось, как прочитали «Гений» Вознесенского. Остальное не очень.

О Цыбине вообще сказано маловато и ограничились лишь одним стихотворением, что недостаточно для такой публички.

Стихи Беллы Ахмадулиной подобрали хорошие, но... читали с листка. Непростительный минус. Зрители в подобных случаях отвлекаются и мало вникают в суть. И как бы ни были хороши стихи, эффект их намного снижается.

Читался и «Реквием» Рождественского с листа. Приходилось только сожалеть. Даже музыкальное сопровождение не вывезло.

Отлично прочитала одна девушка «Обращение», стихотворение М. Астахова.

После чтения стихов, исполнялись песни на слова поэтов. «Хотят ли русские войны», «Бежит река», «Подмосковный городок», «Москвичи» и др.

Хотя такое мероприятие устраивалось здесь впервые, но все прошло хорошо. Зал был переполнен. Да и реагировали, кажется, в основном, с пониманием.

Все бы ничего, но... не было тебя. Скучно. Сидел и все время мечтал о том, когда мы на подобных мероприятиях будем присутствовать вместе, а затем обсуждать. Спорить. Отмечать хорошее-плохое. Доказывать и не соглашаться... Я люблю поспорить. Особенно с тем, кто твердо отстаивает свои позиции. Или даже просто так: спор ради спора. Вести его тоже искусство. Учти, милая Аланька, лишь в споре рождается истина. Кто молчит, тот таит. Люблю открытых и ершистых!.. Никогда и ни с кем не боялся ссор на этой почве, а вернее сказать остроты. А ты?

Всего тебе хорошего, дорогая!

До скорого свидания!!

Крепко много раз целую

Эдюша

P.S. Стихи (любые) И. Сельвинского, стихи И. Северянина, «День Московской поэзии» 1962 г., «Толковый словарь» Даля или Ушакова, новые учебники русского языка. Вот, Алесенька, некоторые из тех книг, которые хотелось бы приобрести в этом отпуске.

Эдинька, здравствуй!

Наконец дождалась твоего письма, очень волновалась за тебя, чувствовала, что ли.

Наверное, до сих пор ходишь с ангиной и просто не хочешь меня тревожить. Учти! Я всё равно узнаю!

Мой дорогой! Пожалуйста, береги себя, в каждом письме я прошу тебя об этом, но, видно, тебе это мало помогает. Наши, как узнали, что ты болел, сразу решили купить тебе тёплые вещи и отослать. Я их долго убеждала, что у тебя всё есть. Так что не удивляйся, если в один прекрасный день получишь посылку.

Скоро Новый год. Сейчас уже 20:00. До 1963-го осталось 4 часа, очень мало! Наши собираются уходить, я тоже иду во Дворец на бал (Светлана должна зайти). Вчера тоже была на вечере. Билеты было достать очень трудно, но мне позвонил сам секретарь комсомольской организации нашего завода и затем вручил мне торжественно два билета, сказав при этом: «Тебе и тому парню-моряку, с которым я тебя видел». Поэтому один билет твой, посмотри на него, и не горюй, мой дорогой, на всех вечерах мне будет хорошо только с тобой.

Так и сегодня. Первый тост – наш с тобой, только наш и за нас! За тебя!

Совсем не похоже, что зима. Опять стало тепло, и сейчас идёт... дождь.

Большой тебе привет от моих родных и масса наилучших пожеланий.

Напиши мне потом, как и чем ты был занят в последние часы 1962 года? Не грусти и почаще улыбайся, я так хочу, чтобы тебе было хорошо, особенно в 1963-м! А я – счастлива, потому что ты всегда со мной! И ты должен знать это!

1962-1963

Получила около 15 поздравлений к Новому году, и все желают мне счастья! И мы будем с тобой счастливы, Эдинька, милый! Правда?

Вот пока и всё, ещё раз с Новым годом! С новым нашим счастьем!

Целую тебя, Алеся.

P.S. Телеграф очень перегружен был, наверное, поэтому в твоей телеграмме было написано «целую Алексея». Это, конечно, относится ко мне, я поняла.

31.12.1962, 20:30

Мой дорогой!

Вот и наступил 1963 год! Где я его встретила, об этом писала тебе в прошлом письме, вернее вчера, 31 декабря 1962 года, а сегодня уже 63-й!

Сейчас 13 часов, а моих родных до сих пор нет, ещё гуляют! В азарт вошли. Интересно, когда явятся?

Ну а я проснулась часов в 10 утра, поставила твою фотографию и... долго-долго смотрю на тебя.

Эдинька, как ты там? Опять, наверное, у вас очень холодно? Всегда слушаю прогноз погоды по Союзу, но это всё общие данные. И только однажды, 25 декабря, передали, что у вас – ураганный ветер дул... Как раз в то время, когда тебе нужно было попасть на базу. Как только представляю разбушевавшуюся стихию, становится страшно. Эдинька, дорогой мой, как я боюсь и... люблю море!

Помнишь юг, наш первый вечер и ещё один вечер, когда бушевало море? Смотреть на такое море куда легче!

Знаю ведь, что ты бываешь очень занят, что плохо работает почта, что, была бы возможность, писал мне чаще, и... всё равно не могу быть спокойной. Не могу! Стоит задержаться твоему письму, и твоя Алеся вешает носик... Поэтому всегда, в каждом письме прошу тебя беречь себя, одеваться теплее и есть немножко больше, чем у нас. Готовься сейчас, а то приедешь к нам, и мои родные «отыграются» за всё на тебе! (Не пугайся только заранее, хорошо?)

Сейчас слушаю чудесный концерт: итальянские песни. Вечером сегодня, в 18:15, будет концерт Робертино Лоретти. Сможешь ли ты его тоже послушать? Хотелось бы, чтобы смог. И из Московского театра Маяковского вечером будут

1962-1963

транслировать спектакль «Кресло № 16», хочу посмотреть. В кино была, к моему стыду, не помню даже когда, просто хочу всюду бывать только с тобой...

Эдик! А как твои мечты о написании книг? Когда ты был в Ростове, я забыла у тебя спросить, нам тогда было просто некогда. Я ничем не могу тебе помочь?

Ну, вот и всё. Целую и очень жду тебя.

Алеська

P.S. Прочитала недавно чудесное стихотворение одной грузинской поэтессы. Если достану, напишу тебе его полностью, а сейчас дарю тебе слова, которые запомнились. Вот они: «Во мне тебя настолько много, что нету места там другой...»

01.01.1963

Эдик, здравствуй!

Только что пришла с работы домой, такая злющая! Как жаль, что не могу просто говорить с тобой, обо всём приходится писать в письме...

Сегодня мой начальник попросил меня составить график отпусков на 1963 год. Я, конечно, себе написала один из летних месяцев – август, и тут началось. Он тоже собирается идти в августе, девушка, работавшая вместо меня, – в июне. Спорить с ними и что-либо доказывать, просить у меня просто не было желания. Спросила только об одном: могу ли я уйти в отпуск, когда захочу, без отпускных! Начальник сказал: «Пожалуйста!» А больше мне от него ничего и не надо! Можно было бы договориться более конкретно, но я решила приберечь силы. Тем более что пока ничего не известно с твоим отпуском. А тут ещё в редакции заболела секретарь-машинистка, меня попросили пока печатать акты. В общем, времени свободного почти нет.

Вчера легла спать в 0 ч. 45 мин., да и то потому, что мама заставила потушить свет. Кажется, на сегодня Вика обещала взять билеты в кино на «Три мушкетёра», но что-то её ещё нет. Большой привет тебе от неё. Новый год мы с ней встречали не вместе. Кажется, в первый раз за последние 4 года. Второго она была у меня в гостях.

Как ты там на далеком Севере? У вас, наверное, очень холодно, много снега, да? Хвастать последним я не могу. В

Ростове холодно, но снега нет вообще. Да его, видно, уже и не будет.

Заметно, что день стал намного длиннее. Ведь какие-нибудь 2-3 недели назад в 7 утра было совсем темно, а сейчас – я уже не боюсь через сад ходить утром. Появилось больше возможностей видеть всё и всех впереди идущих, а назад никогда не оглядываюсь, просто не люблю, хотя иногда дрожу, как лист осиновый!

Что нового у тебя? Ещё не собираются переводить на новое место?

Береги себя и помни, что далеко на юге живёт Алеська, которая очень скучает по тебе, всегда ждёт и бережёт только для одного тебя всю свою ласку, нежность...

Вот и всё. Целую, Алесья

04.01.1963

Эдюшка, родной!

Так я ждала твоего письма сегодня! И дождалась!! Потому что всегда: каждый день, час, минуту – скучаю по тебе. Очень-очень жду. Когда снова увижу тебя, услышу твой голос, взгляну в твои любимые глаза!

Это твое письмо от 26.12.62 я получила только сегодня, 5 января. Раньше ты писал 25.12, так его я получила вместе с новогодним поздравлением 31-го! Как видишь, всё-таки письма «авиа» идут быстрее.

Как, где и с кем я встречала 1963, я уже писала тебе. Было ли мне весело? Ну, вот как ты сам думаешь, могло ли мне быть хорошо без тебя?..

Один человек мне даже сказал: «Улыбаться-то ты улыбаешься, а в глазах такая грусть!» Как он был прав! Хорошо мне будет только с тобой.

Жаль, что я не умею писать стихи, а то ответила бы тебе такими же дорогими словами:

«Уж, видно, чем любовь сильнее,

Тем за неё страшнее нам...»

Любимый мой! Я не хочу, чтобы даже иногда какая-то тяжесть наваливалась на твоё сердце! Ты должен знать, что твоя Алеська верит тебе, как веришь ты своей маме и я своей... И не волнуйся обо мне, со мною никогда ничего не случится, потому что у меня есть ты, только один ты! А себя

1962-1963

я берегу только для одного тебя... Как не хватает мне твоих губ, твоего взгляда, улыбки...

Очень прошу, одевайся теплее и обязательно пиши, если что-то нужно.

Ростов наш всё такой же. Снега нет, сильный ветер, холодно. Вчера с Викой были в кино, смотрели «Трех мушкетёров» – съёмки чудесные, и вообще отдыхаешь, смотря фильм. Сегодня хочу пойти проводить Светлану, у неё ангина, 31-го выпила холодного шампанского и вот уже неделю хрипит, «как старая пластинка».

Как ни странно, моё горлышко пока ничего! Хотя очень часто, приходя на работу, растираю ноги – замерзают!

Всё это чепуха, тебе гораздо труднее, поэтому о таких мелочах и писать не стоит, правда?

Привет тебе от моих родных (мои родители, скажу по секрету, просто влюблены в тебя, а вот что ждёт меня?)

Целую тебя много-много раз, твоя Алеся.

Люблю и очень, очень жду.

05.01.1963

Эдюшка, родной! Здравствуй!

Прошло уже три дня, как получила твоё письмо, а уже жду опять! И сегодня оно обязательно будет, потому что очень скучаю по тебе.

Каждый день слушаю прогноз – у вас холодно: снег, метель. Очень беспокоюсь о тебе – как ты там?

Вчера по телевизору смотрела фильм «Путь к причалу», так что мысленно побывала в Мурманском порту. Всё ничего, но когда на экране замелькали кадры с бушующим морем, представила, что в таком вот море можешь быть ты... Так захотелось видеть тебя, быть вместе!

Как твои дела, здоровье, что нового?

Порой мне так не хватает тебя, кажется, скажи мне одно слово – и я буду с тобой. Очень жду тебя. И знай, что теперь уже не отпущу тебя, так что готовься!

...Ростов наш всё такой же. Стало тепло, сильный туман, временами идёт мелкий противный дождь.

Сейчас передают концерт по заявкам моряков. Кибкало поёт «Силуэт», я очень люблю эту песню. Молодцы моряки, знают, что заказывать (только не задавайся!)

Эдюшка! Может, сможешь вырваться отсюда раньше от- пуска? Пойми, я просто не могу без тебя! <...>

Как видишь, новостей у меня пока нет. Сегодня обещали достать, наконец, книгу «Зима тревоги нашей». Дочитала «Дальнюю дорогу» Е. Катерли и начала читать «Не отдавай королеву».

В кино была давно, а о театре вообще молчу. Последний раз были вместе с тобой!

Сейчас к нам на гастроли приехал эстрадный оркестр Азербайджана. Светлана должна достать билеты.

Пока и всё. Привет от моих родных. Будь здоров и береги себя!

Целую, Алеся
08.01.1963

Эдюша, здравствуй!

У меня пока всё хорошо. Дни бегут очень быстро, но все они похожи друг на друга. Очень скучаю по тебе.

Сегодня мне принесли очень хорошее стихотворение, то самое, грузинской поэтессы. Помнишь, я писала тебе? Но оно, кажется, опять не всё.

Тебе... (автор?)

*Я знаю, знаю всей душою –
Нам друг от друга не уйти.
Я знаю, я всегда с тобою,
Нам в этой жизни по пути.
Я – дом твой, я – твоя дорога,
Мы дышим воздухом одним.
Во мне тебя настолько много,
Что нету места там другим!
И сколько б женских глаз не встретил,
Мои глаза увидишь в них,
Я для тебя одна на свете,
И тут не может быть других!
И чьи б не слышал голоса ты,
Услышишь в них меня одну.
Коснись тебя ветвями сада,
Глазами полночи взгляну.
Через любые километры*

*До сердца сердцем дотянусь.
В окно влечу я нежным ветром,
Закроешь – бурю ворвусь!
Есть у любви своя отвага,
Влетев в твой дом в твой мир, в твой быт,
Смешаю все твои бумаги,
Всю жизнь смешаю, может быть!*

Мне очень нравятся стихи
Как ты там? Сегодня видела тебя во сне... Такой чудес-
ный сон! Вот пока и всё. Привет от родных.
Так грустно и пусто без тебя...
Целую, твой Алеська.
09.01.1963

Здравствуй, Алесья!
Какая досада! Пришли в базу, думал, писем мне будет
целый ворох. А получил всего лишь два, от мамы и твоё.
Обидно...

Вечером узнал, что за время нашего отсутствия дважды
несколько мешков с почтой утопили. Видимо, мой «во-
рох» именно там, на дне, и оказался... Теперь возить почту
морем категорически запретили. Значит, теперь она будет
приходить с ещё большим перерывом, так как дорогу на
Мурманск постоянно замедляет. Ну да ладно, не будем ещё
из-за дорог расстраиваться. И без этого поводов всяких до-
статочно... Не будем пока говорить об этом, вспомним при
встрече и обсудим.

В общем, дела обстоят ничего. Самочувствие терпимое,
настроение тоже. После приезда было хуже, сейчас посте-
пенно всё входит в свою колею.

Что нового принёс Новый год? По существу, ничего хоро-
шего, по крайней мере, за истекшие полмесяца. Встречали
Новый год в каюте. Таких отрешённых от мира сего набра-
лось семь человек. Под бой курантов распили бутылку шам-
панского. Затем перешли на более существенные напитки.
Пили, курили, снова пили с перекурами. Танцев не было.
Затейники тоже отсутствовали...

Под утро «заиграл джаз» – объявили тревогу. Затем вер-
нулись. И вот пишу тебе письмо.

Алеська, а что нового тебе принёс 1963-й? Как ты его встретила и где? Опиши, пожалуйста, поподробней последние минуты обстановки, в которой ты находилась, и состояние, конечно, если помнишь. Ведь с тех пор прошло полмесяца, а это письмо ты получишь ещё позже.

Да, Алеська, для меня было приятной неожиданностью узнать при встрече в Ростове, что ты готовишься поступать на юридический, и для этого постоянно посещаешь подготовительные курсы. Ну и скрытная же ты девчонка, сказала лишь при встрече об этом. А почему не раньше? Ну да ладно, суть не в том, когда сказано. Вообще ты молодчина.

Я тоже мечтаю продолжить учиться. Но, говорят, это малореально, так как вряд ли мне когда-нибудь это разрешат, даже на заочном. Однако надежд не теряю. В крайнем случае, если не журналистикой, то с твоей помощью займусь юриспруденцией. Это тоже интересная для меня область. Согласна? Или ещё подумаешь, стоит ли меня брать на буксир?

Несколько слов в отношении высланного тобой стихотворения. Это действительно очень тёплое и душевное стихотворение. Мне оно нравится. Однако в том варианте, который прислала ты, допущена неточность, снижающая общее его достоинство. Так как оно тебя чем-то очень тронуло, то высылаю тебе его точный текст. Надеюсь, это доставит тебе только приятное.

*Ушёл... Но знаю всей душою –
 Нам друг от друга не уйти.
 Я знаю, я всегда с тобою,
 Я перекрою все пути.
 Я дом твой, я твоя дорога,
 Ты ходишь с образом моим.
 В тебе меня настолько много,
 Что нету места там другим.
 И сколько женских глаз ни встретишь –
 Мои глаза увидишь в них.
 Я для тебя одна на свете,
 И тут не может быть других.
 И чьи б ни слышал голоса ты,
 Услышишь в них меня одну!
 Коснусь тебя ветвями сада,*

Глазами полночи взгляну,
 Когда домой вернёшься поздно,
 Ты снова вспомнишь обо мне.
 Я стану дымом папиросным,
 Я стану звёздами в окне,
 Через любые километры
 До сердца сердцем дотянусь.
 В окно влечу я нежным ветром.
 Закроешь – бурю ворвусь.
 Есть у любви своя отвага –
 Влететь в твой дом, в твой мир, в твой быт.
 Смешаю все твои бумаги,
 Всю жизнь смешаю, может быть,
 Не смеешь ты меня забыть.

Вот так оно написано правильно. И смысл теперь в нём немного другой.

Правда, так оно звучит лучше?

Между прочим, мы ещё не касались моей поездки в Ростов. Ты задумывалась о нашей встрече? Всё ли тебе в ней понравилось? Не явилась ли она толчком к более глубокому анализу наших взаимоотношений? За прошедшие две недели я не раз вспоминал всё в деталях... Если не возражаешь, давай поговорим в следующем письме об этой встрече. Хорошо?

Только пойми, Алеся, меня правильно. Я хочу одного, а именно: прежде чем решиться на серьёзное, мы должны быть глубоко и окончательно убеждены в правильности этого шага. Не должно быть никаких нелепостей и сомнений в искренности отношения друг к другу.

До тех пор, пока я твёрдо не буду уверен в том, что руководствуюсь в своём поступке чувством, а не той жизненной ситуацией, в которой оказался, и что моя подруга тоже руководствуется большой любовью, которая поможет ей стойко пережить все тяготы и лишения жизни моряка, которая сохранит верность и преданность ему в любой ситуации, даже если он окажется калекой, до тех пор я ни с кем не буду вместе.

Мне очень хочется, чтобы именно 1963 год стал счастливым годом в нашей жизни. Это зависит от многих обстоятельств, и главное из них – мы должны не на бумаге, а ду-

шой и сердцем полюбить и поверить друг другу. Мы должны узнать глубоко душу и её содержание. Это же познаётся не в заверениях различного характера и не в перечне увиденного и прочитанного (а переписка 1962 года именно такой и была), а рассуждениями, точнее, психологической реакцией на воспринимаемое.

Мы ещё не обрели духовную связь. Письма пока не стали естественной потребностью излить душу со всей остротой и полнотой. В строках много тёплых слов, а между ними холодновато.

Рецептов готовых здесь никаких нет. Сами должны найти, как преодолеть всё это. Любовь должна помочь в этом, а если она только на бумаге, то что же, никто из нас не упрекнёт другого, что совершена ошибка...

Целую. Эдинька

Эдюшка, хороший мой!

Как долго нет от тебя письма! Сегодня уже 15-е, вернее, 16-е (сейчас 0 ч. 20 мин.), последнее письмо от тебя получила ещё 5-го. Кажется, не так уж много времени прошло, а для меня весь этот промежуток времени стал таким длинным.

Как ты там? Ведь у вас очень холодно, часто метёт, сильные ветры, снегопады... и северное сияние! Очень беспокоюсь за тебя, и не надо меня успокаивать, так будет всегда, здесь я неисправима. Почему-то постоянная тревога за тебя, особенно в последнее время, не покидает меня... Как твоё здоровье? Только ничего не скрывай, я ведь всё равно узнаю!

Эдюша! Очень прошу – береги себя, одевайся теплее! Как хочется самой заботиться о тебе, чувствовать всегда рядом тебя, не на расстоянии, а рядом...

Очень трудно без тебя, без твоих писем. Но тебе и таким, как ты, гораздо труднее, поэтому и успокаиваю себя, объясняя причину задержки писем отсутствием возможности писать и отсылать их.

Так скучаю по тебе, всегда спешу домой, всё кажется, что открою дверь и увижу тебя у себя дома. Жаль, что словами не передать того, что хочу сделать для тебя.

...А в Ростове тоже зима, минус 15. Для нас – вполне достаточно. Дня три назад выпал снег, и сейчас идёт – бе-

лый, пушистый, хороший снег! Хочется, чтобы такая зима продлилась хотя бы месяц.

Новостей дома пока нет. Все домашние дни похожи друг на друга. Большой привет тебе от моих родных, от Вики.

...Сейчас так поздно, а я совсем не хочу спать. Хочу «заказать» себе сон. У меня это иногда получается, приедешь – научу. И я очень хочу одного: пусть быстрее летит время, ведь там, впереди, наша встреча, которую мы очень ждём!

Будь здоров, Эдюшка.

Целую, Алесья

16.01.1963

Эдюша, здравствуй!

Сейчас пришла с работы, и первое, что узнала – опять от тебя ничего. Очень волнуюсь за тебя. Здоров ли?

Ты даже не представляешь, как хочется видеть тебя! Постоянно скучаю. Не смейся, но в последнее время часто снишься ты, море и далёкий Североморск. Интересно, так ли он наяву, как и во сне?

Всё это, конечно, от того, что меня тревожит твоё молчание, постоянно думаю о тебе...

Я хорошо понимаю, что молчишь из-за отсутствия возможности написать, или плохо работает почта, однако беспокойство всегда со мной. Уж слишком ты дорог мне, Эдюшка, поэтому-то и не могу не беспокоиться.

Живу по-прежнему: тихо, мирно. Сутки использую максимально. Больше всего, конечно, нахожусь на заводе: когда занята, быстрее летит время. Но, честно говоря, просто нет желания ничего делать, когда долго нет от тебя писем... А стоит мне получить письмо – и сразу жажда деятельности у твоей Алеси! (И не улыбайся, пожалуйста!)

Только что ушла Вика, всё спрашивает о твоём приезде. Олег (её) приезжает в марте в Ростов, у него отпуск. Было бы чудесно 8 марта (и 9-е!) отметить дома, правда?

Эдюша! У нас до сих пор зима, холодно, идёт снег почти каждый день. Единственное, что плохо – сильный ветер.

Новостей, как видишь, пока нет.

15-го со Светой были на концерте артистов азербайджанской эстрады – хорошо! Сейчас в Ростове на гастролях Кострица, что-то нет желания его слушать. Нужно посмотреть

1962-1963

два новых спектакля в театре драмы – «Мы вместе» и «Опалённые жизнью». Сегодня по телевизору тоже спектакль из Москвы «Обнажённая со скрипкой». Нужно посмотреть.

Дочитала «Зиму тревоги нашей», мне понравилась книга. Буду читать «Славу дона Рамиро» Энрике Ларрета. Ты не читал?

Вот, Эдюша, все мои тревоги и радости. Привет тебе от родных. Будь здоров, береги себя! Очень жду тебя, всегда жду.

Алеська

18.01.1963

Эдюша, здравствуй!!

Сегодня уже 21-е, а письма от тебя до сих пор нет. Страшно беспокоюсь за тебя, просто не могу лгать, но сотни глупых мыслей лезут в голову...

Трудно написать в письме, как ты сейчас нужен мне! Сегодня опять буквально летела с работы домой, однако от тебя по-прежнему ничего.

Эдюша, родной мой! Поверь, я всё хорошо понимаю и... так боюсь за тебя. Как твоё здоровье? Как ты там?

Часто пишу, потому что очень тяжело на душе, особенно сейчас: мама в больнице, кажется, грипп дал осложнение на зрение. Последние три дня она почти ничего не видит. Сколько будет в больнице, не знаю, но пока хвастаться нечем.

А тут ещё и от тебя так долго нет писем. Так что, сам понимаешь, какое настроение. Но креплюсь по мере возможности.

На улице очень холодно. Странно, а у вас сегодня минус 6. Идёт снег, и опять метель, кажется, зима в этом году самая настоящая.

Только что посмотрела по телевизору фильм «После свадьбы». По-моему, тебе бы он тоже понравился. Это единственный новый фильм, который я посмотрела в последнее время. Хочется в театр, но сейчас мне просто не до него. И когда посмотрю новые спектакли, даже не знаю.

Вот такие, Эдюша, у меня дела в последние дни.

Просыпаюсь и ложусь спать с мыслью о тебе, одевайся теплее и береги себя.

И ещё – ничего не надо таить от меня, родной мой. Поверь, что только с одним тобой я могу делить все свои радости и печали.

Верю, что у тебя всё хорошо (хотя на душе отчего-то тревожно). Ну а как хочу видеть тебя (!), не могу даже выразить, так как просто не нахожу слов. Ужасно скучаю по тебе и жду, всегда жду.

Очень прошу: когда нет возможности писать письма, шли мне телеграмму, чтобы я знала хотя бы, что у тебя всё хорошо.

Не знаю, быть может, и есть люди, которые могут спокойно ждать, не тревожиться, вовремя и сразу засыпать, ни разу не проснуться ночью... А я вот не могу так. Для меня 28 дней твоего молчания обходятся слишком дорого! Спокойной в разлуке с тобой я буду лишь тогда, когда буду знать, что у тебя всё хорошо, что ты здоров, что помнишь и немножко любишь свою Алесю!

Целую, жду. Алеся
21.01.1963

Здравствуй, Алеся!

Оказывается, письма, которые ты писала, оказались у Игорехи. Колоссально был удивлен и обрадован, когда он мне протянул пачку писем. Почти что чудо среди белого дня!

Почти каждое письмо твое мне приносило большую радость и облегчение. Казалось бы, получив их много, я заплашу и закричу. Так оно вначале и произошло на самом деле. Однако после прочтения всех их, как-то стало немножко не по себе. Попробовал разобраться в чем дело. Каждое прочитал по несколько раз. Показалось недостаточно. Достал всю пачку за предыдущие месяцы...

Прошло несколько дней – я как бы со стороны, взглянул на содержимое полугодовой переписки. Присовокупил дополнительно недавнюю поездку в Ростов. Все описывать, что я передумал за эти дни, долго. Да, пожалуй, и ни к чему.

Все же что-то сказать просто необходимо. Ты слишком увлеклась своим «объяснением в любви». Так много придавала этому значения, что отдельные выражения почти дословно повторяются в нескольких письмах. Не говоря уже о

словах, кочующих из конверта в конверт. Я прямо тебе говорил, что не следует этого делать, но ты не послушалась. К чему же это привело? Основное место ты отводила «любви». Затем шла «погода», просьба беречь себя и как это лучше сделать, краткий энциклопедический перечень твоих «событий»; привет и пожелание от Вики, и в последнее время, от родных. Казалось бы, ну что еще надо? Все ведь есть. Да. На первый взгляд именно так оно и кажется. Если же глубже вникнуть в этот вопрос, то все «немножко» по-другому. Для одного, двух писем, возможно, этого и достаточно, а вот для всей переписки... Все довольно поверхностно, малообдуманно, а именно поэтому малоубедительно. Кстати, поездка тоже показала, что между «бумажной любовью» и реальной есть довольно существенные различия... Обо всем этом я бы даже словом не обмолвился, если бы мы считались просто друзьями. Но ведь мы оба претендуем на гораздо большее. Не так ли? Даже с зарплаты начинаем «откладывать» деньги... Кажется, мы поторопились завести этот конкретный разговор. И ты, и я руководствовались в этом вопросе только умом, здраво оценивая все. Чувства же загнали на второй план, как что-то второстепенное. Некоторые люди считают, что именно так и должны все поступать в серьезном деле. К сожалению, я придерживаюсь другого мнения и во всем поступал всегда только так, как мне подсказывало сердце. Временно, под влиянием твоих очень теплых писем и в результате создавшихся довольно тяжелых жизненных условиях, я изменил своему обычному принципу, так как поверил тебе и в искренность каждого слова... Однако поездка в Ростов внесла первую существенную поправку. Я ведь, Алеся, прилетел не только за тем, чтобы просто поведаться и все. С первой же минуты нашей встречи и до последней голова думала..., хотелось убедиться, что столь серьезный шаг не приведет в дальнейшем к раскаянию, и мы оба сможем быть взаимно счастливыми. В те немногие часы все зависело от тебя. Ты, возможно, об этом даже не догадывалась, но это было так.

К сожалению, с первой же минуты встречи все пошло как-то не так, как об этом мечталось в долгие, бессонные ночи... Я пишу тебе, Алеся, все абсолютно откровенно, как и всегда. Надеюсь, ты и на этот раз поймешь меня правильно.

...Письма, когда я их все глубоко обдумал, лишь лишний раз подтвердили, что мы оба слишком торопим события. Реальные же наши взаимоотношения не дают к этому существенных оснований. Мы друзья и довольно хорошие, но пока не больше. Для совместной жизни только этого, конечно, недостаточно. Поэтому давай отложим обсуждение этого вопроса. Согласна? По крайней мере, до тех пор, пока не перешагнем этот «рубеж дружбы». Если же мы его не сможем преодолеть, то и вопрос сам по себе отпадет. Так ведь? Со своей стороны, могу посоветовать тебе единственное – полнейшая откровенность и последовательность. Как ты не можешь понять, что дело не в количестве, а в качестве, и не в словах и строках, а в том, что между ними... В этом же душу и сердце никакие слова не подменяют. Надо ждать, когда придет настоящее чувство, а не создавать его искусственно. Все, что искусственно, то непрочно. Создавать же семью на непрочном фундаменте, это уже пятьдесят процентов провала.

Суть всего вышеизложенного относится в равной степени как ко мне, так и к тебе. Пиши, с чем не согласна. Обсудим, возможно в чем-нибудь и не совсем прав.

Привет родным.

Искренне много раз целую.

21.01.1963

Здравствуй, Алесенька!

В предыдущем письме я дал общий ответ на все письма. Теперь конкретно вкратце хочу остановиться на твоих вопросах.

Ты пишешь: «Уже сейчас планирую наш отпуск. А как ты?» Это за 17/XII. В датированном же 4-I-63 мечешь громы и молнии на своего начальника из-за того, что он не предоставил тебе летнего отпуска в августе. Когда я был в Ростове, у нас с тобой был разговор такого содержания. Я говорил, что летом мне отпуск точно не предоставят. Когда же? – Определенно сказать трудно. Тогда мы порешили, что ты свой отпуск все равно постараешься приурочить к моему, в каком бы месяце его ни дали. Ты, наверное, забыла об этом? Здесь какое-то несоответствие нашего разговора со вторым письмом.

В ближайшее время все в отношении отпуска должно проясниться. Вот тогда конкретно и подумаю о его проведении. А что ты со своей стороны надумала, дорогая?

Следующие же два письма вызвали еще большее удивление. Читаю: «Вот и наступил 1963 год! Где я его встречала и как, об этом писала тебе в прошлом письме, вернее, вчера, 31.12.1962, а сегодня уже 63-й!». Открываю письмо за 31-е. «Скоро Новый Год. Сейчас уже 20.00, до 1963-го осталось 4 часа, очень мало! Наши собираются уходить, я тоже иду во дворец на бал.» Все!!! Сколько ни искал, ни строчки больше. Перерыв между написанием писем составлял 14 часов (ты указываешь время). Неужели за это время ты забыла, о чем писала в предыдущем? Да и разве можно за 4 (!) часа до встречи Нового Года описать, как он прошел. По-моему, таких чудес даже в сказках не бывает. Алеся, милая, зачем это потребовалось так писать?!

Будешь ли ты счастлива в этом году? Вероятно, да. Если во всех 15 (!) поздравлениях все желают тебе счастья; то оно должно покориться...

Будет ли Новый Год годом Нашего счастья? Точно сказать трудно. Однако, кое-какие предпосылки к этому уже намечаются...

Читаю письма и думаю, как необходимо разнообразие абсолютно во всем, не говоря уже о совместной семейной жизни. У нас же при встрече бессчетные поцелуи... Больше ничего; в письмах же все застилает «постоянная, огнедышащая любовь» и неустанная забота о здоровье. Трогает, Алеся, меня все это и приятные теплые слова, и забота, но уже не так, как это должно было бы быть. В какой-то момент колесо заработало в обратную сторону... Не хотелось мне вторично напоминать о «пище», но пришлось. От чего предостерегал тебя, то и случилось. Сомнения отбили «аппетит», наступила дистрофия. Как долго продлится все это – не знаю. Много, конечно, здесь будет зависеть от лечащего врача. Чтобы лечение проходило успешно, нужен точный диагноз. Здесь, пожалуй, я смогу помочь тебе в этом. Твоя любовь + моя вера в нее и еще большая любовь к тебе – вот вакцина, необходимая для успешной борьбы с очередной глубокой стадией апатии и неверия в светлый завтрашний день и т.п. Если хоть что-нибудь из трех составляющих окажется недоброкачественным, то сколько ни лечи, все будет

напрасно... Ты веришь в то, что меня можно вылечить, и в то, что я смогу сильнее, чем ты меня, полюбить тебя? То есть, в моем представлении ты должна быть гораздо лучше, чем думаю я о себе. Ты сможешь этого добиться?

Между прочим, у тебя есть строки такого содержания: ты мне веришь так же сильно, как своей маме, и как маме своей верю я. Это в письме. В Ростове я слышал из твоих уст другие слова, да и действия не вязались с содержанием писем... Где истина?

У нас, действительно, довольно холодно. Снега очень много. Часто сильные метели на многие дни прерывают связь с большой землей. В следующем письме попробую восстановить последнее свое дежурство в жилгородке. Стояло что-то невообразимое. Ты пишешь, что при 12-15 градусах уже замерзаешь и превращаешься в сосульку. Не представляю, Алесь, как бы ты жила здесь. Такой суровый климат, долгая полярная ночь, довольно посредственное снабжение. Мне кажется, ты не выдержишь всего этого? И дом бы через несколько месяцев мне показался хуже каюты, а?

Между прочим, прогноз по Союзу так же, как и Мурманский, дает о нас самое что ни на есть приближенное представление.

Мечту свою о написании книг не бросил. Но в данный момент совершенно не до этого. В данный момент ты ничем в этом деле помочь не сможешь. Вот разве что попадется книга «Словарь иностранных слов», обязательно купи. Спроси, пожалуйста, у букинистов, хорошо?

Ты неоднократно подчеркивала, что любишь слушать концерты по заявкам моряков. Они, дескать, всегда знают, что заказывать... Не надо, Алесенька, дорогая, потчевать меня такими комплиментами. Моряки такие же парни, как и везде в армии, и заявки танкистов, артиллеристов, летчиков, железнодорожников, строителей, и т.д. и т.п., исключая небольшую специфику, почти не отличаются от заявок морячков...

Вот и последнее письмо. Время уже 03:00, спать остается не больше трех часов. Ну, да ладно, не с кем-нибудь, а с Алесей говорю.

Книгу «Зима тревоги нашей», кажется, я не расхваливал. Говорил, что читал и все. А вот «Молодые львы» — Ирвина Шоу советовал достать.

1962-1963

«Не отдавай королеву» читал в отпуске. Забавным языком написано. Сюжет – ерунда, написано же хорошо. Мне понравилось, а тебе?

Привет родным.

Будь умницей и береги себя.

Целую, Эдик.

P.S. Фотокарточка чудесная. Молодчина, что выслала. Спасибо!

Североморск

24.01.1963

Эдюша, здравствуй!

Вот и прошёл ещё один месяц, каждый день которого был полон постоянной тревоги за тебя. И вот передо мной твоё письмо, не знаю, смогу ли хотя бы частично ответить на твои вопросы, рассказать о себе.

Начну с новогоднего вечера. Встретила я Новый год во Дворце, в том самом, который находится у нашего завода. Встречала среди заводских работников. Всем было очень весело, всем, но не мне, ведь я была одна... Бывает же так – среди знакомых, но одна. Так было и со мной.

Я даже смеялась, танцевала, а вернувшись домой в три часа утра, осталась одна. Ну, а как мне было «весело», знает только моя подушка. (Я не жалею тебе, пойми это, и не вздумай меня жалеть. Но так действительно было).

Ты вот пишешь, что «наши письма не стали ещё естественной потребностью со всей своей остротой, полнотой...» Мне обидно до слёз, что ты ставишь под сомнение мою любовь, а отсюда и всё остальное: смогу ли стойко переносить все тяготы и лишения, преданность и верность в любой ситуации, даже если что-то случится?

Можно не любить человека, я понимаю, но не верить ты просто не имеешь права (в том числе мне!) Поэтому я хочу видеть тебя не 3 дня, а больше, чтобы ты действительно узнал глубоко «душу и содержание моей души».

А письма... Наверное, я просто не умею их писать, не умею рассуждать в них, раз тебе от «тёплых слов холодно-вато». <...>

Рада, что у тебя всё хорошо. Этим похвалиться я, правда, не могу: мама до сих пор в больнице, а папа болен – ангина,

1962-1963

лежит дома. Так что намного расширился круг моих обязанностей. Ну ничего, бывает и хуже, правда?

В Ростове самая настоящая зима: мороз, метель, сильный ветер. Хочется сходить хоть раз на каток, но нет времени.

Сегодня слушала прогноз: у вас даже теплее, чем у нас на юге. Да, давно у нас не было такой зимы.

Вот так я и живу.

Привет тебе от родных, от Вики.

Целую тебя, Алесья

P.S. Посылай, пожалуйста, мне письма «Авиа», всё-таки на 4 дня раньше приходят!

27.01.1963

Эдюша, здравствуй!

Получила от тебя письмо и постаралась понять, как ты просишь, «суть всего изложенного» тобою в письме. Там, где слишком много раздумий, нет места чувствам, я так считаю.

Эдик! Ты ломишься в открытую дверь. Пойми, никакой «рубеж дружбы» мне переступить не нужно. Просто я люблю и всё. Я никогда не думала, что, говоря тебе о своей любви, я доставляю тебе неприятные минуты. Прости меня за них!

Несколько раз, перечитывая твои письма, я просто радовалась им. Пойми, радовалась, а не подвергала ревизии слова, их содержание и разнообразие. Я верила им, так как, по-моему, жизнь нужно строить на доверии.

Не понимаю, о какой спешке в обсуждении «такого серьёзного» вопроса ты говоришь. По-моему, тебя никто не заставляет отступать от твоих принципов, ведь всё зависит от силы твоих чувств, о которых, кстати, мне до сих пор почти ничего неизвестно.

Ты напрасно упрекаешь меня в торопливости, по-моему, наоборот: я все события оттягивала, и если у тебя чувства загнаны на второй план, как «что-то второстепенное», ты не имеешь права распространять это на других!

Мои поступки подчиняются не примерам «серьёзных людей», а велению моего сердца, независимо от каких бы то ни было условий! Не нужно быть идеалистом. Ты должен понять, что в этом частично участвует и рассудок.

Твой приезд в Ростов не внёс для меня никаких корректив, о которых ты пишешь в своём письме. Я была так рада!

Но ты, оказывается, приезжал не потому, что хотел видеть меня. Ведь у тебя «с первой же минуты встречи и до последней голова думала»... Ты думал, а я чувствовала, но, видно, мы по-разному понимаем чувства. В то же время, как бы девушка ни любила, она всегда должна думать, иначе не может быть ни верных невест, ни верных жён. Разве я не права?

Благодарю тебя за откровенность, не понимаю только, зачем всё это нужно было увозить с собой. Согласись, что проще было бы всё это сказать мне при расставании. Желаю тебе и в дальнейшем быть всегда «искренним и последовательным».

Вот видишь, на этот раз нет сообщений о погоде и «краткого энциклопедического перечня главных событий».

На этом завершаю письмо.

Не нужно на меня обижаться. Если будет желание, напиши мне, я всегда очень рада как тебе, так и твоим письмам.

Нежно целую, Алесья

27.01.1963

Алесенька, милая!

Тяжело. Очень. А после поездки вообще стало всё противно. Одиночество... Сколько в нём скрыто томительного и мучительного. Прошёл всего месяц с небольшим после нашей встречи. Промежуток времени вроде бы небольшой, а сколько он стоит! Появилась грубость, вспыльчивость. Весь издёргался. Всё раздражает. Всё надоело. Ни на что глаза бы не смотрели.

Проснёшься утром и думаешь: раз так, лучше бы вообще не просыпаться... Дурные всякие мысли лезут в голову.

Ох, и тяжело же тебе будет со мной. Я какой-то псих ненормальный. Мнительность – мой постоянный враг. Именно она меня и бросает в кризисное состояние, и всё это когда-нибудь может плохо кончиться... Понимаю всё отлично, но вместе с тем не хватает сил перебороть дурость.

Не так давно проходил медицинскую комиссию. Там нашли какие-то отклонения в организме. Врачи, конечно, говорят – ерунда. Собственно, в этом заключается их непосредственная задача – вселять во всех нас уверенность и спокойствие. Моя же дурацкая мнительность рисует чёрт

знает какую картину. Нет, с такой восприимчивой психикой и обострённым воображением, пожалуй, здесь много не наработаешься.

Собственно, в какой-то степени мои рассуждения не лишены смысла. Действительно, ну кому нужен для жизни физически неполноценный человек?! Это пока ещё, говорят, не случилось, однако нет гарантий, что это не произойдёт завтра, послезавтра или, чёрт возьми, через месяц-другой. Не всё ли равно, суть-то не меняется...

Все настраивают себя постоянно на лучшее, а вот у меня это что-то плохо получается.

Большинство говорят, в том числе и мать, – женись. Будет лучше. А будет ли лучше? Это вопрос, да ещё какой. Сейчас страдаю, но хотя бы один. А если двое появятся? Вот ты. Привыкла к теплу и заботе о себе со стороны матери и отца, самой же мало о чём приходится беспокоиться. Зимой театры, кино, подружки и друзья. Летом – пляж, дача, для разнообразия отдых на юге. Отличный город, климат, природа, воздух, фрукты, хорошее разнообразное питание и т. д. Здесь же всего этого ты на долгие годы будешь лишена. Понимаешь? Вплоть до воздуха в буквальном смысле слова, так как даже кислорода здесь не хватает. Почти голые сопки. Довольно суровая зима с сильными холодными метелями, долгие месяцы полярной ночи без солнца. Лето, как правило, холодное, короткое и неуютное. Захочешь искупаться – кроме ванны нигде. Захочешь прогуляться – кроме сопки нигде. Захочешь погреться на солнышке – нет его. Захочешь в театр – здесь он слишком редкий гость. Захочешь почитать что-нибудь интересное – даже это можно найти не всегда. Захочешь выпить молока – даже для детей не всегда достанешь.

Конечно, можно сказать, что это всё ерунда. Найти работу, и она всё заменит. Да, это правда, работа – большое дело. Но... её так же трудно найти, как и молоко, большинство не работает. Чем же занимаются жёны? Стоят в очередях за продуктами. У кого есть дети, занимаются их воспитанием. А у кого их нет? Тем, естественно, ещё сложнее. Существенным дополнением к вышесказанному является и постоянная тревога, беспокойство за мужей, за их благополучное возвращение и здоровье.

Во всём этом нет ни капельки преувеличения – объективная реальность и только.

Надеюсь, ты теперь понимаешь, как сильно мы должны любить друг друга, чтобы жизнь здесь казалась вполне сносной. Как много мы должны дать друг другу. Поэтому к вопросу о совместной жизни в таких условиях надо подходить очень серьёзно. Надо вначале проверить силу и глубину чувства. Должна появиться безграничная уверенность и доверие друг к другу. И только после этого на прочном, здоровом фундаменте закладывать семейное счастье. Хоть теперь-то ты согласна со мной?

Ну, а если меня скоро демобилизуют по состоянию здоровья (этот вариант не исключён), и я больной приеду к тебе? Выдержишь ли это нелёгкое испытание? Сохранишь ли на всю жизнь свою любовь? Вероятно, ты над этим пока не задумывалась. А ты подумай. Советую. Серьёзно подумай. Пока ещё не поздно.

Алеся, дорогая моя девчонка, ты просила никогда и ничего от тебя не скрывать. Вот я и пишу всё откровенно. Может быть, зря?!? Нет? Если нет, ты должна всегда отвечать мне только этим. Можно человеку простить массу недостатков, ошибок. Но ложь, обман – никогда. Полнейшее доверие и взаимная искренность!

Всего наилучшего. Крепко целую.

31.01.1963

Алесенька, милая моя!

Как же ты далеко, дорогая! А так хочется поговорить, прижаться к родненьке моей, снова почувствовать пряный запах близкого существа, ощутить наяву, а не во сне, ароматный привкус твоих всегда манящих губ, ласковое и трепетное прикосновение родненьких рук. Посмотреть в твои вечно зовущие глаза и сказать: «Ты стала для меня самым дорогим и незаменимым человеком. Постоянно ты со мной в мыслях и в делах».

Всё время думаю и ужасно тоскую по далёкой и очень желанной подруге. Как же ты далеко, манящая звёздочка! Как я тоскую сейчас без тебя! Я верю, слышишь, давно поверил в искренность и силу твоего чувства. В нежность и чистоту взаимного влечения.

Когда же я всё это отчётливо осознал не только умом, но и сердцем, мне стало жутко. Страшно испугался потерять и

тебя... Тебя, мой путеводный маячок. Полезли всякие дурные мысли... Стал постоянно глубоко задумываться. Ушёл в себя. Появилась замкнутость. Когда же меня пытались вывести из такого ненормального состояния, отвечал грубостью, считая, что меня никто не хочет понять...

На этой почве, в конце концов, схлопотал пять суток ареста. Наказание посчитал несправедливым, ещё больше ушёл в себя. Раздражал уже каждый пустяк. И как раз в это время подошла очередная медкомиссия. Такое состояние, естественно, сказалось на результатах анализов и обследования. Частое недосыпание, ухудшившийся аппетит, остро болезненная реакция на всё окружающее очень быстро истощают организм. В таких случаях врачи, как правило, бессильны. Почти всё зависит только от самого себя, от того, насколько быстро сможешь взять себя в руки.

Кажется, дело пошло на поправку. И если всё это время после приезда я постоянно истязал себя мыслью, зачем оставил тебя там, вдруг случится что-то непоправимое, – то сейчас я твёрдо уверен, что мы нужны друг другу, как солнце необходимо людям. Мы оба взаимно хотим быть вместе. А раз так, то ничего страшного не произойдёт. Надо только всегда твёрдо верить в это и постоянно иметь силы сохранять незапятнанной эту веру на долгие годы. Правда, Алюнчик?

Как же понять содержание моих последних писем? Я очень сожалею и до глубины души огорчён, что они появились. И, пожалуйста, не думай, что это пройдёт для меня быстро и бесследно. Самобичующие мысли ещё долго будут преследовать меня неотступно. Вот у меня в жизни всегда так и получается: хвост вытащишь – нос завязнет; нос вытащишь, хвост завязнет. Честное слово, в этом приятного мало. У меня, как у Окуджавы, который писал:

Пароход попроцается басом,

И пойдёт волна его качать.

В жизни я наошибался...

Не пора ли кончать?

Вот я снова собираю пожитки

И... опять совершаю ошибки!..

Обидно, конечно, что всё как-то не так, как у людей. Но что делать?

Ужасно соскучился. Тоскую. Крепко целую. Твой Эдюша

02.02.1963

Алеся, дорогая!

Я люблю тебя!! Люблю сильно, нежно и горячо!!! Ты стала для меня самым дорогим, близким и нужным человеком. Незаменимый друг душевный! И к тебе я приезжал, конечно, не из-за того, чтобы «повнимательнее присмотреться». Я не мог не приехать. Понимаешь, не мог. Мне страшно хотелось побыть с тобой хотя бы несколько часов. Посмотреть в любимые, зовущие глаза, поцеловать их нежным, долгим поцелуем. Посидеть с тобой рядом. Смотреть на тебя. Разговаривать с тобой. Дышать одним с тобой воздухом. Ощутить вновь нежное прикосновение ласковых рук. Долго пить до изнеможения страстный, горячий поцелуй...

Любовь!! Да разве её опишешь словами, когда любишь? Пойми, Алесенька, письма твои давно уже стали для меня такой же острой необходимостью, как сон, еда, воздух. С каким огромным интересом я постоянно жду твоих писем! И хочется выть волком, когда они по тем или иным причинам задерживаются. Простой листок бумаги... А сколько в нём скрыто надежды, заботы и Любви!

Я счастлив, что встретил тебя. Преклоняюсь перед тринадцатым. Это для меня теперь на всю жизнь счастливая дата!

Я верю тебе, любимая. Верю как в большом, так и во всём малом. Для меня уже не существует ни главного, ни второстепенного. Есть одна глубокая вера. И суть только в этом. Не писал же всё это раньше только потому, что не знал точно, где истина, а где обман. Не разобрался ещё до конца, чувством ли я руководствуюсь или, действительно, лишь той жизненной ситуацией, в которой оказался. Это даже наложило определённый отпечаток и на нашу встречу. Хотелось разобраться. Убеждение же окончательное появилось лишь по приезде сюда. Какое? Ты уже знаешь! Вот здесь это всё и пошло.

Я словно взбесился. Ругал себя и всех на свете – надо было забрать тебя с собой. Буквально дня три прошло с тех пор, как начал отходить. Действительно, ну, не забрал тогда, что ж теперь. Это же не трагедия. Правда, Алеся? Зато теперь я отлично знаю, как дорога ты мне и необходима.

Очень переживаю за свои последние письма. Они были несправедливы, а все упрёки в них были раздутыми и малоубедительными. Как жаль, что они появились на свет!

1962-1963

Очень беспокоит здоровье мамы. Как она? Не вышла из больницы? А отец? Поправился? Передавай им от меня самые что ни на есть тёплые пожелания. Скорейшего выздоровления им.

Алеся, их посылки с помидорами явились здесь чудом. Свежие помидоры в январе месяце! Здесь в такое время это чуть ли не уникальная редкость. Много радости вы доставили своей заботой и вниманием ко мне. Спасибо, родная, и тебе, и твоим родителям. Слова здесь бессильны выразить мою глубокую признательность и огромную благодарность за чуткость.

Береги себя, незабудочка. Потеплее одевайся и старайся не простывать. Ты нужна мне. Очень нужна, любимая!

Крепко, нежно целую.

Твой Эдюша

04.02.1963

Эдюша, здравствуй!

Получила от тебя письмо, вернее два. Второе более человеческое, хоть немного стало легче на душе, пишу на него ответ.

Напрасно ты считаешь, что мне трудно понять все трудности, о которых ты мне пишешь. И я очень хорошо понимаю, согласна с тобой в том, что нужно очень любить друг друга, чтобы была нормальная семейная жизнь. К тому же нужно быть уверенным в своих чувствах.

Я тебе уже писала о своём отношении к тебе, у меня нет никаких сомнений. И знай, дорогой ты мой человек, что бы ни случилось: пошатнулось ли здоровье, демобилизуют ли тебя, ничто не может изменить моего отношения к тебе. И пойми, своими намёками на демобилизацию ты просто обижаешь меня. МНЕ НУЖНЫ НЕ ТВОИ ПОГОНЫ, МНЕ НУЖЕН ТЫ!

Эдюша, напиши подробнее о здоровье, возможно, что-нибудь нужно, я постараюсь сделать всё, что в моих силах.

Эдик! Я очень благодарна тебе за откровенность. И единственное, что меня тревожит – твои сомнения, которыми пронизаны твои письма.

Ты пишешь о том, что мне будет тяжело с тобой, но ведь дорого как раз то, что трудно даётся. Правда?

1962-1963

Эдюша! Выяснилось ли что-нибудь конкретное относительно твоего отпуска. У меня есть возможность приурочить свой отпуск к твоему. Очень прошу, поменьше реагируй на всякие ненужные мелочи.

Вот у меня пока и всё. Ещё раз прошу – напиши о своём здоровье. Привет тебе от родных и традиционный – от Вики. Ты уж извини, что она постоянно его передаёт.

Целую тебя. Алеся.

06.02.1963

Здравствуй, Алесенька!

Много думаю о тебе. Постоянно и долго. Любимый, желанный друг! Как жаль, что ты далеко.

Прошёл словно тёплый, весенний день, и всё вокруг расцвело и распустилось. Запели птицы. Воздух благоухает. Хочется петь и смеяться. Радостно и приятно на душе. Радостно сознавать, что ты любишь и тебя любят. Ты думаешь о дорогом тебе человеке, и она думает о тебе. Тебе страшно хочется её увидеть, и она мечтает об этом же. Взаимность! Как это здорово!

1963... Он будет для нас счастливым. Мы будем счастливы!

Страшно хочется видеть тебя. Говорить с тобой, целовать тебя. Молчать и просто наслаждаться твоим присутствием.

Вот и я даже дифирамбы тебе запел. Вот и я всё о том же – о любви! Долго же мне пришлось томить себя и сдерживать. Но вот появилась настоящая, окончательная уверенность в прочности чувства. И... лёд тронулся.

Когда ледоход только начинается, всё трещит, коробится. Трудно в этом усмотреть красивое и прекрасное. В первый момент даже становится как-то не по себе, страшновато, жутковато. Но вот начался настоящий ледоход – торжественно-лиричный и величественный. Такой он уже не может не радовать нас. Мне всегда в такие моменты хотелось оказаться где-то на середине и оттуда любоваться этой неповторимой панорамой. Я очень люблю эту пору. И вот нечто подобное сейчас происходит не в природе, а в душе. Незнакомое и волнующе-тревожное...

Раньше я писал тебе о двух своих «жизненных трагедиях»: первая была в отрочестве, вторая – в юности. Ты мне

помогла понять, что никакой трагедии не было и не могло быть. Это просто плод моей чрезмерной фантазии. Может быть, и хорошая, но лишь дружба и сильная привычка. Ты, а никто другой, раскрыла мне на это глаза. Ты сумела помочь мне увидеть настоящее, превратив слепого в зрячего. Отличить истинное от ложного. Наша переписка опустила меня из мира фантазии в мир реальности. И ты же сумела вселить в меня уверенность, что не всё в мире подло и продажно, гадко и лживо. Спасибо, родная, за это! Спасибо за то, что между нами всё так чисто.

Вспоминаю прошлое – и даже капельки лживости и неискренности не нахожу ни в чём. Это ли не здорово?! Но это же надо усилить в жизни, как самое главное и настоящее. Я счастлив, что встретил такую девушку. Встретил и полюбил!!!

Из Омска пришло радостное известие. «Отец» выезжал в Красноярск на семинар директоров школ. Слушалось 213 докладов, в том числе и его, за что получил диплом II степени от Академии наук СССР, благодарность и ещё причитается какая-то премия. Доклад велено доработать, после чего он будет напечатан в трудах Академии. Здорово, правда? Он у меня молодчина. Гордость моя! Опора в трудную минуту. Постоянный душевный друг в повседневной жизни.

Зная моё пристрастие к шахматам, предложил мне сыграть по переписке с одной из его учениц, которая в 62 г. стала чемпионкой РСФСР среди девушек, выступая, вероятно, вне конкурса. Я согласился. Отправил свои условия.

В остальном всё обстоит без особых изменений. Работаю, занимаюсь. Игорь пока ещё здесь, однако видимся с ним довольно редко. Надо будет как-нибудь сходить к нему.

Как мама, отец? Поправились? Передавай им привет и самые лучшие пожелания. Проконсультируйся, пожалуйста, с врачом (возможно, для этого придётся пройти полное обследование) по таким вопросам: 1. Можно ли тебе работать с радиоактивными веществами? 2. Сможешь ли удовлетворительно переносить климат Заполярья? Сделать это необходимо до моего приезда, не откладывая дело в долгий ящик.

Вот пока и всё. Пиши. Очень жду. Нежно целую, крепко обнимаю.

Твой Эдюша
09.02.1963

1962-1963

Здравствуй, Алеся!

Молчишь – обиделась сильно. Молчи. Ты права – как-то же надо наказывать. Упрекнуть здесь тебя не в чем. Всё ясно. У меня всегда так – невезуха.

Пришло несколько почт. Газеты и журналы. Письма, среди которых твоих нет. А значит, и ничего нет.

Письмоносец уже посматривает на меня сочувственно и понимающе. Он также уже привык получать хотя бы одно письмо из Ростова. И погода, как назло, установилась. Рейсовые курсируют регулярно. Хоть бы шторм налетел, что ли...

С утра солнце поднялось выше сопок. Тепло. Много снега. Некоторые отправились кататься на лыжах – воскресенье. Довольные. Радуются. А передо мной всё в какой-то дымке и тумане. И красота не радует.

Закончил на днях читать «Один день Ивана Денисовича» Солженицына. Ничего подобного в литературе не встречал. Описывает почти документально жизнь каторжан, среди которых есть люди, подвергшиеся несправедливым репрессиям во время «культа». Глубокое сочувствие к пострадавшим и злость вызывает прочитанное. Напечатано в журнале «Новый мир», № 11 за прошлый год и в «Роман-газете» в январе этого года. Попадётся – прочти.

В «Неве» № 12 за 1962 год прочитал «Люди не ангелы» И. Стаднюка. Тематика та же. Правда, стиль обычный.

Ты писала, что начала читать «Не отдавай королеву». Ну и как? Мне лично стиль, в котором написана повесть, очень понравился. Особенно рассуждения о пище для ребёнка, воспитании его. Помню, читал и гоготал. Года два прошло, а эти сценки запомнились почти в деталях.

Пиши, милая Алеся. Мне очень нужны твои письма. Особенно сейчас. Плохой период мы выбрали для ссоры.

Привет большой родителям. Как их здоровье?

Нежно целую. Твой Эдюша

10.02.1963

Эдюша, милый!

Я – счастлива!! Счастлива потому, что у меня есть ты! Нужно петь, смеяться, а я – реву. Да, да, от счастья! Бывает же такое?!

Единственное, что мне сейчас разрешено и возможно, – смотреть на твою фотографию, и, не помню уже в который раз, перечитывать вновь и вновь твои письма.

Всю свою ласку, нежность, тепло я дарю тебе, мой дорогой! Как много я бы сейчас отдала, чтобы видеть тебя, быть с тобой... Просто чудесно, что в каждой разлуке есть радость – это встреча. И я мечтаю о ней, мечтаю всегда, каждый день, час, минуту.

Пожалуйста, ни о чём не волнуйся, со мной ничего не случится, потому что у меня есть ты.

Эдюша! Очень прошу: береги себя. Знаю, что ты уже привык к этой традиционной моей фразе. Но – тут я неумолима, терпи и учти – так будет всегда!

Эдюша! Мне сейчас так хорошо, что вот смотрю на твою фотографию, просто смотрю в твои глаза и, кажется, в первый раз не знаю, какие хорошие слова подарить тебе! Мне просто нужно сейчас быть с тобой... Мы обязательно сохраним на долгие годы незапятнанной веру в наши чувства!

Как ты, Эдик, как здоровье? Обязательно напиши, я очень жду. Новостей у меня пока нет. Главное – работа, завод.

Ты спрашиваешь, как родители. Пока ничего. Мама уже дома, папа давно работает. Большой привет тебе от них. Я постепенно вхожу в ростовские будни.

Завтра иду в театр смотреть «Марицу» (Хочу ходить всюду с тобой, пусть даже очень редко!!). Обязательно посмотрю на тот ряд, где сидели с тобой...

После нашей встречи я впервые иду в театр! Как видишь, даже когда он есть, то нечасто посещаю его.

Пиши обо всём, я так жду твоих писем, жду тебя!

Сейчас уже поздно, 00:25, пожелай мне спокойной ночи.

Целую тебя, мой дорогой.

Алеся

12.02.1963

Эдюша! Родной!

Нет слов, которыми можно выразить моё желание скорее видеть тебя, быть с тобой, только с тобой!

До чего же глупы бывают те, которые будучи вместе, встречаясь каждый день, могут ссориться! Обидно за них. Хочется просто сказать: «Вам бы вот так, как мы!»

1962-1963

Как ты далеко от меня! И дни, как назло, тянутся долго, однообразно, когда ждёшь. Очень тоскую по тебе.

Как ты, Эдюша, как здоровье? Как настроение? (Впрочем, о нём лучше не спрашивать, думаю, оно у нас одинаковое).

У меня пока всё хорошо, только одиноко без твоих глаз, губ, рук – без тебя!

Посылаю нашу газету, ты должен быть в курсе всех ростовских событий!

Очень жду тебя, ты слышишь, очень!! Береги себя для меня! Хорошо?!!

Нежно целую много раз. Твоя Аленька-милая

Привет от родных.

14.02.1963

Алесенька, милая!

Какая же ты молодчина! Получил твою бандероль. Это именно то, что нужно! Спасибо, родная. Спасибо! Словарь этот нам ещё не раз пригодится при совместной работе.

Наконец-то! Письмо!! Как трудно его ждать, если очень ждёшь. Дурацкие мысли начинают лезть в голову. Чем больше задумываешься, тем... Действительно, любить – не фунт изюма съесть. Это испытание и на прочность, и на остаточную деформацию. Нелёгкое испытание. Особенно когда на расстоянии. Я не жалуясь. Нет, Алюнчик, я только делюсь своими... Но сейчас уже всё хорошо – два желанных листочка передо мной. Я почти счастлив...

Ласточка моя! Живиночка сердечная! Ты не беспокойся, пожалуйста, за меня. Я дурацкий паникёр и только лишь. Всё будет хорошо и есть хорошо. Пока мне от тебя абсолютно ничего не нужно. Любовь и вера – мой эликсир. Ты же знаешь об этом. Конечно, Алеся, если что нужно будет, сразу же напишу. Пока же не беспокойся ни о чём.

Ты просишь подробнее написать о здоровье. Родненькая, всё хорошо. Вчера лёг в госпиталь на общее обследование. Утром сегодня довольно долго разговаривал с ведущим врачом, который окончательно успокоил. Настроение немедленно повысилось. Так что всё нормально.

В отношении отпуска пока трудно сказать что-либо окончательное. Вероятнее всего, до мая. Радует, Алесенька,

что свой отпуск ты сможешь приурочить к моему. Здорово! Давай помечтаем, где и как мы его будем проводить! Допустим, апрель. Что ты предлагаешь?

Письма теперь временно присылай по этому адресу (госпиталь в Полярном – **Э. М.**). перед выпиской предупредение отправлю заранее, чтобы ни один листочек от тебя не затерялся. Пока у меня и всё. Привет родным и традиционный – Вике.

Целую тебя. Эдюша

г. Полярный, Мурманская обл. в/ч 20974

15.02.1963

Эдюша, хороший мой! Здравствуй!

Получила сейчас твоё письмо. Если б ты знал, как я рада твоим письмам. Для меня дни, когда их получаю, настоящие праздники!

Эдюша! Милый! Страшно соскучилась! Не могу дождаться дня нашей встречи.

Каждый раз пишу, но пойми:

«В письмах всё не скажется,

И не всё услышится.

В письмах всё нам кажется,

Что не так напишется».

Это Симонов, помнишь? Так и у меня. Иногда так болит душа, слов нет. Вот прошла только неделя, не считая сегодняшнего вечера, как получила твоё письмо, а я уже волнуюсь. Как ты там? Утром иду на работу через сад, снег. Его очень много лежит на деревьях. Смотрю, а мысли с тобой, и заняты только тобой, и так всегда...

Как долго всё-таки идут письма! Семь дней!

Эдюша, родной! Хочется говорить тебе обо всём том, что пишу, очень скучаю по твоей ласке. Я очень прошу тебя, не волнуйся ни о чём, береги себя, я очень люблю тебя, мой родной, и ничто не должно тревожить тебя. Никакие мелочи!

А письмоносни вашему улыбайся всегда, мы же с тобой самые счастливые на свете! И не грусти, а то всё брошу и прилечу!

Сейчас вот прочитала в твоём письме: «Пришло несколько почт. Письма, среди которых нет твоих. А значит, ничего

нет. Что-то, конечно, есть. Но главного нет». Теперь-то ты получил мои письма, они ведь просто задержались!

Эдюша! Что у тебя с отпуском? Напиши, пожалуйста. И ещё, очень жду тебя 9 марта. Твоё место за столом, рядом со мной... Ну почему только в кино могут случаться чудеса?! А?

Эдик! Прошу помочь в диспуте. В «Огоньке» № 6 за февраль есть картина Г. Нисского «Порт на Севере». Какое время года и дня изображено на ней? Ты должен знать это. Я думаю – май, вечер. А ты? Об этом со многими спорила уже. (Ты улыбаешься – никогда не была на Севере, а спорю.)

«Не отдавай королеву» давно прочла, очень понравилась. Сейчас читаю (наконец достала) стихи Евтушенко и Вознесенского.

Пиши, очень жду. Родители вполне уже здоровы. Большой привет тебе, масса наилучших пожеланий.

У нас последние дни так похожи на весенние, тепло, быстро тает снег. Скоро весна, я очень люблю её. Кажется, в это время молодеешь на несколько лет.

Целую тебя много раз, твоя Алеська

18.02.1963

Здравствуй, Алесенька!

Ты просила обязательно написать о здоровье. Понимаю твоё беспокойство и заботу. Неведение очень неприятная штука. Поэтому все опишу. Вот приблизительная картина.

В училище подпортил желудок. Получил гастрит. Организм мой сильный, видимо, сказалось не совсем легкое детство. И часто во время учебы прибалывал. Врачи перед выпуском советовали не идти на лодке, тем более на Север. Они говорили, что плавучие средства не для меня. Иди на берег. Легко им говорить, иди на берег. Для меня это была чуть ли не катастрофа – крушение всех мальчишеских надежд и мечтаний. Ведь я нашел свое призвание... Врачи протестовали, а я настаивал. Своего все же добился. Север же не хотел менять на другой флот из-за того, что не хотелось расставаться с друзьями. Знал, что здесь нужно исполинское здоровье, и даже его хватает не так-то уж много, (прослужишь десять лет – можешь уходить на пенсию!) И все же пошел. К совету же, вероятно, прислушаться стоило. Понимаешь, Алюнчик, условия здесь действительно слож-

ные, во всех отношениях, без исключения. Пожалуй, я переоценил свои как физические, так и моральные возможности. И дело вот в чем. Здесь большой недостаток витаминов, который ощущается во всем. Авитаминоз каким-то образом стараются восполнить калорийным питанием. В этом же большое место отводится консервированным и прочим долгосохраняющимся продуктам, например, сыру, колбасе, солонине, селедке, балыку и т.п. Не знаю, по чьему совету. По-моему, совет не совсем умный. Первые блюда усиленно пичкают лимонами, пересоленными огурцами, помидорами. Да и вторые блюда, как правило, готовятся довольно острыми. Для здорового желудка острота развивает только аппетит, когда-то я сам ужасно любил все острое и кислое. Теперь же мне все шло только во вред. Последний год в училище я сидел в основном на диете, чувствовал себя относительно хорошо. Здесь же пришлось себя просто-напросто ограничить кое в чем. Восполнить же такое ограничение практически нечем. Женатым проще – дома можно как-то разнообразить. Пробовал подкупать в магазине. Но он далеко, да и опять же, только сухое. Естественно, это не могло не сказаться на организме. Нагрузка умственная, да и моральная, все же большая, калорий же организм получал недостаточно. Начиналось постепенное истощение, которое не замедлило сказаться на общем состоянии, частично о котором уже сообщал. Если раньше десна не были особенно хорошими, но Ленинградский климат они все же выдерживали. Сейчас же начали усиленно кровоточить. Голова стала уставать. Из-за этого снизилась работоспособность. Последнее раздражало – приходилось дольше засиживаться над учебниками, схемами; меньше оставалось времени на отдых. Да и отдых-то относительный. Представь себе купе движущегося поезда... правда, купе с отдельным входом. Купе – твоя комната – моя каюта. Движущийся поезд – твой дом – наша плавбаза. Представила? Ну и хорошо. А вот теперь представь, что стук колес о рельсы является постоянным спутником твоего существования на протяжении недель, месяцев... Смириться с этим можно, так как добровольно избрал такой путь, и, во-вторых, такая жизнь не вечно будет же, со временем – дом, семья, но привыкнуть нельзя. Даже на абсолютно здоровый организм это все действует изматывающе. Как видишь, и отдых не со-

всем полноценный. Наш профиль работы не сказывается отрицательно на абсолютно здоровом человеке. Естественно, что и допустимые нормы рассчитаны на последнего. У меня же, почему-то организм быстро поплыл. Нарушился обмен веществ. Появилось белокровие. Правда, это не опасно, так как проявилось оно в небольшой степени. Врачи так говорят. Но само по себе такое явление, учитывая профиль деятельности, уже заслуживает пристального внимания. Область эта малоизученная, и для них представляет существенный интерес. В общем-то, они большие молодцы. Со времен Гусева, помнишь, «Девять дней одного года» добились колоссального прогресса. Бесспорные доказательства этому малоизвестны. Так что я за все спокоен. Будь спокойна и ты, дорогая девчонка. Все хорошо. Какой же итог можно подвести вышесказанному? Окончательный рановато. Однако ясно одно: паниковать нет причины. Это сказано не для красного словца. Это действительно так. Такое состояние вполне поправимо. Надо быть сильным духом. Надо быть Человеком! Надо помнить об этом и никогда не забывать. Я же – подзабылся... И поддался настроению.

Сильный! Человек! Чтобы это не показалось пустым звуком, хочу затронуть такой вопрос. Я люблю тебя! Понимаешь, люблю. По-настоящему! Сильно! Именно потому, что я тебя люблю. И твое счастье, радость значат для меня очень многое. Ты должна верить мне. Должна верить, что это так, а не иначе. Ты веришь? Я и должен думать не только о себе, но и о тебе. Думать о тебе в первую очередь. О твоём счастье! ... И ты должна правильно меня понять: если я не буду уверен в себе, в том, что смогу дать тебе все, о чем ты мечтаешь, и к чему стремишься (ведь каждый любящий думает так, если он руководствуется чувством, а не сквалыжничеством??), то наши взаимоотношения должны остаться дружескими и только лишь. Ты должна правильно понять меня в этом. Мы взрослые люди. Вот и надо рассуждать, а главное – поступать! так, как подобает взрослому человеку.

Пока все.

Привет родителям. Как их здоровье?

Нежно целую. Искренне.

Мурманская область, г. Полярный,

в/ч 20974 «С»

18.02.1963

Алеся, милая, здравствуй!

<...> В воскресенье посмотрел к/ф «Люди и звери». Ты видела? Долго был под впечатлением. О многом он заставляет задуматься. Казалось бы, в фильме повествуется о давно минувшем. Что он может дать? Нет, всё происходящее на экране теснейшим образом связано с настоящим. Заставляет по-новому, более остро взглянуть на всё окружающее. Действительно, много ещё на земле зла в людском сознании. Надо быть человеком! Всегда. И во всём. Это нелегко, особенно в трудную минуту. Не каждый выдерживает такое испытание. Надо быть сильным духом...

Действительно, это так. Как хочется во всём, даже в мелочах, быть достойным человеком. Поступать только хорошо. Приносить людям только радость.

Как жаль, что тебе, той, которой пишу «любимая», «милая», «дорогая», последними своими письмами приношу много огорчений. Это же так?! Чувствую это на расстоянии. Слышу, как, читая очередное моё письмо, написанное «под настроение», ты восклицаешь с горечью: «Ну за что, за что же так?! За что?» Действительно, за что? Ищу ответа и не могу найти... Тебе, Алеся, наверное, не повезло влюбиться в такого неуравновешенного и мятущегося человека. Сомнения и поиски истины. Да, я ищу... И, видимо, путь к совершенству избрал не из простых. Легко в жизни только тому, для кого всё ясно на много лет вперёд. Тому, кто тараном рвётся вперёд, мало считаясь с окружающими. Кто живёт для себя... У меня так никогда не получится. Всегда хочется поступать так, чтобы людям был приятно. Надеюсь, ты понимаешь, что я говорю о людях, а не о скотах. И если я огорчил тебя чем-то, какими-то словами, пойми, пожалуйста, сделано это было не со зла и неумышленно. И на этот раз хотелось бы найти лучший вариант...

Прошу тебя и на будущее. Не обижайся на слова в письмах. Мы должны понимать друг друга и на расстоянии. И пойми, наконец: что бы я ни писал, хочу я только одного – мы оба должны быть счастливы. Ты счастлива. И я счастлив. Счастливы оба. Взаимно! Понимаешь?

Прочитал недавно «Люди не ангелы» Стаднюка. Довольно интересно и в художественном отношении здорово. Тематика такая же, что и у Солженицына в «Одном дне Ивана Денисовича» – последствия «культа», каторжные лагеря. Хо-

тел написать на «Ивана Денисовича» отрицательную рецензию, так как уверен, что отрицательное воздействие этого произведения на общественность гораздо сильнее, чем положительное. Появление такого труда можно объяснить только велением времени – под шумок, так сказать.

Понимаешь, Алеся, Солженицын только констатирует факты, воспроизводит их почти с протокольной точностью. В этом нет особой заслуги. Человеку, который провёл в лагере 8 лет, это несложно. Проблем же он никаких не ставит. Нет борьбы. Нет динамики жизни. А если автор и выступает против старого, то косвенно. Слабовато. Книга написана вульгарным жаргоном, от которого коробит даже меня – мужчину. А что говорить о подростках, девчонках и мальчишках? Вряд ли такая литература будет способствовать духовному совершенствованию и уж никоим образом не увлечёт на лучшие свершения в жизни.

Если читала, согласна? В общем, я чувствую, что многое в этой книге не то. Как говорил Райкин: «Что-то есть. Есть, конечно. Но не то».

Стал подбирать материал для рецензии, совершенно забыв о выступлении Ильичёва, в котором он положительно и довольно высоко оценил эту повесть от имени всей партии... Естественно, когда прочёл выступление более внимательно, задумался. Ведь он говорит от имени партии. По-моему, в данном случае он не имел права так безапелляционно заявлять от имени всех.

Вполне возможно, что таких, как я, не разделяющих этого мнения, не единицы. Возможно даже, что большинство... Но раз Ильичёв поддержал Солженицына, это говорит о многом.

А может быть, я заблуждаюсь? Неправильно понял и воспринял содержание? Перечитал вторично, с выписками. Затем ещё раз. Мнение не изменилось. Даже наоборот – укоренилось. Но что теперь делать? Как поступила бы ты?

Вот пока и всё. Привет и наилучшие пожелания родителям.

Береги себя. Пиши. Жду.

Нежно, крепко целую.

Эдюша

19.02.1963

Родной мой!

Так рада, что сегодня вновь получила от тебя письмо. Очень довольна, что у тебя пока всё хорошо. Но спокойствие это, конечно, ненадолго. Завтра опять, придя с работы, буду взглядом искать твоё письмо. Обычно оно стоит на буфете, ждёт меня!

Только что закончилась премьера телеспектакля Кантена и Беллэка «Регби» – такая чудесная вещь. Жаль, редки такие спектакли!

Часто пишу тебе, и всё равно очень скучаю. Так ясно вижу твои глаза, улыбку, помню твою походку, манеру прикуривать, а твоё «Аланька-милая» – всегда со мной. Не дождусь встречи, мечтаю о ней.

У вас, кажется, опять холодно. Люблю мороз, хорошую зиму!

Сегодня получила письмо от Зои. Мечтает о совместном отпуске летом. Заманчиво, но... Хочу быть и отдыхать с тобой, всегда и всюду. Хочу не в письмах, а наяву дарить тебе свою ласку!

Да, на ваши два вопроса, товарищ лейтенант, отвечу при встрече, и обязательно проконсультируюсь с врачами.

Пиши, очень жду. Целую, всегда твоя Алеся

20.02.1963

Эдюшка, дорогой!

Сегодня твой день, твой праздник. Хочется обнять, поздравить тебя, побыть с тобой. Трудно без тебя, твоих глаз, твоей ласки.

Как ты? Что показывает госпитализация?

Интересно, чем ты сейчас занят. Напиши потом, сегодня 22, вернее, уже 23 февраля. Только что посмотрела и прослушала концерты, собрания, посвящённые вашему празднику. И вот пишу теперь. Очень скучаю. Наверное, поэтому плохо ем и сплю. Мама даже собирается жаловаться тебе (шучу, конечно). Правда, сегодня проснулась около 3 ночи и уже до семи не уснула, мечтала о нашей встрече, о нас.

Эдюша! Ты писал что-нибудь домой? Почему-то очень волнуюсь, страшно боюсь не понравиться.

Что ты предлагаешь с отпуском? Я знаю лишь одно: нам всюду будет хорошо, потому что будем вместе!

1962-1963

У нас уже весна, может, и будут ещё какие-то сюрпризы природы, но весна уже стучит в окна.

Новостей пока нет. За работой, занятиями быстро бегут дни, и я рада, что всё ближе апрель.

Желаю тебе всего наилучшего. Целую тебя, мой хороший.
Твоя Алеська

P.S. Надо ложиться, а то просплю обязательно. Вспомнила сейчас нашу поездку на Рицу!

23.02.1963

Мой дорогой Эдюша!

Только что получила твоё письмо. Эдик, милый, это жестоко! Что случилось?

Напрасно ты считаешь, что лишь сейчас я узнала всё о твоём здоровье. Я знала давно, знала, хотя ты молчал. И никогда даже капли сомнения не появилось в моих чувствах к тебе.

Ты сам говоришь, что делать окончательные выводы рано, а паниковать – тем более! Такое состояние здоровья вполне поправимо. Я знаю сотни примеров, когда люди живут, трудятся, любят даже с 1/8 желудка. А последнее – тоже излечимо.

Так почему же ты отталкиваешь меня? Сомневаешься во мне? Ты ведь знаешь, что без тебя я никогда не буду счастлива! И это сказано не для красного словца. Пойми, что благородство, о котором ты говоришь, делает меня самой несчастной. Отказаться от любви ради любви! Иногда этого нельзя делать. Я не имею в виду случаи, когда жизнь отдаётся во имя жизни сотен и тысяч других людей. Мы живём с тобой не 2000 лет. И лучше, и полезнее прожить 5-10 лет, но вместе, какими бы трудными эти годы ни были. Я имею в виду, когда любишь и любим. А мы ведь любим друг друга!

Ты предлагаешь мне вспомнить «9 дней одного года»... Вспомни и ты «Балладу о солдате», того солдата, который хотел сделать свою жену счастливой, не возвращаясь к ней таким: израненным, без ноги. Ссылался на то, что она ещё молода и сможет устроить свою жизнь. Больнее нельзя обидеть человека! А конец твоего письма так похож на это...

Но я люблю тебя, безгранично люблю! И счастлива могу быть только с тобой! Я верю, знаю: всё будет хорошо, ничто

не может нам помешать быть вместе, ничто! Если мы хотим этого.

Ты никогда ни в чём не упрекнёшь меня, так же, как и я тебя.

Верь мне, родной!

Целую, твоя Алеся

24.02.1963

Эдюша! Здравствуй!

Вчера всю ночь просидела над твоими письмами, всё думала о тебе. Так тяжело и грустно без тебя! Ну почему ты мне пишешь такое? А ведь я так верю тебе, что трудно передать. Сердце ноет, болит...

Эдюша, родной! К тому времени, когда ты получишь это письмо, я уже получу ответ на телеграмму. Хочется, чтобы ты верил мне, как себе. Я не могу без тебя. Мы должны быть вместе!

Знаю, что тревожит тебя, но зачем ты так? Я же люблю тебя, очень люблю! Ты не должен отталкивать меня. Пойми, это невозможно просто так перенести, как любую другую обиду. Такой шрам, наверняка, может остаться в наших сердцах.

Эдюшка! Милый! Представь, что со мной случится несчастье, и, чтобы сделать тебе лучше, я, бесконечно любя тебя, посоветовала бы просто оставить меня, найти и полюбить другую. Даже хуже – солгать, скрыть свою любовь... Смог бы ты остаться счастливым? И как бы поступил? Здесь нет никакой жалости. Здесь жизнь, наши чувства, и они должны победить все предрассудки!

Мы должны быть только вместе! Мне сейчас трудно без тебя, а ты хочешь, чтобы жизнь для меня совсем потеряла всякий смысл и стала невыносимой... Зачем же делать это? Счастливыми быть мы можем только вместе! Ты ведь согласен со мной? Я хочу, чтобы и ты меня понял.

Я верю, всё будет хорошо. Говорить сейчас о твоей демобилизации, пожалуй, бесполезно (тебя, наверное, не отпустят), но я хочу предложить другое: как только позволит здоровье, взять отпуск (а тебе его, безусловно, дадут вне очереди) и поехать на курорт. И я, конечно, с тобой. Все остальные мысли не должны тревожить тебя!

1962-1963

Как жаль, что письма идут долго. Не знаю, дождусь ли твоего ответа, боюсь, что нет, и тогда прилечу!

Привет тебе от родных.

Целую много раз. Твоя Алеська

25.02.1963

P.S. Единственное, что меня держит – неизвестность: есть ли допуск гражданских лиц на ту территорию, где расположен госпиталь? Я очень хочу видеть тебя, любимый!

Здравствуй, Эдик!

Наконец-то собрался написать тебе письмо. Прежде всего, благодарю тебя за поздравление. Должен сказать, что для меня лично эта дата прошла плохо, так как 22 февраля у меня случилось отравление. Не знаю, что я такого съел, но в 23:30 начались страшные приступы. Зоя мучилась со мной до 5 часов утра. Вообще-то даже неприятно описывать все кошмары непрерывного промывания желудка и резких смен температуры.

Весь день 23 февраля я лежал, ничего в рот не брал, а к вечеру нужно было вставать. Оказывается, многие помнили этот день. Вечером явились 16 человек (плюс дети и хозяйва). Сначала их смущало, что хозяин и именинник не выпил даже первую рюмку, ну а потом разгулялись, и пришлось в 2 часа всех отправить, так как не было больше сил.

В воскресенье с 10 часов снова пришли 18 человек (большинство другие) и гуляли до 20 часов. Я, правда, выпил две рюмки и чувствовал себя лучше. Поздравили меня Гена Пономаренко, Римма Худякова, Аля Оргучинская. Очень здорово поздравил коллектив учителей и учащиеся школы, где я работаю. Районо вручило грамоту.

Дела дома идут хорошо. Правда, устаю, но компенсирую дневным сном с 3 до 5. Обязательно ночью читаю. Сейчас читаю 2-томник «Иван III». Конечно, язык своеобразен, трудновато читается и не очень увлекательно, но с исторической точки зрения очень интересно. В отношении «Одного дня Ивана Денисовича» лучше поговорим при встрече...

Очень жаль, что ты снова болеешь. По-моему, всё это у тебя на нервной почве. Поезжай-ка подлечись, главное, отдохни на юге. Не играй в преферанс, меньше кури там.

Хотя такие советы, как следующий, и нехорошо давать, но я посоветовался с врачом, и она дала рекомендацию. На время отдыха нужно найти одну (и только!) женщину и с ней без всяких фокусов спокойно проводить время (без приторности). От этого нервная система успокоится. Подчеркну, что это совет врача, а не мой, и исполнять тебе его вовсе не обязательно.

В отношении Ростова молчу: тебе виднее. А что нужно искать хорошего человека – с этим полностью согласен. Но и хорошего человека можно избаловать и испортить. Над этим нужно больше думать.

Прежде всего, жена должна обязательно трудиться, хоть немного, но быть среди коллектива. И второе – жить без излишеств, то есть чувствовать, что необходимо, а что – в доме не нужно (даже если это есть у соседки). И тогда 50 % семейного счастья уже обеспечены. То есть семья должна быть трудовая.

В Ростове поинтересуйся этим, постарайся побывать в среде, в которой она (Алла – **Э. М.**) работает.

Ну, пока хватит. Желаю тебе хорошо отдохнуть.

Целую, твой папка.

Эдюша, милый!!

Всего лишь три дня прошло, как я получила твоё письмо, но уже волнуясь и жду с нетерпением очередное. Очень много и постоянно думаю о тебе: хочется быть всегда рядом с тобой, в особенности сейчас.

Как ты, дорогой? Как здоровье? Хочу, чтобы быстрее летело время, но получается всё наоборот. Так, видимо, бывает всегда, когда ждёшь. С нетерпением жду встречи, поправляйся скорее, очень скучаю по тебе.

Ты очень дорог мне. Дорог вот такой, какой ты есть. Таким тебя мечтаю я сберечь, тебя такого я люблю!

Знаешь, о чём я часто думаю? Помнишь нашу первую встречу? (Самую первую... потом море...). Как хочу, чтобы всё повернулось вновь: и поездка на Рицу, и Ахун, и Орлиные скалы, хочу услышать столь дорогое для меня «Алланька-милая»!!

Эдюша, а что ты предлагаешь с отпуском? Почему-то считаю, что при встрече у нас появятся новые планы и маршруты отпуска. А ты?

Думаю, что дома у нас нам придётся выдержать самый настоящий бой: наши будут нас усиленно откармливать! Папа постоянно напоминает, что лучше, чем дома, отдыха нигде не может быть. Так что предупреждаю: готовься к предстоящим «переговорам в верхах». Ведь времени осталось мало, 30 дней. Нет, уже 29!

У нас весна. Снег весь растаял. Сухо. В городе, на улицах много цветов, в том числе моя любимая мимоза. Ты обязательно подаришь мне самый большой букет, хорошо? А я буду умницей!!

Эдюша! Обязательно напиши, что из фруктов тебе можно. Только не пиши «мне от тебя ничего не нужно»! Я достала медицинский справочник, целый талмуд. Чего в нём только нет, но почему-то нет подробного описания возможных лакомств для тебя.

У меня пока всё идёт по-прежнему. Основное – работа, это везде и у всех так. Нагрузок общественных тоже хватает. Твоей Алесе не дают скучать.

Вчера посмотрела новый фильм «Коллеги» по повести Аксёнова. До сих пор под впечатлением. Главные роли исполняют Лановой, Анофриев, а вот кто играет Зеленина, не знаю. Какой-то новый артист, но чудесно. Просто обожаю этих трёх молодцов. Сколько в них энергии, жизнелюбия, влюблённости в свою профессию, в солнце, в спорт! Если согласишься, напиши своё мнение о фильме.

Вместо обещанных мне книг достали 4 тома стихов Есенина, так что сейчас читаю их.

Пиши мне обо всём: о своих мыслях, что читаешь, о чём думаешь. Я очень жду.

Большой привет тебе от моих родных.

Вот пока всё, всего наилучшего тебе, выздоравливай.

Целую, жду. Твоя Алеся

02.03.1963

Алесенька! Милая моя!!

Когда ложился в госпиталь, думал, каждый день буду писать. Как приятно и необходимо бывает хотя бы на расстоянии поговорить с любимой, излить свою душу... Но вот 23 февраля пришла телеграмма, так сказать, поздравительная. И надо же так случиться, что первая весточка здесь

была от тебя. Но весточка, которую я так ждал, оказалась не такой, как думал. А дня через три пришло письмо. На одной страничке... Хотя оно и кончается опущенными в телеграмме «целую» и «Твой Алеська», но жизни в нём не намного больше, чем в телеграмме.

Возможно, в другом состоянии и в другом месте это не произвело бы на меня столь удручающего действия. Тем более, что перед этим сам отсылал письма, ответов на которые страшился... Сейчас же воспринято всё было довольно остро. Правильнее было бы сказать, более болезненно.

Попробовал ответить. Изорвал листков десять. Получилась какая-то двойственность. Мысль, что такое содержание могло быть вызвано госпитализацией и некоторыми моими предыдущими письмами, не давала покоя. Решил дождаться ещё одного послания.

Поверь, дорогой мой человек, желанный далёкий друг, любимая моя! Писать и разумно хотеть поступить – это одно. Чувствовать же и желать – другое. Чем больше я со временем убеждаюсь, как ты мне необходима, тем страшнее мне становится. Не раз вспоминались здесь слова:

*«...Уж, видно, чем любовь сильнее,
Тем за неё страшнее нам!»*

Действительно, это так.

Сегодня утром почта принесла сразу две желаннейшие весточки. Под вечер же матрос один привёз всю корреспонденцию с места службы.

Ликую! Радуюсь! На душе так хорошо! К чёрту всё плохое и ненужное. Мне тоже, радость моя, уже ох как надоели неопределённость и напряжение в наших взаимоотношениях. Спрашивается, ради чего портить кровь друг другу?! Ты права – пора это прекратить. Всё может плохо закончиться. (Говорю это больше для себя.).

Милая Аленька! Отослал тебе телеграмму, чтобы ты от поездки сюда воздержалась. Понимаешь, Аллунчик, для выезда сюда нужны спецпропуска. До тех пор, пока ты не станешь моей законной женой, добраться до меня практически невозможно. Придётся немного потерпеть. Если бы ты без вызова, по собственной инициативе, отправилась сюда, то сумела бы добраться только до Мурманска. Дальше задержали бы, и всякие слова оказались бы бессильны. Здесь в отношении этого закон суровый.

Но ты не расстраивайся. Самочувствие идёт на поправку. Настроение с каждым днём всё лучше. Скоро встретимся, любимая моя!

Как ты советуешь, так, вероятно, и придётся поступить. То есть по выписке отсюда взять отпуск и отправиться на юг. Конечно, вместе с тобой! Это безусловно! Часть времени провести на курорте, а остальное время где-нибудь в укромном уголке, сняв комнату. Надо будет привести нервную систему в состояние устойчивого равновесия. Оказывается, на данном этапе это для меня самое главное. Из-за неё и все неприятности.

Обследование заканчивается скоро. Конечно, ни о какой демобилизации не может быть и речи. Просто необходим хороший отдых, а также надо научиться не принимать все близко к сердцу. Пока же назначен лечебный цикл. Выписка примерно числу к 15.

На этом закругляюсь. Завтра напишу ещё.

Привет родным. Всего тебе наилучшего. Пиши, Жду.

Нежно и крепко целую.

Твой Эдюша

03.03.1963

Любимая моя!

Всё обстоит хорошо, дорогая. Зря поднимал панику. Всестороннее обследование показало, что повод для волнения и беспокойства отсутствует. Дело упирается в нервную систему. Ещё не закончился курс лечения, а самочувствие явно идёт на улучшение.

Аленька! Милая моя, я бесконечно рад, конечно, такому исходу. Ведь я остался на прежней работе! И впредь обещаю вести себя более спокойно.

Желудок функционирует нормально! Головные боли прекратились! Сон почти наладился. То, чего больше всего боялся, полностью отпало. Более того, консультирующий врач назвал меня за такие сомнения глупым мальчишкой и весело посмеялся над всеми моими «логическими доводами». Оказалось, что во многих подобных, да и в других медицинских вопросах я просто профан. Ну и отлично!

Честное слово, радость моя, самочувствие улучшилось. Нервозность прошла. Стал более спокоен. И дело здесь, по-

жалуй, не в тех методах и процедурах, которые прописывались. Решающее значение возымели твои письма. Это точно, Алесенька!! Появилась решительная уверенность. Улетучились всякие сомнения и колебания.

Пойми, родная, я рад, очень рад, что у меня появился человек, которому я нужен, который нужен мне. Как много значило каждое твоё письмо! С каким нетерпением я их всегда ждал! Сколько радости, трепета, волнения всегда испытывал при их виде!!!

Много думаю о тебе. Постоянно!!! Мечтаю о новой встрече. О будущей нашей жизни... И не на 5-10 лет, а на всю долгую жизнь. У меня появляется уверенность в завтрашнем дне.

Вот скоро и выписка. Как получишь это письмо, на адрес госпиталя больше не пиши. Еду на старое место. Там же должно всё проясниться в отношении отпуска.

Вот пока и всё. Привет родителям и наилучшие пожелания.

Твой Эдюша
05.03.1962

Эдюшка, милый!

Шестнадцать дней прошло с тех пор, как ты писал мне. Что случилось? Пусть в море не было возможности писать, но сейчас... даже телеграммы твои почему-то не успокаивают меня...

Как далеко ты от меня, хотя и находишься постоянно рядом! Нет слов, которыми можно выразить желание видеть тебя!

Вот и прошли 5 дней нового месяца, очень жду апреля. Ты должен отдохнуть. Думаю, что дадут отпуск.

Эдюша, я очень устала без тебя. Ты слышишь меня? Очень устала!

Как здоровье? Почему ты так настойчиво отказываешься от моих предложений насчёт лекарств и всего необходимого?

Я очень хочу быть нужной тебе! И хочется не писать об этом, а делать...

Пиши, а то я не выдержу и прилечу, и тут уж никакие телеграммы не спасут тебя.

Береги себя, Эдюша. Целую и очень жду тебя.

Не обижайся, что мало написала. Новостей пока нет. Последние два дня стало опять холодно, наверное, оттого, что ты молчишь...

Пиши, очень скучаю! Алеся

06.03.1963

Эдюша, здравствуй!

Часто перечитываю твои письма. Вот и сейчас прочла и захотелось поговорить с тобой. Я имею в виду твоё письмо от 30.01.

Эдик! Милый! Прошло уже почти два месяца после нашей встречи. Я согласна с тобой – не так уж много, но чего они стоили тебе и мне!

Эдюша! Что же это? Появились грубость, вспыльчивость, раздражительность, так ведь недолго и вообще до глупой ссоры дойти.

Понимаю, как трудно тебе, поэтому стараюсь не обижаться, хотя это порой бывает трудно.

Тебя волнует, смогу ли я быть с тобой, переносить все невзгоды, неудобства жизни, с которой связан ты. Как ответить, чтобы ты не сомневался?

Да, я выросла с отцом и матерью – это, действительно, счастье. Трудно тем, у кого их нет. Как ты пишешь, я «привыкла к теплу, к заботе» и т. д. Будь ты дома, среди своих, думаю, был бы окружён тем же. Уверена, что и тебе придётся самому проявить и заботу, и ласку. Такова жизнь!

Для родителей мы всегда дети, сколько бы лет нам ни было. Ну откуда, скажи, твоя неуверенность во мне? Почему ты всё время спрашиваешь, выдержу ли я, смогу ли, буду ли любить всё время... Я всё отлично понимаю и не надо постоянно предупреждать меня.

Главное – понимать друг друга, любить, верить. А люди живут везде – и на далёком Севере, и на рудниках за Магаданом!

Что же касается здоровья, демобилизации – я уже отвечала тебе на это. Не спрашивай об этом больше, потому что этим ты меня просто обижаешь. (Помнишь, есть один хороший эпизод в фильме «Баллада о солдате»?)

И ещё, прошу тебя, не сердись за резкий стиль письма от 27.01. Если с чем не согласен, пиши, а я предлагаю обсу-

дить при встрече те два твоих письма, на которые оно было ответом.

Эдик! Ты обещал написать о дежурстве в городке. Жду.

Вот у меня и всё. Мама уже дома, вчера выписали из больницы. Пока всё хорошо, большой привет тебе от родных.

Всего наилучшего. Нежно целую, Алеся.

P.S. Ты не помнишь, чьи это слова: «В любви, как и в ненависти, могут быть соединены самые разнообразные чувства: и страдание, и наслаждение, и радость, и печаль, и страх, и смелость, и даже гнев»?

Пиши, жду.

09.03.1963

Аланька, милая!

Послезавтра выписка. Немножко раньше срока – надоело уж больно. Чувствую себя нормально, настроение бодрое.

Врачи решили таким образом: дадут заключение, нуждаюсь ли в дополнительном санаторно-курортном отдыхе. Если да, начальство вынуждено будет в ближайшее время предоставить отпуск, а медицина – выдать путёвку. Советуют поехать куда-нибудь в Крым – климат там более подходящий для организма. Часть отпуска – в санатории. Как лучше, полезнее провести остальное время, уточним при встрече. Хорошо, Алёна?

Алеся, если говорить прямо, в апреле-мае в Омске делать нечего. В это время там плохо. Для того, чтобы сидеть дома, в такую даль тащиться не хочется. Правда, по родным и друзьям соскучился. Однако приходится считаться со здоровьем. Из Заполярья ехать отдыхать в Сибирь вряд ли целесообразно. Летом или ранней осенью – другое дело. Может быть, не поедем?

Мама в ближайшие месяцы собиралась отдыхать в Крыму. Ты сможешь с ней познакомиться. Остальной же родне представляться необязательно. С самим народом познакомишься в другой раз. Согласна?

Родная моя, и пусть тебя не смущает больше вопрос, понравилась ли ты моим родным. Конечно, понравилась. Да это и не столь существенно. Вполне достаточно того, что я люблю тебя. Мама же у меня хорошая, как и твоя, вы с ней

должны найти общий язык. Обязательно, так как в будущем, по всей вероятности, будем жить с ней. Но не в этом суть. Вы понравитесь друг другу, в этом я уверен. И очень хочу этого.

Тем более что вначале она высказалась категорически против моей женитьбы – мало знаем друг друга. Ей показалось всё несерьёзным и скороспелым. Однажды в довольно серьёзном вопросе я пренебрёг её советом, а в дальнейшем жестоко поплатился за это. До сих пор ругаю себя. Теперь её мнение значит для меня очень многое. Лишь после того, как я ей детально изложил всё, – взаимно любим друг друга, к решению подходим серьёзно, обдуманно и т. д. – она прислала материнское благословение.

Казалось бы, теперь уже ничто не мешает заказывать белое платье. Милая Алесенька, в принципе, так оно и есть. Можешь заказывать, радость моя!! Но окончательное решение примем при встрече. Поэтому родителям, пожалуй, пока говорить ничего не стоит. За этим «но» скрываются весьма существенные моменты, которые разрешатся только при встрече: ты не всё ещё знаешь обо мне, а я о тебе... Неизвестного же должно быть как можно меньше.

Всего хорошего, Алесенька.

Крепко целую, твой Эдюша

09.03.1963

Родной мой!

Если бы ты только знал, как мне постоянно не хватает тебя! Трудно передать словами желание видеть тебя и быть с тобой!

Вот и опять ты на своём прежнем месте. А это значит, ещё больше тревожусь за тебя (ты знаешь, когда это бывает...)

Поверь, родной, я не жалуясь, нет! Я привыкла ждать тебя, ждать твоих писем. Но после такого особенно хочется быть с тобой... Дарить тебе свою заботу, внимание, ласку.

Очень скучаю по тебе. Часто думаю, каким будет день нашей встречи. Конечно, самым чудесным днём, потому что мы будем вместе. Правда?

Пожалуйста, береги себя, если хочешь, чтобы твоя Алесья была спокойна.

Что у тебя нового? У вас, наверное, до сих пор очень холодно? А в Ростове весна постепенно вступает в свои права, и хотя ночами бывает минус 10, мороз не помеха огромному количеству цветов, которых так много на улицах! Правда, все они с юга, но всё равно.

Восьмого марта была на вечере во Дворце. Кажется, первый раз за последние два года он был организован, как следует. Артисты нашей Музкомедии давали концерт. Было хорошо, но могло быть ещё лучше, если бы мы были вместе!

Алесе твоей за хорошую работу (работа как работа, ничего особенного нет) подарили огромный букет мимозы. Как видишь, её уважают.

Сегодня была в кино, смотрела новый мексиканский цветной фильм «Хуана Гальо». По-моему, единственное достоинство фильма – чудесные массовые съёмки и внешность главных героев. В театре была давно, нового ничего нет.

Драмтеатр 16 марта открывает первый сезон в новом помещении. Помнишь, на Театральной площади? На первые дни с билетами трудно, но когда приедешь, обязательно попадём вместе.

Вот такие, Эдюша, у меня «новости». Пиши, я очень скучаю по тебе. Нежно целую тебя, мой родной.

Твоя Алеська

12.03.1963

Акка! Милая!

Послезавтра выписка. Немножко раньше срока – надоело уж больно. Чувствую себя нормально. Настроение бодрое.

Врачи решили таким образом. Дадут заключение, нуждаюсь в дополнительном санаторно-курортном отдыхе. И начальство вынуждено будет в ближайшее время предоставить отпуск, а медицина выдать путевку. Советуют поехать куда-нибудь Крым – климат боле подходящий для организма. Часть отпуска – в санатории. Как лучше, полезней провести остальное время, уточним при встрече. Хорошо, Алена?

Алеся, если говорить на прямоту, в апреле-мае месяцах в Омске делать нечего. В это время там плохо. Для того, чтобы сидеть дома, в такую даль тащиться не хочется. Правда, по родным и друзьям соскучился. Однако, приходится считать-

ся со здоровьем. После Заполярья ехать отдыхать в Сибирь вряд ли целесообразно. Летом или осенью (сентябрь месяц) – другое дело. Может быть, не поедет? Мама в ближайшие месяцы тоже собиралась отдохнуть в Крыму. С ней ты сможешь познакомиться. Родне же представляться не обязательно. С самим город познакомишься в другой раз. Согласна?

Родная моя, и пусть тебя не смущает больше вопрос, понравилась ли моим родным. Конечно, понравилась. Да это и не столь существенно. Вполне достаточно того, что я люблю тебя. Мама же у меня хорошая, как и твоя, вы с ней должны найти общий язык. Обязательно, так как в будущем, по всей вероятности, будем жить с ней. Последнее дело будущего. Но не в этом суть. Вы понравитесь друг другу, в этом я уверен. И очень хочу этого. Тем более, что в начале она высказалась категорически против моей женитьбы. Южное короткое знакомство. Мало знаем друг друга. Ей показалось все несерьезным и скороспелым. Однажды, довольно в серьезном вопросе, я пренебрег ее советом, а в дальнейшем жестоко поплатился за это. До сих пор ругаю себя. Теперь ее мнение значит для меня очень много. Лишь после того, как я ей детально изложил все – взаимно любим друг друга, к решению подходим серьезно, обдуманно и прочее т.п. – она прислала свое материнское благословение...

Казалось бы, теперь уже ничто не мешает заказывать белое платье. Милая Алесенька, в принципе так оно и есть. Можешь заказывать, радость моя!! Но... окончательное решение примем при встрече. Поэтому родителям, пожалуй, пока говорить ничего не стоит. За «но» скрывается весьма существенное, которое разрешится только при встрече. Ты не все еще знаешь обо мне, а я – о тебе... Неизвестных же должно быть, как нельзя меньше.

Всего хорошего, Алесенька.

г. Североморск.

Крепко целую, твой Эдюша

12.03.1963

Эдюша, милый!

Сегодня получила твоё письмо и вот отвечаю сразу же. Хочется, чтобы ты быстрее получил моё, потому что знаю по себе, как жду твоих писем!!

Эдюша! Милый! Насчёт отпуска твоего. Конечно, я согласна, что сейчас ехать в Омск не стоит. Я жду тебя сразу к себе. Если тебе удастся достать путёвку, ты поедешь по путёвке, ну а я так, «дикарём»!

В Крыму в это время уже тепло, да и лучшего места для отдыха, пожалуй, нет в эти месяцы. Если будет всё так, как мы планируем провести отпуск, будет чудесно.

Эдюша, если отпуск у твоей мамы в одно время с твоим, я и вся наша семья будем очень рады, если она согласится приехать и побыть у нас. Думаю, ей понравится Ростов, мои родные и... я (!!!).

Пиши, Эдюша, я очень жду тебя. Постоянно думаю о тебе. Пусть быстрее летит время, приближая нашу встречу!

Родной мой! Пойми, мне нечего таить от тебя! Поэтому появившееся «но» в твоём письме, за которым, как ты пишешь, «скрываются весьма существенные моменты», очень тревожит меня. Что это, Эдюша – «ты ещё не всё знаешь обо мне, а я о тебе»??!

Пойми, я очень люблю тебя, и слишком мне дорога твоя любовь. Я верю тебе! «Неизвестных» с моей стороны нет, но твою просьбу я, конечно, выполню, «воздержусь заказывать белое платье»... (Не сердись, милый, мы ведь решили все серьёзные вопросы решить при встрече!)

Я буду счастлива только тогда, когда ты не «в принципе», а на самом деле будешь верить мне! Я так хочу этого... Ты согласен со мной?

Пусть будет по-твоему, «окончательное решение примем при встрече»,

Вот у меня пока всё. Береги себя, ты нужен, очень нужен мне, родной. Целую и очень жду.

Алеся

13.03.1963

Дорогая, милая Алесенька!

Вот я и дома. Позавтракал. Представился командованию. Сходил на подъём флага. Слегка осмотрелся и сел душевно поговорить с заботливым, чутким другом – желанной подругой.

Как и следовало ожидать, непосредственное начальство в отношении моего убытия в ближайшее время в отпуск

особых возражений не имеет, хотя обстановка в экипаже в данный момент складывается напряжённая.

Постараюсь сегодня разузнать о путёвке. Вероятно, на первую половину апреля что-нибудь предоставят.

Алюнчик, любимая девчонка! Только, пожалуйста, ни за что не беспокойся и не переживай сильно. Самочувствие улучшилось. Желудок пока не беспокоит совсем. В принципе же, оказалось, что дело не в желудке, а в нервной системе. Будем вместе, и всё, бесспорно, наладится окончательно и пойдёт своим чередом. Главное соблюдать спокойствие во всём. Пока же я здесь без тебя, этого никак не добиться. Все попытки тщетны.

Милая Аланька! Не могу не думать о тебе. Вот не могу и всё. Смотрю ли фильм, читаю ли книгу, разговариваю ли с кем-нибудь, чем бы ни занимался – ты всегда со мной! В сердце, в мыслях...

Иногда встречаюсь с тобой во сне. Как-то приснилось страшное... Неожиданный приезд... Неожиданное... Жгучая боль – за что!!?? Не спрашивая уже, я, а не ты, и всё было гораздо серьёзнее... Проснулся. Думаю, ну и приснится же такая чертовщина. Состояние же такое, словно после сильного жара очнулся. Такое приснилось лишь раз, в госпитале. Помнишь телеграмму и краткое письмишко? Вот после этого...

Чаще же снится совсем другое. Ну да ладно со сновидениями. Скорей бы встреча! Истосковался уж совсем...

Снова сейчас буду перечитывать все твои последние письма. Вчитываться в любимые строки и отвечать.

Оказывается, почти на всё ответил уже. Про дежурство забыл.

Ну так вот. Вскоре после того, как заступил, вызвал комендант: «Товарищ лейтенант! Срочно передайте по местному радиоузелу: ввиду того, что в ближайший час ожидается усиление бурана до урагана, всякое хождение по территории категорически воспрещается. Дважды повторите. Выполняйте! Да побыстрее!» – «Есть, товарищ комендант!»

Через несколько секунд я уже оказался в неистовых объятиях метели. Она словно заигрывала со мной, швыряя колючими снежками в лицо, забивая глаза, рот, затрудняя дыхание. Страшной силы ветер хватал за полы шинели, за рукава. Природа словно взбесилась.

Старожилы говорят, что не видывали такого 60 (!) лет.

Думаю, тяжелоатом придется, дежурство-то только начинается... А вот и местный радиоузел. Передал сообщение. Теперь обратно. Спешу. Школа, магазин позади. Скоро и комендатура. Вдруг словно током пронзило. «Наташа! Ната-а-шенька! Доченька-а-а!» – истошный такой бабий крик. С надрывом. И как будто рядом совсем. Остановился. Всмотриваюсь. Метёт кругом, словно в смерч попал – ничего не видно. Ветер ещё проклятуший неистовствует. Так и крутит. Словно в трубе какой-то нахожусь. А оттого и кажется, что крик со всех четырёх сторон раздаётся. Мечусь, а кто кричит – не вижу. Только слышу, что голос уже охрип. Рыдания забивают.

Бросаюсь вперёд. В одну, в другую сторону. Стоп! Что-то чернеет. Ближе подбегаю. Глазища – четыре на девять. Волосы разметались. Губы от крика исказились. Женщина...

«В чём дело? – спрашиваю. – Успокойтесь. Что случилось?» А сам уже изрядно волнуясь. Она продолжает кричать – не слышит меня. Видимо, ветер уносит все мои слова в сторону.

Беру её за руки. Повторяю вопрос. Нельзя терять ни минуты, думаю, вдруг действительно произошло что-то серьёзное. Смотрит на меня ошалелыми глазами, кажется, ничего не понимает.

Встряхиваю её посильнее. Вроде бы приходит в себя. «Дочка... Наташенька... Пропала...», – проговорила она. А сама рыдает. Наконец, объяснила: «Пошли вместе в магазин, не с кем оставить было. И вдруг вспомнила, что плитку не выключила. Послала её выключить. Вот дура-то! А она пропала...» И снова рыдания.

«Сколько лет ей?» – спрашиваю. «Девять» – и снова как заголосит: «На-а-та-а-ашенька-а-а!»

«Успокойтесь, пожалуйста, – говорю. – Может, дома она осталась? Где дом ваш?» – «Да здесь, недалеко, за штабом».

До штаба дорога хорошая – расчищают. А дальше всё заметено. Спешим по колено в снегу. Женщина уже не кричит. Хрипит только, словно зверь загнанный. Спотыкается, падает. Подняться не может, на четвереньках спешит вперед, руками разгребая снег...

Вот и дом. С криком «Наташенька! Дочка! Родная моя!» влетает в комнату. Через распахнутую дверь вижу рыжево-

лосую девчущку. Сидит спокойно за столом – видимо, уроки готовит...

Это один из эпизодов за сутки. За это дежурство всем нам досталось. Летели стёкла во фрамугах, срывало железо с крыш. Всё стонало и ухало. Некоторых ребятишек ветер валил с ног и катил по земле до первого препятствия. Дороги занесло. Даже вездеходы перестали ходить.

К счастью, серьёзных ЧП никаких не произошло, обошлось без жертв.

Вот пока и всё. Привет родным и Вике. Пиши. Всё-таки о себе ты пишешь мало и как-то односторонне. Ну да ладно, скоро встретимся. Тогда уж обо всём наговоримся...

Целую крепко родненьку.

Твой Эдюша

15.03.1963

Здравствуй, Алесь!

Скорей бы уехать. Куда-нибудь, лишь бы подальше отсюда. Прошло три дня, как приехал. А кажется, что нахожусь здесь давно. Вероятно, это оттого, что, во-первых, тоскую сильно, во-вторых, некоторые вещи мне не нравятся и вызывают возмущение.

К примеру, моё желание остаться служить на прежнем месте работы многие не поняли и осудили. Что меня, вполне естественно, немало расстроило. А теперь хожу и думаю: а вдруг они правы? Неужели идеалы и принципы и на этот раз меня подвели?

Как ни тяжело в этом сознаться, но во многом правда, действительно, на их стороне. В первую очередь, в том, что надо, пора уже со всей серьёзностью относиться к своему здоровью. На всё остальное мне наплевать. Умом я всё сознаю, но что-то внутри меня противится...

«Ты зря так поступаешь. Лейкоцитоз – довольно неприятная штука. Ты просто не отдаёшь себе достаточного отчёта в этом. А зря», – один из медиков.

«Надо в первую очередь думать о том, как лучше сохранить здоровье. На берегу это проще», – один из старших офицеров.

«Ты сам себе всё осложняешь. Вот и с женьбой... Советуем воздержаться пока, до более определённого положения.

Вдруг санаторно-курортное лечение и отпуска существенных изменений в организме не внесут. Всё же лейкоцитоз... Снова возможна госпитализация. Перевод на новое место службы. Женитьба же может всё усугубить. Тем более что квартиру, конечно, сразу не дадут», – командование.

Сволочные все эти разговоры. Вместо того, чтобы подержать, вселить уверенность, они...

Все чужие, одним словом. Оценивают человека, как робота.

С другой стороны, в какой-то степени они правы. Возможно, желают мне добра. Так сказать, хотят наставить на путь истинный. Вот тут невольно и задумаешься...

Писал тебе, чтобы проверилась на возможность работы с РВ (радиоактивными веществами – **Э. М.**) Чем, кажется, даже вызвал обиду. Самому же, видимо, не придётся работать на этом поприще.

Вот такие дела, милая Аланька. Честное слово, я очень сожалею. Переживаю всей душой, что приношу столько волнений и переживаний тебе. И неизвестно, когда это всё закончится и закончится ли вообще. Скорей бы уехать. Встретиться с тобой и серьёзно о многом поговорить. Неопределённость угнетает. Надо что-то решать...

Всего тебе хорошего, дорогая моя. Крепко целую.

Эдюша

15.03.1963

Эдюша, милый!

Не могу дождаться тех дней, когда будем вместе. Очень скучаю по тебе. Снова и снова повторяю, что счастлива, счастлива, потому что у меня есть ты!

Пусть нам порой бывает грустно, одиноко друг без друга. Ничего, что письма порой пишем друг другу, от которых бывает невесело... Ничего, что так грустны бесконечные дни ожидания. Ведь они пройдут, все печали и разлуки, и мы будем самые счастливые, правда? А ради этого можно грустить, нужно ждать!

Пускай поскорее наступает весна, весна, которая будет нашей весной!

Эдюша! Родной мой, порой становится страшно – вдруг ты любишь меня немножко меньше, чем я тебя?

1962-1963

Я глупая, что спрашиваю об этом, да? Ты улыбаешься?
Береги себя, Эдинька!

Как дела с отпуском? От мамы есть что-нибудь? Когда ей
обещают отпуск? Передай ей, пожалуйста, приглашение от
моих родных побывать у нас. Ты не против? <...>

Эдюша! Значит, едем в Крым? Давай в Ялту или Алушту!
Как ты, согласен?

Вот пока всё. Пиши, жду. Нежно целую тебя.

Алеська

Эдик! Не читал в 10-м номере «Огонька» стихи В. Фёдорова?
Мне нравятся.

15.03.1963

Эдюшка, милый, здравствуй!!

Очень рада, что улучшилось твоё здоровье. Думаю, дальше
всё будет хорошо!

Скучаю по тебе и не могу дождаться нашей встречи. Прошу
пока об одном: требовать отпуска, ведь тебе надо отдохнуть.
В первое время после болезни это просто необходимо!
Да ты и сам это прекрасно понимаешь.

Насчёт того, что отказался от берега... Я понимаю тебя,
очень хорошо понимаю! Хотя знаю, что будь ты на берегу,
всегда была бы спокойнее... Но! Сказать могу лишь одно:
сама поступила бы так же, как ты.

Я ещё больше люблю тебя, когда вместе с тобой решаю
все вопросы.

Пусть будет так, как ты хочешь. Ну а я постараюсь всё
сделать так, чтобы когда возвращаешься домой, тебе всегда
было хорошо. И ничего, что возможны небольшие комнаты,
переезды с места на место. Страшнее другое – то, что
ночью ты будешь уходить от меня.

Но тем дороже будет для нас то время, когда мы будем
вместе. Мы ведь счастливы, Эдюша, от того, что любим, А
сильнее этого ничего нет!

Какой бы ни была комната, где мы будем жить, мы гораздо
счастливее тех, кто живёт в благоустроенных квартирах,
но не имеют главного: взаимной любви, веры, уважения.

...А готовить, конечно, буду я! Правда, раньше тебе придётся
составить меню. Не можешь ведь ты оставаться без-
участным!

Эдюшка, милый! Я так хочу после разлук, даже часовых, дарить тебе свою ласку...

Кажется, и пишу тебе часто, а мне всё мало. Приезжай поскорее, я страшно скучаю, мне мало писем, сколько бы их ни приходило!

Целую тебя много раз.

Твоя Алеська

16.03.1963

Эдюша, любимый мой!

Не могу дождаться того дня, когда обниму тебя не в письме, а наяву. Где найти слова, которыми передать желание быть поскорее с тобой?

Родной мой! Я так счастлива, что у меня есть ты, что порой становится даже страшно, и, наверное, поэтому всегда прошу тебя беречь себя. Очень беречь!

Ты даже не представляешь, сколько моей ласки, нежности, любви обрушится на тебя, когда мы будем вместе. (Не пугайся только, думаю, всё отразится в лучшую сторону на твоём здоровье.) Я так хочу заботиться о тебе.

Пишу это письмо на работе, сейчас перерыв.

К нам вдруг снова вернулась зима: минус 6, солнце и снег падает огромными белыми хлопьями. Бывает же такое: солнце светит и снег идёт. Последний снег! Впереди весна. Наша весна...Вспомнила наш первый вечер на юге. Очень жду, когда всё повторится вновь и станет постоянным на всю жизнь.

Как дела, Эдюша? Сегодня должно быть твоё письмо, уже соскучилась, целых три дня нет письма! Да, у нас, наконец, открыли театр. 16 марта с премьеры «Варваров» театр начал работать в новом помещении. Помнишь, в Сочи мы были в новом кинотеатре? Так вот, вечером наш театр почти такой же, если не лучше!!

Ты не удивляйся, Эдюша, что пишу так об этом. Просто я очень люблю свой город и знаю, что ты тоже будешь в него влюблён! Только приезжай поскорее. А в новый театр пойдём вместе с тобой. Я подожду тебя.

Вчера смотрела спектакль Московского драмтеатра Маяковского «Сонет Петrarки» по пьесе Погодина. Очень понравился.

1962-1963

Вот такие у меня новости. На этом заканчиваю, иду в столовую.

Пиши, очень скучаю и с нетерпением жду.

Целую тебя много раз.

Твоя Алеська

18.03.1963

Алесенька! Милая моя ласточка!!

Вот и еще один день прошел. День нашей встречи еще немножко ближе... Как я соскучился. Истосковался весь. И все-таки есть хорошее в том, что раньше не забрал тебя сюда, хотя практически кое-что и утеряно. Ну да черт с ним, с этим «кое-чем». Зато теперь я отлично знаю, как ты мне дорога! Как нужна и необходима в повседневной жизни! Поверил сам в свое сильное чувство!! А это главное. Это главное, Алеся, для таких, как я, – «мятущихся и неуравновешенных». И содержание всех моих писем было не всегда обусловлено тем, что я в чем-то тебе не верил, хотел до конца узнать и проверить тебя. Нет. Часто я сомневался в себе. Да-да. Хотелось проверить свои чувства на прочность. Когда же появилась твердая уверенность во всем... В том, что мы оба очень хотим быть вместе. Более того, в том, что у нас получится хорошая семья с чистыми и самыми откровенными отношениями, основанная на взаимном чувстве плюс любви и уважении друг к другу, на душе стало так чудесно!, что казалось все вокруг расцвело и распустилось. Захотелось петь и смеяться. В общем, родная, я счастлив, что в наших взаимоотношениях наступила настоящая весна. Весна любви! И счастья! Нашего счастья! И какие бы трудности, какие бы неурядицы нас впереди не ожидали, мне верится, мы всегда взаимно придем на выручку друг к другу. И ты знаешь, родничок мой светлоокий, мне сейчас гораздо легче дышится. Появилась уверенность, а самое главное – спокойствие. Уверенность и спокойствие за завтрашний день. За тебя, за себя. За наше будущее. Мне верится, росиночка ранняя утренняя, что бы ни случилось, мы никогда не расстанемся! Мы будем беречь свою любовь! Сохраним навсегда чистоту и преданность нашим чувствам! Будем всегда и во всем искренними до конца! Радуга моя семицветная!! Ты явилась предвестником солнца после сильного ливня, кото-

рый порядком меня промочил. Солнышко мое яснонебное!! Я продрог без тебя! Замерз без тебя. Весь дрожу!... Истосковался по твоим теплым лучам... По светозарному свечению. Приди! Приди скорей! Отогрей заледеневшую душу!... Звал тебя я постоянно. И вот ты пришла! Ты со мной! Я нашел тебя! И мы не могли не встретиться, так как взаимно искали друг друга! И нашли!!!

Вот пока и все, маячок негаснущий. Я люблю тебя, звездочка манящая. И буду нежно и сильно любить всю жизнь! Если только ты сама когда-нибудь не перечеркнешь все прекрасное...

В этом отпуске я «подарю» тебе свою «точку опоры»! И почти уже все будет зависеть от тебя – ходить ли мне прочно по земле на двух ногах или... болтаться над бранным миром вверх ногами...

Привет родным и Вике.

До скорой встречи, невеста.

Целую, твой Эдюша

Североморск

20.03.1963.

Здравствуй, моя дорогая!!

Сижу, так сказать, «загораю» – дожидаюсь путёвки в санаторий. Работой почти никакой не занимаюсь. На лодке за всё время был лишь раз. Некоторые начальники начинают искоса поглядывать на такую «деятельность». А мне наплевать: понял, что дорожке здоровья ничего нет.

В данный момент в отношении здоровья меня беспокоит в основном один вопрос – как привести в норму свой лейкоцитоз. Трёхнедельное обследование ничего положительного в этом плане не дало. Врачи оказались не в состоянии что-либо конкретное посоветовать. На это, конечно, нельзя не обращать внимания, особенно учитывая мой профиль работы. Однако уходить в таком состоянии не хотелось бы. Выяснить хотя бы, что да почему.

Да и рановато уходить ещё. Годика через три – другое дело. Сейчас же у меня нет ни опыта, ни веса как у инженера. Хотя на создавшееся положение я смотрю здраво, однако лелею, и не без основания, кажется, что всё должно прийти в норму. Ну а в крайнем случае, если всё останется без

изменений, придётся распрощаться с морем. Вспоминается поговорка: «Надейся на лучшее, а готовься к худшему»...

Милая девочка! В настоящее время самочувствие вполне нормальное. Настроение на высоте. Почитываю газеты, журналы. Вечером фильм или же с Игорёхой расписываем «пулю».

Погода стоит чудесная. Тепло. Солнечно. В воскресенье с моряками ходил на лыжах. Покатались здорово. Здесь такие замечательные сопки! Приедешь – увидишь! Не хуже ленинградского Кавголова.

Недавно делал доклад морякам по выступлениям Ильичёва и Хрущёва по идеологическим вопросам. Когда готовился, возникло много спорных вопросов. Пришёл разбираться к заму. Зам, отложив текущую работу, предложил сесть: «Ну, что тебя смущает?» Подумал, наверное, что сейчас я задам ему перцу, просвещу непросвещённого. Однако разговор пошёл в другом направлении.

Понимаешь, Алесенька! Четыре книги Эренбурга «Люди, годы, жизнь» я прочёл в училище. Сейчас читаю пятую. А он обратил внимание на неё только сейчас и сразу приступил к пятой... «Один день Ивана Денисовича» он прочёл только сейчас, а я уже закончил работу над рецензией на неё. «Люди – не ангелы» Стаднюка он тоже, по всей вероятности, не читал, хотя заявил обратное. Иначе он не сказал бы, что «Иван Денисович» – замечательное во всех отношениях произведение. Не читал он, как выяснилось, и никаких отзывов на эти два сочинения, где, в частности, Солженицына в одном месте сравнивают с Л. Толстым, в другом отзываются как о гении.

Попробовал Е. Евтушенко покритиковать, а стихотворения «Бабий Яр» не читал. И вообще он открыл для себя этого поэта лишь спустя несколько месяцев после нашего прихода. О Вознесенском, Некрасове да, пожалуй, и о Паустовском познания не выходят за рамки «ликбезовских».

О живописи абстракционистов. Здесь он почувствовал себя увереннее, но... ни одной картины ни русского, ни зарубежного абстракциониста в глаза не видел, исключая те «шедевры», которые публиковались на страницах газет и журналов. Когда же на его категорическое заявление, что народ такое искусство не признаёт, так как не понимает его, я его в лоб спросил, кого он подразумевает под наро-

дом. Учили ли его, человека, который учился почти всю жизнь (он окончил академию им. В. И. Ленина) понимать вообще искусство? Дали ли ему за всё время обучения хотя бы минимум знаний по эстетике и этике? Нет! А говорит, что народ не понимает...

Вероятно, ты догадываешься. Алеся, что кинофильм «Застава Ильича» уже не вызвал особой дискуссии, так как крыть ему было практически нечем.

В общем, просвещение состоялось.

Однако доклад всё же делать пришлось. Ведь ты же коммунист, напомнил он мне.

И вот беседа состоялась. Зам, сам этого не подозревая, помог принять мне окончательное решение. Раз я коммунист, то должен твёрдо отстаивать то, что считаю правильным, когда дело касается спорных вопросов. Должен твёрдо отстаивать свои убеждения.

Сейчас развернулась острая дискуссия о назначении и путях развития искусства. Полное право есть и у меня иметь своё, чисто субъективное мнение, основанное на знаниях и анализе.

Не объявляя цели, всех моряков собрали после ужина в одном кубрике. То есть в личное время. Поэтому, как и предвидел, все зашумели: «Читали! Знаем! Сколько раз можно слушать!» На это я сказал, что кому будет неинтересно, через пятнадцать минут отпущу. Кажется, успокоились.

Но вот прошло тридцать, пятьдесят минут. Никто не ушёл. Слушают, как говорится, раскрыв рты. Кажется, я впервые за всё время пребывания здесь так «загорелся». Рассказываю о халтурных и подлинных картинах. Привожу выдержки из высказываний. Читаю футуристические стишки, сравниваю их с настоящей поэзией. Подчёркиваю положительное и отрицательное. Доказываю, что истину всегда надо искать в середине, а не по краям. Это закон диалектики, продиктованный жизнью. Рассказываю о творчестве Эренбурга и о том, за что он критикуется. Подчёркиваю, что настоящая истина рождается в глубоких сомнениях. Энгельс часто подчёркивал, что для нахождения правильного пути, верного решения надо всё подвергать сомнению.

Читаю морякам «Бабий Яр» Евтушенко. Говорю о Солженицыне. О том, что в этих произведениях заслуживает

внимания, а что надо отбросить. Горячо говорю о «Заставе Ильича». Разъясняю, какой «промах» допустили режиссёры при постановке.

Особенно большой упор делаю на роли молодёжи в жизни вообще и в построении коммунистического общества в частности. Доказываю, что не только тунеядцы нашего общества, но и все мы часто проявляем иждивенческие настроения, большую инертность и постоянную боязнь собственной инициативы. Надо активно помогать обществу, а не жить нахлебниками. И не ждать, когда тебя возьмут за ручку и ткнут носом. И всё в таком духе...

Прошло почти два часа, а моряки жалеют, что не хватило времени. По-моему, в таком формате и надо проводить подобные беседы, тогда и дух всегда будет здоровый. Именно поэтому, когда зам при встрече поинтересовался, как прошла беседа, предложил ему у моряков спросить.

До скорой встречи, маячок!

Крепко целую. Твой Эдюша

22.03.1963

P.S. На это письмо не отвечай. До первого должен отсюда уехать.

Здравствуй, Алесенька.

Вчера выписали из госпиталя. Сижу в Североморске. Дожидаюсь рейсового к месту службы. Письмо пишу тебе в гостинице «Ваенга». Здесь же вчера поужинал. Принял ванну. Переночевал. А сейчас говорю с тобой, своей невестой желанной.

Дорогая моя, самочувствие улучшилось. Желудок перестал беспокоить. Все происходило на нервной почве. Нервишки же требуется еще подлечить. В медзаключении записали: нуждается в санаторно-курортном лечении в санатории общего назначения. Целесообразно в ближайшее время предоставить очередной отпуск за 1963 год.

Предлагали берег. Отказался. Я, Алесья, рассудил так. Нас теперь двое. Встретимся. Все детально обсудим. Уйти никогда не поздно, если такая работа пойдет во вред здоровью. Приедешь ко мне ты, наладится здоровая семейная атмосфера, вполне возможно, что все и встанет на свое место.

Знаю, что на берегу жизнь будет гораздо спокойнее, что и требуется в данный момент. Однако, трудно в 25 лет смириться с неосуществимостью главных мечтаний... И на этот раз поступил, пожалуй, вопреки здоровой логике. Но ведь море! Моряки! Жизнь морская! – такое все родное!... Во всем этом для меня сохранилось еще столько романтики!... Пока невозможно добровольно расстаться со всем этим. Ты не осуждаешь меня? А понимаешь?...

Вчера же встретил одного лейтенанта – Голубовского – с семьей (жена и дочка). Дочка на руках. Помнишь, когда прилетел от тебя сюда, сколько мытарств пришлось мне перенести, прежде чем я добрался до места службы. Тогда я упомянул с большим сочувствием о семейных, которым пришлось мучиться еще больше. Там вот среди них был и Голубовский. Перевез семью. Не прошло и трех месяцев, приказ – лодку на ремонт. Куда направят после ремонта — неизвестно. Вот Голубовский и отправляет семейство обратно. И такие случаи не единичны. Кочуют наши частенько. Это, Аланька, не для устрашения пишу. Жизнь здесь тяжелая, с неожиданными сюрпризами, так что морально готовь себя к трудностям заранее. Тем более, что сразу квартиру нам никто не даст. Придется вселиться временно к кому-нибудь или на место отпускников. Возможно, придется несколько раз переехать с одного места на другое. Да и когда предоставят квартиру, она будет выглядеть далеко не так, к каким ты привыкла. Особенно вначале. Кровать, стол, несколько стульев, да полочка для книг – вот и вся мебель. Уют придется наводить самим. Правда, здесь каждому представляется отдельная квартира, одно- или двухкомнатная, с кухней и ванной. Это же здорово?

Придется часто готовить самой – столовую не люблю. А ты?

Сейчас мы живем в разлуке. Но и когда будем находиться вместе, придется привыкать к не менее тягостному состоянию. Жены говорят, что к этому нельзя привыкнуть. А именно, уйду на службу, а когда приду – неизвестно. Может быть, сегодня, может, – завтра, а то — через неделю, месяц... Но и даже когда дома, могут все равно вызвать и в час, и в три часа ночи...

1962-1963

И надо сильно любить мужа, чтобы воспринимать это, как должное. И надо очень здорово любить и взаимно ценить друг друга, чтобы в конечном счете жизнь оставалась прекрасной!

Вот пока и все, что хотел тебе сказать. Всего наилучшего, любимый мой человек.

Привет родным, сердечное спасибо за посылку.

Крепко целую.

Твой Эдюша

1963-1964

Письма, написанные и полученные в период службы в Обнинске

Зайка, милый, здравствуй!

У нас всё по-прежнему, все здоровы. Олежка растёт. Вчера стали купать и единогласно решили, что скоро ванночка будет ему тесной.

Пишу тебе с почты, а то дома обязательно что-нибудь помешает.

Эдюша! Родной! Очень скучаю по тебе. Как ты там без нас? Сейчас отослала тебе 25 р., ешь, пожалуйста, вовремя и отдыхай больше.

В Ростове каждый день дожди. Только сегодня солнечно, но сильный ветер.

Эдинька! Посмотри в магазине соковыжималку и набор тёрок. Здесь нет. Ну а для меня купи десятка 3-4 невидимок, здесь их тоже нет.

Как у вас там дела с овощами? В Ростове много всего, но дожди сильно всему мешают.

Вчера отослала письмо в Омск. Ты ничего не получил из дома? Как там ваши?

Я по-прежнему хожу на кварц. Тридцатый раз последний уже, потом ещё какие-то процедуры будут. Грудь подлечила и вообще чувствую себя отлично! Так что не беспокойся ни о чём!

Зайка! Если будешь упаковывать вещи, не забудь снять верёвку (не смейся только, что пишу об этом!) и все кастрюли сложи вместе. Это мама посоветовала мне написать тебе об этом. Нечего, говорит, нужно всё беречь.

Папа сегодня пошёл на работу, хотя совсем не вылечился. Очень ждёт тебя, да и все мы.

Не могу ещё не написать об Олежке. Знаешь, он уже всем улыбается, особенно деду. Ну, это понятно – мужчины понимают друг друга!

Эдюша, милый! Ну как там, всё остаётся по-прежнему? И, пожалуйста, не беспокойся, во всём, что касается тебя и работы, знай – мы всегда с тобой!

Большой привет Ларисе, Женьке-разбойнице, а тебя – мы все целуем много раз! Скорей бы шло время, жду не дождусь 20-го! Очень жалею, что не взяла зонт. Плащ мой очень страшный, а тут часто идут дожди.

Эдюша, если останутся у тебя «лишние» деньги после зарплаты, купи зонт. Цвет – серый с чёрным, в общем, на свой вкус, и привезёшь мой. А здесь у меня уже есть покупатель, я тогда свой продам.

Пиши, Зайка! Очень жду тебя и твоих писем. Нежно целую тебя много раз.

Пока всё. Ака
29.05.1964

Эдюша, здравствуй!

Каждый раз забываю написать тебе, чтобы ты отнёс в мастерскую брюки, и вот сейчас решила письмо начать с этого. Эдюша, ты только не откладывай, а то получится, что тебе даже не в чем в театр пойти (должны же мы с тобой хоть разик сходить в театр!!)

Сегодня суббота, уже 20:00, скоро купать Олеженьку, а потом сразу лягу спать. Ты знаешь, он стал просыпаться в час ночи и в 4 утра. С чего – даже не знаю. Вот и получается, что спать мне почти некогда, поэтому в 22 часа я уже в своей раскладушке!

Сегодня был по-настоящему летний день. Олечка всё время в коляске во дворе. На улице воздух теплее, чем в комнате, дом-то кирпичный.

Значит, экзамен сдал! Ну что же, поздравляю! Отмечать будем по приезду, хорошо?

Эдюша! А ведь 25-го был год, как мы женаты. Обидно, что ты даже, наверное, не вспомнил эту дату... Или я ошибаюсь? Хочу, чтобы ошиблась...

Бегут дни, хочу, чтобы поскорее наступил июнь и... 20 число. Зайка, милый, даже не представляла, что так одиноко будет без тебя! Как ты там? Чем сейчас занят? Я смотрю передачи по телевизору те же, что и ты, даже футбол, хотя ничего в игре не понимаю.

1963-1964

Завтра наши собираются в сад. Я ещё там не была, да и куда мне?

Были ли письма из дома, от Ушаковых? Как там Лариса поживает? Привет ей.

Особых новостей, Эдюша, у нас нет: дни так похожи один на другой.

Сегодня в трамвае Вику видела. Она всё хорошеет, но пока одна. Ждёт 26-го, у неё отпуск, пригласила меня на... юг. Привет тебе от неё.

Да, Щербина 27 мая должна была уже родить (ты только не улыбайся, у неё, наверное, преждевременное!). Больше никого не видела, да мне и некого больше видеть.

Сытникова в отпуске, вероятно, не знает, что я в Ростове, а то бы примчалась.

В Ростове открылось много новых молодёжных кафе, и вообще город стал ещё лучше.

Вот, Эдюша, пока всё. Часто пишу тебе, потому что очень люблю! И буду любить всегда, даже будучи старушкой.

Обнимаю и целую много раз. Ака
30.05.1964

Ещё раз здравствуй, Эдюша!

Сегодня уже 31. Вчера не отправила письмо, сегодня дописываю.

Прежде всего: получила извещение на бандероль, но у меня ведь никаких документов нет с собой! Не знаю, мама говорит, вроде знакомая на почте, но учти это впредь.

Шинель и шапку, Эдюша, наверное, привози сюда, мало ли что. Да и наши так советуют. Перину? Как ты? Если ТАМ купишь сразу диван-кровать, – давай домой вези. В общем, смотри сам, я согласна с тобой.

Да, Эдюша, наверное, и пальто моё привези (летнее), а то вечерами прохладно, если куда-нибудь пойдём.

Ну, а годовщину нашу отметим обязательно! Поскорее только приезжай. Была у врача – всё хорошо, ни о чём не волнуйся.

Вот всё. Целую, Ака
31.05.1964

1963-1964

Эдинька, здравствуй!

Уже 3 июня, скорей бы 20!

Сейчас 10 утра, Олеженька спит, и я решила написать тебе. Хожу, хожу и вспоминаю – надо ещё об этом написать, напомнить.

Зайка! Получили бандероль, всё хорошо дошло, ходила за ней мама. Пока обходилась без масла, пользовалась рыбьим жиром. Уже всё у него прошло: ножки стали беленькие и чистые.

У нас вот уже 3 дня стоит жара, Олежка в одной распашонке спит в коляске, ему так нравится такая процедура! Каждый день даём ему соки: клубничный, яблочный.

Сейчас вот тоже жду маму, она ушла на базар ему за клубникой. Я пишу тебе, а с ним тётя Надя. Помнишь, всё меня «на квартиру» звала? Так что бабушек хватает. Только без папы очень плохо!

Эдюша! Если будут очки для езды на мотоцикле, как у тебя, купи деду. Ну а свои не забудь взять, а то ездить без них плохо: много пыли и солнца в Ростове.

Теперь к даче проложили асфальт. Вчера папа был там, опрыскивал виноград. Каждый день вспоминает о тебе, скорей бы, говорит, Эдик приезжал, а то вы меня «доконаете»!!

У меня вроде немного улучшилось с молоком и, кажется, поправилась я (боюсь растолстеть!).

Эдинька, как твои дела, как на работе?

Да, всё бельё вези домой, здесь постираем. Сам больше отдыхай физически и умственно.

Эдюша, вместе с розовым пальто привези и то моё платье – юбка в мелкую складку, оно на вешалке вместе с пальто, больше ничего не надо.

Зайка, родной, очень скучаем по тебе! Жду не дождусь конца этой «автономки»!

Ну, так что с перинкой решили? Я – как ты!

Ещё хотела написать, но теперь в следующий раз, сынуля заволновался.

Привет квартире нашей! Тебя – целуем, обнимаем много раз. Ака

03.06.1964

P.S. Отнёс брюки?

Эдинька, милый!

Сегодня получила два твоих письма и вот отвечаю. Пишу «на коленках», одной рукой Олежку качаю, а второй пишу. Уже 15:30, а он улыбается, не спит.

Зайка, родной, уже 6. Скорей бы!

Сегодня суббота, а я только по календарю знаю об этом. Дни так похожи друг на друга.

Кажется, и к нам пришло лето. Вот она, жара – +28! Завтра открытие водной станции «Аврал». Наши говорят – пойдём и Олежку возьмём. Я смеюсь! Нас только там не хватает!

Каждый день купаем его, а он так любит купаться. Днём лежит голенький, ванны солнечные принимает. И улыбается всем, лишь бы с ним разговаривали.

Вчера была Валентина Леонтьевна. Помнишь, регистрировала нас? Всё тискала Олежку. Обещала прийти в гости, когда ты приедешь. Привет тебе от неё.

По-прежнему сижу больше дома. Раз, правда, вырвалась в кино, смотрела «Парижские тайны», ходила на 10 утра. Фильм очень понравился. Ты ещё не смотрел?

Да, Эдинька, ты что, про путёвку для себя даже не спрашивал? Мама говорит, что было бы неплохо. Я согласна с ней, хотя опять придётся поскучать по тебе!

Эдюша, насчёт зонтика. Лишь бы расцветка была хорошая, а форма ручки не так важна. А то я ещё посмотрю, может, один оставлю маме. Ей же нужно хоть что-то подарить. Жалею, что сумку хозяйственную не купила, здесь дыра какая-то, ничего приличного нет.

Ты спрашиваешь опять про перину. Я ведь написала: если сразу купим диван- кровать, вези домой. А вообще смотри, даже если ты оставишь перину, нам все равно нужна будет кровать, которой у нас нет! Мама говорит, забирай из дома кровать, а как ты? Я думаю – не стоит!

Да успокойтесь, тов. л-т, ваша жена вполне здоровая женщина!!!

Эдюша, родной! Как ты там питаешься, наверное, ещё больше похудел? Соскучилась по тебе ужас как! Сегодня виделась с тобой... во сне. Олежка помешал, заворчался, пить захотел.

Видела Вику, бежала я на лечение, а она в школу. Ждёт отпуска. Мне просто некогда, Эдюша, к ней сходить. Днём

её нет, она в школе, а вечером я выкупаю Олежку, пока поедим, иногда телепередачу посмотрю – и спать. Я иногда сплю 3 часа в сутки, днём почти не сплю, вот приедешь, посмотрíš, чем занимается твоя жена!

Пошла было причёску делать, но если не везёт, то не везёт – раствора не оказалось, а в город ехать далеко.

Валентина приглашала в театр, я не пошла, было прохладно, да и не в чем идти. Костюм мама ещё не сшила.

Вот такие мои делишки.

Эдюша! Документы: паспорт мой, свидетельство наше и Олежки – всё сложи аккуратно и спрячь или привези сюда. Да, масло получили, ты можешь только одну бутылку купить, больше не надо, я прекрасно пользуюсь рыбьим жиром.

Что будем делать с нашей «мебелью» – контейнером отправлять или как? Столько вопросов – что, как, когда, обо всём просто не спросишь в письме. Придётся ждать, ждать...

Мама всё лотерейные билеты покупает, буду, говорит, покупать, пока Олежке пианино не выиграю. Сейчас собирается куда-то недалеко идти, спрашивает у меня – можно и Олежку взять? Я говорю – пожалуйста. Хоть вздремну часик!

В саду, Зайка, я ещё не была, не до сада. Может, с тобой съездим, хоть посмотрю.

Как там Лариса поживает? Поправилась или нет? Привет ей, Жеке. В Сытникову ещё не видела, она в отпуске, 8 выходит на работу.

Олежка такой смешной! Лежит, дуется вовсю! Глазёнки становятся синие-синие, а нос... всё такой же. Но ты не горюй, он ещё выпрямится!!!

До свиданья, любимый мой. Целую, обнимаю много раз за себя и сына, он-то ещё не умеет!

Ака

06.06.1964

Эдинька, здравствуй!

Утром отправила тебе письмо, а сейчас решила опять поговорить с тобой.

Воскресенье сегодня, целый день идёт дождь. Я только что прибежала с базара, Олежке клубнику ездила покупать.

Сегодня Валя слушала его, всё вроде нормально. А вот контрольное взвешивание даже не знаю, когда сделать. Подождать тебя? Вообще он заметно повзрослел.

Эдюша! Ты спрашивал насчёт зонтика у меня. Так вот сегодня я сказала Вале, а она говорит: «Обойдусь пока!» Неделю назад она купила себе котиковую шубку. Так что если ты не купил, можешь не брать, а если взял, не унывай, лежать он здесь не будет.

Зашла в «Детский мир», покупала Одежке шарики, в коляске повесить. Такой бедненький в Ростове «Детский мир». Обидно – в таком городе и так бедно.

Эдюша, если та игрушка, что Галка П. подарила Олежке, близко, вези и её домой.

Кажется, обо всём написала. Да, так как с периной решил? Ты согласен с вариантом, о котором я писала?

Олежка проснулся, сейчас дед занят с ним. А он всё улыбается.

Как, Эдюша, твои дела? Взял ли брюки? Как переделали, прилично?

Да, если тебе не удаётся найти соковыжималку, ничего, будем через марлю давить.

Сейчас дед с бабушкой, слышу, разговаривают: «Хорошо, что к нам привезли его (Олежку), а то заморили бы его там». По очереди «разговаривают» с ним.

Эдюша, знаешь, он уже реагирует на шум и водит глазками по комнате. Ты не узнаешь своего сына, так подросток, возмужал.

Ну вот, мой родной, пока и всё. Иду Олежку пеленать, что-то заплакал.

Привет всем знакомым. А тебя мы все целуем, обнимаем и очень, очень ждём!

Ака

07.06.1964

Эдинька, здравствуй!

Сегодня получила два твоих письма, а вчера отправила тебе очередное. Сейчас вот села писать тебе, а папа сидит и улыбается: «Опять пишешь?» Я говорю «Да». А он: «Пиши, пиши, а то найдёт там себе кого-нибудь, будешь знать». Он всегда любит подшутить.

Эдюша, милый, завтра уже 10... Милый мой и самый дорогой, не хочу и слышать, что что-то вдруг помешает тебе приехать! Я должна уже тебя видеть, потому что очень хочу этого! Потому что жду не дождусь нашей встречи, тебя...

Спрашиваешь о сыне. Подрос, даже заметно подрос! Что в нём нового? Каждый день что-то новое! Очень понравилось Олежке, как лампочка качается, и вот я, как только начинает плакать, качаю её. Лежит, улыбается. Представляешь? Как будто действительно что-то понимает.

Накупила ему цветных шариков, повесила в коляске, водит глазёнками, да так забавно.

Зайка! Значит, брюки переделали. Насчёт чёрных флотских мама предлагает тебе привезти их сюда. Новые сшить ведь дешевле, чем эта переделка.

Насчёт телевизора. Ведь уже почти выплатили, Эдюша. Да и потом отдавать дешевле – нет смысла, а 210 никто не даст. Как-нибудь перевезём, а?

С крупами, Зайка, даже не знаю, что делать. Везти их сюда не стоит. Может, домой своим отошлешь? Или продай талон кому-нибудь.

Зайка, миленький мой, не возись ты с приготовлением пищи. Ужинать, правда, можно дома, да и то – стоит ли возиться? И так ведь устаёшь. Как «партеечка», скоро заканчиваешь? А в будущем будешь продолжать игру? (Имеется в виду игра в шахматы по переписке – **Э. М.**)

Дома, Зайка, всё по-прежнему. Большой привет тебе от мамы с папой. Все ждём тебя.

Я всё бегаю Олежке за кефиром, а сама – на лечение. Была, наконец, у врача, всё хорошо.

Уже 20:40, всё, дорогой, идём Олежку купать.

До свидания. Целую тебя и очень жду.

09.06.1964

Эдинька, милый, здравствуй!

Пишу карандашом, так как чернила закончились в авторучке, а в магазине их нет. К тому же опять одной рукой Олежку качаю.

Получила твоё письмо. Что это загрустил так, милый мой?

Эдинька! Уже 14 июня, осталось совсем-совсем мало! Мы с сынулей тоже очень соскучились. Олежику легче, он ещё

не всё понимает, а вот маме очень трудно. Слышишь, Серенький!

Отослала тебе письмо, где написала ряд вопросов, связанных с путёвкой. Родной мой! Смотри сам, как здоровье, как самочувствие. Если считаешь поездку нужной – поезжай. Как я, Эдюша, могу решать за тебя? Смотри, где лучше. Дома, конечно, Олежка, но лечения никакого – только питание и отдых.

Видела сегодня Вику с мамой, большой привет тебе от обеих. Вика просила передать, чтобы ты купил зонт для неё лично. Так что, Зайка, не волнуйся, на них здесь спрос. Я сказала, что ты купил уже, а она деньги тебе собралась переводить. Ты же знаешь её. Еле отговорила.

Была Светка, привет большой тебе от неё. Решила она, что Олежка очень похож на тебя. Копия, говорит.

Эдюша! Что это ты за телевизор взялся? Как-нибудь перевезём, не отдавать же даром. Да и потом, подумай, сможем ли мы купить его теперь? Ведь у нас на очереди: 1) магнитофон 2) фотоаппарат 3) ножи 4) Олеженьке автомобиль и т. д. Да и сами на следующий год должны поехать к морю. Хочу побывать в тех местах, где мы были вместе с тобой! Ты ведь не против?

Перину, конечно, вези домой. Будь я там, я бы ещё кое-что привезла сюда.

Да, а как там мои цветы, засохли, наверное?

Привет тебе от наших. Из Омска по-прежнему ничего, может, обиделись, не знаю. Маша ведь в отпуск собиралась. Может, всё-таки удастся всем в Ростове встретиться? Что она пишет тебе насчёт этого?

Эдинька! Квартиру замыкай, а когда будешь уезжать, заплати за июнь. Думаю, пускать никого не стоит.

Эдюша! «Золото» наше вези домой (не смейся!) Помнишь, я ревела из-за кольца?

Что ещё? У нас тепло, +27. Как ты, загорел хоть немного? Или негде загорать?

До свидания, родной мой!

Целую нежно. Ака

P.S.

У Николаевых-то «девка». А у нас сын!!!

14.06.1964

Эдинька, милый мой!!

Это письмо передаю с Юрой, он опустит его в Москве. Позавчера, 19 июня, он вызвал нас, то есть маму, на переговоры, чтобы узнать, где мы с тобой. Папа попросил его прилететь, и вот он был дома. Сегодня в 21:10 он уже улетает. Он сейчас в командировке.

Зайка! Родной! Ну что с отпуском? Ведь уже 21 июня. Жду не дождусь тебя! Очень, очень соскучилась!

Вчера взвешивали Олеженьку. Вес 5600 (был 4200). Рост 61 см. Олежка заметно подрос, ты его уже не узнаешь.

Сделали и контрольное взвешивание. Тоже всё вошло в норму. Высосал 150 г (!) за 10 минут! Говорят, что сейчас вес его превышает норму.

Дома всё по-прежнему. Но мне очень нужен ты. Застанет ли тебя это письмо, не знаю, поэтому особо расписывать не буду. Уже никакие письма мне не помогают – хочу и должна видеть тебя! Быть с тобой!!

Привет тебе от наших, от Юры.

Ну вот, кажется, и всё. Вернее, не всё. Просто нужно заканчивать, Олежка заревел!!! Тебя, дорогой, крепко-крепко целую. Приезжай, ждём.

Только что, Эдюша, мама принесла мне твоё письмо от 16.06. Распечатала конверт и вот продолжаю. Начинается...

Так я и предполагала в отношении твоего отпуска! Теперь начнётся: через недельку, числа с 3-5-го и т.д.! (Возмущена и не хочу больше говорить на эту тему.)

О путёвке, Эдюша, я уже писала тебе: смотри сам, как здоровье. Но, конечно, ни о каких Домах отдыха, дорогой мой, и не мечтай! Я не разрешаю тебе туда ехать! Представляю, как там «лечат»...

А о санатории – решай сам. Только вот что я думаю. Отпуск у тебя с 3 июля. Уедешь на 24 дня в санаторий, потом дня 3-4 дома, со мной, и опять разлука (какое противное слово!), теперь уже, полная неизвестности. Даже страшно подумать! Я совсем «дойду» тогда... Вот жизнь наступит для меня!

Что ж, не буду и я терять надежду на скорую встречу!

...С чего это решили уборщице по 4 рубля платить? С ума сошли, что ли? Мой отец, как проклятый, с 7 утра до 9-10 вечера на работе, уже психом стал, и то получает 45 р. в месяц!

1963-1964

Денег мне, Зайка, никаких не высылай. Смотри, чтобы хоть тебе на питание хватало.

Эдюша! Деду никаких подарков не покупай, а получишь ботинки, можешь привезти. Лучше на микропоре, ведь у нас весна, осень и зима – сырые. Размер – 42.

Перину, конечно, вези домой. Купим, вероятно, сразу гарнитур. У нас ведь есть 547 руб. Это наш с тобой вклад, понял? Наш!

Ты спрашиваешь, чем я занята! Пожалуйста, сегодняшний день.

Подъём в 5 утра. Стирка пелёнок, готовка завтрака (мама была на базаре). В 9 утра кормила Олежку, сбегала за кефиром ему (с 11 до 12), в 12 покормила, побежала за квасом, потом в мастерскую за босоножками (не готовы!). В 15 покормила Олежку. Поела, помыла посуду, 25 минут посмотрела «Америку», погладила кое-что себе и Юрию. Сейчас 17:40, в 18 опять кормить, потом ужин, Олежку купать и, наконец, сон (но какой, ты знаешь). Вот так, Серенький, я отдыхаю.

Вот, заплакал, иду кормить.

До свидания, Эдюша! (Лучше «до свидания», уже боюсь писать «до встречи»), а то опять «накаркаю»).

Неужели не отпустят, Зайка, в отпуск, а?

Целую тебя, родной мой!

Ака

21.06.1964

1964-1985

В этой подборке – письма, написанные мною и мне в период службы в Палдиски – до увольнения в запас.

Здравствуй, Олег!

Видимо, расстояние в отношениях имеют своё значение, и, я бы сказал, немалое. Письма стали приходить очень редко, да и прежней задушевности, какая была в разговорах, не чувствуется. Я говорю про всех нас троих.

Может быть, причиной явилась моя женитьба и рождение сына? Вряд ли. Вы-то с Игорем остались в прежней позиции, а переписка всё равно не ладится. Так в чём же причина? Ты не задумывался над этим? А может быть, не в письмах суть, а? Встретимся, и всё встанет на свои места?

Меня такое положение тревожит. А тебя? Ведь ты же, наверное, не раз убеждался, что хорошего друга, даже преданного товарища, найти очень тяжело. А ведь мы друзьями были, да и остаёмся ими! Так ведь? Но в таком случае отношения между нами должны постоянно поддерживаться и оберегаться.

Молчание же может привести только к очерствлению и замкнутости. И если мы не будем поддерживать постоянную тесную переписку (но не поверхностные отписки), то вполне вероятно, что буквально через несколько лет превратимся просто в общих знакомых, не больше. Что ты на это всё скажешь?

А теперь коротко о жизни. Ака уехала в Ростов. Уставала здорово, а от меня помощь, сам понимаешь... Сынишка мне нравится, хотя и доставляет массу хлопот. Из него должен получиться хороший парень. Конечно, всё будет зависеть от воспитания. Но на этот счёт строятся уже различного рода планы...

С их отъездом стало поспокойней. А то стал путать день с ночью... Но работы хватает. А сейчас начальник ушёл в отпуск и два старших отдыхают, так совсем туго приходится.

Скорей бы отпуск! Вероятно, съезжу недельки на три куда-нибудь южнее. Хотелось бы по старым местам, в Гурзуф. Но туда даже не светит. Будет путёвка в Ялту, поеду туда.

Из наших ребят здесь только Доценко. Игорь, можно сказать, даже не пишет. Поросёнок он, даже вовремя не поздравил с рождением сына. В Москву не выезжаю. Мало ресурсов для этого.

Вечера проходят за телевизором или за шахматами. В 1/8 первенства СССР по переписке проиграл 2 партии, 3 выиграл и одна ничья. В остальных обоюдоострая позиция. В 1/4 не выхожу. Сожалею, но сейчас уже ничего не поправишь.

Вот такие у меня дела. Привет от Аллы. И ребятам передай привет.

Пиши!

Эдик

Здравствуйте, мои дорогие Эдик, Алла и внук Олежка!

Вот я уже дома. Дела пока не очень важные, но всё-таки дома. Помаленьку учусь ходить: примерно метров 300-400 в день прохожу. Но главное, что бываю на свежем воздухе. Так что чередую лежание с сидением и хождением. Делаю по утрам «зарядку», обтирание. Боли пока не проходят, но и не всегда бывают.

Сегодня должен прийти врач и сказать, что дальше: бюллетень или сразу на инвалидность. Будет тяжело сидеть дома и бездельничать. Но ничего не поделаешь, буду искать себе занятие. Ну, вот и всё в отношении себя.

Теперь в отношении тебя. Твои увлечения мне всегда нравились, и я их поощряю. Но силы нужно рассчитывать. Обязательно спать не меньше 8 часов в сутки и уметь отдыхать. Мы вот считаем, что за счёт перегрузки можно сделать много. Это неверно. Строгое планирование труда и отдыха, режим питания – вот гарантия того, что успеешь много сделать. Береги себя, поддерживай своё здоровье. Ведь очень обидно в 40 лет оказаться на задворках жизни. А ещё обиднее, что о тебе помнят твои сослуживцы, а начальству некогда.

Дома пока всё благополучно. За время лежания много прочитал, правда, бессистемно. Продолжаю и сейчас. Уже

дома прочитал «Казачку» Сухова, читаю «Бесики» Бели-ашвили. В больнице прочёл «Совесть». Очень понравилась. Прочти.

Хотя и плохо чувствовал себя в больнице, но кое-что написал врачам, няням. Пишу и тебе без всякой обработки.

Прощальная

*Прощай, инфаркт. Прощай, больница.
Прощай, палата номер семь.
Прощайте, няни и сестрицы,
Врачи. Диета. И постель.*

*Прощай, а лучше – до свиданья,
Мой милый доктор – Человек.
Весь твой талант, умение, знанья
Продлили мой короткий век.*

*Не всем дано вернуться снова,
Увидеть яркий солнца свет,
Детей, жену-подругу дома,
Твои глаза, мой Человек.*

*И счастлив я, что, вновь рождённый,
Могу ходить, учиться жить,
Трудиться снова, в век продлённый
Творить, дерзать. Любимым быть!*

Начальнику отделения больницы

*Сестра больным и друг здоровым;
Родная мать. Когда в беде
Помочь заботливо готова,
Узнать, проверить всё везде.*

*В труде пример, в нужде товарищ;
Всегда с людьми и для людей.
И как тут искренне не скажешь:
«Горишь на должности своей!»*

1964-1985

*Нести здоровье людям – счастье,
Давать им жизнь – оно вдвойне.
Я славлю ум врача прекрасный
За то, что спас он жизнь и мне!*

Няне

*Я буду помнить эти руки
И голос, как журчащий, твой.
Умеешь ты облегчить муки,
Создать уют больным, покой.*

*Своею лаской и вниманьем,
Заботой женщины простой
Ты, как волшебник, все страданья
Снимаешь нежною рукой.*

*Всегда чиста, всегда примерна,
Не можешь ты другою быть...
За труд твой честный, ты поверь мне,
Тебя нельзя не полюбить!*

Ну, вот пока и всё. Передаю всем вам привет от Зои и ребят.

Очень бы хотелось увидеть вас. Но здесь два НО. Разрешат ли врачи такую длинную дорогу и такую смену климата? А если будет разрешение врачей на курорт, может быть, добыть путёвки?

Ну, это дело будущего. Целую вас, мои хорошие.

Ваш папка

06.01.1965

Здравствуй, папка!

Почему ты молчишь? Что случилось? Я уже начинаю волноваться. Очень прошу, ответь мне сразу. Правда, я также давно не писал. Каюсь, грешен. Сейчас вроде бы пробел появился в моей загруженности. Постараюсь хотя бы частично искупить вину.

В основном всё обстоит нормально. Аппаратуру приняли. Добился ли я своего? Или меня сломали? Ни то, ни другое.

Полностью своего не добился, хотя воевал бескомпромиссно до конца. Однако всё же сделать заставил очень много.

Вообще-то получился скандал. Иначе не назовёшь. Четверо из членов комиссии отказались от подписания. Вначале дебаты были страшные. Слишком уж много оставалось хомутов. Сдатчики зашились окончательно. У них горел другой проект. Им надо было бы давно уже заниматься им, а они вынуждены были сидеть здесь. С другой стороны, и нам надо вести обучение. Вынужден был писать на имя командира короткий, но очень серьёзный и деловой рапорт – принимать нельзя! Подпишу акт, если на то будет письменное приказание. На что он ответил: «Ну что ж, Эдик (ход дипломата!), отдать такое приказание я не имею права – ни морального, ни юридического, ни административного. И я, и главный инженер отлично понимаем тебя, но... принимать надо! Единственное, на что я могу решиться, это принять аппаратуру под свою ответственность без непосредственного начальника. Они, сдатчики, оставляют большое серьёзное гарантийное письмо. Я согласен с тобой (т. е. со мной), что большинство сроков, которые они гарантируют, нереально. Но что делать, обучать-то надо! Тем более что обучать можно, ведь техника в основном функционирует! Будут срывы, ну что ж, будем вызывать их. Ответственный сдатчик гарантирует, что по первому вызову они пришлют любого специалиста, как бы он загружен ни был. Так что смотри. Я советую подписать».

Вот так протекала наша беседа. Я попросил две недели на устранение ряда замечаний собственными силами. Тех замечаний, которые непосредственно были связаны с нарушением техники безопасности. Они дал эти две недели, почти не раздумывая. На другой день четверо непокорных подписали акт. На этом длительная эпопея была закончена и... началась другая.

Основные замечания мы устранили не за две недели, а за десять дней. Но потребовался ровно месяц, чтобы почти всё стало функционировать, как положено.

Акт был подписан 25 мая. Сегодня 26 июня. И только сегодня я вздохнул с облегчением. До этого дня уже бредил неисправностями. Во сне вслух читал схемы и спорил... Получался чуть ли не замкнутый круг: одно сделаем, появляется другое, а то и сразу два, три отказа.

На прошлой неделе было принято решение: надо вызывать. Кажется, запутались окончательно. Решили подождать ещё сутки. Кое-что сделали. Стали вводить параметры вручную. Но истинная причина была ещё неизвестна. Однако работать было можно. И вот сегодня, кажется, понял. И всего-то (!!) сгорели два диода в двух блоках. А блоки эти стоят в двух машинах стоимостью каждая по 80 тысяч! Знаешь, дружище мой дорогой, как гора с плеч!

Работу люблю. Но чертовски большая нагрузка. Слишком уж много надо знать, то есть объём большой различных по своему функциональному назначению блоков: электроника, автоматика, вычислительная техника, электротехника. Четыре таких кита! Всё взаимосвязано и работает в исключительно определённой логической последовательности. Сгусток технической военно-морской мысли. Этим только и утешаюсь. Самый передовой, самый сложный комплекс, которого пока ещё нигде, кроме нас, нет.

Страшно беспокойный всё же у меня характер. Давит со страшной силой то, что я ещё не всё изучил. Это не боязнь ответственности в случае отказа. Нет. Это моральная неудовлетворённость. Одну треть освоил хорошо, вторую треть кончаю. Итого 2/3. А после назначения прошёл уже год. Если так и дальше пойдёт, потребуется ещё полгода, чтобы страждущая душа получила успокоение. Слишком долго и расточительно. Понимаешь, дорогой, как-то не очень ценятся, особенно в нашей конторе, знания. Больше ценят тех людей (в этом я окончательно убедился), которые подхватывают мысль начальников на лету и моментально поддерживают её, как бы в своей сути она порочна ни была. Знание, конечно, тоже кое-что даёт. Это что-то вроде щита для таких людей, как я.

Искренне признаюсь: ох, и туго мне пришлось бы в жизни (а может быть, ещё придётся?!), не обладай я чертовской работоспособностью и, как следствие, чисто техническим инженерным авторитетом. Из истории известно, что бунтарей-одиночек всегда принимают в штыки. Наше время тоже не является исключением. А я именно из таких. Я добился того, что со мной все без исключения стали считаться. Принимают именно таким остроугольным. Но это далось довольно дорогой ценой. Я оказался в какой-то изоляции. Жалею ли я об этом? Частично да! Но только

частично. Вероятно, как нет золотой середины между подлостью и порядочностью (не может же человек поступать полуподло?), так нет её и между приспособленчеством и откровенной честностью. Человек должен оставаться самим собой в любой ситуации. Сохранять индивидуальность и принципиальность во всех вопросах, если эти принципы прогрессивны и направлены на пользу делу. А у меня (это для тебя не новость) есть свои принципы и свои убеждения, которые в кулуарах разделяет подавляющее большинство, с кем бы я и в каких бы условиях ни разговаривал.

Но... в жизни по тем или иным мотивам эти же люди идут на сделку со своей совестью (отмалчиваются либо говорят не то, что думают, лишь бы на навлечь на себя, - боже упаси! – гнев «всевышнего»). А это я расцениваю именно так – подличают.

Послушай! Но отчего же это? Ведь большинство людей воспитано на здоровой почве. Настроено прогрессивно и обладает правильной убеждённостью. Так откуда же это равнодушие и трусость? Ну, у твоего поколения понятно – запугано кровью... А откуда в нашей среде, у молодёжи? Из-за пустозвонства и нереальных (иногда) призывов? Нет, это только поверхностная накипь, не суть. А вот суть в чём???

Ну ладно, философствовать хватит. Я, наверное, утомил тебя этим.

Семейство моё в Ростове, убыли 22-го. Погода пока у нас стоит плохая – дожди либо ветер. В общем, холодно. Может быть, там отогреются.

Что за встреча выпускников ожидается в этом году? Где и когда именно? Кто организует?

На этом кончаю. Скоро напишу ещё. Искренний привет и всего наилучшего семье.

Крепко целую. Твой Эдка

26.06.1965

Здравствуйтесь, Аллочка и Эдик!

Вынуждена повторить начало из письма Эдика (которое я получила, кстати, уже месяца два назад). Пусть это будет в некотором роде «плагиат», но я всё-таки тоже должна извиниться за столь «скорый» ответ. Оправдываться я не

буду, причин слишком много, но теперь ведь это не имеет существенного значения, поскольку я всё-таки собралась написать. Причём тороплюсь это сделать в нынешнем году, чтобы не оставлять за собой долгов на наступающий. Так что в некоторой степени я себя «реабилитирую». Об этом судить вам, конечно. Надеюсь, что вы не будете судить меня слишком строго. Правда?

Ну, хватит болтать.

Немного о себе. Правда, затрудняюсь, с чего начать. Пожалуй, сначала стоит ответить на вопросы.

Отпуск провела отлично. Масса впечатлений и удовольствия. Особенно понравились горы. По существу, я ведь впервые оказалась в настоящих горах – с альпийскими и субальпийскими лугами и даже со снежниками.

В порядке рекламы. Советую при первой же возможности поехать по подобным путёвкам. Не пожалеете. Малыша, правда, придётся где-нибудь оставлять.

После отпуска (я вышла несколько раньше) почти сразу же меня отправили в колхоз. Разумеется, добровольно-принудительно. Так что в течение двух недель я «поднимала» сельское хозяйство. Поначалу с непривычки было несколько тяжело, всё болело. Но вообще, в порядке перемены деятельности (по Павлову) это очень даже неплохо и не так уж страшно.

За время моего отсутствия на работе произошли некоторые изменения в виде очередной реорганизации (которые у нас бывают не реже 2-3 раз в год!). В результате мы два месяца сидели, по существу, без работы. Вообще это уже начинает надоедать всем и мне в частности. Обстановка страшно неприятная. Ведь при каждом таком мероприятии начинается делёжка «портфелей», и вот тут-то «срываются все маски».

Нас, молодых специалистов, это, конечно, мало касается, но всё-таки надоедает вся эта возня. К тому же теперь у меня нет той интересной работы, которая была до отпуска. Наверное, надо отсюда бежать. Но куда? Это пока трудно сказать. Тем более что мне надо отрабатывать положенные 3 года, а это до сентября.

На курсах занимаюсь. Правда, в последнее время стала много пропускать. Очень плохо со временем, малы сутки: то общественная работа, то всякие домашние дела (у нас тут

мама сильно болела в течение двух месяцев), то ещё что-нибудь. Кроме всего, просто хочется почитать сходить в кино, в театр.

В последнее время удалось посмотреть несколько хороших вещей. В основном почему-то получалось, что все вещи на тему войны. В кино: «Обыкновенный фашизм», «Нюрнбергский процесс». Если придётся, ребята, обязательно посмотрите. В театре совсем недавно чудом удалось посмотреть спектакль «Павшие и живые». Есть здесь у нас молодёжный театр, который пользуется огромнейшим успехом. Попасть в него можно только случайно. Вот мне и представилась такая случайность. Спектакль замечательный!

Да, ещё мне посчастливилось попасть на вечер, посвящённый 35-летию нашего института МАИ. Он проходил во Дворце съездов. Очень приятно было встретиться со всеми преподавателями, с некоторыми сокурсниками. И как-то стало немножко грустно, как всегда, бывает при воспоминании об институте.

Ну, кажется, я слишком увлеклась собственной персонею. Вам, наверное, уже надоело читать всё это.

Как дела у вас? Что нового? Как сынишка? Уже, наверное, совсем большой. Чем занимаетесь на досуге? Хотя у вас со временем, наверное, совсем туго. Всё-таки малыш.

У нас иногда бывает Игорь. Правда, очень редко. Две недели назад вдруг совершенно неожиданно появился Игорь, а за ним буквально через час Олежка. Он, оказывается, приехал в отпуск. Был сначала в Ленинграде, потом договорился с Игорем встретиться здесь.

У Игорёхи, кажется, намечается отпуск дней на 20. Наверное, они с Олежкой будут у вас. Может быть, я выдаю их секрет, быть может, они хотели это сделать сюрпризом. Но, насколько я понимаю, они ведь всё равно должны заранее сообщить о своём приезде. Так ведь, кажется? Так что я думаю, ничего страшного нет.

На Новый год Игорь должен ехать в Л-д, но что-то от него ничего не слышно. Он должен был сообщить, чтобы мы ему заказали билет, но вот молчит. Может быть, они вместе с Олегом поедут, и Олежка взял билеты. Короче говоря, они как уехали на следующий день от нас, так больше ни слышу ни духу, как говорится. Звонили, правда, один раз, когда здесь был несколько дней Владимир Алексеевич.

Вот, кажется, и всё, что можно было рассказать.

Да, Эдик. Ты, наверное, радуешься за Евтушенко: ведь его за ту самую поэму выдвинули на соискание Ленинской премии («Братская ГЭС». Видимо, в одном из своих писем Лене я делился своими впечатлениями об этой поэме – Э. М.). Я, в свою очередь, рада за тебя, за то, что так высоко ценят твоего кумира. И всё-таки я против столько высокой оценки его творчества. Извиняюсь, конечно.

Ещё раз поздравляю вас с Новым годом. К тому времени, когда вы получите это письмо, он уже наступит. Где собираетесь встречать?

Я буду встречать дома. Нет настроения идти куда-то, и вообще Новый год люблю встречать дома.

Эдик, насчёт литературы пока, к сожалению, ничего утешительного сказать не могу. Принесли мне несколько журналов, но это совсем не то, что тебе нужно. Пришлось вернуть. Но ведь время ещё есть, правда?

Ну, всё, заканчиваю. Большой привет от родителей всем вам. До свидания. Пишите.

Лена

Москва, 30.12.1965

(Елена Зиновьева – из семьи, очень близкой Ушаковым. Её отец, генерал, был начальником штаба у Владимира Алексеевича во время войны. Как и Ушаковы, она бывала у нас в Палдиски. Интересная личность, умна и образованна).

Эдюша, милый, здравствуй!

Сегодня, наконец, собралась написать тебе. Прошедшие вечера всё порядок наводила. Вчера купала Алю, а потом писала письма. Днём, ты ведь знаешь, с Олежкой не сядешь писать.

У нас всё нормально, если не считать того, что скучаем по тебе. Пожалуй, оба в равной мере. Я не предполагала, что Аля будет так болезненно переживать твоё отсутствие. Каждое утро, день и вечер на каждый звонок бежит к двери с криками: «Папа!» Я ему говорю, что папа в Ленинграде, но он почему-то не хочет понимать этого. Заходит Люда, завтра она едет на экзамены, хочу передать письмо с нею, быстрее дойдёт.

Как твои дела? Как добрались? Где ты остановился? Что ешь? Как успехи? И ещё тысячу «как». <...>

Получила перевод из Омска и уже потратила: купила себе костюм за 16 руб., а на остальные деньги Але чёрной икры. Теперь тебе нас не прокормить. Сын есть икру ложкой! Сколько смеху! Я ему всё, что купила, выложила на тарелку, он поначалу кривился, а потом вошёл во вкус. Так что теперь держись!

Аля ведёт себя хорошо, но не проходит часа, чтобы не вспомнил тебя.

Сегодня гуляли с ним, пешком сам шёл до почты и назад. У нас холодно: минус 15.

Как взгляну на календарь, так думаю: сколько же нам ещё ждать тебя! Даже жутко становится. Люблю вечер и ночь: день прошёл, а проснёшься – уже новый наступил. <...>

Эдюша! Пожалуйста, ешь вовремя, поменьше кури и вообще, береги себя.

Писать особо не о чем. Просто без тебя так тоскливо и одиноко, быстрее бы время шло.

Я всё-таки посмотрела «Брак по-итальянски». Ходила 10-го на 16.30. С Алей была Люда, она ходила на 19.30. Фильм очень понравился. Прекрасная артистка Софии Лорен, одно удовольствие смотреть на неё и её игру.

Что ещё? Лариса вчера приходила хвастаться – выслали им холодильник.

Вот, пожалуй, все наши новости.

Целуем тебя много раз.

Твои Ака и Аля

P.S. на почте попросили оставлять все наши журналы, буду ходить брать сама.

Ростов

11.01.1966

Эд, здравствуй!

Я, как всегда, виноват. Признаю свои ошибки и попытаюсь их исправить.

Давно собирался тебе написать, но всё не получалось. То работы навалом и нет времени, то есть время и уже садишься писать, но откладываешь на другое время. А всё это

потому, что написать письмо для меня – огромный и мучительный труд. Для написания письма у меня отводится целый день, например, как сегодняшнее воскресенье я решил использовать на это дело.

Пишу тебе с нового места. Прибыл сюда месяц назад, и уже становится тошно. Сам знаешь, как на новом месте всё начинается. Заседаем допоздна, планируем, пишем кучу бумаг, потом в корне меняем план и опять размножаем бумаги. Когда это всё кончится, неизвестно. По-моему, никогда, потому что пока выполняешь одни задачи, сразу же ставятся другие, ещё более грандиозные. В общем, надоело, хочется отсюда смыться, но не пускают. Да и полярная ночь давит на мозги. Света белого не видишь, ждёшь весны – будет солнце, будет легче.

Погода здесь сейчас отвратная – то мороз сильнейший, и залив парит так, что ничего не видно, то заряды пурги. Ребята, которым нужно по каким-либо причинам уехать, сидят неделями и ждут. Я пока никуда не рвусь. Ноябрьские провёл дома, Новый год здесь встретил на ПКЗ (плавучая казарма – **Э. М.**)

Жить на ПКЗ довольно тоскливо, не то, что было раньше. Вечером все разбегаются по домам, и почти никого не остаётся, даже пульку расписать не с кем. Фильмы тоже не крутят, поэтому приходится потихоньку гнить у себя в каюте. Единственное утешение – что отпуск намечен пока на июль. Если так и будет, обязательно загляну к тебе. В прошлом году не получилось, может быть, в этом получится. Этот отпуск хочу провести, максимально используя свой автомобиль.

Вот у меня и всё. Пиши, как дела у тебя. Если ты сейчас успокоился со своей семейной жизнью, то это очень хорошо, я рад. А вообще – тебе мой совет: поменьше дёргайся, а то допрыгаешься. Не понимаю, чего тебе не хватает?

Передай мой огромный привет Алле. Как растёт сын? Поздравление к Новому году ваше получил уже здесь, спасибо.

Жду писем. До встречи.

Игорь

Мой адрес: Мурманская обл., п/о Ягельное, в/ч 26954

Эдинька, милый, здравствуй!

Письмо твое мы получили, очень рада за тебя. Плохо только, что завтраки у вас так поздно! Представляю, мы ведь привыкли рано вставать, и завтракать, а тут так достается! Ну чем я могу тебе помочь? Устраивайся сам, Эдюша, в Ленинграде, можно где-нибудь поесть!

Завидую, что много посмотришь в театрах вещей, но ты, особе, не увлекайся, ведь впереди еще два месяца!

Дома все нормально.

Стирали с Алей, вчера собралась тебе писать, в 8 выключили свет, а дали в 23.15, вот и легли спать вместе с Алей.

Вот сегодня третьи сутки, как у нас очень холодно, сегодня – 20, сильный ветер. Сидим с Алей дома. Вчера я бегала к зубному, Аля спал. А сегодня уложила его, а сама опять к врачу. Там, как на иголках сидела. Бегу назад. Тихо. Открываю дверь – сидит на диване-кровати, заплакан, а рядом с ним все его зимнее обмундирование: гулять собрался!

Так и не уснул больше. Сейчас сидит смотрит передачу, а я пишу. Сегодня суббота, на улице холодно, мы опять дома. Очень скучно без тебя, надоела эта тишина. Даже жутко. Проснусь ночью и не усну.

Тот ключ, что ты оставил, совсем не подходит к двери. Так я закрывалась на английский замок, и подставляю под двери санки и кресло!! (Только это для тебя, можешь сам посмеяться!).

Эдинька! Газеты я брала в киоске. 3,5 томов энциклопедии нет. Тебе пришло письмо, я его пересылаю. Прислала и мама, она писала 9 января, Дима еще был у них. В Ростове в этом году совсем нет зимы, а здесь такой холод.

Эдинька! Не забудь о моей просьбе: 1) рисовый крахмал. 2) Мне шапку посмотри, только меховую, желательно белую, размер 58. 3) конечно, что-нибудь Але (а шуб цыгейковых нет. Але нужен 26-й размер, хорошо бы черную, или коричневую). А вообще, Альке уже 28-й размер надо брать – костюмчики, а шубку – 26-й).

Если тебе нужны деньги, я перешлю, у меня еще есть. Вчера Ира была в Таллинне, все сапожки ищет. Я очень жалею, что не взяла летом те замшевые в Ростове. Ведь здесь такая сухая холодная зима.

Вот, Эдюша, родной, такие наши новости. Скорей бы время шло. Но я как подумаю, что приедешь ты всего на

2-3 дня, даже настроение падает! Плохо одной, без тебя очень тоскливо и одиноко, а время, кажется, никогда еще так не тянулось!! Большой привет всем. Ну, как спектакли?

Целуем тебя с Алей много раз. Всего тебе наилучшего.

Твои Ака и Алька

15.01.1966

Эдюша, милый!

Вчера только отправила тебе письмо, а о главном забыла написать. Алька влез на стол, взял мои очки, стал надевать и, конечно, сломал. Одну дужку совсем отломил, вот посмотришь, но её, по-моему, уже не сделать.

Я тебя очень прошу, Зайка, посмотри в «Оптике» в Ленинграде стёкла мне минус 1,5 (близорукость) и хорошую оправу на свой вкус. Меряй тоже на себя, только чтобы тебе была очень свободна. У меня-то лицо шире! И ещё, может, встретишь цветные стёкла, тоже на минус 1,5. Обязательно возьми, их только в Ленинграде можно достать, как говорит Ларка.

Эдюша! Если не купил ещё мне шапку, то и не надо. А то возьмёшь, да не такую, и буду потом переживать.

Ничего не покупай, лучше ешь больше, не забывай, пожалуйста, о питании.

А с курением как дела? Ты уж не гонись за ребятами, они вон какие!

Из дома пока ничего. Твои тоже молчат.

Кажется, спал сегодня мороз, а вчера было минус 22. Но мы с Алей всё-равно часик позакалялись. Он каждый вечер встречает идущих с работы: «Папа, папа!»

Как твои дела, Зайка? Пиши мне, пожалуйста, почаще, ты не представляешь, как скучно без тебя.

У нас много снега. Алька стал валяться в снегу. Говорю: «Нельзя!», а он ещё больше.

Сегодня взял твою фотографию, поставил на диван-кровать, стал есть изюм и тебе давать: «Папа, ам, ам!» Я говорю: «Подкорми его Алинька, подкорми!» А он смеётся.

Писать особо не о чем, ты ведь знаком с нашими буднями. Да, Ларке выслали холодильник «Саратов», маленький, а обошёлся он им в 187 руб., Она долго ревела – за такие деньги! Лучше бы, говорит, «Кавказ» здесь взяли.

Вот пока и всё.

Целуем тебя крепко и много раз. Твои иждивенцы

Привет Ушаковым и ребяткам. Как и там гуляется и отдыхается?

17.01.1966

Эдик, здравствуй!

Извиняться не буду, виноват, что сразу не ответил на твоё письмо.

2 января был у тебя в гостях, т. е. у твоей матери, с Генкой Турьянским. Он сейчас работает в аэропорту. О нём я писать не буду, так как ему твоя мать тоже дала твой адрес.

Институт я всё-таки бросил. В 1962 году появился сын, назвали Юркой, т. е. в доме стало два Юрки, большой и маленький, так нас сейчас зовёт Валюшка.

Работаю всё на старом месте, заработки снизились до полутора сотен. Весной 1964 года вступил в кооператив, 5 ноября 1965 года вселился, квартира двухкомнатная, заплатил 1700 руб. Это составило 45 % всей стоимости квартиры. Потом, правда, нам вернули 15 %, но срок выплаты увеличили до 20 лет. Выплачивать придётся ежемесячно примерно по 20 руб.

После того, как я жил у тётки, мне пришлось сменить ещё две квартиры, жили с ней очень скверно. Сейчас живу на ул. Герцена, это чуть повыше кинотеатра «Луч», я думаю, что ты эту улицу знаешь.

В августе был у родителей, ездил в отпуск. Им очень не повезло, сгорел дом, два месяца жили в общежитии, сейчас им дали квартиру.

Гонохов Анатолий (наш с Юрой одноклассник – Э.М.) сейчас живёт в Новокузнецке, об этом мне сказал Турьянский. Генка женился, дочке уже два года, жена из Новокузнецка.

Моя жена кончает институт, осенью должна получить диплом, а меня в этом году прогнала на подготовительные курсы в политехнический институт. Придётся сдавать во второй раз.

Эдик, как ты, за или против, если мы возьмём, к примеру, год 1967 и встретимся все вместе – ты, я, Генка, Толька, и, конечно, с жёнами в одном городе. Ну, хотя бы Москва, Омск, Одесса. Севастополь, Кавказ. Что ты ответишь? При-

нимаешь или нет? Турьянский согласен, а Гонохову придётся написать письмо с просьбой поддержать нас.

Только не в 1966 году, так как у меня ещё долги, я занимал на квартиру. Турьянский настаивает на 1966 году, но я думаю, что мы проведём в 1967-м. Напиши, какие у тебя соображения по этому поводу.

Тем более что ты в этом году собираешься на курорт. Напиши, как диссертация? Почему суша, а не море? Вообще обо всём. Передавай привет от нас жене, сыну.

Жду ответ.

Юрий (Мой одноклассник - **Э. М.**).

Мой адрес: ул. Герцена, д. 79, кв. 3. Старикову Ю. П.

Если можешь, то пришли общую фотокарточку. Ну, пожалуйста.

(Очевидно, январь 1966 - **Э. М.**)

Здравствуй, Эдик!

Наконец-то собрался написать тебе письмо. Как-то писать особенно не о чем, а мои стоны уже порядком надоели и мне, и тебе. Между прочим, и ты не балуешь меня количеством писем. Утешает то, что они всегда содержательные.

Эдик, сынок мой! Посмотрели мы с Зоей на твою фотографию и ахнули. Разве можно доводить себя до такой худобы! Почему ты так перегружаешь себя? Подорвёшь здоровье и уже не вернёшь... Давай-ка, милый друг, договоримся: ты будешь следить за собой хотя бы ради такого хорошенького сына! Умей сочетать труд с отдыхом и постарайся, чтобы в семье об этом знали.

Очень приятно, что у тебя по-прежнему неплохо идут дела с шахматами. В этой области определённо у тебя талант, и ты его не глуши. Как знать, если б ты много работал в этой области, то давно уже был бы мастером. Ну, это моя мечта, высказанная первый раз тебе вслух, а ты можешь иметь на этот счёт своё мнение.

Советую тебе на будущий год подумать об отдыхе. Я первый раз отдыхал в санатории и убедился, что только при отрыве от забот житейских можно отдохнуть. Вот об этом позаботься.

У меня всё хорошо. Сейчас перешёл только на вечернюю работу. Будет это легче или нет, не знаю.

В семье всё хорошо. Если скоро увидимся, то есть о чём поговорить.

Ну, пока всё. Передавай наш сердечный привет Алле и Олежке. Целуем их обоих и желаем им здоровья. Приглашаем вас всех к нам в гости на дачу.

Целую тебя крепко, мой дорогой!

Твой папка

20.01.1966

P. S. Ты забыл поздравить Зою...

Эдюша, родной, здравствуй!

Сегодня получила твоё письмо, спешу ответить.

Прежде всего, Эдюша, эти шубы брать не стоит, тем более что тебе не нравятся. Во-первых, уже два месяца зимы прошло, а во-вторых, лучше брать цигейковую. И потом, я боюсь, что ты маленькую привезёшь. Смотри 28-й размер. Ведь Аля растёт, и это не на один год. Присмотрись лучше!

Шапку, конечно, не бери, уже зиме скоро конец, и потом, я тут себе купила, мне нравится.

Эдинька, оправу подбирай на свой вкус. Если будет тонкая металлическая, тоже можешь взять, и цветные стёкла (на минус 1,5) посматривай. Ведь, кроме Ленинграда, их нигде больше не купишь.

Дома всё нормально. Был Мартыняк, заходил узнать, как мы живём. Привет тебе. На работе всё нормально, всё работает.

Ты знаешь, в ванной, в левом углу на потолке стала вдруг мокреть стена и угол. Я ходила наверх, в 14-ю, но они меня в ванную не пустили. Я сказала Жене, он обещал нагрянуть к ним, как из УДОСа, и поругать.

Эдинька! Я взяла справку, высылаю завтра маме, может, приедет. Было бы чудесно. Она бы доехала до Ленинграда, ты бы её встретил и посадил в поезд на Таллинн, а тут я встретила бы. Самое удобное.

Справка действительна до 1 мая, думаю, достаточно, ведь летом она точно сюда не приедет. Как только мне теперь её «вытащить».

Если мне ехать, это значит, что до отпуска ты не увидишь Алю, а он так скучает по тебе. А то мама побывала бы здесь, а там видно было бы.

Значит, все разъехались. Сочувствую Маргарите Михайловне! Что же это Юрий, ведь ему только учиться, что ещё нужно? Жаль, что он не понимает этого. А ты, папочка, мотай на ус, ведь у нас тоже чадо растёт.

Как ты там, не замерзаешь? А нас минус 15-17. Холодно! Алька становится как разбойник. Лезет всюду.

Эдюша, миленький, скорей бы шло время! А на сколько ты приедешь, и нельзя ли раньше 4 февраля?

Привет всем Ушаковым. Целуем тебя крепко.

Твои Ака и Аля

21.01.1966

Милый наш папочка!

Сегодня мы получили бандероль! Молодец! Мне тоже нравится шубка, но она Але очень велика! Я хотела одеть, но ее надо см на 10-12 подшивать и длину, и рукава! Так что только в следующую зиму будем одевать, да и то, наверное, надо будет подшивать! Большое спасибо Маргарите Михайловне за внимание! Ей, видимо, за просьбами и гостями отдыхать некогда! Сочувствую ей! Эдинька! Сегодня я выслала тебе 25 рублей, чтоб «как-нибудь» не выкручивался. Думаю, до 4.02 дотянешь!?А!?

Сегодня же получила письмо от мамы. Диму забрали, Юрий уже в Челябинске. Мама пишет, что чувствует он себя, как будто ничего, хотя совсем не поправился!

Дома все нормально. Усиленно зовут нас в Ростов, но ты ведь знаешь, что я ей справку на пропуск выслала, так что не знаю до чего мы с ней договоримся! Приедешь ты, решим. Не знаю, что она мне ответит. Хотела вызвать их на переговоры, так Алю не на кого оставить. Жду тебя.

Очень скучаю по тебе, Эдюша!

*Смотрю на даты я
И каждый день листа
Листки календаря
Взволнованной рукой,
Я по два их
Порою отрываю,
Чтобы скорее
Встретиться с тобой!*

Как верно!! (Правда, это не мои! А жаль...)

У нас все так же холодно. Я насажаю детворы на санки и вожу, сама быстрее Али замерзаю на улице! Как ты, Эдюша? Наверное, деньги растратил, а теперь «как-нибудь»! Пожалуйста, уделяй внимание своему здоровью. Я постоянно напоминаю тебе об этом! Поменьше кури! Очень прошу! Напиши еще нам до своего приезда, мы так ждем!

Новостей, Эдюша, ты знаешь, у меня нет.

Да, сегодня в магазине продавали чудесные английские шерстяные костюмы по 100 рублей, видел бы ты!! Я теперь спать не буду, сниться будут! Ну да ладно, все еще впереди!!

Целую тебя много раз – за себя и Алю. Он так ждет тебя!

Большой привет всем Ушаковым!

Да! Как дела с очками моими?

Эдюша! Ты не волнуйся, если сейчас не достанешь, может, в феврале-марте будут.

Всего тебе наилучшего.

24.01.1966

Дорогой мой сынок Эдинька!

Получила твоё письмо из Питера. Всё же, как хорошо, Эдинька, что есть на свете такие люди, как Ушаковы. Когда ты в Ленинграде, я всегда с чувством благодарности вспоминаю эту семью, материнскую заботу Маргариты Михайловны. В этой семье есть о чём поговорить, есть кого послушать. В общем, я очень, очень благодарна за всё. Искренний, сердечный привет им от меня и пожелания доброго здоровья.

А ты, сын, обо мне особенно не тревожься, не надо, пора привыкнуть к тому, что здоровье моё хоть и не особенно хорошее, но я работаю, и ничего со мной не случится, а если что-нибудь серьёзное, то тебе обязательно сообщат. Ведь если я не писала, то писала Люда, писал Толя. Значит, любимый мой сынок, договорились, если будут некоторые перерывы в письмах, не надо тревожиться.

Жизнь у нас проходит нормально. Никто не болеет. Таня, правда, ещё не ходит в садик, я вам писала, что она болела воспалением лёгких, простыла. Мне при очередном обследовании установили твёрдый режим с 7-часовым рабочим днём без ночных дежурств, работать стало легче.

Эдинька, после того, как я получила письмо Аллы с фотографией Олежки, я сразу написала ответ и пригласила Аллочку в Омск. Почти два месяца не было ответа на моё письмо, потом пришло сразу 3 письма от Аллы, одно от тебя и бандероль. В одном из этих писем Алла пишет, что они, наверное, поедут в Ростов, обещала сообщить, и вот только через месяц пришло твоё письмо, в котором ты пишешь, что Алла дома.

А я так обиделась, что вы не приняли моё приглашение. Я понимаю, что Алле хочется в Ростов, но, мои дорогие детки, поймите и меня тоже, я ведь очень скучаю о вас всех. Не обижайте меня, пусть Алла с Олеженькой приезжают к нам. Я всё сделаю, чтобы им было здесь хорошо. Алла тоже отдохнёт, она такая худенькая. Дома у нас не бывает так, чтобы никого не было.

Из продуктов у нас сейчас всё в магазинах есть, за исключением риса и гречки. Питаемся мы хорошо, так что, Эдинька, пусть Алла приезжает. А отсюда я провожу её в Ростов.

Привет большой от Люды и Толи, а также от девочек. У них только и разговоров, что о приезде тёти Аллы и Олежки.

Крепко целую!

Мама

Жду вашей телеграммы.

Здравствуйте, мои родные Аллочка и Олежинька!

Привет от всей нашей семьи. Все живы и здоровы. С нетерпением ждём вас в гости.

Ничего не могу понять. Получила Эдькино письмо, в котором он пишет, что тревожится за моё молчание, а ведь я пишу. Как только получила, Аллочка, твоё письмо с фотокарточками Алика, я сразу послала письмо с приглашением вас в Омск. И так-то скучаю, а как посмотрела на Олежика, совсем покой потеряла.

После этого получила сразу 3 письма от вас и бандероль. Спасибо, Аллочка, за подарок, очень понравились платочки – чудесные и цвет у обоих самый модный.

В одном из 3-х последних писем ты, Ака, пишешь, что «если мы уедем, я сообщу». Вот я в течение месяца и ждала с волнением сообщения, куда вы с Аликом поедете – к нам

или в Ростов. Конечно, Аллочка, я тебе сочувствую, понимаю, что тебе хочется к маме и папе в Ростов. Но в Омске вас с Аликом ждут с такой же материнской любовью. Тем более что в этом году, наверное, не представится возможность поехать к вам. Летом вы, конечно, сами не согласитесь приехать в Сибирь, а вот сейчас, пожалуйста, приезжайте, живите, сколько вам понравится.

При очередной поездке Эдика домой пусть он вас заберёт с собой до Ленинграда, а там посадит на самолёт Ленинград – Красноярск, здесь мы встретим. Вылет необходимо телеграфировать. Одеваться надо по-зимнему, то есть теплее.

Поживёте у нас, а потом по вашему желанию я вас могу проводить или обратно на Ленинград, или на Ростов за свой счёт, а возможно, и бесплатно. Если будут денежные затруднения, то, Аллочка, деньги, которые я перевозжу на костюм, используй на дорогу. И, пожалуйста, никаких подарков. Только, если представится возможность, Ака, возьми: костюм спортивный шерстяной женский, 48 или 50 размер, можно и мужской 50 размер; 3 пары гольфов, 23 размер, коричневые, которые были у вас в магазине, я взяла 2 пары и очень жалею, что взяла мало.

Алику много не набирай из одежды. Возьми с собой один чемодан и всё.

Даже не верится, что вы приедете к нам. Очень прошу, Алла, приезжайте. Такое желание с вами повидаться, да и Толя, и девочки с Людой, все вас ждут. Первое время после того, как я послала письмо, Таня всё надоедала: «Ну, скоро Олежка приедет?» Даже печенье и конфеты оставляет, говоря: «Это Олежке».

Я уже писала вам, что меня перевели на 7-часовой рабочий день по моей же специальности, но без сменных дежурств. Так легче. Толя с 26 декабря в отпуске учебном. Сдаёт экзамены, 2 уже сдал. Люда работает.

Ну, Аллочка и Олежик, до свидания. Крепко целую. Ждём вас с нетерпением.

Мама, Толя, Люда и девочки

01.02.1966

P.S. Интересно, куда всё-таки могла деваться моя корреспонденция? Жаль, что письма простые, а не заказные, а то можно было бы установить, кто получил.

Здравствуй, Эдик!

Спасибо за телеграмму, только зачем такой длинный текст? Я и так не очень надеялась на приезд невестки с внуком. Ты прав, сынок, в том, что нет необходимости пускаться в такое длительное путешествие, да ещё на край света, это ведь очень опасно. Но не прав в том, что разговора не было об этом никогда, разговор этот я часто заводила и будучи в гостях у вас, и в своих письмах.

Алла писала в письме, что «уедет Эдик, и нам будет скучно», да и ты пишешь, что «командировка затянется, а Алла одна». Вот я и подумала: Аллочка не работает, с питанием у нас в семье всё нормально, с продуктами в городе сейчас хорошо, правда, всё дорого, но почти всё есть. Думала, самое подходящее время повидаться.

На лето я и сама не стала бы приглашать, знаю, что тебе нужен полноценный отдых. А ты такую телеграмму прислал. Читать даже было обидно. Хотя бы просто пообещали, и то матери было бы легче.

Да, сын, так уж устроена нелепо жизнь, что почести и свидания с человеком устраиваются, когда его уже нет, когда случится какая-то крайность, тогда все вспоминают о своём долге.

Ты вот, Эдик, два года подряд забываешь меня с днём рождения поздравить, а мне это ох, как обидно.

В семье у нас всё хорошо, живём дружно. Я сейчас работаю так: один день с 8 часов утра до 4-х, на второй день – с 4-х до 11 часов вечера, после этого день отдыха. И опять с 8 утра и т. д. Сейчас совершенно освободили от всех нагрузок, так что созданы все условия для того, чтобы больше отдыхать.

Дали заявку на путёвку, так что если представится такая возможность, обязательно воспользуюсь ей. Лена вот подсказывает – получили ли фотокарточку лены в школьной форме. А мне напиши – получили ли деньги за плащ.

Зима у нас в этом году снежная и морозная, но уже чувствуется, что потихоньку приближается весна.

Большой привет Алле, а Алю поцелуй за меня, когда будешь дома.

Не обижайся на меня, Эдик, я должна была высказать тебе свою материнскую боль. Когда у тебя будут взрослые дети, ты поймёшь меня.

Всего наилучшего тебе желаю в жизни. Привет большой от Толи, Люды. Девочки очень часто вспоминают тебя.

Да, совсем забыла, сынок. Ни о какой диссертации твоей у меня разговора не было. Приходили двое твоих одноклассников, меня дома не было. Когда я пришла на обед, они уже собирались уходить, это, наверное, Люда или Толя им похвастались.

Крепко обнимаю, целую. Обязательно передай от меня земной поклон Ушаковым. Передай, что я душевно признательна им за то, что они оказывают тебе гостеприимство. Сожалею, что ничем не могу отблагодарить их.

Твоя мама

Эдюша, здравствуй!

Решили писать сами, не дождавшись письма от тебя. Ясно! Рад наш папочка, что оставил нас с бабушкой – вот и помалкивает. Ну ладно, будем ждать.

Эдюша! Маму встречал Женя, да ты и сам знаешь об этом. Очень довольны и он, и она. Я их ждала. Всё приготовила, мы ещё в час ночи отмечали приезд бабушки.

Сейчас мама кое-что шьёт мне, а я помогаю. Аля тоже.

У нас холодно очень. Сегодня сильный ветер, после обеда не выходили. Мама довольна нашей квартирой, ей нравится. А Палдиски, говорит, на деревню похож. «Что это за город!» – говорит.

Наш Аля вчера нас очень напугал. То, чего ты боялся. Розетка! Мама оставила шпильку, а он, конечно, засунул её в розетку. Его, наверное, немного дёрнуло, потому что заплакал. Перегорели пробки в коридоре, на площадке. Ходила за Женькой, он всё сделал. Думаю, в следующий раз Аля туда уже не полезет. Вот так! Возится с бабушкой, посадит её возле себя и книжки заставляет читать.

Мама много рассказывала за Ростов. Теперь у нас в саду есть вода, провели недавно, всё сделано в доме. Так что теперь там хорошо. Ходит троллейбус от нас к садам и в город. Очень много настроено домов. Я, наверное, вообще теперь Ростов не узнаю.

Эдинька! Мама привезла с собой хвойный концентрат, так что теперь мы с ней ежедневно принимаем хвойные ванны – лежим по 15-20 минут.

А как ты, Эдинька? Где остановился? Не замерзаешь там, в Ленинграде?

Зайка! У нас сейчас есть такие сумки, как портфели, в общем, по-моему, такие, какие Игорь и Олег искали. Хотела взять тебе, а потом решила подождать твоего приезда.

Сегодня дописываю письмо. Вчера только легла в ванну, так Аля такой концерт нам закатил, пришлось вставать, еле заснул, а было уже около 12 ночи, поэтому пишу сегодня.

Были в Кейла и Клоога с мамой. Люда смотрела за Алей. Купила тебе кое-что. Приезжай, посмотришь!

Завтра хочу съездить в Таллинн. Может, эти очки починят. У глазного я была, высылаю рецепт. Только подбирай отличную оправу и меряй, чтобы она тебе была свободна. Рецепт мне написала Литвинова, она ведь не глазной врач. Может, будет металлическая оправа, возьми тогда её. Только белую пластмассовую не бери. Форму – в виде «бабочки».

Эдюша! Купи банок 5 щавеля, когда будешь домой ехать. Мама говорит, в Ленинграде есть – нам он пригодится.

В Таллинне, может, куплю овощей, моркови – у нас же нет. Дома всё нормально. Скучаю по тебе. Быстрее бы время шло. Как там у вас дела? Привет всем Ушаковым от нас.

Ну, а тебя мы все много раз целуем и обнимаем.

Пиши, Зайка, я ведь каждый день заглядываю в почтовый ящик. Не обижайся, что два дня пишу тебе, честное слово – некогда!

Приезжай поскорее.

Ещё раз целую.

Твоя Ака

14.02.1966

Здравствуй, Алунчик!

Ну и как, с мамочкой веселее? Как она доехала? Понравилось ли ей у нас? Когда и кто ее встретил? Где? Как Олежка, узнал бабушку? Как у тебя дела? Настроение?

Вот видишь, сразу сколько вопросов. У меня все нормально, ни о чем, пожалуйста, не беспокойся. Попробуй отдохнуть и хотя бы слегка поправиться.

Олег обратно прилетел 11-го. Дома ему не ахти как понравилось. Да это и не мудрено. Жил он пятым (!!) в одной комнатухе (!!!). Да и с продуктами неважнецки.

Сегодня утром проводили на самолет. Улетать ужас как не хотелось ему.

Живу в гостинице. Устроились в одном номере с Куцем. Все хорошо, и ты не переживай, что Эдинька твой будет голодным ходить. Завтракаем здесь в буфете. Он открывается в 7:30. Обедаем в институте. Ужинаем в столовой. Так что все нормально. Недалеко от работы, а это тоже немаловажно. Если от Ушаковых ехать около часу, то отсюда 15-20 минут.

Нигде еще не был. Даже в кино не ходил. Все вечера корплю над первоисточниками. Вчера закончил, наконец-то, «Государство и революция». Сегодня вечером отправился к Ушаковым. Отвез старый том и взял два новых. Старуюсь время использовать как можно продуктивнее. Но... приходится во всю заставлять себя заниматься делом, не без этого, конечно. Философия! Уж очень быстро она надоедает. А одолеть надо, и во что бы то ни стало!

Затопяеву еще не отвечал. Конечно, поросенок. А маме на днях отправил. Ты ей тоже напиши, чтоб не ждала. Если окончательно (!?) решила, что не поедешь. Вот же преподобные, сами все нафантазировали, а теперь переживают.

Привет маме! Олежку не балуйте очень-то! Он и так растет непослушным.

Пиши на Ушаковых. На чаек я к ним частенько заглядываю.

Всего всем Вам доброго. Крепко всех обнимаю и целую.

Ваш папуля

Ленинград

15.02.1966

Эдюша, милый, здравствуй!

Прежде всего, конечно, с праздником тебя, родной мой! Обнимаю и целую тебя много раз. Поздравляет тебя с праздником и мама. Жаль только, что ты далеко сейчас от нас.

Получила, Эдинька, твоё письмо. Да, не балуешь ты нас с Алей своими письмами. Так мало написал о себе...

Дома всё нормально. Эти десять дней пролетели быстро. Я их не заметила. Мама шила, а я ей помогала. Сшили мне два платья летних из набранного мною материала.

Я дважды была в Таллинне. Починила очки – это главное. Второй раз ездила на рынок. Купила яиц, моркови и кое-

чего по мелочам. Маме хочется съездить тоже, но я не знаю, что она там найдёт. Зовёт меня, но не с кем оставить Алю. Я ей предлагаю ждать тебя.

У нас, Эдюша, всё время холодно. Мама каждый день гуляет с Алей дважды. Вот и сейчас они ушли, а я села написать тебе. Вечерами пока Алю уложу, приберу, ванну приготавливаю – вот время и пролетает. Сынуля наш ведёт себя ничего, правда, с улицы домой с рёвом уводим. С характером парень растёт. Стараюсь быть с ним построже.

Очень скучаю по тебе, Эдюша.

Зайка, что там насчёт командировки слышно? Опять придётся ехать? Как мне надоело твоё отсутствие!

Значит, живёшь в гостинице? Ну, и как? Не замерзаешь там? Эдинька! Пожалуйста, ешь вовремя. Как там Ушаковы? Значит, Олега проводили. Мало он был дома.

Эдюша, в Омск я написала сразу, ответа ещё нет. А с костюмом что делать, и не знаю: нет их что-то.

Очки, Эдинька, постарайся достать. Было бы чудесно достать металлическую оправу. Я видела в Таллинне, стоит 3 р. 20 к., но без рецепта, а тем более в Эстонии, купить невозможно. Так что рецепт не теряй, может, куплю всё-таки металлическую оправу.

Да, Зайка, не знаю, обидишься ли... Чёрный шарф я продала (за 8 р.) Зачем мне два, зато с помощью бабушки купила себе туфли – хорошенькие, за 22 р. Думаю, тебе понравятся. Есть у меня кое-что и для тебя, но потерпи до встречи! Зайка, как у тебя с деньгами? Обязательно напиши. Я сейчас тоже (как и ты, наверное) сижу у телевизора, смотрю соревнования по лёгкой атлетике СССР – ЧССР. Хорошо!

Эдюша, поздравь с праздником Владимира Алексеевича от меня. Большой привет им всем.

А тебя целуем, обнимаем и очень, очень ждём. Пиши, родной!

Твоя Ака
20.02.1966

Аллунчик, здравствуй!

По существу и писать-то почти нечего. Всё по-прежнему. Днём работаю. Вечером работаю. Скучаю по дорогому

семейству. Но ты знаешь, родненькая, на душе как-то спокойнее, чем в прошлый приезд. Знаю, что ты не одна. С бабушкой всё-таки намного веселее и легче. Правда ведь? Да и разговор, который был между нами, а самое главное, взаимное отношение, всё поставлено окончательно на своё место. На душе хорошо и спокойно. А это для такой экспансивной натуры немаловажное явление.

Я ещё раз хочу только сказать тебе одно: ты должна мне верить абсолютно во всё. А самое главное это то, что я очень люблю тебя. И мы должны беречь и постоянно оберегать наше чувство. Ни в коем случае не черстветь. Если цветы не поливать, и те зачахнут. А ведь чувство гораздо (несравнимо!) нежнее и требует постоянного внимания.

Будничная серая повседневность часто затягивает людей, как топь. Нередко человек из-за этого опускается, смиряется и всё в нём притупляется. Так, видимо, чаще всего и получается у подавляющего большинства людей. И они начинают просто тянуть лямку. А мне ужас как не хочется, чтобы так было у нас.

Ты знаешь, милая моя родненькая, у меня почему-то зреет, вернее, созрела уверенность в том, что мы пронесём верность и своё глубокое чувство через всю жизнь. В прошедшие годы было не совсем всё гладко, но такой ж, видимо, закон жизни. Всё хорошее, правильное, ценное рождается в муках... Всё будет хорошо, радость моя! Таким чувством надо дорожить и страшно оберегать его. Приходится только сожалеть (глубоко!), что всё это приходит задним числом.

Скажешь, ну вот, опять мой Эдюшка пустился в свою философию. Да, действительно, я ужасный романтик и идеалист. И всю жизнь стремился (и буду стремиться!) только к светлому, хорошему, к справедливости. Но ведь хорошее и светлое само собой не придёт, не свалится с неба. За него надо бороться, и с полной отдачей. И не только на работе...

Сейчас я это осознал, и очень остро. Мы сами часто отравляем себе существование, нередко из мухи раздувая слона. Что особенно нетерпимо в семейной жизни. Сейчас всё это дошло, и глубоко дошло. А раз так, то всё будет хорошо, нормально!

Будь спокойна, родная! Эдюшка твой «до самой берёзки», только твой, ничего ему больше не надо. И никого ему

больше не надо. Он любит тебя! Верит тебе. Верит, что и ты его очень любишь. Ждёшь. И сильно, сильно скучаешь. Как и он.

Вот это я и хотел тебе сказать. Ещё раз! И не говори ему никогда: «Не обижайся, что два дня пишу тебе, честное слово – некогда». Он всё равно никогда не поверит этому. Лишь сердце забьётся немного быстрее... Вот так!

Привет бабушке. Крепко поцелуй Олежку.

Твой Эдюшка

22.02.1966

Эдюша, родной!

Сегодня получила твоё письмо, сейчас уже одиннадцать ночи, но решила ответить, и вообще поговорить с тобой.

Чем, интересно, ты сейчас занят? Мы только что приняли ванну с мамой, сегодня стирали, устали. А я к тому же ездила в Кейла по делам.

Как ты, родной, провёл праздник?

Я собралась было на вечер с Мартыняками, но уж коли не везёт, так не везёт!

Решили, что мы с Женькой идём на торжественную часть и концерт – это с 19 до 21.30, а в 21.30 начинается вечер отдыха офицеров. Он идёт за Светой, и вместе они идут на вечер танцев.

Ну, я, конечно, в 19.00 была готова. А кавалера моего нет! Я разделась, и мы с бабушкой сели смотреть концерт по телевизору. В 19.20 звонок. Женька! Я опять натянула быстро чёрное платье. Пошли. Приходим – двери закрыты, опоздавших не пускают.

Вернулись домой, он посидел у нас минут 30 – вот и весь мой праздник! Смеялись дома, тебя вспоминали и сожалели, что в такой день и то не пришлось выпить.

Эдюша! Тебе поздравления от Зиновьевых и Затопляева, от деда, ну, и от меня, я думаю, ты, конечно, получил телеграмму.

Дома всё нормально. 23-го мама ездила в Таллинн впервые, ей не понравилось. Кроме рубашки деду, ничего не купила.

Вот уже третий день у нас тепло: туман, морозящий дождь. Наверное, уже конец зиме.

Эдюша, милый! Когда же конец? Как хочется быть с тобой и никуда тебя не отпускать от себя! Выдержит ли твоя Ака ещё 1,5 месяца?

Как твои дела? Как с ресурсами? Ешь, наверное, кое-как? Пожалуйста, Эдик, кури поменьше, очень прошу! Береги себя, Зайка!

У нас с бабушкой есть для тебя кое-что очень хорошее (так меня и подмывает сказать, что именно, но нет, потерпи ещё).

Большой привет от мамы, Али.

Сегодня он вымазал все штаны в мазуте. Сидел на мотоцикле. Еле отстирали.

Вот пока и всё. Целую. Твоя Ака

24.02.1966, 23.40

Березонька весенняя, здравствуй!

Здравствуй, дорогая! Здравствуй, моя дорогая Аленька. Аллунчик! Звёздочка ясная и немеркнуцая! Вот видишь, Эдька твой опять ударился в лирику...

У меня всё нормально, и ты, пожалуйста, ни о чём не беспокойся. Деньги пока есть. Не голодаю. Завтракаю, обедаю и ужинаю довольно прилично. Положил на это дело как минимум 2 рубля, а иногда трачу и 2 с полтиной. Книги на этот раз никакие не покупаю. Решил пока воздержаться. Всё не скупишь. Самое же необходимое уже приобрёл, так что в этом вопросе у меня полный порядок. А вот у Коли туговато. Он начинает уже на всём экономить. А то, говорит, на билет не останется. У Гусева совсем худо. На последние дни с дорогой осталось 15 рублей. Подходил к нам, чтобы занять десятку. А Куц говорит, не по адресу, дорогой, обращаешься. Ты только Ирине ничего не говори. Ничего, не пропадёт. Займёт, конечно, у кого-нибудь. Зато подарок из Ленинграда привезёт. Правда, не знаю, какой именно.

В свободное от работы время штудирую по-прежнему первоисточники. Вчера покончил с Энгельсом – «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Довольно большая и тоскливая вещь. А перед этим конспектировал «О государстве» Ленина. Конечно, всё это даётся не просто, приходится здорово себя заставлять. Но раз затеял такое серьёзное «мероприятие», надо бить теперь до конца

во что бы то ни стало. И будет ли результат успешным, естественно, во многом зависит и от тебя.

Пока же сижу и корплю почти все вечера напролёт. В первые дни Николай звал то в кино, то просто погулять на свежем воздухе, а сейчас отступился. Видит, что бесполезно. Вот так и живу. Небольшое разнообразие внёс фильм «Этот безумный, безумный, безумный мир». Американский широкоформатный. Зал гоготал (большинство), а мне что-то не понравился, по крайней мере, не очень. Не в восторге. Довольно всё не смешно: сплошное дешёвое трюкачество, да и сюжет избитый и банальный – алчность человека. Вообще-то смотрится легко, но выходишь из зала – и сплошная пустота. Будет идти и у нас, можно не ходить. Не только поставлен неважно, но и приличных артистов нет, одни какие-то кретины.

А вот вчера по телевизору транслировали из Москвы спектакль «Океан» А. Штейна. Специально поехал к Ушаковым. И хотя по телевизору полнейшего удовольствия не получишь, но вещь хорошая, оставила приятное впечатление. Съездил не зря.

У Ушаковых всё в порядке. Правда, задали они мне ребус. Понимаешь, второго (не забудь!) марта у Владимира Алексеевича день рождения – исполняется 63 года. Я как-то совершенно выпустил это из виду. Что подарить? Проблема немалая. А с пустыми руками в такой день не приедешь. Не знаю, что и делать. Конечно, самый лучший вариант был бы присмотреть что-нибудь в Таллинне, чисто эстонское. Но, как говорится, время упущено. А в воскресенье здесь все магазины выходные. Причём исключительно все. Остаётся два дня. Ничего, что-нибудь придётся срочно придумать.

Ты спрашиваешь, что слышно в отношении командировки, укладываемся ли в сроки. Как это ни печально, но как минимум ещё раз поехать, наверное, придётся. Это уже факт.

Живу в гостинице, в одном номере с Куцем. Номер хороший, тёплый. Температура ниже 19 градусов не опускается.

Из Омска получил письмо. Мама, как ты и говорила, на телеграмму обиделась. Но что делать, я же ей сообщил, что есть, в остальном у них порядок. С костюмом не торопись. Дрянь не стоит покупать. Когда будут – купишь.

Молодец, что чёрный шарф продала. Какие здесь могут быть претензии? Я же и покупал с таким расчётом, что оставишь себе тот, который больше понравится.

Вот пока и всё. Привет большой бабушке.

Крепко вас всех целую.

Твой Эдюшка

26.02.1966

Эдинька, здравствуй!

Сегодня уже второе! Очень ждём тебя. Получила твоё письмо. Значит, опять сидите на мели с ресурсами? Ну и ну! Ты помалкиваешь, а у самого, наверное, делишки не ахти как хороши? Я чуть было Ире не рассказала, но удержалась. У него ведь 2 марта был день рождения, так она ему туфли французские купила, а у него, бедного, на еду денег нет! Вы уж не дайте помереть человеку с голодухи.

Да, Эдинька, ты только не молчи, если и тебе так худо.

Дома всё нормально. Бабушка уже об отъезде поговаривать стала, но до твоего приезда я её точно придержу. Гуляет мама в основном с Алей. Купила она ему телефон, так он всё с тобой разговаривает: «Папа, папа!». Только вместо «жду» говорит «ду». Он ещё подросток. Как быстро пролетел этот месяц, а впереди ещё один, да ещё длиной в 31 день.

Мама просит Алю к себе, а я и не знаю, как быть, ведь мы до отпуска должны быть здесь, а какое здесь место, ты знаешь.

Эдюша! Купи, пожалуйста, 1 пачку «Геркулеса», а то Аля уже доел ту, что была. Но если нет денег, то ничего не покупай.

Да, тебе было поздравление (к 23 февраля) ещё от Кима, Игоря (почему-то сюда, он ведь знает, где ты) и от Зиновьевой Л.

Ответил ли на вопросы, что я посылала? Ну и как? А сегодня в «Неделе» были такие же, только для женщин, но это по приезде заполнишь.

Как ты там, не замерзаешь? У нас всё время было плюс 1, а сегодня минус 4, ветер.

Как с очками? Рецепт хоть не потеряй. Я. Зайка, в Таллинне видела отличную оправу, но без рецепта мне не продали её.

Написала опять в Омск, хотя они упорно отмалчиваются. В чём дело? Неужели из-за того, что я не поехала туда?

Ну вот, пока и всё. Привет всем Ушаковым.

А тебя мы все целуем много раз, обнимаем и очень, очень ждём! Приезжай родной наш папочка, поскорее!

Твои Аля, мама и бабушка

02.03.1966

Здравствуй, родная!

Получил твоё письмо. Рад, дорогая, что дома всё хорошо. Читаю и улыбаюсь. Наконец-то душу отвела – помотаешься за время присутствия бабушки вдоволь. Так ведь? Ты хоть покупаешь что-нибудь в поездках этих, или просто так, для интереса? Бабушка, конечно, тебя балует. Смотри, Алунчик, всякого барахла не покупай. А всё же интересно, что же вы такое купили мне «очень хорошее»? Так и разжигаешь в каждом письме моё любопытство. Взяла бы и написала. Ты даже не представляешь, как хочется побыстрее узнать о сюрпризе. Ну да ладно, потерплю!

У меня всё идёт нормально. Второго числа у Ушаковых торжества не состоялось. Дело в том, что Владимир Алексеевич ведёт в ДОФе секцию, и в этот день у них было запланировано обсуждение доклада. Прозаседали они часа четыре, как он и предполагал.

А вот на следующий день отметили. Никого не было. В тесном кругу. Всё получилось неплохо. Мне удалось в этот вечер вызвать Вл. Ал. на откровенность. Попросил поделиться воспоминаниями о войне. Проговорили часа два. Интересно! Единственно, о чём очень сожалел, это о том, что не было возможности всё записать. Старался запомнить. Но куда там. Коньяк сделал своё чёрное дело. Наутро от рассказа остались одни обрывки. Жаль, что такие разговоры на трезвую голову почти никогда не получаются.

Да, а когда сидели за ужином и подвыпили, у меня экспромт получился. Тост за то, чтобы Юрка поменьше доставлял огорчений таким замечательным родителям. Чтобы достойно нёс традиции семьи. В частности, сказал, что ему ужасно повезло – иметь таких родителей, жить в таких условиях. А он это не ценит. И будь я на его месте, никогда не допустил бы подобного. Чокнулись. Выпили. Смотрю, наш

Юрка помрачнел. Отказался от первого, второго. И со словами «Ладно, всё, пошёл заниматься» ушёл из-за стола.

Если он парень неглупый, поймёт. А когда поймёт, обида пройдёт. Урок для него полезный!

В конце же вечер оказался испорчен. Часов в десять позвонили из Москвы. Сестра Владимира Алексеевича вот уже несколько месяцев лежит в больнице – рак. Позвонила сестра (вторая) и сказала, что дело дрянь.

<...>

О себе написать, честное слово, почти нечего. Обстановка достаточно напряжённая на работе. Из института приезжаем поздно. Одним словом, вкальываем. Так изо дня в день. Даже 7 и 8 марта полный рабочий день! Встали перед нами на колени, во главе с главным конструктором. Пришлось согласиться. Ничего не поделаешь, у них ужасно сжатые сроки, а объём работы очень большой. Радости, конечно, от этого немного. Но ничего не поделаешь.

Крепко-крепко целую. Твой Эдюшка.

05.03.1966

Эдюша, родной мой!

Итак, еле долетели! В полете сообщили, что Харьков открыт. Сели. Час 15 просидели, опять летели. Аленька спал часа два. Маша полет перенесла хорошо, только говорит, что оглохла. Ну а я – мне с самого начала было неважно, так же и все время, лети мы еще час- меня бы уже выносили из самолета!

В Ростове были в 21:20, вечер был отличный: +7, тепло, сухо. Часов в 22 уже были дома. Дед нас, конечно, не ждал!

Встали сегодня рано, а на улице: о, снег с дождем. Для Ростова это обычно. Сегодня отправила тебе телеграмму, правда в, в 16.00, с утра уборка, а мама до сих пор готовит кушать. Алька ведет себя хорошо, уже успел в грязи выпачкаться.

Заинька! Милый! Пожалуйста, береги себя. Кури поменьше, это тебе совсем ни к чему. И еще – обязательно напиши, если будет трудно с ресурсами! Алька взял твое фото: «Папа, пать!» - положил фото на подушку и сам рядом лег!! Вот, Эдюша, пока все мои новости. Завтра хочу вырваться в город, может, сапожки удастся купить, и посмотрю палас – на пол.

Большой привет тебе от деда, раз без памяти за подарок!

Привет всем Ушаковым от нас, большое спасибо им за прием. Пиши мне чаще, милый, очень жду твоих писем! Целую тебя много раз, я и Аленька! Твоя Ака

16.03.1966

Здравствуй, Эдик!

Во-первых, хочу поблагодарить тебя от души за столь тёплое поздравление с праздником. Во-вторых, приношу тысячу извинений Аллочке за то, что немножко поздно поздравила её. В связи с последними событиями (ты знаешь, о чём речь) так закрутилась, что все заранее заготовленные поздравления обнаружила у себя в сумке как раз 8 марта. Но, вспомнив известный афоризм «лучше поздно, чем никогда», решила всё-таки их отправить. Я надеюсь, что Алла простила мою рассеянность.

Я немножко в курсе всех ваших событий. Страшно завидую тебе, Эдик. Так хочется в Ленинград!!! Говорят, что зависть – не очень красивое чувство, но я всё же завидую доброй завистью. Уж очень я люблю Ленинград. Иногда вот становится грустно – и тогда я закрываю глаза и вижу: прямой, как стрела, Невский, милую Фонтанку, старый Летний сад с его столетними липами, солнечные набережные Невы и вечно молодого моего любимого «Медного всадника».

Ой, как хочется увидеть всё это сейчас наяву! Но, к сожалению, сейчас об этом остаётся только мечтать. И всё-таки в этом году я постараюсь осуществить эту мечту.

Эдик, слышала, что ты много занимаешься подготовкой к философии. Молодец. А как дела с «инглишем»?

Как чувствует себя ваш малыш? Очень хочется на него посмотреть. Он, должно быть, сейчас очень интересный.

У меня всё по-старому. Сейчас очень много работы, много всяких общественных дел. Хожу иногда в театры.

Эдик, у меня к тебе есть небольшая просьба. Только давай договоримся заранее, что выполнять ты её будешь только в том случае, если на это у тебя будет время и возможность.

В Таллинне, на ул. Виру, в магазине «Игрушки» продаётся сувенир. Он бывает двух видов: «Весёлый старик» и «Обезьяна». Это – голова, сделанная из поролона (или что-

то вроде этого). С обратной стороны «лица» – отверстия для пальцев, с помощью которых можно придавать этой физиономии различные выражения.

Так вот, Эдик (если тебе это не составит труда), когда будешь в Таллинне, посмотри, пожалуйста, эти вещички (лучше обезьяну). Если они есть, то купи мне штук 5. Только ещё раз повторю – это только при наличии соответствующей возможности. Ты уж извини меня, пожалуйста, Эдик, за такую просьбу.

Вот, кажется, всё. Ушаковы расскажут подробнее о наших московских новостях.

Хотелось бы знать, как дела у Олега. Не получил ли ты от него письма?

До свидания. Привет от родителей.

Лена

Москва, 17.03.1966

Эдюша, милый, здравствуй!

Сегодня суббота, четвёртый день как мы без тебя, а мне кажется, что уже месяц прошёл.

Понемногу начинаю привыкать к ростовским будням. С утра вчера были заняты уборкой, сегодня с утра то же самое. Сейчас мама возится во дворе, Аля помогает ей, а я села поговорить с тобой.

Вчера часа 3 потратила на обход обувных магазинов в поисках сапожек. Конечно, нет их. Стоят размеры № 34-35, но хорошенькие. Конечно, жаль, что когда были, Вика мне их не взяла.

Вику я ещё не видела. Вечером смотрела по телевизору спектакль московского драмтеатра «Иду на грозу». Ничего!

В Ростове, Эдинька, ещё прохладно. Сегодня сухо, но солнца нет. Аля гуляет в зимнем, и думаю, что ему не жарко.

Много настроено новых кафе. У нас здесь открыт кинотеатр «Сокол». Внешний вид отличный. Ходит троллейбус. Но грязи в связи со стройками достаточно!

Дед каждый вечер садится на четвереньки, а Аля садится на него и ездит. Отец рад, что появился у него напарник. Алька в 19.30 уже крутится у постели: «Пать!» Ну и дед, конечно, как ты знаешь, «не любит» (!) поспать. Встают они вместе в 7 утра: Але «на работу» и деду тоже!

А как ты, Эдюшка? Не замерзаешь там? Как ты себя чувствуешь?

Заинька! Сейчас выслать тебе деньги или позже? Напиши, а то я переживаю, что ты сидишь без денег.

Купила я тебе фланелевую тёплую польскую рубашку и отличную белую майку в магазине подарков.

Эдюша! Купить мне здесь палку на окно или возьмём в Ленинграде?

Вот пока всё. Привет Ушаковым. Пиши мне чаще, родной. Сюда письма идут дольше, а мне так не хватает тебя.

Целую. Твоя Ака

19.03.1966

Аллунчик, дорогая моя!

Вот и снова письма! И снова разлука. Нелёгкий этот год для нас. По крайней мере, начало. Живу у Ушаковых. В гостиницу не пошёл. Не хочется устраиваться вместе с Николаем. Дерьмовый он парень. Не в моём духе. Да и период сейчас у Ушаковых тяжёлый. Моё же присутствие хотя бы немного будет их отвлекать. Владимир Алексеевич приехал из Москвы осунувшийся. Всё свалилось на его плечи. Сейчас постепенно приходит в себя от пережитого.

В пятницу посмотрел фильм «Влюблённый пингвин». Кажется, польский. Смотрится неплохо, но вообще-то ерунда.

Сегодня смотрел «Приключения Питкина в больнице». Хотел до слёз. Давно не испытывал подобного. Питкина, как это ни странно, я раньше не видел. Удовольствие получил большое. И ты понимаешь, родненька, глупейшая вещь. Но настолько всё глупо, что ужасно смешно. Обязательно посмотри. Тебе понравится. Пригласи и родителей. Они тоже отдохнут и отвлекутся хотя бы на пару часиков.

А в субботу посмотрел интересный балет Минкуса «Дон-Кихот», по одноимённому роману Сервантеса. Раньше на него ходили Ушаковы. И взахлёб стали расхваливать. Понравился даже Юрке. Решил сходить и я. И не зря. Богатейшая музыка и очень красивые танцы. Мне повезло. Партию Китри (дочь трактирщика Лоренцо) исполняла ленинградская прима-балерина, народная артистка России Н. А. Кургапкина. Если представится возможность, мы с тобой обязательно сходим ещё раз.

А в воскресенье меня удивил Куц. Только собрались ужинать – звонок. Просят Эдика. Подхожу – а это Николай. Говорит: «Не хочешь пойти в музкомедию, есть лишний билетик». Ты, конечно, догадываешься, что раздумывал я не особенно долго. Я очень люблю этот театр. И на этот раз здорово повезло. Главную роль, Элизы Дулита, исполняла заслуженная артистка России Виноградова. А её партнёра, Генри Хиггинса, з. а. р. В. Ф. Тимошин. То есть выступал первый состав. Оперетта называется «Моя прекрасная леди». Виноградова, как всегда, прекрасна. Очень понравился Тимошин. Другие исполнители тоже хороши. Неплохо поставлен кордебалет. По содержанию же вещь, как и все оперетты, довольно проста.

Как видишь, родненька, начало получилось довольно театральным.

Приезжает Образцов со своими куклами. Очень хотелось бы попасть. Но... Все билеты давным-давно распроданы.

Вчера в газете прочитали, что скоро в горьковском премьеры «Идиота». В главной роли князя Мышкина – Смоктуновский. У них ожидают гастроли в Англию. И вот по просьбе общественности включили Смоктуновского. На сцене, кажется, он никогда не играл. Хотелось бы посмотреть на его новое амплуа. Но не знаю, что из этого получится.

Да, идёт слух, что Муслима Магомаева осудили на 7 лет, якобы, за растление молодёжи. Мы просто этому не поверили. Но вот из других источников ещё есть сведения, что осудили, якобы, за изнасилование 9-летней девочки. Вот кошмар! Ты ничего об этом не слышала? И верится, и не верится. Слишком уж дикая версия. А вместе с тем возник вопрос, почему он не выступил на «Огоньке», посвящённом 8 марта? Если бы было всё нормально, вряд ли его обошли бы. Да и такие дикие разговоры, как правило, не беспочвенны.

Ну ладно, заканчиваю, Привет деду. Всех вас целую.

Ваш папуля

21.03.1966

Родной мой!

Прошла неделя, Эдюша, как мы здесь, каждый день уже заглядываю в ящик, очень жду твоего письма. И знаешь, что-то мне ничто не мило в Ростове. Хочу к тебе...

Вчера, в воскресенье, ходили с Алей к Вике, дома не застали, а вечером смотрела передачи. Без тебя нет никакого желания идти куда-либо. В театрах идёт много новых вещей, но когда я выберусь, даже не знаю.

Пишу, Эдюша, «выберусь», потому что сейчас, как и везде, здесь полно работы. Не думай только, что я жалею. Это лучше ведь, когда занят, быстрее проходит время.

Решили с бабушкой (конечно, без согласия деда) произвести кое-какую перестановку в комнатах. Инициатива – моя. Сейчас мама поехала в город. Мы с ней по очереди ездим, через день. Может, куплю себе всё-таки сапожки.

Приедет – начнём трудиться.

Зайка! Я уже планирую, как мы произведём перестановку дома, в спальне.

Вот слушай! Кровать – к стенке, где раньше стоял шифоньер. Алину кроватку – на место, где сейчас шифоньер. Трельяж – на место, где и стоял последнее время. Шифоньер – туда, где сейчас кроватка Олеженьки. Ну, как, не возражаешь?

Покупаем: 1) палку на окно!!! 2) Торшер, который ты мне показал, с шахматной доской. Только бы их не разобрали. Может, сейчас выслать тебе деньги, и возьмёшь? Напиши.

В Ростове прохладно, но сухо и солнечно. Ты знаешь, Аля носит с носочками те ботиночки 22 размера, что ты купил в Москве. В ботах ведь холодно, а 20-й размер с носком не лезет. Видишь, как хорошо, пригодились.

Вот так, родной! А остальное всё по-прежнему. Ждём тепла, а там и работа закипит. Это мы привезли сюда зиму, ведь уже было +7-10!

Как твои дела? Скоро ли конец? Пиши, Эдюшенька. Как мне надоело твоё отсутствие. И слово-то какое – разлука...

Целую тебя и обнимаю.

Твоя Ака

21.03.1966

Зайка, милый! Здравствуй!

Ну, куда это годится? Я тебе пишу четвёртое письмо, а ты до сих пор – ни одного.

Напрасно ты думаешь, что если мы у бабушки, то не ждём твоих писем. Можно придумать тысячу оправданий,

но... я ведь, как ты. И ты прекрасно знаешь, как я переношу твоё отсутствие и молчание. Вот так!

А у нас всё по-прежнему. Вчера целый день трудились. Наконец, закончили перестановку мебели. Думаю, тебе тоже понравится. Дед вначале бурчал, но потом я его убедила.

Были у Вики, и она приходила. Всё такая же. И по-прежнему хороша! Большой привет тебе от неё.

Эту ночь что-то капризничал Аля. Сейчас пошли с бабушкой кататься на трамвае. А я сбегала в баню, и вот опять вожусь. Никак печку не растоплю. Вот наказание!

В Ростове было очень холодно, сейчас потеплело, но ветер, сыро.

А как ты, Эдюшка? Не замерзаешь? Ты даже не представляешь, как я беспокоюсь о тебе. Надо было взять белье ещё и тёплое, ведь весь март в Ленинграде будет холодно.

Из Омска молчат, хотя я уже отсюда отослала им письмо. Юрий тоже вот уже 1,5 месяца молчит, что очень беспокоит наших.

Не обижайся, что пишу мало. Ты ведь знаешь, что мне необходимо хотя бы так говорить с тобой, потому что я очень люблю тебя, ты так нужен нам!

Целуем.

Всегда твоя Ака

23.03.1966

Эдюша, родной!

Наконец-то хоть одно твоё письмо получила. Целых десять дней ничего не знала о тебе! Отсюда и те переживания, которые свалились на меня. Сразу же и отвечаю на твоё письмо.

Не знаю, Эдинька, как ты, но я довольна, что живёшь ты в этот раз у Ушаковых. Правда, тебе так далеко ездить, но хоть есть будешь по-человечески. <...>

Папочка наш милый! В театры-то ты ходишь, а я вот всё собираюсь. Вика всё смотрела. Ну, а я одна, конечно, не пойду. Вот так.

Позавчера я уже было собралась с ней в кино – пришла Светка, ну, и, конечно, не пошли. Смотрели балет «Легенда о любви» с участием твоей любимой Кургапкиной. Не знаю,

может, я не понимаю в балете, но Уланова и Плисецкая мне больше нравятся. А вот с опереттой тебе, конечно, повезло.

За Муслима Магомаева я ничего не слышала, ну, а тому, что слышал ты, я не верю! Не думаю, чтобы из-за кого-то он портил себе карьеру.

Эдюша! Что ты не пишешь о сроках командировки? Приехал ли хохол? Остальные?

И вообще, о себе ни слова не написал. Как ты себя чувствуешь? Не замерзаешь? Есть ли деньги?

Эдинька, у нас в магазине есть палас (на пол, 2,5x1,5м – 60 руб.), расцветка приличная, не знаю, что и делать. Отвечь мне за торшер и палку на окно.

25.03.1966

Здравствуй, Эдюша, здравствуй, родной!

Думала, с ума сойду, пока дождусь от тебя второго письма. Заинька, миленький, ну почему ты так редко пишешь? Много работы? Я знаю, родной, всё понимаю, верю тебе, как себе, но... Всё равно очень переживаю, когда долго нет твоих писем. Ведь я очень люблю тебя, Эдюшка, отсюда и беспокойство о тебе. И так будет всегда, такая уж у меня натура.

А телефонный звонок... Как тебе объяснить? Иногда мне просто нужно услышать твой голос, услышать Ленинград, потому что ты там. Так было и тогда. Жаль только, что не застала тебя, я очень скучаю, мне нужен ты всегда, нужен, понимаешь? Поэтому не удивляйся, если я ещё позвоню, а я обязательно позвоню. Знаешь, когда? В воскресенье, 3 апреля, часов в 15-16. Ладно? Могу и вечером, но тебя ведь не будет дома!

Дома у нас всё нормально. Закончили уборку в нашем ресторане «Поппавок». Теперь осталась стирка предпраздничная и кое-что по мелочам. Тогда уж будем отдыхать.

Эдюшенька! Что же ты не ответил на мои вопросы? Насчёт твоих ресурсов, торшера, палки на окна. Напиши, деньги я сразу же вышлю.

Вчера, Зайка, впервые надела Але осеннее пальто. И представляешь, он вырос из него! Коротенькое стало. А шапочки весенние тоже маловаты. Завтра посмотрю что-нибудь в городе. Растёт наш сынуля.

Вика от него без ума. Он говорит: «Тётя Икка». Так забавно.

Бегает по двору почти с самого утра, с 8 до 12 на воздухе. С 12 до 14 спит, а потом опять до 18-19 гуляет. В 19.30 говорит «Аля пать», сам идёт к кровати и ложится. Часто вспоминает тебя. Всё смотрит на фото и говорит: «Папа Эдя, мама Ака». Когда приедешь, ты его не узнаешь, так он вырастет.

Эдюша! Значит, числа 12-13-го поедешь домой, а потом опять на месяц в Ленинград? Или до мая? Зайка, родной! Ты представляешь? Я ведь настроилась только до 20-35 апреля. Не хочу ещё и май быть без тебя! Будет там у вас конец когда-нибудь или нет?!

Была с Викой наконец-то в кино. Смотрели «Эскадра уходит на запад». Мне понравился. А Питкина ни она, ни я ещё не посмотрели. Всё никак не выберемся.

Сейчас я смотрю по телевизору премьеру телефильма «Пограничная тишина». Сегодня в 18.20 вторая серия. Я ведь люблю такие фильмы. В театр обязательно сходим, вот только немного освободимся дома.

Сегодня собрались с Викой на «Иностранку», но её, Вики, что-то нет. Вот я и села написать тебе. Завтра на главпочтамте опущу. Из Ленинграда письма идут быстро: 28-го ты отправил, а сегодня, 30-го, я получила.

Вот такие, родной, мои дела.

Сапожки до моего приезда стояли, а теперь нет. Куда я только за ними не ездила! Может, повезёт мне, тогда и куплю.

Да, дома заставила бабушку повесить тот ковёр. И знаешь, он мне не нравится, слишком пёстрый. Но я молчу, чтобы не расстраивать маму. <...>

Эдюша! Родной! Береги себя! Спорь и ругайся на работе в меру! Да и куришь, наверное, вовсе, я ведь представляю, чего стоят тебе такие дебаты на работе.

Целую, Ака

30.03.1966

Эдинька, здравствуй!

Итак, начало апреля. Скорей бы шло время. Надоело быть одной, да и Аля часто вспоминает тебя.

Сегодня воскресенье, наши в саду, откапывают виноград и заканчивают весенние работы в саду.

Вчера целый день дул холодный сильный ветер, часто солнечно, но холодно. Но здесь погода меняется очень часто, сегодня уже тихо. Алю в комнату не затащить.

А как у тебя дела? Эдинька, будешь дома, обязательно зайди на почту, внизу, где матросы получают почту, возьми все журналы за месяц и предупреди, что ещё месяц тебя не будет. Только не забудь.

Посмотришь, как там мои цветы, долей воды, а то посохнут. И пожалуйста, будь внимательней, когда будешь уезжать.

Всё время хочу спросить и забываю: что-то ты не пишешь, готовишься ли сейчас к сдаче канд. минимума. Или сейчас пока не до этого? Эдюша, неужели снова придётся приезжать на месяц? Что значит, числа до 15 мая? Ты не забудь хоть сообщить об этом мне.

Пишут ли тебе из Омска? Нам по-прежнему ничего нет. Смотрел ли ты торшер? Что решил?

Да, Зайка, я обещала тебе позвонить, но ничего не получится. наших нет, а Алю оставить не с кем.

Эдинька! Достала ли тебе Маргарита Михайловна рубашку? Нравится? Здесь я видела раз хорошие, но твоего размера не было.

Вот пока и все наши новости. Большой привет Ушаковым. Пиши нам. Целуем, твои Ака и Аля

P.S. Между прочим, 2 апреля 1964 года родился Олеженька. Хорошо, что он ещё мал, и то, что папа забыл (!) поздравить его с днём рождения, можно ему вообще не объяснять. Мы ведь прекрасно понимаем, что в этом году у тебя много работы, и тебе сейчас просто не до нас. А мы ведь так ждали их, твоих поздравлений...

03.04.1966

Эдюша, родной мой!

Поговорила с тобой сегодня и, кажется, стало легче на душе. Надо же, сколько времени прошло, а посылка до сих пор где-то ходит.

Я сегодня встретила нашего почтальона и спросила, не было ли нам посылки, она говорит – нет, завтра будет. По-

смотрим. Придёт, конечно, хотя и с опозданием. Дело не в этом. Просто, Заинька, у нас уже взрослый сын, целых 2 года ему исполнилось!

Вика подарила ему грузовик, а Валентина (врач) – красивый трактор. Бабушка – костюм, а дед дал 10 руб., как видишь, торжество было заметным! Видел бы ты, с какой радостью твой сынуля подарки принимал! Глазёнки блестят, прямо светится весь. Знаешь, Эдюша, Аля уже начинает составлять предложения, конечно, это у него не всегда получается, но кое-что понять уже можно. Мама возвращается с ним с гулянья и зовёт меня: «Мать, Аля идёт!» А Аля тут как тут: «Мама-мать, Аля дёт!» Дед копает червей курам, он тоже возится. В общем, родной, это надо видеть! У него сейчас каждый день новое.

Эдюшенька, я тебя вот о чем хочу предупредить. Деньги ведь я тебе посылала с доставкой на дом, а тебя, конечно, не застанут. Так ты зайди сам на почту и предупреди. Я их отослала 31-го. Используй сам, как тебе это сейчас надо. Я не представляю, как вы сейчас там сами без Маргариты Михайловны. Надо же, такое горе. Как им, бедным не везёт в этом году.

Ты, Заинька кури сейчас поменьше, очень прошу тебя, родной! Будь умницей, а то я никогда не буду спокойна, береги себя, родной, береги для нас! Ну, а мы себя – для тебя, для всех нас!

Сегодня дождь целый день, и это «спасло» меня: и с тобой поговорила, и с Викой в кино на 19.40 сбегали.

Колосова всё такая же. Собирается в Мурманск ехать работать, зарабатывать деньги на кооперативную квартиру. С отцом у них в семье всё так же неважно – пьёт.

Привет тебе большой от Вики. Она всё с нами собирается отдыхать ехать.

Заинька! Я писала уже тебе, будешь дома, поговори обязательно в части за путёвку, ведь об этом надо говорить раньше.

Зайди и в ателье. И обязательно пиши мне, как у тебя дела будут с деньгами. Постарайся заплатить и за квартиру, Ире оставь деньги, она уплатит.

Сейчас, в который уже раз, смотрела кинофильм «Добровольцы». Ты помнишь его? Мне кажется, он никогда не сойдёт с экранов. И как хорошо, что они есть, такие фильмы.

Восхищаюсь героями фильма, их отношением друг к другу. Буду стремиться к тому, чтобы и в нашей жизни с тобой всё было похоже на них.

Заинька! Любимый мой! Кончаю, а то уже 23.40, а встаю я и здесь в 7 утра.

Всего тебе хорошего. Всегда твоя и только твоя Ака
03.04.1966

Здравствуй, Аленька! Здравствуй, родная!

Давай ещё раз вспомним хорошее правило: прежде чем говорить – думать. А прежде чем писать – тем более!

Честно! Очень обидно было слышать от Маргариты Михайловны о твоей просьбе напомнить мне о вашем существовании. Тем более преподнесено это было с соответствующей «приправой».

А это: «Могу и вечером позвонить, но тебя ведь не будет дома!» Интересно услышать от тебя – а где же я буду?!? И в каждом письме что-нибудь в таком роде. Эх ты! А ещё заверяешь, что веришь.

Давай, родненький, договоримся ещё раз и окончательно! Пора выбросить на свалку никому не нужную шелуху недоверия и многозначительных намёков. Мы слишком часто сами себе мелочами отравляем существование. Начинаем задумываться глубокомысленно и бить тревогу, когда это совершенно никому не нужно. И ничего, кроме взаимных огорчений, такие полунамёки принести не могут.

У меня сейчас довольно напряжённый и ответственный период. Огорчений хватает сполна. Не надо их увеличивать.

Я очень люблю тебя, Ласка! И безумно – Олежку! Раньше мне казалось, что будет лучше, если ты уедешь к родителям. Сможешь там отдохнуть и хотя бы немного поправиться. А на деле получается, что это не так. Вместо спокойствия – одни волнения. Сама выдумала что-то и никак не можешь от тревоги отделаться.

Аллунчик, дорогая, но так же нельзя! Я очень прошу тебя, слышишь, очень! Выбрось ты всю чепуху из головы. Ведь всё хорошо. Всё нормально! Три письма за три с половиной недели? Ну и что? Разве это может явиться сигналом тревоги? Спасибо большое! Мне очень приятно и радостно получать твои весточки. Но я не могу отписываться просто так.

Написать письмо для меня – это два-три часа. А их нет! Я сейчас очень устаю. Очень! Поэтому прошу тебя – не делай поспешных выводов. Не надо! Когда упрёки не заслуженны, они легко ранят. А ты, по-моему, знаешь меня. Знаешь мою дурацкую склонность к «философским» рассуждениям.

В последнее время мы вели много разговоров на тему взаимоотношений. Даже чересчур много... Не надо возвращаться к ним заново. Ведь поставлены же окончательно точки над всеми «и». Так зачем же начинать всё снова? Мы должны оберегать всё то чистое и хорошее, что есть между нами, а не раздувать презренное недоверие. Вспомни, сколько ты мучилась и переживала из-за моих совершенно необоснованных подозрений в довольно недалёком прошлом? Мне ведь тоже тогда казалось, что я прав, и что мои подозрения не лишены оснований. И как страшно и горько переживал потом, когда убедился, что все эти подозрения чистейший бред воспалённого воображения. Я не говорил тебе о последнем, но твёрдо тогда решил никогда подобного не допускать. Слишком дорого это обходится. Именно это и ты должна себе твёрдо уяснить, и чем раньше, тем лучше. Вот так-то, родная!

Маргарита Михайловна и Владимир Алексеевич еще не вернулись. Бабушка очень переживает, не случилось ли там еще что-нибудь. Для меня, конечно, все это тоже не проходит бесследно.

Да, зайка, по поводу очередной! перестановки... У тебя определенно болезнь в этом вопросе. Ты не можешь, чтобы не шуровать. Дома переставляет. Едет в Ростов, переставляет. И уже снова строит планы на... будущую перепланировку спальни. Но ты и молодчина! В принципе, вариант заслуживает внимания. Но ты учитываешь то, что кровать (на новом! месте) будет видна из коридора? Удобно ли это? Ты пишешь, что кровать поставили на место, где сейчас шифоньер, но она, по-моему, длиннее пролета до двери. А вообще-то, приедем, посмотрим. Нам ведь такое не в первой. Палку на окно покупаем обязательно. Этот вопрос решенный. Везу ее с собой. И если убуду располагать временем, постараюсь ее приделать.

Торшеры такие в магазинах есть. Но впишется ли он в общий ансамбль, это пока вопрос. Посмотрим уже по месту. Повезу тоже с собой.

Прелесть, что купила фланелевую рубашку. Я давно о ней мечтал, ты знала об этом и решилась это сделать без меня!! Спасибо, дорогая. И за майку большущее спасибо. А рубашка какой расцветки?

В отношении паласа не знаю, что и посоветовать. Размер в принципе-то подходит. Правда, было бы лучше достать 3х2. Но ты смотри сама. Если красивый, то можно и взять. А если так себе, лучше подождать. Может быть попадетсЯ лучше.

На днях едем в Палдиски переоформляться. Отсюда позвонят, чтобы нас не задерживали долго. Моментально должны вернуться обратно. Кажется, этот приезд, наконец-то, будет последним.

На почту, конечно, зайду обязательно и все заберу.

Постараюсь получить плащ-пальто и китель. Ты не помнишь, случайно, где квитанция на китель? Я что-то никак не припомню.

По мере возможного кандидатский готовлю. В основном в дороге, во время переездов туда и обратно. ВзЯлся за английский. Может быть попытаюсь сдать его в мае месяце. Здесь надо будет преодолеть ряд формальностей. Надеюсь в этом вопросе получить некоторую помощь от Владимира Алексеевича. Сделать, так сказать, с его помощью прошение на разрешение сдачи! Это, как выясняется, тоже непростое дело, так как ходатайство на сдачу надо было подавать гораздо раньше. А ходатайство от института.

Рубашку Маргарита Михайловна пока не достала. Ей сейчас, конечно, не до этого.

На этом заканчиваю.

Привет бабушке с дедом и Вике.

Крепко, крепко целую. Ваш любящий папуля

Спокойной ночи (сейчас 02.27)

06.04.1966

РоднУлька, здравствуй!

У меня всё нормально. Жив, здоров и не болею. Очень скучаю по вас, хотя и работы ужас сколько, но разлука сказывается всё сильнее и сильнее. Соскучился страшно.

Аллунчик! Может быть, приедешь? А? Осточертело всё до предела! Очень хочу видеть тебя. Если с Олежкой всё нор-

1964-1985

мально, то приезжайте к празднику. Из Ленинграда поедем вместе домой. Посоветуйся с родителями и напиши.

Крепко всех целую!

Твой Эдюша

25.04.1966

Аллунчик, милая, здравствуй!

У меня всё относительно нормально, если не считать работы – там приходится порядком нервничать.

Ориентировочно на 28 апреля намечено подписание акта о приёме. Думаю, к 30-му с официальной частью будет закончено. Командировка у меня по 9-е. Не знаю, как ты решила с приездом. Если положительно, то всё получится, скорее всего, таким образом. А до девятого наверняка.

Приезжаешь, снимаем номер. Если удастся, то двухрублёвый, который оплачивается. Праздники проведём у Ушаковых. Кстати, из Москвы приезжает Леночка Зиновьева. Может быть, и Игорёха подъедет. Затем обязательно сходим в Музкомедию и Кировский. Посетим Русский музей, где сейчас хорошая выставка Серебровской и ещё кого-то.

8-го навестим дом, т. е. поедем в Палдиски. А вот дальше что будет, сказать трудно. Предварительно ожидается ещё один приезд. Но насколько – неизвестно. Хотя это уже неважно. Я думаю, мы будем вместе всё это время. Как, Ласка, не возражаешь против такого плана? Да, будешь ехать либо лететь, грузом особенно не увлекайся. Договорились?

На этом кончаю. До скорой встречи, родная! Привет, поздравления с наступающим праздником! И наилучшие пожелания передавай родителям и Вике. Крепко расцелуй сорванца, скучаю по нему ужас как.

Счастливой дороги, радость моя! Крепко много раз целую!

Твой Эдюшка

25.04.1966

Милый наш папочка!

Вчера только разговаривали с тобой, а сегодня уже пишу тебе. Не хочется в праздничные дни оставаться одной, наедине со своими мыслями. В такие дни особенно не хватает

тебя. Наверное, родной мой, я эгоистка, страшно завидую тем, кто сейчас вместе со своими любимыми. А мне даже на улицу выходить не хочется.

Сегодня у нас стало вдруг сразу холодно. Сильный ветер, пыль – и праздника нет. А сейчас ещё и дождь стал срываться.

Я только что пришла из кино, на 12 час. смотрели с Викой фильм «Жизнь прошла ночью». Давно он уже прошёл всюду, а мы его только посмотрели. Ничего! Но есть лучше.

Вечером наши идут к Исаенко. А сейчас поехали в сад. Поэтому пришлось хоть днём сходить в кино.

Ростовчане празднуют, уж больно многие «навеселе», поэтому вечером не хочется никуда идти, тем более, на нашу «камчатку» пока доберёшься.

Ну, как, Эдюша, слышал Алю? А видел бы ты его лицо!! Всю дорогу до переговорного твердил: «Папа лё!» Я его всё учила, а тут растерялся.. Заметно подрос он и, говорят, поправился, но я не замечаю.

Сегодня с утра дед складывал дрова, так он помогал. Зайдёт ко мне, скажет: «Аля бота!» – и обратно, дощечки носить.

Очень любит ходить с бабушкой за хлебом. Говорит: «Баба, пато деть дём хеба!» (Баба, одень пальто, идём за хлебом!).

Вчера с дедом на 2 руб. наездили на такси. Всё просит у него копеечку на «динь-динь». Он, Эдюша, говорит много, но ты, по-моему, ничего не поймёшь. Порой и я не пойму. Говорит Мишке: «Мика, кабака. Ди пать буку». (Мишка-собака, иди спать в будку). И как что или кто ему не понравится, махнёт рукой и скажет? «Ди!» (Иди!)

На днях оборвал бабке все тюльпаны – одни головки, их даже в воду не поставишь, пришлось выбросить. Бабушка чуть разрыв сердца не получила!

А как он детвору любит! На улице все мальчишки намного старше, но он среди них держится, как с равными. Уже запросто, если захочет, скажет, как звать папу, маму, бабушек, деда. Но это если захочет.

Вообще, Эдюша, у него столько нового, я и не заметила, откуда оно у него.

Стараюсь его не баловать. Плохо только, что он так долго без папы. Но очень часто вспоминает, носится по комнате, как только скажу, что скоро папа приедет и будет на мото-

цикле с ним ездить. Так, милый мой, и не заметим, как в школу пойдёт.

На лето, Эдюша, я думаю оставить его здесь, конечно. Всё-таки тепло, солнце, для ребёнка это сейчас всё. В мае, числа с 15-го, пойдёт уже клубника и фрукты. Правда, в этом году клубники будет мало, но всё равно. В Прибалтике мы при всём нашем желании не сможем ему этого дать.

Заинька! Я там писала в прошлом письме, чтобы ты мне выслал кое-что. Так вот, родной, перешли мне только одно голубое платье с цветами (из жёлтого ситца), что мама сшила, не забудь пояс – и всё, больше ничего не надо. А Алесандалии, они в диван-кровати, и, пожалуй, пока не надо ничего. За это время сильной жары не будет (я читала прогноз на май), а там я сама разберусь, что ему надо.

Закрой, Зайка, опять квартиру, всё проверь, а то я уже переживаю. А будет время, на дверь в комнаты из коридора поставь ещё хоть какой-нибудь замок.

Итак, Эдюша, я числа 20-го думаю прилететь. По-моему, к этому времени я закончу полностью лечение. Не знаю только, ты-то ведь целыми днями занят будешь. Ну, да это уже неважно. Главное, будем вместе, мне уже невыносимо без тебя... Такая тоска порой одолевает, сил нет. Скорей бы время шло.

Как ты там сам дома, не ешь, наверное, ничего, а только куришь? Эдюша! Купи мяса кусочек и вари себе жидкую еду, очень прошу, родной, не забывай о себе, береги себя. А о нас не беспокойся. У нас всё хорошо, только с тобой было бы ещё лучше!

Вот пока, родной мой, и всё. Большой привет тебе от деда, бабушки, Вики, Ан. Васильевны. Ну, а мы с Алей целуем и обнимаем тебя, наш дорогой, много-много раз.

Пиши, Эдюша, мне так нужны всегда твои письма. Целую, твоя Ака

А на дворе дождь всюсю...

02.05.1966

Эдинька, милый, здравствуй!

Решила написать тебе и домой. Да, Зайка, с праздником тебя. Это, кажется, последний праздник в этом месяце, надоело – все праздники мы не вместе.

Ну, как, Эдюша, дома дела? Сколько вы пробудете в Палдиски? Как квартира? Мои цветы? Уже усохли совсем, наверное!

Напиши мне, Эдинька, и вообще пиши почаще, теперь ведь легче будет на работе, больше времени.

Эдинька! Я писала тебе в Ленинград, чтобы ты мне кое-что выслал из летнего. А вот сейчас сижу и думаю – стоит ли? У нас вот уже 3-й день холодно. Я дрожу в пальто. Дома ты будешь числа 8-го, пока дойдёт, будет уже 13-е, а числа 20-го я хочу уезжать отсюда. Вот и получается, некогда мне его надевать, одна только возня с пересылкой. Так что ничего не шли, только Але сандалики, да и то у него здесь есть беленькие туфли. В общем, если будет время, перешли Але сандалики, больше ничего не надо, а я так обойдусь. Думаю, сильной жары не будет, да и ходить мне некуда.

Зайка! Я купила себе плащ, 47 р. отдала, бабушка добавила. Так что на билет мне, папочка, рублей 25 вышли, ладно?

Только что Аля проснулся, говорит: «Фатя пать!» (Хватит спать). С такими словами он и утром встаёт. Сегодня сказал: «Мама, сонэ фетит, Аля тавать» (Солнце светит, Аля будет вставать).

Я ему всё шары надуваю, так он сам стал тоже дуть. Как обезьянка, что увидит, тут же повторяет.

А в остальном, Эдюша, всё по-прежнему. 6-го опять иду к Солоденко. Что-то мой зуб не поддаётся лечению. Ан. Вас. говорит, что попробует подлечить, но если будет болеть, надо рвать. Вот я и дрожу, хоть бы минуло. 3-го утром мы с Викой отвезли ей домой огромный букет сирени. Её много у Вики. Она уже и мне два букета приносила.

Вот так, Зайка! В театр я так и не выбралась. Вся надежда на Ленинград. А в кино ходим с Викторией. Она собирается ехать со мной 4-д дней на 5, но это под вопросом. Дома у неё неладно. Страшно пьёт отец. Месяца 2,5 они с ним не разговаривают (всё это сказано только тебе и, конечно, по секрету).

Завтра уже 5-е. Через 15 дней увижу тебя, должна увидеть, мой родной, чувствую по себе, уже не могу ждать. Я очень соскучилась по тебе, Эдюшка, скорей бы шло время.

Сегодня принесли майское поздравление от Ларисы. Только сегодня уже 4-е!

Напиши, родной, как твои дела сейчас. Что планируется с отпуском?

Вот пока и всё. Привет тебе от деда с бабушкой. Целуем тебя, мой дорогой, много, много раз.

Твои Ака и Аля

04.05.1966

Аллунчик, здравствуй!

Родненькая, получил вчера письмо. Приятно читать, что у вас всё обстоит благополучно, а Олежка чувствует себя превосходно.

Очень жаль, конечно, что праздники мы провели не вместе. Так этого хотелось, и так надеялся, но...

К Ушаковым приезжали Дина из Одессы, племянница Владимира Алексеевича, 28 лет, имеет сына 8-летнего. И Леночка Зиновьева из Москвы. Дину 2 мая проводили на самолёт, а Лена улетает 8-го. Вот в их кругу все эти дни и провёл.

Первого мая смотрели салют, а затем возвращались домой пешком. Праздничный Невский изумителен! Все праздники стояла отличная солнечная погода, и мы много гуляли. Третьего с Леной смотрели на Зимнем стадионе праздничный концерт артистов эстрады с участием эстрадного оркестра «Дружба» с Эдитой Пьехой и польского эстрадного оркестра. Остались довольны. Особенно, конечно, Пьехой.

А вчера слушали Давида Ойстраха. Ну, это имя говорит само за себя. Исполнял скрипичные концерты Моцарта, Шуберта, Вагнера. Понравилась мне и филармония. За пять проведённых лет в Ленинграде я так и не удосужился побывать там. Много было иностранцев и евреев. Имя Ойстраха, конечно, овеяно мировой славой, и попасть на его концерт довольно сложная проблема. Но нам повезло.

А недавно выступал Рихтер, также с исключительно хорошей программой. Попасть, конечно, было совершенно невозможно. Билеты спрашивали в метро, это метрах в 500 от филармонии.

На личном поприще всё идёт нормально. С работой сейчас гораздо спокойнее. Горячка кончилась. Однако приехать ещё раз придётся. И снова примерно на месяц. Надоело уже, но ничего не поделаешь.

Восьмого поеду домой. Проведаю цветочки и всё прочее. А дня через 2-3 вернусь обратно. Я думаю, Ласка, с твоим приездом мы окончательно определимся после того, как я побываю дома. Тогда прояснится в отношении срока командировки, да и в отношении отпуска постараюсь всё выяснить.

Вот такие у меня дела. <...>

Привет и наилучшие пожелания родителям.

Крепко, крепко вас с Олежкой целую. Ваш папуля

06.05.1966

Здравствуй, Аллунь! Здравствуй, милая!

Очень плохо, что разлука так долго затянулась. Ты мне очень нужна, Ласка! Особенно остро я это чувствую сейчас. В пустой квартире так пусто и одиноко...

Странно. Зачем мы ругались, ссорились, огорчали друг друга? А сколько переживаний. А ведь нас двое. На всём белом свете только двое – ты да я. И всё! Олежка не в счёт. Ведь он – это мы! Неразделимое и единое.

Соскучился очень по Ласке своей, по теплу, поцелуям. По милому непослушному шалуно. Одним словом – по семье. Да разве передать состояние словами? Затосковал, Акка, и на душе как-то уж очень муторно.

А в остальном всё нормально. Правда, в квартире пыли ужас сколько. Будем бороться с ней сообща. У одного руки не поднимаются. Да и времени для этого не хватает.

Завтра уезжаю обратно. Командировка уже на руках. Можно было бы уехать уже сегодня, но жду Панова. Он звонил командиру, вроде бы придётся мне на недельку съездить из Ленинграда в Горький. Завтра должен приехать, и тогда окончательно всё прояснится. Я сразу тебе напишу. Ориентировочно планирую свой приезд в Л-д где-то к концу месяца. Обратно окончательно поедем числа девятого.

Голосовать будем здесь. Я об этом пишу, потому что нас не хотели вносить в списки. Вчера специально ходил по этому поводу в горисполком.

На работе без особых изменений. Да, Женька диплом не защитил. Печально, конечно. В основном, виноват сам – надеялся, что сдаст на шармачка. Но ничего не вышло. Будет в июне защищаться вторично.

На этот раз едем только вдвоём с Куцем, остальные уже не требуются.

Хохол подзалетел слегка. На последнем строевом смотре заработал трое суток ареста. Кажется, за... нечищенные пуговицы. Настоял на аресте Прыгунков.

Игорь вот уже дважды ездил в Таллинн. Специально, чтобы посадить себя на «губу». И оба раза не приняли – переполнена после праздников. Собирается в третий раз. Его половину не видел. Завтра, если выберу время, постараюсь навестить.

С отпуском выяснил. Срок остаётся прежний – с 25 июля. Интересовался в отношении путёвки. В заказ мы включены, на парную, конец июля – начало августа. Вот было бы здорово, если бы дали. Мне кажется, если они будут, то дадут.

Да, цветы ещё дышат. Но режим у них тяжелейший. За месяц вода вся испарилась, и они сухие-сухие. Придётся тебе с ними повозиться по приезде. Да и горшочки, вероятно, придётся заменить. Но это уже твоё дело.

Появилась, родненькая, и у меня хорошая обнова. Достал через Маргариту Михайловну рубашку белую. Ну, о которой всё время мечтал. Нейлоновую, с твёрдым воротничком. Рад! Очень! А здесь купил себе летние чёрные перчатки. Ходил вчера за китем. Забраковал опять! Весь снова распустился. Сегодня утром заново делали примерку. Завтра обещали отдать. Посмотрю, может, снова придётся вернуть.

За квартиру расплатился. Завтра вышлю бандеролью то, что ты просила.

Жалко, что не состоялся разговор. Понимаешь, уведомление принесли, когда я был на работе. Постучались к Сосниным, а те сказали, что я в командировке. На почте моментально отработали в Ростов, что меня нет. Пришлось их там разнести в пух и прах.

За меня не беспокойся. Всё хорошо. Сама поправляйся и отдыхай. Крепко всех целую.

Твой Эдюша

13.05.1966

Родненькая, здравствуй!

Дома всё в порядке. И ты, пожалуйста, ни о чём не беспокойся. Высылаю то, что ты просила.

На днях отправил тебе подробное письмо. Сегодня вечером напишу тебе ещё, так что сейчас особенно расписывать ничего не буду.

Самочувствие моё хорошее. Все говорят, что Ленинград пошёл мне на пользу. Посвежел и поправился. Да я и сам это чувствую. В этом отношении полный порядок.

На службе без изменений. Да. Ласка. Приглашают работать в Ленинград, а вернее, в Петродворец. Красивейшее место! И работа по душе. Должность тоже отличная – младший научный сотрудник. Как ты на это смотришь?

Правда, здесь две проблемы. Первая: должны отпустить здесь. Спрашивал у Кудрявцева и всех непосредственных начальников. Сейчас, конечно, не отпускают. Однако все заявили, что в перспективе это возможно. Когда подготовлю полноценную замену.

А вот вторая проблема сложнее: это получение там жилья. Если смотреть на это реально, то надо сразу же настроиться на то, что продолжительное время придётся снимать частную комнатуху. Пока накопим на кооперативную квартиру, пройдёт не один год. Да и в кооператив такой вступить, чтобы строилось в приличном месте, тоже задача не из лёгких. Слишком много появилось желающих.

При встрече, Аллунчик, мы ещё не один раз обсудим этот вопрос, но ты уже сейчас подумай серьёзно. Наряду с большими минусами здесь есть и веские плюсы. За летом нам надо окончательно определиться в этом вопросе.

Вот такие дела. Поговорил вчера с тобой, и как-то на душе стало спокойнее. Но всё равно тоскую очень сильно, соскучился ужас как.

Всем привет и всего хорошего. Ни о чём не волнуйся. Всё хорошо. Отдыхай получше и поменьше беспокойства.

Привет от Затопляева.

Крепко-крепко целую вас.

Только твой любящий и страстно тоскующий Эдюшка

Здравствуй, Акку, родная моя!

Всё дома нормально, всё в порядке. И ты ни о чём не беспокойся. В такой грязи не выдержал. И в воскресенье, после того как отправил бандероль, принялся за уборку. Думал, управлюсь быстро, а оно не тут-то было. Так до восьми

часов и провозился. А в восемь решил заглянуть в сарай, что же там делается. И... заглянул! Картошка вся настолько испортилась, что просто ужас. А особенно нижний ящик – сплошное месиво. Столько вони и мошкеры!! Все стало уже разлагаться. Конечно, я оттуда уже не ушел до тех пор, пока все не выскреб. Так до темна и провозился. А затем минут сорок отмывался от всей этой дряни. На утро еле спину разогнул, так «отдохнул!» в воскресенье.

Понедельник прошел без каких-либо новостей. Сегодня приезжает с машинами (везет оборудование – первая партия) Куц. Завтра, вероятно, двинемся с ним обратно. Сейчас пойду в шесть их встречать. А перед этим зайду в гостиницу, где-то надо разместить водителей.

Квартиру закрою нормально. Все выключу, уберу цветы, полью новой порцией водицы. На этот счет, родненькая, будь спокойна и не беспокойся.

На почте договорился, чтобы журналы не носили. А Ира остальную почту будет забирать. Кстати, она передает большой привет, и просила напомнить в отношении сушилки под посуду. Ты не забыла? А про хлебницу для Ларисы?

За квартиру заплатил, а вот китель еще не забрал. Снова, в который раз! вернул. Будут распарывать всю спину и перешивать. Замучил я их и даже неудобно. Но дерьмо брать не буду. Последний раз я им так и сказал.

Да, Алуны! Зайцева вышла замуж. Это новость для тебя, или кто уже сообщил? За капитана второго ранга. Пара – исключительная! От души за неё рад.

Вот такие у меня дела. Из Ленинграда напишу ещё.

Привет родителям. Крепко вас с сынулей целую! Ваш папка

17.05.1966

Здравствуй, Эдюша! Здравствуй, родной!

Как тянутся дни! И до чего надоело твоё отсутствие! Завтра 20-е. Скорей бы кончался этот месяц!

Где ты сейчас, Зайка? Уехал ли, как планировалось, в Горький? Каждый день жду твоих писем. Как ты нужен мне, милый! Алька-то стал не слушаться. Кричит на меня: «Мама-мать, ди!» (Иди, значит). Когда-то ты переживал, что он вырастает маменькиным сыночком. Вот уж чего не могу

о нём сказать. Стал драться! Да, да! Чуть что – на улицу. Стал плеваться. Откуда и берётся дурное? Бабушка поругает его, а он: «Ди, дам паки» (Иди, дам палки). Ругаю его, но иногда это мало помогает. Говорит он много, но на своём языке. Мы тоже понимаем кое-что. Но кое-что понимаем. Вот такие у нас дела, папочка! Ты не узнаешь своего сына.

Последние несколько дней что-то насморк у него. Бегаёт, потеет, видно, застывает.

У нас вот уже дней 7 сильный ветер. Дует и день, и ночь. Пыль. Погода гадкая, хотя и солнечно всё время.

Сегодня 3-й день, как болеет дедушка. Неврит, что ли. Выписывали даже наряд в больницу, но пока нет мест, ему делают уколы, греет спину целыми днями и пр. Вот сегодня хоть встал поесть, а то всё лежат. Меня, конечно, это беспокоит.

Сегодня даже не заметила дня, с утра до обеда – то аптеки, то базар. Пришла в 12 дня, а вторую половину дня почти не видела. Сейчас уже вечер. Кажется, ещё один день прошёл. Мне кажется, я не дождусь дня, когда возьму билет до Ленинграда и... увижу тебя, мой дорогой!

Зайка! Милый! Интересно, вспомнишь ли ты важное событие для нас с тобой в этом письме? Хочется, чтобы вспомнил.

Это письмо я отошлю попозже, к твоему приезду в Ленинград. Но к 25-му ты его получишь!

Женаты три года, а мне кажется, что мы только познакомились! А это ведь хорошо, правда, Эдюша? Господи! Как хочется видеть тебя, мне так нужна твоя ласка и любовь...

Итак! Заинька! Я была в театре! Смотрели с Викой «Перед заходом солнца». Конечно, Симонов прекрасен своей игрой. У нас в гостях сейчас ленинградский театр, но дают они только 2 вещи, 24-го числа этого месяца они уже уезжают. Была в театре с Викторией, еле выбрались. Идёт у нас давно и «Третья молодость», но я ещё не видела.

Ты знаешь, Зайка, без тебя не хочется никуда ходить. Вожусь дома, за работой быстрее время проходит. Жду не дождусь, когда поеду домой. Бедные мои цветы! Их, наверное, уже не спасти.

Значит, Женька диплом не защитил. Да, печально. Что же это, хохол! Мы хохотали от души. Надо же! Нет мест! Все заняты.

Очень рада, что осуществил свою мечту с рубашкой. А вот с кителем тебе не везёт.

Да, Эдюша, деньги получила, как раз вовремя. Вот, Заинька, пока и все мои новости.

У нас сейчас много (на базаре!) цветов: розы, пионы, жасмин – покупаю их сама для себя, для нас. Жду, когда получу огромный букет от тебя! Помнишь, как в дни твоего приезда из Гурзуфа.

Всё, кажется. Когда же ты будешь в Ленинграде? Туда хоть позвонить можно.

Всего тебе хорошего, целую и обнимаю тебя много раз.

Твои Ака и Аля

19.05.1966

Здравствуй, мой родной сынок!

Эдинька, извини, что задержалась с ответом на твоё письмо, немного приболела, а с 1 апреля перешли на летнее расписание, работы прибавилось.

Спасибо, сын, за письмо. У нас всё хорошо. Толя сдал экзамены успешно. Лена третью четверть закончила отличницей. Таня ходит в садик. А я, как и положено бабушке, мечусь между школой, садиком и домашними заботами, выполняя при этом и свою работу. Львиная доля всех домашних забот пока ещё остаётся на моих плечах, потому что я работаю посменно, а Люда с Анатолием каждый день. Вот я свой отдых между сменами использую так, что к вечеру с ног валюсь, но изменить пока ничего невозможно.

Эдинька! Значит, уговорили тебя с поездкой Аллы в Ростов. Ну, и правильно, пусть поедят, пока есть возможность, а когда будет работать, тогда такой возможности не будет. Одно только, Эдик, меня беспокоит: эти поездки требуют дополнительных расходов. Ну, да вам виднее, делайте, как лучше для вас.

А теперь, мой сын, у меня будет с тобой серьёзный разговор. Судя по тому, что ты прислал на моё имя письмо, а в конверт вложил письмо Юрию, а моё, наверное, пошло в его адрес, можно догадаться, что работой ты загружен по горло. Ведь перепутать письма можно только тогда, когда теряешь контроль над собой. Ты что же, Эдик, действительно работаешь на износ?

А зачем ты столько куришь? Похудел, наверное, ещё больше. Разве у тебя так складывается жизнь, что одни неприятности? Курильщики обычно говорят: «Закуришь – и успокаиваешься». Ты тоже свою нервную систему успокаиваешь этой травой?

Так вот: когда потянешься за папироской, представь, что в это время на тебя смотрят материнские глаза, полные печали и огорчения. Береги своё здоровье ради сына. Чтобы он вырос с родителями и не испытал сиротской доли, которую испытала твоя мать, да и ты с сестрой.

Я часто бичую себя за прожитую жизнь и всегда в конечном счёте прихожу к одному выводу: проходили бы у меня детство и юность с родной матерью, вникал бы отец в наше воспитание – безусловно, моя жизнь сложилась бы по-другому. Прошу тебя, дорогой ты мой человек, береги себя!

Я по вам очень соскучилась, но отпуск пока никак не планирую. Что-то мне в Ростов не особенно хочется ехать. И вам с Аллой я бы не советовала проводить отпуск так, как в прошлый год. Если достанешь путёвки, то ехать надо к морю. А если не достанешь две, то ехать одному. В Сибирь не приглашаю, заведомо зная, что не поедете.

Сообщи, Эдя, адрес Юрия, я перешлю ему письмо.

Пока всё, будь здоров! Большой тебе привет от Люды, Анатолия, девочек.

Эдя, пожалуйста, купи Леночке авторучку, если будет, то школьную. Разрешили им писать авторучками, а в продаже их здесь нет. Она мне почти каждый день напоминает: «Напишите дяде Эде, чтобы выслал мне авторучку». Если не будет школьной, можно любую. Вышли бандеролью.

Крепко обнимаю тебя.

Твоя мама

Аллунчик, родная, здравствуй!

Пишу из Ленинграда. Дома всё оставил в порядке. Убрано и всё выключено. Квартиру закрыл, конечно, на два замка. Цветы залил водой и поставил на пол около стола.

В Палдиски сейчас очень жарко. Поэтому на столе вода быстро испаряется.

На работе никаких изменений не произошло. Отпуск планируется на конец июля, как и прежде. Вакуленко уxo-

дит с 28 мая. Ему не хочется, но ничего не поделаешь – выгоняют.

Путёвку нам обещают, в любом случае едем на море. Надоело до чёртиков мотаться. Чувствуется конец года – устал и довольно основательно.

Остановился, конечно, у Ушаковых, так как устраиваться на пару дней в гостинице нет смысла.

Маргарита Михайловна чувствует себя неважно. И настроение, и самочувствие у неё паршивое. Владимир Алексеевич тоже явно сильно сдал. Ужасно тяжелый для них этот год. К тому же Юрка особенно ничем не радует. Вряд ли он в институт поступит. Пока так почти и не занимается. Да и сам в своё поступление не верит. Разговоры же с ним должного результата не приносят. По всей вероятности, скоро будет нанесён ещё один довольно чувствительный удар для родителей. Жалко мне Ушаковых и очень им сочувствую.

Сегодня вылетаю в Горький. Сейчас невозможно сказать, скоро ли вернусь оттуда. Приеду на место, разберусь, и тогда будет видно. Через пару дней жди весточки с Волги.

Вот такие мои дела. Привет Вике, родителям. Крепко-крепко вас с Олежкой целую.

Твой Эдюшка

21.05.1966

Эдинька, здравствуй!

Сегодня воскресенье, вернее, оно уже прошло. Прошёл ещё один день.

Сегодня, Зайка, посмотрела, наконец, «Третью молодость». Очень понравился фильм. Ходила на 10 утра. Думала, наши в сад пойдут, поэтому так рано ходила в кино. Но они не пошли. У деда немного отлегло, так он сегодня поднялся, и уже в сад собирались. Помешали знакомые, «вовремя» пришли.

Наконец, стих ветер, который дул целую неделю. Стало теплее. Алинька сегодня гулял в коротких штанишках, но надолго ли такая погода, никто не знает. Здесь, Эдюша, ветры сильнее, чем в Прибалтике. И вдобавок – пыльные бури.

Как ты, родной? Очень жду от тебя ежедневно писем. Сижу вот и переживаю. Вдруг тебе нужно будет ехать в Горький в первых числах июня? Ужас! Я уже настроила

себя, что в конце этой недели увижу наконец тебя. Поэтому так беспокоюсь. Знаешь, мне уже не верится, что всё будет так, как мы думали и решали с тобой. Напиши мне, Зайка.

<...>

Аля сидит у меня на коленях тоже «пишет» тебе: «Папуля! Привези мне машину! Трактор! И приезжай поскорее домой. Я так соскучился по тебе, мой родненький!»

Вчера я купила ему первый помидор, они уже есть. Клубнику покупаю давно, её много, но по 2 руб. кг. Ест он неважно, всё время заставляем. Правда, немного посвежел, загорел. Взвешивали его – 13 200.

Пиши мне, Эдюшка. Скорее бы проходила и эта неделя. Буду надеяться на лучшее: увижу тебя в конце этой недели!

Целую и обнимаю много раз.

Всегда твоя Ака

22.05.1966

Аланька, милая!

Вот я и в Горьком. Интересно всё же в большой город приезжать первый раз. Летел самолётом. Днём. С высоты он смотрится отлично. Город огромный. По Оке растянулся на 15 км, а по Волге на целых 25!

Поехал сразу поближе к заводу. Несмотря на то, что аэропорт примыкает к городу, до района, где располагается завод, автобус идёт 1 ч. 45 м.

В гостинице мест не оказалось. Выручил швейцар – дал адресок недалеко от работы (20 мин.). Вот так частным порядком и устроился. Немного отдохнул и поехал знакомиться с городом. Никогда не предполагал, что Горький расположен уступами и здорово кривой. Сам он оказался не очень красивым, а вот в районе набережной Волги изумительный! Высоко над рекой стоит большой памятник В. Чкалову, а от него уступами к реке ведёт довольно симпатичная лестница в виде восьмёрки. Её в народе так и называют – «восьмёрка».

Необычная набережная и много зелени, красивый памятник В. Чкалову и знаменитый Нижегородский Кремль создают неповторимо красивую панораму.

Я сел на катер и прошёл от одного берега к другому. С Волги вид ещё более поразительный.

Но комаров здесь, родненькая, ужас сколько. Дали они мне жару.

Вчера был в кинотеатре. Называется он «Буревестник». Да, ты знаешь, этот город примечателен ещё и тем, что здесь, как нигде, чтятся революционные традиции прошлого. В любом городе довольно много призывных транспарантов, но здесь они выполнены со вкусом и, чувствуется, с душой. Огромные неоновые буквы довольно часто встречаются на пути. И все что-нибудь в таком роде: «Коммунизм – победит!», «Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны» (В. И. Ульянов-Ленин) и т. д. И странно то, что это не бросается в глаза, не крикливо, не раздражает, а напротив, как-то подтягивает.

Есть и другое, на что сразу обращаешь внимание. Например, нумерация домов – огромными цифрами, где-то 40х30, если не больше. А в широкоэкранный кинотеатре ряды считаются не от экрана, а от входа. То есть самый ближний к экрану – последний.

Народ здесь мне нравится. С характерным волжским оканьем и довольно душевный. По крайней мере, пока ни одного человека не встретил, кто вызвал бы антипатию.

Питаюсь нормально, в заводской столовой.

О результате приезда пока что-либо определённое написать невозможно. Прошло только ещё два дня. С недельку как минимум провести здесь придётся.

Вот такие у меня дела. Привет большой Вике и родным.

Крепко-крепко, много-много раз целую вас с Алькой.

Ваш папа

24.05.1966

Родной мой, здравствуй!

Итак, сегодня 25 мая. Целый день ждала от тебя хоть что-нибудь но... Наверное, завтра будет, должно быть. Как ты там, в Горьком? Где остановился? Сам поехал или с Куцем? На сколько дней? До какого числа теперь командировка, ведь выехал ты позже? Видишь, дорогой, сколько вопросов.

Вчера, Эдюша, получила бандероль твою из Ленинграда. Аля так рад! Ему хоть каждый час новые игрушки покупай – не откажется. Парусник – прелесть, а с паровозом не расстаётся, носит в руках целый день.

Получили, Эдюша, и палдискую бандероль. Конфеты для всех были большим подарком. Дала по бутылочке Вике. Валентине Б., отнесу одну зубному врачу, ну, а остальные – наши. Где ты только их достал? Что-то я таких не видела. Тапочки Але подошли хорошо. А вот пояс к платью ты забыл. Наверное, специально не положил! (Шучу, дорогой!) Ладно, сегодня дождь, да и без кофты пока не хожу.

Эдюшка! Значит, опять новое место! Да, заманчиво очень. Но... Как много с этим переходом «но»! Об этом, конечно, лучше говорить, чем писать, поэтому и оставляю это до встречи.

Встреча, встреча! Как я её жду, родной мой! Уже устала считать дни. Сколько их уже прошло, и хотя меньше осталось, всё равно это будут дни, полные тоски по тебе.

Будь ты в Ленинграде, я бы уже несколько раз позвонила, чтобы хотя бы услышать твой голос. Так легче, когда говоришь.

Дома у нас всё благополучно. Дед уже три дня работает, хотя и не долечился. Маша всё ездит в сад. Надо было опрыскивать. Некому возиться с нашей дачей, туда бы хорошие руки! Да и не тот уже у родителей возраст и здоровье.

Значит, Игорь с 28 мая идёт в отпуск. Куда они собираются? Время как раз неплохое. Ведь сейчас даже в Ростове полно клубники, а на юге – тем более.

Когда же ты дождёшься своего отпуска? Представляю, Эдюша, как тебе надоело ездить. А помнишь начало командировки? Даже не предполагала, что она так затянется.

Да, Аля наш уже ездит на велосипеде, научился-таки крутить педали. Бегает вовсю. Ты и не узнаешь его. На маменькиного сыночка совсем не похож. Баловаться стал, порой не слушается, мне даже боязно порой становится – каким он вырастет? Говорит по-своему, но мы всё понимаем. <...>

Сижу, пишу тебе, а куда отсылать, не знаю. Просто, Зайка, сегодня три года, как мы женаты, и мне так захотелось побыть с тобой!!

Как дорог ты мне, Зайка!! Как нужен и необходим! Нет слов, которыми я могла бы написать тебе об этом!! Всё скопилось в душе!

Всего тебе хорошего. Целую и обнимаю.

Твоя Ака

25.05.1966

Эдюшка, милый, здравствуй!

Получила, наконец, твоё письмо из Горького. Получила его 27 мая. Ответ пишу сегодня: всё равно адрес горьковский я не знаю, поэтому буду писать на Ленинград.

Вот и ещё один город посмотрел. Не пойму только, что ты мне в письме нарисовал – набережную, что ли?

Вот сижу и слушаю прогноз: завтра тепло, а в Поволжье – жарко. Очень беспокоюсь за тебя: ещё поплавать захочется в Волге! Скорей бы ты был рядом! Знаешь, я о тебе больше беспокоюсь, чем за Алю. Он хоть под взглядом моим всегда, а ты?! Зайка! Миленький! Пожалуйста, береги себя!

Жаль, что нет твоего адреса, а то бы я написала Тамаре, она ведь тоже живёт в Горьком, да и веселее было бы тебе.

Зайка! Как только приедешь, позвони мне. Я хочу услышать тебя. Сегодня уже 7 дней, как ты в Горьком. Каждый день считаю дни.

Сейчас наши ушли на набережную с Алей. Дед вначале не хотел идти, устал, были в саду. Так Алька подошёл к его кровати и говорит: «Дед, тавай, дём Дон Алей!» И тянет за ногу. Пришлось ему встать, вот и ушли.

А я дома. Дело в том, что Вика занята, даже в воскресенье, она собирается в техникум перейти работать, а тут сейчас принимает экзамены у 10-классников. Так что я её уже неделю не вижу. А больше, ты знаешь, мне и не с кем гулять.

Скоро 2,5 месяца (!) как я тут, а на набережной так и не была. Теперь, наверное, уже с тобой сходим.

Вот такие, родной мой, у нас дела. Сегодня у нас жарко: + 27, правда, ветер, но ничего.

Эдюша, а ты один ездил? А Куц? Когда конец командировки? И ещё: я тут кое-что везти домой собралась, так хочу спросить у тебя – везти или нет? А то, может, скоро и то, что есть у нас, некуда будет деть?! Я ведь так полюбила нашу квартиру, даже страшно – всё опять сначала!

Ну ладно, будет видно.

Большой привет Ушаковым. Как там ребята, не собираются в отпуск вместе с нами? Надо написать им.

Всего тебе наилучшего, родной мой! Целую и обнимаю много, много раз.

Пиши, милый, я очень скучаю по тебе и жду.

Всегда твоя Ака

29.05.1966

Здравствуйте, дорогие друзья!

Во-первых, хочу поблагодарить вас за внимание, которым очень тронута. Большое спасибо за мартышек. Правда же, они чудесные? Я просто в восторге от них. И всем они очень нравятся.

Во-вторых, мне тоже придётся извиниться за мою «оперативность», которая не выдерживает никакой критики. Хотелось ответить вам сразу же, но... Пришлось интенсивно в течение недели готовиться к экзамену по англ. яз. В пятницу сдала на 4.

С субботы на воскресенье решила съездить с родителями в Дубну к папиному брату. Впервые в этом году купалась и загорала, успела даже «подгореть» так, что приходится менять «шкуру». У папиного брата там отличная моторная лодка, на которой мы катались (прошу прощения – ходили) по Волге и по Дубне. Ещё раз обратила внимание на то, как проводят свой досуг тамошние физики. После работы они (по крайней мере, заметное большинство) отправляются на спортплощадки, теннисные корты, потом оттуда на Волгу купаться, кататься на лодках. В воскресенье все семьи, у которых есть лодки (а таких примерно 80 %) отправляются в походы по рекам и целый день проводят на воздухе в лесу у реки. В городе чувствуется здоровая приятная атмосфера; спокойный уравновешенный народ, умеющий хорошо трудиться и хорошо отдыхать. Правда, и условия у них для этого очень хорошие, и возможностей больше, чем где-либо. И всё-таки многое зависит от людей. И вот там люди здорово умеют отдыхать.

Я, правда, ещё очень далека от подобного идеала, но стараюсь. По крайней мере, на теннис хожу регулярно два раза в неделю.

Пыталась как-то попасть на конкурс им. Чайковского – не удалось: билеты достать невозможно.

Сейчас у нас в Москве выставка французской скульптуры – работы Родена. Обязательно пойду посмотреть.

Вчера была на авторском вечере Е. Евтушенко (он ведь, кажется, твой кумир, Эдик?). Многие стихи слышала впервые. Кое-что понравилось, кое-что – нет. Очень понравились стихи: «Баллада о штрафных батальонах», «Баллада о браконьерстве», «Картинка детства», «Любимая, спи». Читает он свои стихи хорошо. И всё-таки я не могу сказать, что

я от него в восторге, как не могу этого сказать ни об одном современно поэте.

Здесь сейчас на гастролях Ленинградский театр комедии. Скоро пойду на «Свадьбу на всю Европу» в их постановке.

Что нового у вас? Как поживает сынуля без мамы и папы? Смотрите – отвыкнет и не узнает. Хотя он ведь уже большой мальчик, всё и всех помнит. А вы, наверное, скучаете по нему, да? Значит, решили погреться. Что ж, отлично! Желаю вам чудесной погоды и хорошего отдыха. А если бы обратно поехали через Москву, то были бы совсем молодцами. Приезжайте хоть на пару дней.

Мама с папой числа 9.07 уезжают в Ленинград. У них с 13.07 путёвки опять в Приозёрск. Туда же, наверное, придет и Владимир Алексеевич.

<...>

Эдик, получил ли ты за это время что-нибудь от Олега? Я с тех пор так ничего и не получала. Даже не знаю, что и подумать. Как-то очень тревожно на душе. И самое большое недоумение вызывает молчание в адрес Ушаковых и в твой. Здесь что-то не то. Не мог он просто так не написать. Может быть, письмо затерялось? Как хочется думать, что это именно так, а не случилось что-либо другое. Ведь я ему писала о том, что Маргарита Михайловна очень серьёзно больна, что все очень волнуются, почему он молчит и пр. Нет, я просто не могу допустить мысли о том, что, получив моё письмо, он остался безучастен ко всему. А впрочем... Впрочем, опять же я не знаю, на что он способен.

Ой, Эдик, как трудно мне сейчас. Как досадно, что я не имею возможности увидеть его сейчас и поговорить. Я не знаю, что бы я отдала сейчас за это.

По поводу моего письма. Ты знаешь, Эдик, пожалуй, я всё-таки не жалею, что решилась его написать, хотя порой глубоко в душе вдруг появляются сомнения. Он должен ответить.

<...>

Ещё, Эдик, один вопрос можно? Ты писал о том, что Олега, возможно, переведут на берег. Как это следует понимать: сам он захотел или его «хотят»? Ведь, насколько я понимаю, если это насильно в приказном порядке, то это плохо. Это же может его морально окончательно убить, ведь это удар, на мой взгляд, по его чересчур болезненному самолюбию.

Эдик, я тебя очень прошу, если хоть что-нибудь узнаешь об Олеге, пожалуйста, сообщи.

Ещё раз большое спасибо за всё. Обязательно заезжайте к нам. Большой привет от родителей. Пишите. Всего доброго.

Лена

Москва, 30.06.1966

Дорогая Алла, здравствуй!

Вот, наконец, собралась написать тебе письмо, а написать его надо было давно, да всё дела. А самое главное, моя нога, она до сего времени не даёт мне покоя.

Напишу всё по порядку. Сегодня я проводила Владимира Алексеевича в Приозёрск. Он у меня совершенно разболелся, нервная система совсем расшатана, так как без конца одни переживания. У него случилось сильное кровоизлияние в глаз, в довершение ко всему образовался тромб на правой руке, так что у нас с ним одинаковая болезнь, только у меня на ноге, а у него на руке.

Теперь напишу за Юрку. Всё же он нам радости не принёс с поступлением в институт. Он поступал в институт Ульянова-Ленина (электротехнический - **Э. М.**). Первый экзамен был по физике, и он получил 3. Сегодня у него письменная математика, я на хорошую оценку тоже не рассчитываю. Хотя Эдик восхищался Юркой, хвалил его и даже высказывал пожелание, чтобы у него был такой сын. А я такого совсем не желаю, уж больно много у него самомнения, а самое главное, он большой разгильдяй, он меня доведёт до конца своим таким поведением.

Игорь был у нас целый месяц и уехал 4 августа. День Военно-морского флота со своими сослуживцами отмечал у нас. В этот праздник получили от Олега телеграмму с поздравлением, а позже получили от него письмо, в котором он пишет о своей жизни и быте. Он не пишет, где он сейчас, но пишет, что у него стало больше свободного времени, и он это время использует для поездок в сопки с ружьём. Он купил себе мотоцикл. Написал, что адрес у него сменился.

У нас за это время была его мать. Она приезжала к врачам-гомеопатам и зашла к нам узнать кое-что об Олеге. Жаловалась, что он стал очень замкнут и нелюдим в их семье.

Ну, что мы могли ей сказать за него, ведь он от нас так же далёк, как и от неё.

Алла, я очень недовольна, что ты не поехала с Эдиком в Ялту. Тебе тоже надо отдохнуть, как и ему, и вообще побыть на юге вместе. Эдуард за то время, пока был в Ялте, не написал ни одного письма. Он, наверное, на меня в обиде.

Аллочка, большое тебе спасибо за рубашки для Владимира Алексеевича. Обе рубашки очень хорошие, я тебе очень благодарна. Игорь тоже привёз Владимиру Алексеевичу шерстяную рубашку, но другой цвет, так что наш отец теперь одет тепло.

Как здоровье Антонины Стефановны? Пусть она меньше работает и больше бережёт себя, ведь здоровье это наш капитал.

Теперь вы, наверное, скоро все поедете в Палдиски. В этом году лето в Ленинграде хорошее, тепло, как на юге.

От меня всем, всем сердечный привет, и Альку поцелуй от меня. Ему у бабушки, наверное, раздолье.

Маргарита Михайловна

10.08.1966

Здравствуй, родная!

Вот я и дома. Здравствуй, родная! Снова письма. Утром провожала, а вечером огромное расстояние разделило нас. Чудеса техники. Описываю все по порядку.

Итак, я в самолёте, Ростов-Москва. Пассажиров много, но места свободные есть. Твоё место пусто... Чем заняться? Попробовал подремать, не хочется. Читать нечего. Попросил шахматы. Желающих сразиться не оказалось. Решил составить какой-нибудь этюд. Так до Москвы и просидел над этим! И ты знаешь, ласка, что-то получилось, но ещё сыроватый, требует доводки.

Москва! Сразу бегу к диспетчеру. Время 12:30. Диспетчер оказывается в старом аэровокзале. Мчусь туда. Очередь небольшая. Через десять минут всё улажено. Правда, спросили про второго пассажира. Бронировали-то на двоих. Я объяснил, что бронь снята. На этом формальности с билетом закончились. Чемодан брать не спешил, так как до отлета ещё больше часа, а регистрировать не требовалось. Здесь новшество. С объявлением посадки пассажиры

идут к самолету и прямо на перроне едет багаж. Посадочных никаких не дают. У трапа отрывают талон на билете и все. Времени бесспорно на всю процедуру тратится гораздо меньше. Можно прибывать за 15-20 минут до отлета. Это бесспорно прогресс. Пошел в буфет перекусить. Взял стакан сливок и две булочки. Тоже неплохо. Купил газет. И только перед объявлением посадки сходил за чемоданом. И вот я в самолете, на Таллинн. Всю дорогу читал. Через 1,5 часа – Таллинн. Если в Москве было прохладно – 20 градусов, то здесь холодно – 17 и ветер. Многие одеты по-осеннему. Получил багаж и сразу сел на такси. На вокзале был уже в 16:44. Взял билет, дал телеграмму. А еще через 1,5 часа показался и «родненький» Палдиски. Мне повезло. Увидел идущего «козла», поднял руку, совершенно не надеясь, что подбросят. Смотрю, останавливается. Чудеса!! Подбросил до магазина.

И вот я дома. Все в абсолютном порядке. Даже пыли почти нет. Правильно мы сделали, что закрыли окна. Разобрал сумку, чемодан. Все в полном порядке. Сходил в магазин. Купил по бутылке кефиру, простокваши, молока, сметаны, творогу, сырок, две бутылки пива, триста грамм колбасы, четыреста сосисок, 200 гр. масла, хлеба, чая – худеть не думаю, как видишь. Так что на этот счет будь, Аллунчик, спокойна.

На ужин приготовил салат, колбаску; использовал оставшуюся картошечку свежую (семь штук, самая большая диаметром сантиметра 4), отварил пару сосисек, открыл бутылочку пивка и... метанул, только хруст за ушами стоял. А сейчас, после этого, отдуваясь (кажется, переел!), пишу тебе письмо.

Да, в Москве звонил Зиновьевым. Лены нет, уехала отдыхать под Новороссийск. Тебе ее мать передает огромный привет. Юрка и математику завалил на трояк. Игорь был не в отпуске, а в командировке. Отпуск ожидается в сентябре. Целую всех, а тебя всех крепче!

Ваш папуля
17.08.1966

Зайка, милый, здравствуй!!

Вот ты и дома! Я тоже очень хочу к тебе. Сегодня 19-е, конец дня, скорей бы они шли.

Новостей у нас почти нет. Хожу на лечение. Уже сделали 4 укола и столько же процедур. На последние хожу в спецамбулаторию Лензавода. А уколы (их осталось 6!), наверное, доделает Валентина Бабичева. Пью какой-то китайский лимонник – гадость какая-то. Вчера такой укол сделали, что еле до дома дошла. А в остальном всё ничего. Терплю.

Дед привёз 80 кг арбузов. Едим с Алей, «толстеём».

Все разъехались, стало тихо и тоскливо. Дед дня через 3 уже будет в отпуске, сейчас сдаёт. Он, наверное, хочет ехать с мамой, а я дома. Мне это страшно не хочется. Ведь процедуры заканчиваю числа 27-го, а если они уедут, это ещё недели 2-3 надо тут быть, причём без дела, а главное – без тебя. Очень не хочется. С 25 августа врач Багурова будет в отпуске на месяц, да она мне уже и не нужна.

Была у терапевта – советовала отдохнуть где-нибудь без такой жары, а главное, быть поспокойнее. (Хватит об этом, надоело!) Никуда не денешься, ведь у меня есть ты и Аля, а ради вас надо терпеть всё.

Получили, родной, твоё письмо, а раньше – телеграмму. Радо, что удачно добрался домой.

Вчера у нас шёл дождь, гроза была страшная, а дождь – совсем маленький. Но уже сегодня прохладней.

Аля всё ищет тебя. Сейчас сидит, спрашиваю у него: «Что папе написать?». Отвечает: «Аля хочет башую басину» – большую машину. А письма сам «читал»!

Купила сегодня ему те босоножки, нёс сам от магазина, и теперь сидит в них.

Как дела на работе? Ты ведь уже трудишься? Как там Палдиски? А цветы мои?

Скорей бы увидеть тебя! Быть всем нам вместе, надоели разлуки, слишком много их у нас с тобой...

Большой привет от наших. Береги себя, милый наш папочка!

Вот, Эдюша, пока всё. Целуем тебя, наш дорогой, много раз.

Твои Аля и Ака

19.08.1966

P.S. Думаю, что числа 2-5-го буду дома, больше здесь не выдержу.

Эдюша, милый мой, здравствуй!

Пишу снова, потому что хочу видеть тебя. Очень скучаю, а прошло только шесть дней.

Вот только села писать, а дед отдал мне второе твоё письмо. А ну-ка, что в нём?

Работа тебя ждала... А Куц что, опять в командировке? Хоть бы снова до тебя не добрались! С кем же ты остался, если все в отпуске?

На звание, значит, отослали. Будем надеяться на лучшее. Обязательно упыюсь по такому случаю! Прибереги те бутылочки, милый мой!

Это новость – у вас холодно. На бельё не посматривай, Зайка, а надевай, чего дрожать. Эдюша! Ты на работу возьми старый китель и там переодевайся, а ходи в новом.

Ключи нашёл от шифоньера? Зайка! Что из овощей есть в Палдиски? Есть ли помидоры, арбузы, виноград? Напиши мне на всякий случай.

А у нас +30. Надоела жара. Даже не верится, что тебе уже холодно.

У нас дела по-прежнему идут. Колюсь, греюсь и т. д. и т. п.

Уже осталось 4 укола. Багурова говорила колоть через день, но я чувствую себя хорошо, поэтому делаю их каждый день. Делает мне их Валя.

Сегодня первое воскресенье без тебя. Скучно, тоскливо. Деда с бабой нет, Аля с ними.

С 23-го папа идет в отпуск. Ему вроде дают путёвку за 7 руб. на 12 дней в Лоо. Он хочет и маму забрать. Не знаю, как они решат. Честно говоря, мне не хочется, чтобы она ехала, вернее, не хочется оставаться одной. На лечение тогда буду ездить с Алей. 26-го я уже кончаю процедуры.

Если они уедут, придётся побыть дома мне. Но я их предупредила, что на 8 сентября буду брать билет. Дед бурчит, да я и сама понимаю, что маме тоже нужно отдохнуть... Но не хочу быть здесь. И потом, у них есть тётя Нюра, пусть пригласят её и отдыхают хоть весь сентябрь.

Наверное, Зайка, я эгоистка, ну и пусть! Всё равно хочу поскорее видеть тебя, быть вместе.

Аленька всё спрашивает о тебе. Сам взял телефон и звонит тебе: «Лё, папа!» Это чтоб ты все его игрушки привёл в порядок!

Стал есть арбузы потихоньку, пить сливки через трубочку.

На днях была Вика. С отцом у них так же. И с работой тоже неважно, до сих пор ничего не известно точно. К тому же мать её за два месяца похудела на 15 кг, она боится очень за неё. Случись что с матерью, конечно, папаша её с матерью своей быстро выпроводят их с бабушкой.

Вчера они ездили опять за работу узнавать, но я не знаю ещё результата.

Телевизор наш должен быть готов завтра. А сегодня пойду к Бабичевым смотреть «Семь пощёчин».

От кого ещё есть нам письма? Написал ли ты Ушаковым домой? Не пиши, родной, только вашим, что я опять «отдохнула» без тебя, мама ведь и так недовольна, что я часто оставляю тебя одного. Скорей бы время шло!

Привет знакомым. Тебе – от всех нас. Целуем и обнимаем. Твоя Ака

21.08.1966

Здравствуй, Алланька! Здравствуй, родная!!

Получил сегодня письмо. Сразу же отвечаю. У меня всё обстоит нормально. Самочувствие хорошее. На работе без изменений. Правда, вчера произошёл небольшой казус, но... обошлось. Понимаешь, решил твой Эдюшка начать укреплять здоровье и бегать по утрам на зарядку. И в первое же утро слегка (по привычке!) поспал больше нормы. Но решил проявить твёрдость. Быстренько оделся и – на улицу. Побежал, размялся. Возвращаюсь и... Ключ-то, уходя, не тот схватил! (А время около восьми.). О, ужас! Что делать!! Пошёл к Женьке. Взял кое-какой инструмент. У Гусева взял топор. А дверь ломать ух, как не хочется. Покрутились-покрутились. Иначе не откроешь, надо ломать. Но...! Тут я вспомнил Север. Помнишь, к Галке лазил. Решил и на этот раз попытать счастья. И мне повезло. Минут через тридцать на перекрёстке поймал кран. Договориться не составило особого труда. Подъехали к окну. Дали они мне телогрейку и рукавицы. И я полез. Всё сошло благополучно. Ключ лежал рядом с тем, который я схватил. И всё это стоило всего лишь маленькой. На будущее буду более внимательным.

Да, книга «Ленинград» у нас. Зря я её искал.

Куц из командировки уже прибыл и больше никуда не поедет.

У нас действительно холодно. Вот сейчас на улице +14, а в квартире +18.5. правда, у меня все форточки открыты.

Ключи от шифоньера, конечно, нашёл сразу же. Из овощей в Палдиски есть помидоры и капуста. Помидоры, конечно, не такие, какие Вы мне в дорогу положили (они еще есть), но кушать можно. Появились во всех магазинах яички. Я сразу купил 40 штук. Теперь живу! За завтрак спокоен. Сегодня же купил 9 кг картофеля, хороший, но по 18 коп.

В отношении уколов. Багурова тебе давала хороший совет, и не только хороший, а необходимый. И зря ты этим злоупотребляешь. Двойная дозировка дает меньший эффект. И даже иногда может вызывать обратную реакцию. Главное для тебя сейчас должно быть время + лечение, а не наоборот. И курс, рассчитанный на 20 дней, если его провести за 10, малоэффективен. Своей несерьезностью ты меня огорчаешь. Очень советую тебе пройти его полностью и обязательно после этого показаться специалисту.

Этот год для мамы был тоже очень тяжелый, поэтому было бы совершенно правильно, если дед ее захватит с собой. Не забывай, что Алька у них с марта месяца и еще неизвестно сколько будет в будущем. И ты не должна ставить им свои ограничения, когда вопрос касается отдыха. Мне тоже не очень-то приятно быть без семьи, но в данном вопросе эгоизм ни к месту.

Мы заполняем анкету. И по получению письма сразу же сообщи мне свое точное место рождения, авиа.

Я вас, моих дорогих, крепко-крепко целую!

Твой и только твой Эдюшка

25.08.1966

Эдюша, здравствуй!

Пишу тебе новое письмо, от тебя уже три получила. Я также пишу 3-е письмо. Получил ли ты их все? Что-то ты об этом ни слова.

Сегодня, Зайка, 25-е! Сейчас 22 часа. Посмотрела «Эскадра уходит на Запад» – и решила черкнуть тебе пару слов.

У нас всё нормально. Дед до сих пор работает (!!). Я уже взяла билет на 8-е число. Если они меня не «допилят», то 10-го в 9 утра встречай нас в Таллинне. Света сказала, что в Ригу прибываем в 7 утра 9-го, и только в 23 часа отправляемся в Таллинн. Значит, стоянка в Риге с 7 до 23 часов. Кошмар! (Когда ехали сюда, стояли 5-6 часов). Узнаю ещё поточнее, но скорее всего это так. Поезд 58/57 Адлер – Рига, с вагоном до Таллинна.

Дед не поехал по путёвке с 23-го, так как не управился с работой и маме ничего не достал. Глупо очень сделали. А теперь вся вина на меня. И предлагают побыть ещё!!! В общем, таких несознательных, как они, ещё не видела! Говорят – поедешь позже. Но когда же ещё позже, если этот вагон ходит только до 15 сентября. Не могу же я ехать с пересадками! В общем, родной, если будут какие-то перемены (во что я мало верю), я тебе напишу ещё!

Завтра кончаю электропроцедуры, а укол последний в субботу. Уже всё болит! И сидеть, и лежать больно. От 8-го укола как пьяная стала, последние 2 делаю через день, а те все – каждый день. Всё-таки тяжеловато.

Давление пока прежнее. Но я не горюю, говорят, женщины – живучие, а я же женщина!!!

Значит, грибочки собираешь. Что ж, неплохо! Только, Эдюша, суши их – это самое лучшее. Да и возни меньше. А то помнишь, на Севере, столько трудов пропало?

Эдюша! Неужели у вас ночью +8? У нас по-прежнему +28-30. Едим арбузы, помидоры и прочее. Что же ты не написал, как у нас дела с овощами? Есть ли горячая вода? Как мои цветики? <...>

Олеженька часто спрашивает: «Где Алин папа?» Раньше этого не говорил. Ест неважно. Смотрим сегодня кино, а на экране действующие лица пьют что-то. Та кон говорит: «Воду пьют, кашу есть надо!» Мы так смеялись все. Сейчас у нас тётя Нюра, но к 1-му она уезжает.

Эти дни лежала мама с расстройством желудка, до сих пор пьёт лекарство по 6 таблеток, но боли остались. Я просто извелась вся, ведь сейчас лето, того и смотри!

Пересыпала нам всё дустом во дворе, хоть мух не стало, давно надо было. А у деда вчера ни с сего температура поднялась – 37,6. Я ему сразу лекарство, сегодня ничего, а то, думала, всё пропало!!!

1964-1985

Вот, родной, пока всё. Привет тебе от всех нас. Целуем и обнимаем много раз, очень скучающие по тебе Ака и Аля.

25.08.1966

(Вот ручка у бабушки! Промывала, а всё равно намазала руки чернилами!)

Эдинька, здравствуй!

У нас всё по-прежнему. Пишу тебе, чтобы сообщить главное: приеду одиннадцатого, в воскресенье, в 9 утра. Эдюша, ты попроси, чтобы у электрички нас хотя бы Гусев или Жека встретили, а то тебе придётся тяжело!

Наши возятся по хозяйству дома. Поездки отложили пока, последние дня два у нас +16-20, а это для нас холодно. Поедут, может, позже в Днепропетровск.

Эдюшка, и ещё обязательно сообщи, как получишь, чтобы я не давала ещё и телеграмму.

Аля спит уже. Сегодня смотрел телевизор. На экране артисты-солисты, а он говорит: «Фатит петь, дите» (Хватит петь, идите). А когда жонглёр выступал, всё смотрел, потом взял свой мяч и тоже стал пробовать.

Наши сегодня принесли с рынка живой рыбы, так он всё ловил её, и не разрешал жарить, не надо, говорит, и всё, Аля будет играть.

Сломал велосипед, завтра дед опять чинить будет. Всё собирается к папе.

Ну, всё. Страшно соскучилась по тебе, кажется, уже год не видела.

До свидания, родной, целую.

Твоя Ака

29.08.1966

Аллунчик, родная, дорогая моя, здравствуй!

Сегодня суббота. Время двенадцатый час. Три часа готовился к семинару. А сейчас пишу тебе, дорогой мой дружнице, и одновременно смотрю передачу из Сопота, заключительный концерт. Мне понравился. Интересно, сделали вам телевизор, если да, то ты наверняка его тоже смотришь. Уехали ли старики отдыхать? Как ты управляешься одна, скучно, наверное, очень, да? Ничего, родненький, зато гре-

етесь под солнышком и вдоволь трескаете фрукты. А это тоже что-нибудь да значит. Здесь прохладно и сильный ветер, а из зелени почти ничего. Сегодня, правда, немного потеплее. Мне, конечно. Ласка, одному здесь тоже не очень сладко. Готовлю сам, в кафе ни разу не ходил. Приготовление пока не очень замучило. Поставил на огонь и всё через некоторое время сварилось. А вот мытье посуды замучило. Только помоешь, смотришь, а раковина вновь полна. Я же привык кушать из новой чистой тарелки. Пока традиции не изменил, но уже подумываю...

Всё в основном у меня обстоит нормально. Единственная беда, сильно скучаю по вас, а Алька так и стоит перед глазами. И почему-то особенно запомнилось, когда он играл в канаве. Весь чумазый, мордашка счастливая-счастливая и такой родной!

Мы ссоримся иногда и огорчаем друг друга, когда вместе. А не проходит и недели в разлуке, как начинаешь очень сильно скучать и тосковать. По-моему, мы очень привязались друг к другу. Но это не просто привычка, это гораздо больше и сильнее! И с каждым прожитым днем я в этом убеждаюсь всё больше и больше. Вы мне очень дороги, Аллунчик. Я тебя глубоко уважаю. А вместе Вас очень и очень Люблю!! Вы для меня единое. Пишу, а на душе хорошая большая волна теплоты и душевности. Честное слово, это так. И ты никогда, слышишь, никогда не смей больше так говорить, что я всё предал, всё забыл. Даже думать тебе об этом запрещаю, слышишь! Потому что не было такого и, думаю, что никогда не будет. Если ты меня глубоко уважаешь, ты обязана верить мне. Верь в самом главном, в мое взаимное глубокое уважение, в мою искреннюю большую любовь и порядочность. В мои искренние принципы, идеалы, которые не терпят фальши, лжи и грязи. Я знаю, что у меня характер не из легких и тебе из-за этого иногда страшно тяжело со мной. Думаешь, не вижу этого. Вижу и чувствую. Чувствую и иногда очень из-за этого страдаю. Но ты пойми, глупая, любимая моя девчонка! Все эти жизненные трения, выливающиеся в ссоры и не всегда уместные философские разглагольствования, выясняющие взаимоотношения – все это мелочи. Правда, и их должно быть, как можно меньше, слишком уж они иногда едкие и запоминающиеся. Но, понимаешь, родная, нельзя допускать, чтобы эти мелочи

выросли в огромную гору, из-за которой уже невозможно будет рассмотреть солнце. Их надо отметить, если не сразу, то постепенно. А хорошее, настоящее большое надо постоянно сберечь и обходиться с ним очень деликатно. На то мы и человеки, чтобы отличать малое от большого, хорошее от плохого. И если мы этого не сумеем сделать, то доконаем сами себя довольно быстро. И к чудной зеленой березке! Доберутся два молодых тощих, изможденных, рахитичных, живых трупа. Какая неприглядная картина, да!! Просто, хороший мой человек!, я закругляюсь и хочу только еще раз сказать, что я не мог и не могу, хотя бы на миг, забыть о Вашем существовании, потому что вы мне очень дороги, пойми, наконец, несмотря на все мои претензии и разговоры, я очень глубоко уважаю тебя и Люблю! Люблю, слышишь!!! А это неразделимо от Верности. От верности физической. Ты вынудила меня об этом заговорить. Потому что именно в этом посмела усомниться. Мне страшно больно и тяжело до сих пор из-за этого. Вначале я просто озлобился и пришёл в ярость. Видишь ли, бывают в жизни ситуации, а особенно в семейной, когда полагаться только на логические умозаключения не стоит. Жизнь, в том числе и семейные отношения, нередко настолько нелогична, что только диву даешься. Надо Верить! Это главное. А особенно тогда, когда говоришь Люблю и тебе отвечают взаимно – Люблю! Люблю!! Люблю!!!

Твой до берёзки!

Эдюшка

01.09.1966

Родненькая, милая, здравствуй!

У меня всё, дорогая, хорошо. Всё, так сказать, без изменений. Вот разве что арбуз купил! – новость есть. Действительно их завезли столько, что даже удивляемся. Во всех магазинах на выбор. Правда, по 25 коп. Купил яблок 2 кг, по 20 коп. Не очень большие, но вкусные – белый налив. А вчера ездил в Таллинн Орехов, так я ему сделал заказ на огурцы и помидоры. По 2 кг привёз. Теперь я жив! И ты, Ласка, пожалуйста, на этот счёт будь спокойна. У меня всё время яички. Ну а молоко с маслом и творог здесь всегда в избытке.

Гусев деньги отдал. Сразу же положил их на книжку. Заходил в магазин. Поставил в известность, что мне нужен хороший (!) ковёр. Привоз у них во вторник, в среду буду заходить.

Решил слегка освежить наш уголок уютный. Достал хорошей шпаклевки. Прошпаклевал все двери. До окон пока не добрался. Сейчас ищу белил. На работе сейчас нет. Надо было бы посмотреть в Таллине.

Отпилил уголки настенной полки. Вместе с Уточкинским старались. Внизу будет еще одна тебе полочка. Фанеру 10 мм уже принес. Мне нравится, как будет. Думаю, что тебе тоже понравится. Уточкин сделал из такой же фанеру модерную вешалку. Завтра будет устанавливать. Еще есть кое-какие планы, но... об этом пока молчу. Вот если сделает, обязательно напишу.

Приезд твой в воскресенье, т.е. 11-го, гораздо приятней, чем в будний день. Я тоже Алланька, милая Алланька! Алланька, милая !! очень и очень соскучился. Приезжай поскорее, если там уже невмоготу. Только настрой себя сразу на то, что на улице +14-16 градусов, а в комнате - +16-18. И, конечно, только холодная вода. Всем привет! А вас очень крепко-крепко целую!

Ваш папка
06.09.1966.

Ленинград, С-15.
До востребования
Аллюнчик, милая, здравствуй!

В гостинице ещё не топят, а на улице -2 градуса, поэтому здесь так «тепло»! что даже пальцы приходится растирать. Натянул на себя почти всё, что захватил. Единственное жалею о том, что не взял с собой джемпер. В шерстяной рубашке, конечно, тепло, да под неё можно и пододеть что угодно, а вот в простой так просто уже не погуляешь. Да. У Тольки точно такая же рубашка (теплая). И тоже почти все время он в ней. Ребята уже смеялись. Говорят, это что, тоже выдают? Ну и заботятся же о вас?!!!

А как вы, дорогие мои, и семья, близкие, проживаете? Наверное, тоже прилично замерзаете? Уже волнуюсь, неужели и с 1-го у вас не затопят. Кошмар будет. Как Олечка, не

чихает? Ты в каждом письме пиши о его самочувствии и своем, конечно, тоже. Только правду.

Затеял, роднулька, одно дело. Если выгорит, то здорово. Как ты знаешь, Юрка в дневной завалил замертво, а на вечерний не добрал один балл. Владимир Алексеевич и Маргарита Михайловна, конечно, да это и естественно, в страшном ударе. Делаю попытку им каким-то образом помогать. Ну, во-первых, хотелось бы на работу его устроить именно в тот институт (ЛЭТИ – Ленинградский, электротехнический институт им. В. И. Ленина), куда он сдавал. Во-вторых, если ничего не выйдет с зачислением на вечернее, либо заочное отделение, то добиться разрешения посещать лекции факультативно с официальной сдачей курсовых сессий. Это для первого года. В случае успешной сдачи за первый курс будет разговор (а это уже более реально, что результат явится положительный) о переводе на очное отделение, но... Опять же на первый курс. Понимаешь, Алечка! Задача сейчас, чтобы он не болтался без дела целый год. Поступление же на работу в институт намного облегчает задачу, связанную с обучением, хотя бы на будущий год.

Делаю это всё, естественно, неофициальным путём, через своего хорошего приятеля (Михаил Кузьмич Максимов), с которым близко познакомился за время работы в институте. В свое время он учился и работал в этом институте, и у него сохранились хорошие дружеские связи.

Поговорили вместе с ним с Юркой ещё раз. Так сказать, прощупали почву и раскрыли перед ним кое-какие тёмные стороны, я имею в виду, что придётся выполнять, по крайней мере, по началу, самую что ни на есть черновую работу. Затем я имел разговор уже непосредственно с Маргаритой Михайловной и Владимиром Алексеевичем. В принципе, они полностью во всём согласны и поддерживают. Единственное, что смущает Маргариту Михайловну, о чём она сказала потом мне в глаза, что как бы Юрка всех нас не подвёл. Ну что я ей мог ответить. Гарантию здесь практически невозможно получить. Поживём, увидим. Я с ним уже имел серьёзный разговор. Буду говорить ещё раз, а может быть, и не один. Но помочь ему, конечно, надо. Если бы это удалось, то независимо от последствий, я бы был очень и очень доволен. Ну ладно, ближайшее время покажет.

1964-1985

Это пока для меня главное (за работой!). В институте всё нормально, но объём работы большой. Правда, нас очень хорошо принимают и оказывают во всём поддержку. И это обнадеживает, что всё будет сделано в срок.

Пишите – жду. Крепко, крепко целую. Любящий вас до берёзки!

Папуля

28.09.1966

Здравствуй, Аллунчик!

Вот и снова Ленинград. Первым сел в вагон и сразу же лёг спать. Подняли в 7.00. Умылся. Пару стаканов чаю. Разделался с бутербродом с котлетой, который ты приготовила, как повар. Вкусотища! Ел и тебя вспоминал. Молодчина всё-таки ты! На электричку успел вовремя.

В Питере сегодня тепло. В моём одеянии даже жарко. Вот пока и всё.

Крепко целую вас.

Папа

05.10.1966

Здравствуй, Аллунчик! Здравствуй, милая!

Дела у меня в основном складываются нормально. Судя по ходу работы, задание выполню. Хотя когда оно выдавалось Поповым, всем, а в первую очередь мне, оно казалось, даже теоретически, почти невыполнимым.

Выехал я пятого. В 9.00 шестого был на работе. Сейчас всё время провожу в Петродворце. И вот с 9.00 шестого и фактически до сегодняшнего дня (а сегодня 10-е) я фактически потерял счёт времени. Вот так я ещё не работал. С девяти до девяти, а то и до десяти. Насколько я сейчас загружен, можешь судить хотя бы по тому факту, что 7-го отложил всё в сторону в 22.10. Мне попался чудесный парень, который добровольно (!) с полной отдачей сил мне во всём помогает. В будущем он должен по этой теме теснейшим образом сотрудничать с нами. При случае обязательно с ним познакомлю.

Так вот, 7-го бутылкой сухого шампанского и отметили мой юбилей. Отставлено абсолютно всё – газеты, журналы,

кино... Даже парк, где фонтаны, и там ни разу не побывал. А он, вероятно, в это время года замечательный. Даже Ушаковы! И у них ещё не был.

Понимаешь, кроме меня, в данный период эту задачу выполнить никто не в состоянии. Вторично же меня не пошлют, это отлично понимает и Попов. Так вот, когда я уезжал, он сказал: Прошу не по службе, а чисто по-человечески – сделай всё возможное!» Это действительно очень важно. И очень прошу тебя, любимый мой огонёчек, не ругай своего Эдюшку. И не обижайся за то, что работу он ставит на первое место. Ведь, в принципе, так и должно быть в обществе. Если бы все так относились, давно зажали бы намного лучше. Видимо, здесь я неисправимый. Прости за это и пойми. Очень прошу!

Обстоятельства складываются так, что раньше 18-го (конец командировки) я не смогу приехать. Поверь, что так надо! Если я не буду успевать до 22 часов, буду сидеть до 2-3 часов ночи. Но мне необходимо выполнить то, что поручено. Я заверил Попова, что сделаю всё возможное, что зависит от меня, а может быть, сделаю и невозможное.

В Петродворце я нашёл материал, о существовании которого и не догадывался. В институте я его собирал по крупицам, и на это ушла половина командировки (обидно!). А здесь он весь есть, но... Очень мало времени.

Не сердись, родная! Эдюшка очень любит вас, и ему очень больно ещё раз огорчать вас. Но ничего сделать нельзя.

Любящий Эдюша

5.10.1966

Здравствуй, Эдюшка!

Сегодня вместо тебя пришло твоё письмо. Конечно же, им ты нас с Алей очень «обрадовал»! Теперь я по твоей милости, родненький наш, должна сама есть 50 шт. пирожков, пирог, арбуз, полкилограмма севрюги, 1 кг баранины ... И ещё кое-что по мелочи!!! Так-то! Тебе смешно, но наш холодильник, видно, не сможет всё это хранить еще неделю!!

Как чувствовала, боялась читать твое письмо... Всё ничего, жаль только, что не все такие пылкие и страстные в работе, как ты...

Дома всё нормально. Правда, подкашливает Аля. Дня 3 у нас туман, сыро. А он так просится на улицу, что хоть на час вывожу. Ест плохо. Хуже, чем когда-либо. Хочу сходить с ним к врачу с этим.

Сегодня смеялась; «Дай, говорит, твой нос посмотрю!» А я ему: «Ну и как?!» «Плохой!» - говорит. И как что: «Вот папа придет, Аля ему скажет, что мама бьёт!» Доведёт, иногда до белого каления, своей едой. Попрятала всё сладкое и ничего в промежутках между едой не даю. Сегодня же пришло письмо от мамы из Ростова. Чувствует она себя неважно, все связано с гинекологией. А у деда все время температура после курорта. Ваши молчат. Получили ли они справку, так и не знаю. Эдюша! Я там тебя просила кое-что купить. Так «Геркулес» вообще не бери. Ботиночки тебе тоже не стоит, по-моему, смотреть. Ведь некогда!

И потом, как у тебя с деньгами. Голодаешь, наверное? Теперь тебя, видно, с Игорем Ушаковым ждать вместе, или нет? Не кури много, а то, всё то, что накопил ради работы, спустишь! Подумай об этом. К тому же, у тебя есть мы!

Сейчас уже 11, Аля спит. Целый день сегодня очень ждал тебя... Ну что ж, подождём ещё... Всего тебе хорошего. Целуем.

P.S. Эдюшка! Обязательно спроси в Ленинграде, в аптеке, грудной эликсир, это хорошо детям от кашля, а то пертусин Але не помогает. Я и домой написала, чтобы мама спросила.

Алла

Аллунчик, родная, здравствуй!

Время 4 часа утра. Пишу на дежурстве. А до этого минут 15 занимался физзарядкой. Еле согрелся. На улице +8 градусов, поэтому в помещении не жарко.

А до зарядки чинил электрогрелку, есть такая в дежурке. Провозился около часа. Но не зря. Греет. Сейчас по бокам от неё поставил посуду. И пристроился на них писать письма. Ничего, так стало теплее, снизу подогревает. Вот только спать хочется. Так как поспать сегодня пришлось всего лишь часика два. Но это исправимо. Сдам дежурство и завалюсь сразу же до самого утра.

Сейчас здесь грибная пора. Даже рыбаки и охотники перешли на это. Я смеюсь, правильно делают, здесь хоть на верняка что-то будет. А-то, спешат на рыбалку, перемерзнут там, пол-литра раздавят и возвращаются ни с чем, а в магазине свежая мелочь по 28 коп.

Ходил и я по грибочки, с Мартыняками. Ездили в Пылкюла, а там пешочком. Ты, наверное, не поверишь, что твой Эдюшка может очень быстро зарядиться этим. А мне стоило найти парочку приличных грибков, и я загорелся. Собирать их одно удовольствие. Выдался как раз хороший денечек. Тихо, воздух чудесный. И грибы, грибы! Грибов в этом году много. Ощутил это на себе. Часа за 3,5-4 сумка (белая) стала полна. И мы стали возвращаться назад. В основном подберезовики и маховички. Нашел несколько отличный груздей, есть волнушки. А вот белого никто из нас на этот раз не нашел. Видимо, их в этих местах нет. В общем, удовольствие получил огромное, а какие грибы жаренные вкусные, с картошечкой. Бесподобно! Я и не предполагал, что так по ним соскучился. Сварил маленькую кастрюльку грибницы, на два раза. Вкусотище! Ел и ложку облизывал. И еще баночки две, наверное, засолю.

Приносят много брусники. Но за ней я ещё не ходил.

За квартиру и свет рассчитался, так что, дорогая, на этот счёт будь спокойна.

У меня абсолютно всё нормально. Кушаю хорошо, сплю тоже. Ушаковым на днях отправил письмо. Видел Лариску Вакуленко. Сказала, что напишет сама. Оформляется к нам на работу, в чертёжное. Помнишь, как она убеждала тебя, чтобы Олежку ни за что не отдавала в ясли. И говорила: «Чтобы я Оленьку отдала я ясли – ни за что! Я что, дескать, сумасшедшая, что ли – только в детсад, когда будет годика 3. Всё-таки, она была и есть очень неискренна. Ведь Оленьке сейчас немногим больше года, и она ещё ходит очень плохо. Страшного, конечно, ничего нет, что возраст пока малой, но зачем тогда трепаться – правда ведь?»

Как дома, настроение, Олежка?

Пошёл ли дел в отпуск, где он решил его проводить. Большой всем привет.

Крепко-прекрепко целую Вас всех.

Ваш папка – Эдюшка

1966 год.

Родненька, здравствуй!

Дома всё в порядке. И ты, пожалуйста, не беспокойся. Высылаю то, что ты просила.

На днях отправил тебе подробное письмо. Сегодня вечером напишу ещё. Так что сейчас особенно расписывать ничего не буду.

Самочувствие хорошее. Все говорят, что Ленинград пошёл мне на пользу. Посвежел и поправился. Да я и сам это чувствую. В этом отношении полный порядок.

На службе без изменений. Да, Ласка. Приглашают работать в Ленинград, а вернее в Петродворец. Красивейшее место! И работа по душе. Должность тоже отличная – младшим научным сотрудником. Как ты на это смотришь!? Правда, здесь две проблемы. Первая, должны отпустить здесь. Спрашивал у Кудрявцева и всех непосредственных начальников. Сейчас, конечно, не отпускают. Однако все заявили, что в перспективе это возможно. Когда подготовлю полноценную замену. А вот вторая проблема тяжелее. Это получение там жилья. Если взглянуть на это реально, то надо сразу же настроиться на то, что продолжительное время будем снимать частную комнатуху. Пока накопим на кооперативную квартиру, пройдет ни один год. Да и в кооператив вступить, чтобы строилось в приличном месте, тоже задача не из лёгких. Слишком много появилось желающих.

При встрече, Аллунчик, мы ещё ни один раз обсудим этот вопрос, но ты уже сейчас подумай серьёзно. Наряду с большими минусами здесь есть и веские плюсы. За лето нам надо окончательно определиться в этом вопросе.

Вот такие дела. Поговорил вчера с тобой и как-то на душе стало спокойней. Но все равно тоскую очень сильно. Соскучился ужас как.

Всем привет и всего хорошего. Ни о чем не волнуйся. Все хорошо. Отдыхай получше и поменьше беспокойства.

Привет от Затопяевых.

Крепко-крепко целую Вас!

Только твой – любящий и страстно тоскующий

Эдюшка

1966

Добрый день, дорогие друзья!

Узнала от Игоря и из вашего письма приятную новость в вашей жизни. Имею в виду небольшую ступеньку в служебной биографии Эдика. Теперь спешу поздравить вас с этим радостным событием и пожелать дальнейших успехов. Очень рада за вас, именно за вас, потому что считаю, что это заслуга всего семейства: папина – в том, что умеет хорошо трудиться, а мамина с сыном – в том, что создают папе благоприятные для этого условия. <...>

А вообще, Эдик, ты молодец. Так держать! (Такая, кажется, существует команда у моряков?). Принимай её, как приказ. <...>

А то, что, говоришь, работы стало невпроворот, так это не беда. Я, например, тебе даже завидую. Поначалу ведь всегда приходится трудновато. И Аллочке, безусловно, тяжеловато тоже, приходится ей посочувствовать. Но ничего, со временем, по мере освоения новой «машины» станет легче. Зато как приятно на душе, когда испытываешь удовлетворение от собственной работы.

Я вот этим сейчас, к сожалению, похвастать не могу. Ждём темы, ждём приказов, ждём бесконечных реорганизаций и т. д. и т. п. В общем, всё время чего-то ждём, а делать нечего (я имею в виду конкретную постоянную работу). И самое интересное, что ведь план выполняем и даже перевыполняем. Ужасно грустно и тоскливо от всего этого. Даже подумываю о том, чтобы куда-нибудь перейти. Но из разговоров со своими товарищами узнаю, что везде в нашей системе примерно одно и то же. <...>

Но пока подождём. Всё-таки ведь нас обещают загрузить работой на 200 %. Но когда это будет, трудно сказать. А пока что я в большие перерывы между маленькой работой занимаюсь самообразованием и общественной работой, коплю отгулы.

По-прежнему занимаюсь английским. Одолеваю первую в своей жизни не адаптированную книжку на английском языке «Овод». Надо сказать – не без труда. Хочу воспользоваться временным затишьем на работе и, может быть, сдать кандидатский по англ. яз.

Стараюсь не пропускать события в культурной жизни нашей столицы. Вот только что пришла из Дворца спорта. Слушала концерт участников международного конкур-

са-фестиваля эстрадной песни. Откровенно говоря, ожидала большего. Во-первых, не очень интересные песни, особенно наши. Во-вторых, на мой взгляд, все эстрадные певцы гораздо лучше звучат в сопровождении небольшого джаз-оркестра. Причём ведь, как правило, у каждого исполнителя уже есть свой музыкальный коллектив. А здесь они все пели в сопровождении большого оркестра Всесоюзного радио и телевидения. Не тот эффект.

В праздники, 8 ноября, была на выставке «Интерпресс-фото». Выставка очень понравилась, очень много интересных по композиции и по исполнению работ, особенно среди жанровых фотографий.

Несколько раз после отпуска была в театре. Из всего, что посмотрела, наибольшего внимания заслуживает «Дон Кихот» – это очень красивый балет во Дворце съездов.

«Насмешливое моё счастье» – отличный спектакль, созданный в театре им. Вахтангова на основе переписки Чехова с его друзьями и родными. И, наконец, «10 дней, которые потрясли мир» по Джону Риду. Этот спектакль замечателен своей своеобразной постановкой. Ставит его наш самый популярный сейчас Театр на Таганке. Это театр, где в основном работает одна молодёжь под руководством Ю. Либимова.

А вообще так много интересного вокруг, что приходится только сожалеть, что слишком мало свободного времени, чтобы всё успеть, пересмотреть, перечитать. Вы, к сожалению, не имеете возможности воспользоваться даже половиной того, чем пользуются москвичи. Но ничего, когда-нибудь, я надеюсь, вы всё-таки приедете к нам в Москву, и тогда мы всё восполним.

Да, кстати, я на вас немного в обиде, особенно на тебя, Эдик. Я так вас ждала летом в Москве перед вашим отъездом на юг и была уверена, что вы заедете или, во всяком случае, сообщите о своих планах в письме. А ты, Эдька, действительно оказался «хрюшкой», как ты сам изволил себя назвать. Столько времени вообще не подавать никаких признаков жизни! Я уж и не знала, что и подумать о том, что у вас могло случиться. Ну, да ладно. Теперь это уже в прошлом. <...>

Я чувствую, что вы в этом году довольны своим отдыхом. Очень рада за вас. Молодцы, что, наконец, выбрались нор-

мально отдохнуть. Вы ведь после рождения Олежки впервые так отдыхали?

Я в этом году, как, впрочем, и во все предыдущие годы, тоже отлично отдохнула. Я была в Архипо-Осиповке, в молодёжном лагере от одного п/я. Правда, его название не совсем соответствовало содержанию, но всё равно неплохо. В основном мы, конечно, купались, загорали, занимались спортом. Впервые поняла, насколько увлекательная и трудная игра бадминтон, если играть в неё по всем правилам, на площадке. Только на первый взгляд она кажется примитивной.

Дома меня не узнали: приехала совершенно чёрная, как папуас из племени «абу-абу», волосы выгорели, стали абсолютно белые, нос облез.

Я, кажется, слишком увлеклась своей писаниной. Не надоело вам читать?

Что нового у вас? Поправился ли Олежка?

Эдик, получил ли ты что-нибудь от Олега? Я от него получила письмо ещё в августе. Он, как всегда, предельно лаконичен, не написал ничего нового, кроме адреса. С тех пор от него ничего, даже в праздники. Чем это объяснить, не знаю. Может быть, он решил, что лучшим вариантом ответа на все мои предыдущие письма будет его молчание? Это, конечно, самый лёгкий путь, но мне не хочется верить, что это так. Он должен сказать любую правду. Я жду её. Но с каждым днём я всё больше ненавижу свой почтовый ящик, который буквально выворачиваю наизнанку в надежде найти там письмо. Но... он словно смеётся надо мной, когда я вытаскиваю из него одни газеты.

Игорь сейчас в Киеве. Должен был уехать 10 ноября. Он был у нас 4 ноября, приезжал на пару часов после своих каких-то дел в Москве.

Эдик, по поводу твоей просьбы. Если встречу, обязательно буду покупать Есенина и Евтушенко для вас. В журнале «Искусство кино», № 10, 1966 г. есть киносценарий Евтушенко. Если не найдёте у себя, я вам вышлю. Я купила сегодня, правда, сама ещё не прочитала. А есть ли у вас что-нибудь Ф. Кривина? Очень интересные вещи у него.

Большой привет вам от родителей. Папа уже открыл сезон зимней рыбалки. В первый же раз привёз много рыбы: щуки, плотва, окуни. Завтра едет опять.

Извините, что так разболталась, кратко писать не умею, к сожалению. Пишите. До свидания. С искренним уважением.

Лена

Москва, 12.11.1966

Эд, здравствуй!

Давно тебе не писал, но ты знаешь мою натуру. У меня пока всё хорошо – отгулял отпуск, и теперь осталось только ждать, когда у нас здесь кончится полугодовая зима. А она ведь только началась!

Отпуск провёл, надо сказать, не на самом высоком уровне, хотя с некоторой пользой для себя. Польза в том, что я на своём агрегате проехал до Сочи и обратно без всяких происшествий. Хотя и устал здорово, но впечатлений много. В следующий раз, если отпуск будет летом, обязательно опять поеду, но маршрут выберу подлинней.

Нужно только попутчика повеселее, а то поехали мы в этом году с Женькой Дукмасовым (ты его, может быть, помнишь – это который в 1962 году с Лобзиным угонял машину), а он парень довольно инертный. Обрато ехал один, что ещё скучнее.

В Сочи с погодой, можно сказать, повезло. За исключением последних пяти дней была жаркая и солнечная погода. Позагорал и покупался вдоволь. В общем, успел схватить кусочек лета, а то ведь совсем приуныл – в Северодвинске всё время погода стояла дождливая и холодная (+5 – 10).

На обратном пути меня прихватила зима. Приехал в Москву 6 октября – погода не тёплая, но хорошая. А выезжал из Москвы утром 8-го – порпал в самую настоящую вьюгу. К тебе съездить уже не смог из-за отсутствия времени – до конца отпуска оставалась неделя. Погода в Ленинграде стояла тёплая, а прилетел в Мурманск – здесь уже зима на полную мощь, но так и должно быть.

У меня всё по-старому. Закидывал удочку насчёт того, как бы отсюда смыться, но мне сказали: сиди и не рыпайся – раньше, чем через год, ничего не получится.

От Олега не было никаких вестей, но вдруг недавно получил от него телеграмму из Севастополя. Что он там делает, и как у него дела – не знаешь?

Передавай привет своему семейству.
Пиши. До встречи. Игорь.

Здравствуй, мой дорогой!

Был очень доволен содержанием твоего письма (такие письма можно и редко писать). Основное, что я понял из твоих рассуждений: если делать что-то, так только хорошо, отдавать всего себя тому, что тебе по душе. И жизнь хороша, и жить хорошо, когда ты доволен сделанным.

Есть люди, которые считают, что та жизнь хороша, в которой побольше взял и поменьше отдал. Не так хорошо поработал, как хорошо отдохнул. В этом письме видна твоя трезвость, опыт, и нет уже той необузданной юношеской удали, с которой можно наделать глупостей (что порой с нами случилось). А главное, будь всегда самим собой, не зарывайся.

Немного о своих. Зоя Агафоновна работает, чувствует себя неплохо. Правда, иногда изменяется кровяное давление и болит голова, но это не всегда. Шурик уже закончил 1-й семестр. Сдал первый экзамен – начертательную геометрию на 5, а за второй, историю КПСС, получил 3 (хотя и неплохо готовился), не стал стараться, потому что стипендии всё равно не будет. Химию и высшую математику сдал на 4, ещё пять зачётов сдал. Вообще парень неплохой, но не требовательный к себе.

Работаю я по-прежнему в колонии. И никак не могу привыкнуть к этой обстановке. Уж больно они чернят нашу действительность. Порой такое говорят, что трудно поверить, что этих людей вскормили мы, а не Гитлер! Относятся они ко мне хорошо, знают, что я человек больной, и нельзя меня нервировать. Почему-то они про меня распространяют какие-то слухи: то я генерал-майор в отставке, то я Герой Советского Союза, только звезду не ношу...

Короче: поеду, наверное, в санаторий, надо подлечиться. Если машина будет в хорошем состоянии, будем ездить в лес, на рыбалку. Так что приезжай к нам – руль тебя ждёт.

Привет от всех наших тебе, Алле и Олежке. А я целую Олеженьку. Скажи ему, чтобы попросил папу с мамой сфотографироваться вместе и фото выслать деду.

Целую вас крепко. Твой папка

02.01.1967

Здравствуй, Эдик!

Извини, пожалуйста, за то, что отвечаю на твоё письмо спустя столько времени: закрутилась с предновогодними хлопотами. Готовили на работе новогодний вечер, было много всяких неотложных дел, а времени, как всегда, в обрез. <...>

Во-первых, ещё раз хочу поздравить тебя с большими успехами. Продолжай в том же духе. Передай мои поздравления Аллочке. Желаю вам всего самого наилучшего.

Во-вторых, хочется знать, получили ли вы мой подарок для Олежки, и понравился ли он ему? Вы, наверное, страшно удивились, увидев книжки на ин. языках, а может быть, даже решили, что «тётя» Лена была не в своём уме? Откровенно говоря, хотелось послать именно к Новому году, времени особенно не было, а всё, что я видела на русском языке, очень не симпатично. А эти книжки произвели на меня приятное впечатление, и я решила, что родители Олежки обладают достаточной фантазией, чтобы придумать русский текст к этим интересным (на мой взгляд) картинкам. Я не ошиблась? Думаю, что и маленький Алька вам в этом поможет. А издание всё-таки очень красивое, правда? Почему-то наши издательства почему-то пока не могут справиться с проблемой красивой книжки для малышей. Ну что ж, будем пока довольствоваться услугами наших демократических друзей.

Как дела у Алы? Приехала ли она из санатория? Как она себя чувствует? Эдик, ты правильно сделал, что настоял, чтобы она поехала лечиться. Здоровье – это действительно самое необходимое благо, при наличии которого всё остальное приобретает уже проще.

<...>

Ну, как вы там, милые мужчины, справляетесь с хозяйством в отсутствие мамы? Наверное. Почувствовали, что это не очень легко?

Как встретили Новый год?

Я Новый год встретила дома. У меня собралась наша институтская компания. Было очень весело. Даже не заметили, как наступило утро. Много пели (была гитара, а двое ребят из нашей группы отлично играют и поют). Танцевали, ну, и, конечно, пили тоже, но в меру. Все остались довольны. <...>

Родители в этом году изменили своей традиции встречать Новый год дома. Они со своей компанией встречали его в Доме Советской армии. Тоже были очень довольны. Мама даже получила там первый приз за исполнение танца. Видите, какая она у меня молодец.

Я очень люблю этот праздник – Новый год. Но, к сожалению, он так быстро прошёл. И только ёлочка в моей комнате (большая, пушистая, очень красивая) напоминает о том, что Новый год только ещё начался. Каким-то он будет?

На работе у нас сейчас намечаются некоторые изменения – очередная реорганизация. Может быть, это принесёт какую-нибудь пользу, может быть, появится конкретная работа. А то ужасно тоскливо.

Знаешь, Эдик, я читала твоё письмо, и мне было ужасно стыдно. Я никогда не осмеюсь поставить себя по своему отношению к работе на одну ступеньку с тобой. У меня всё-таки нет такой одержимости, которая свойственная тебе. Может быть, это потому, что я попала в такие условия, может быть, потому, что я никогда не чувствую в себе 100-процентной уверенности. А вообще я работать люблю и умею, потому-то так хочется, чтобы появилась интересная работа.

Теперь что касается перехода. В институт я всё-таки отказалась идти. <...> В отношении перехода куда-нибудь ещё – вопрос пока открытый.

Ну, а в отношении аспирантуры... Знаешь, Эдик, у меня такое мнение на этот счёт. Кончать аспирантуру без защиты диссертации, только ради того, что это аспирантура, – я считаю это кощунством. А для диссертации у меня пока нет ни опыта, ни достаточного багажа знаний.

Вот ты прочитаешь всё это и скажешь, что я просто не хочу работать над собой. Нет, Эдик, это не совсем правильно. Просто надо всё-таки реально подходить к своим умственным возможностям. Я не могу сказать, что совсем глупа, но ведь и звёзд с неба не хватаю. Считаю, что для аспирантуры мне надо ещё очень много готовиться, работать. Вот этим я и хочу заняться. <...>

31 декабря заезжал Игорёха. Я его приглашала встречать с нами Новый год, но они, оказывается, собрались встречать в «Пекине». Так что он только забежал поздравить.

Да, между прочим, он в ДОСААФовскую лотерею выиграл «Москвича». Представляете? Правда, он до сих пор говорит «кажется», так как не может в это поверить. Действительно, трудно поверить. 6 января он вместе со своей командой «поднимает якорь» и берёт курс на Североморск. «Кончилась, – говорит, – отличная жизнь».

От Олега получили поздравление из Ленинграда. Игорь сказал, что на праздники он якобы собирается в Смоленск. А вас он не посвящал в свои планы относительно отпуска?

Эдик, мне купили очень интересную книгу о Есенине (на твою долю тоже). Я ещё, правда, их не поучила в руки. Но как только они будут у меня, я вам вышлю.

Большой вам привет от мамы с папой. Всего доброго.

Лена

Москва, 03.01.1967

Здравствуй, Эдик!

Наконец-то собрался написать тебе письмо. Никак не мог собраться с мыслями. Уж очень взбудоражило меня твоё письмо – пришлось много думать, перебирать в памяти прошлое, взвешивать... Но, честно, я так и не нашёл конкретный ответ на поставленный тобой основной вопрос: или жить спокойно, получать все ранги и почёт и смотреть на всё сквозь пальцы; или оставаться твёрдым до конца в своих убеждениях, несмотря ни на что, рискуя впасть в немилость ограниченного начальника? Почти гамлетовское: быть или не быть?

Мне трудно сказать тебе решительное слово ещё и потому, что я сам ведь принципиально упрямый человек, и из-за этого в жизни видел многое, а самое главное, испытывал ущемление. В наше время трудно найти людей, которые бы честно понимали, что подличать подчинённому – великое кощунство. А тем более в армии. Я, например, армейские порядки не люблю за то, что там «суд и правда – всё молчи» (строка из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Смерть поэта» – **Э. М.**). Пусть он в пять раз ограниченнее, пусть он только способен командовать «ать, два!», но он начальник, и поэтому ты молчи, а то напозаеешься по-пластунски.

Вот почему мне трудно говорить с тобой на эту тему, которую ты поднял в письме. Я очень глубоко понял смысл

всего: ты сейчас в своих глубоких убеждениях достиг зенита и дальнейший твой шаг будет шагом к закату или к принципиальности и честности, или потом к прекращению военной службы.

Но должен тебя предупредить, что и на гражданке много твердолобых начальников, которые стремятся во что бы то ни стало выполнить что-либо в срок (неважно, что на живую нитку). Сейчас уже пытаются это ломать, но пока на бумаге.

Я считаю своим долгом старшего товарища, хотя и не компетентного в твоих делах, посоветовать тебе: мысли об уходе в отставку пока выброси вон. Помни о японской дипломатии, которая гласит, что нельзя всё время твердить человеку, что он глупый, можно и так сказать: «Простите, вы так высказываете свои мысли, что вас трудно понять».

Я считаю, что в лоб ходят только на медведя, а на гору не ходят, надо её обходить более выгодным путём, сохраняя свои силы. Тебе, как военному, известно, что чтобы выиграть бой, не обязательно всё время наступать и, тем более, идти всё время в лобовую атаку.

Вот ты и бойся, но умно, не пори горячку, умей вовремя отступить, чтобы потом снова занять свои позиции. Я считаю, что ты грамотный инженер, и это твой козырь, который ты умело и в нужный момент должен использовать. Самое главное, помни, что храбрость познаётся в бою, а ум – в споре.

Я, может быть, задаю больной вопрос, но это необходимо: почему ты ничего не пишешь о сыне, о семье? Я бы хотел знать всё.

Немного о себе. В семье всё благополучно. Кто учится, кто работает. Я работаю на старом месте. Тут недавно провёл эксперимент, жду результата. Как-то разговорился с одним парнем – он сидит уже 3-й раз. 1939 года рождения, воспитывался в детдоме, мать бросила во время войны, никого нет. Жил по общежитиям, пьянствовал, а на это требовались деньги, «доставал» их с друзьями и получал срок.

Его освободили 23 февраля, а ехать ему некуда. Он откровенно сказал, что ему бы не хотелось снова попасть на ту же дорожку, и нужно на что-то жить.

Я заранее договорился в отделе кадров треста № 1, чтобы его приняли на работу и дали общежитие.

Говорят, что скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Пришёл я за ним в колонию, взял его и сразу пошёл в отдел кадров. Просидели почти день, а начальника СУ-2 нет. Так как зав. кадрами знакомая, я ей велел найти начальника по телефону, договорился о приёме на работу. Выписали разные бумаги. Теперь нужно в общежитие, а там требуется разрешение другого начальника, а его нет.

Подходит вечер – его нет. Куда девать парня? Отпустить – пойдёт по старым адресам. И я повёз его к себе. Зоя хорошо его приняла, мы всё ему доверили. Он никогда ещё не жил в семье, растрогался и перед сном говорит, что устроится на работу и будет искать свою мать (я ему до освобождения помогал её искать, но не нашёл).

На другой день к вечеру он добился места в общежитии и сдал документы на получение паспорта.

Переночевал он ещё одну ночь у нас, и вижу, что ему не хочется уходить от нас. Пошёл он получать военный билет, а его не выдают, так как потерялся старый. И что ты думаешь? Работники военкомата послали его искать свой билет (!!!). Я возмутился и пошёл сам в военкомат, но там в субботу все на учёбе.

Пошли мы с ним в общежитие, предъявили ордер, и нас отправили в ЖКО сдавать документы на прописку – только тогда примут в общежитие. Пришли в ЖКО, а там говорят, что документы на прописку не примут, так как нет военного билета. Я говорю: «Вы поселите его в общежитии, а потом выполните все эти формальности». Нет, несите все документы. Я, говорю, отвечаю за него. Нет, бесполезно.

Что же, думаю, теперь делать? И как бы он один всего этого добивался?

Пошли мы с ним в милицию – я вспомнил, что заместитель начальника мой знакомый. Зашёл я к нему, рассказал историю и говорю: «Уважаемый подполковник Александр Николаевич, сделай всё, чтобы парень не остался без общежития. Он говорит, что не может военкомату приказать. Хорошо, говорю я, а начальнику паспортного стола можешь приказать, чтобы в нарушение всех инструкций прописали его без военного билета? Дал он такую бумагу, пошли мы с ней в ЖКО, а паспортистка говорит: «Нельзя». Вот тебе ещё один начальник! Ну, уговорил я её, согласилась, и парня я разместил в общежитии.

Сейчас начал работать. Дал я ему денег на первое время и не разрешил у кого-нибудь ещё занимать. Ну, а он решил немного приодеться, сбросить тюремную одежду и занял денег у некоторых учителей. Я разыскал его, привёз к себе домой и отругал за то, что ходил к другим. Он пообещал, что всё будет хорошо, что он меня не подведёт, так как в жизни ещё не встречал такого отношения. Вот теперь буду ждать результата.

Прости меня, что я замучит тебя этими подробностями, но это продолжение предыдущих мыслей: много ещё чёрствых людей на свете, которым лишь нужна своя полная ложка.

Пока всё. Будь здоров. Желаю тебе мудрости и рассудка. Прежде чем что-то большое сделать, поставь меня на своё место, со стороны посмотри, как бы я поступил.

Будь здоров ещё раз. Привет тебе от всех моих. Целую тебя крепко, мой дорогой сын.

Твой вечно папка

13.03.1967

Здравствуй, родненька!

Доехали нормально. Вместе со мной уезжал сотрудник института Лёвка Логунов. Упомянул я его вот в связи с чем. Я его и раньше знал как хорошего специалиста, сейчас же познакомился с ним как с человеком. Интересный тип и довольно неглупый парень.

Давно я не входил в такой раж, как в разговоре с ним. Разговор в основном шёл о жизни, о Человеке и о человечках, о партийном и беспартийном. В общем, как ты понимаешь, разговор был серьёзный и на большую для меня тему.

Он, в принципе, типичный демагог, который может здорово критиковать и... ничего не делать, если предмет критики его лично кровно не касается. Проговорили мы с ним до 3 часов. Но когда утром проснулся, не жалел, что пришлось мало поспать. С такой горячностью и убеждением я давно не говорил. А то, что разговор не прошёл для Лёвки бесследно, было видно по его лицу, а также по словам, которыми мы обменялись при прощании.

Сразу же отправился в институт. Там уже были Попов и Юдин. Затем подошёл Толя Ш. Весь день прошёл в сплош-

ных хождениях и разговорах. В 6 часов пошли всей компанией отужинать. После этого двинулись в ОМИСовскую гостиницу, где и разместились удачно. Поболели в футбол против «хохлов». Все болели за «Спартак», поэтому расстроились после матча. Решили пораньше лечь спать, чтобы хорошо отдохнуть.

Завтра визит к Ушаковым. Как у них дела, сразу же напишу. Вот пока и всё.

Целую крепко-крепко. Ваш папуля
23.04.1967

Аллунчик, здравствуй!

У меня, дорогая, всё нормально. Пожалуйста, спокойно отогревайся на солнышке и ни о чём не беспокойся. Сейчас глубокая ночь – 25 минут четвёртого. Ты сладко спишь. А я выпил кружку крепчайшего чая и вот стал писать это письмо. Стою в карауле.

В воскресенье ходили с Лихачёвым за земляникой. Галка не пошла. Боятся змей. Ей кто-то сказал, что в этом году их ужас сколько. Осталась готовить обед. Праздничный, так сказать. На Мишку пришёл приказ. Наконец-то дождался. Но матросиков ему всё же, видимо, придётся доучить. Ты ведь знаешь, что он каждый день ездит в Таллинн, в учебный отряд.

Итак, мы отправились по ягоды... Мишка заверял, что он знает, такие поляны! Такие места! Однако, как и следовало ожидать, мы шли, а ягоды словно попрятались от нас. Знаешь, куда дошли? По той же дороге, по которой ходили тогда с Алькой. Мимо хутора, за железную дорогу, пытаюсь выйти к морю. Так вот, мы тогда шли правильно! Но не дошли километра полтора-два. И зря не дошли. Какая там красотища!!! Минут 15-20 не мог прийти в себя. Преотличнейшая панорама на море. А море (был хороший день) расстилалось ласковое и уютное. И берег вроде бы отличный. И дно должно быть хорошее. Мелкое, не обрывистое, и камней не много. Правда, к самому морю мы не спускались. Во-первых, цель – ягоды! Во-вторых, спуск займёт мину пятнадцать, а подъём ещё больше. Так как метров за двести-триста до моря – обрыв, да такой, что только верхушки многолетних деревьев раскинулись, образуя сказочной красоты шатёр.

Но спуски есть и пологие. В отдельных местах. Даже с Олешкой можно спокойно спуститься и подняться. Так что мы обязательно сходим туда (и не один раз!) всем семейством. На следующий год. Хорошо? Ты согласна?

Так вот, прямо по берегу (я имею в виду до обрыва) мы дошли чуть ли не до маяка. Слегка, конечно, набрали ягод. Стакана полтора. На двоих. Да что там ягоды. Я остался очень доволен такой прогулкой, а самое главное, открытием такой красоты.

И теперь задаюсь вопросом. Действительно не понимаю – и зачем люди на воскресенье уезжают отдыхать куда-то «на лоно природы», когда под боком такое. Видимо, так уж человек устроен. Склонен к путешествиям. Южан тянет на север, северян – на юг. Вот так и кочуют в поисках хороших мест. А ведь очень часто хорошее совсем рядом. То, что близко и доступно, редко ценится. Как, впрочем, зачастую и в жизни, не исключая и семейной...

После похода Миша зашёл в магазин. Взял бутылочку вина. И я отправился к ним на званый обед. Галка постаралась. Накормила до отвала. Вот так прошло воскресенье.

Остальные же дни, как близнецы. Как они проходят у меня, ты отлично знаешь. В работе. И в раздумьях над «идеями».

Дня два тому назад, а точнее, 16-го в 23.45, когда уже поудобнее устроился на подушке и закрыл глаза, вдруг осеңило! Сон как рукой сняло. Минут через 30 сидел уже с карандашом в руках над тетрадкой. Ты знаешь, что Архимед открыл важнейший закон, когда сидел намыленный в ванне? Первую часть убираю, а вот со второй есть какая-то аналогия. Так в ночной рубашке и просидел ещё два часа. И ты знаешь, Ласка, кажется, не зря! Идея обрела форму. Недели две-три на черновую работу. И может получиться неплохой результат. Кажется, большего (по значимости в техническом плане) я ещё не выдавал на-гора.

А вообще у меня родились интереснейшие планы. Частично приступил к их реализации. Начали создавать схему и делаем специальную стойку, которые позволят провести довольно глубокие, объёмные и очень интересные исследования. И, по-моему, крайне необходимые не только для нас, а в первую очередь для создателей подобной техники. Ориентировочно, они займут не меньше года. Думаю, у меня

хватит выдержки довести дело до конца. Работа, бесспорно, может, явиться очень полезной. И если я её доведу, то будет отлично.

Ты, наверное, улыбаешься. И думаешь про себя – мол, а когда у тебя не было интересных планов? И обширных, и серьёзных. Да? Действительно, раньше я ставил перед собой заведомо – можно и так сказать! – практически невыполнимые планы. Но здесь в принципе не тот случай. Это уже не вширь. Это вглубь! И это не что-то побочное, а насущная работа, которой можно заниматься постоянно и практически без ущерба для дела. В общем, родненькая, я загорелся и довольно серьёзно. Интуитивно чувствую, что где-то скрыта изюминка. Игра стоит свеч! Но чтобы её выиграть, потребуется и твоя колоссальная помощь. Моральная! Душевная! Любящая и нежная!

Голова работает, как машина. Чертовски хорошее состояние. И его надо сохранить. Хотя бы на время, годика на полтора-два, когда вчерне всё прояснится.

Понимаешь, ворочать приходится и придётся в основном одному. Ребята есть, и довольно добросовестные. Но они не творческие, а только исполнители. Что, правда, тоже уже немало.

Кстати, назначили нового инженера. Но он ещё «едет» и когда прибудет, неизвестно. Хоть бы попался толковый парень.

Вот такие мои дела.

Целую крепко-крепко! Всем привет.

Твой суженый

18.06.1967

Аллунчик, милая, здравствуй!

Вот и началась новая эпопея переписки. Ничего, родная, будем надеяться, что наша переписка не затянется надолго.

Пока в отношении отпуска никаких изменений. Подходи к Матвееву. Он советует держать курс на старые сроки.

Получил твоё письмо, а перед этим телеграмму. Очень рад, что Лена произвела на тебя приятное впечатление.

У меня изменений никаких. Вчера доел последнее, что ты оставила. Сегодня уже готовил обед сам. На первое – молочный суп. На второе – отварная картошка с сарделькой.

На третье – холодный чай с вареньем. Вот так и питаемся. Ем вовремя, отсутствием аппетита, как всегда, не страдаю. В столовую пока идти не хочется. Буду готовить сам до тех пор, пока не надоест.

Курю не так, чтобы мало (всё равно не поверишь, если скажу – мало), но в меру.

В общем, ты ни о чём не беспокойся. Постарайся нормально отдыхать, хотя понимаю, что в твоём положении это не так-то просто. Да ещё с таким дурацким беспокойным характером. Но ты постарайся!

В отношении работы пока благодать. Во-первых, всё починили. Работает. Во-вторых, и дома вольготно. Разложил схемы, а убирать не надо. Вся комната в схемах. Можешь представить. Как я увяз в этих схемах: после отъезда ни разу не включил ни приёмник, ни телевизор. Представляешь? Пока дела идут хорошо, так сказать, на подъёме. Нос держу кверху! Так и ты держи, поняла?

Прислал письмо Олег. С извинениями и большим приветом. Сейчас он в отпуске. И Игорёха тоже. Им колоссально повезло. Почти в одно время сейчас на юге. Вот-вот должны подъехать в Ленинград. Собираются к нам (они не знают, что тебя нет), но не решили, как прорваться. Однако встретиться хотя бы ненадолго имеют желание. Не знаю, может быть, что-нибудь и придумаем.

Вот пока и всё. Отдыхайте нормально и поменьше создавайте хлопот.

Привет большой старикам. Крепко целую вас.

Папка

28.06.1967

Аллунчик, здравствуй!

Сегодня воскресенье. Встал в 9.15. Не торопясь, умылся. Покушал. Термометр показывал +14, но ветра не было, и приятно светило солнышко. Решил пойти в сопки часика на 2 позагорать. И не зря. Здесь хорошо. Тело и ветра нет. К заливу решил не ходить. Там пока ещё прохладно. Людей много, у многих приёмники. Музыка. В общем, неплохо.

Дела у меня идут нормально. Пытаюсь договориться в отношении покраски пола, хотя бы в большой комнате. Может быть, попытка увенчается успехом.

Был вчера у Лихачёвых. Миши дома не было. Отдал Галине 20 руб., как ты и просила. Она уже не работает. Думаю, она сама напишет, как у них обстоят дела.

Дома всё хорошо. Цветы поливаю регулярно. Телевизор и приёмник та ки не включал ещё ни разу. Вероятно, включу 4-го. Встречаются киевляне с «Торпедо», должна быть интересная игра.

5-го в 18.00 заступаю в наряд. Орехов написал рапорт о предоставлении отпуска с 10 июля. Решили пока не отпускать. Если и пойдёт, то не раньше первого августа. А значит, и у Гусева немного оттягивается. Вначале надулись. Сейчас вроде бы отошли. Вероятно, поняли обстановку. С моим отпуском прояснилось окончательно. Иду 5-10 сентября. В это время пойдут и все преподаватели.

Вот такие у меня дела. Да, лена прислала письмо. Предлагает, если отпуск у нас не раньше 15 августа, махнуть куда-нибудь вместе. Я в принципе не возражаю. Но вот куда, как ты думаешь? В Омск в это время я, конечно, не поеду. Может быть, куда-нибудь на турбазу ЦСКА? А? Ленка там отдыхала несколько раз и всё время оставалась довольна. Путёвки могла бы она достать. В отношении путёвок я, бесспорно, у неё выясню. Но мне кажется, почти уверен, что вряд ли для нас достанет. Мы же внеплановые. Какие-нибудь путёвки могут быть, но ведь не в любое место нас устроят. Тем более что будет уже сентябрь. В общем, подумай и напиши.

Кстати, что там с путёвкой, про которую намекала мать? Есть возможность достать? Если возможность такая будет, то обязательно поезжай! Поняла?

Получил открытку с приглашением на вечер встречи 10б, который состоится 30 июля. Поблагодарил и отказался. Было бы неплохо, конечно, встретиться, но... Слишком уж далеко. За 2-3 дня не обернуться, а больше не дадут. Да и накладно уж очень.

Вот теперь, кажется, всё. Привет большой и наилучшие пожелания родителям и Вике.

Счастливого отдыха!

Целую,

ваш папка

02.07.1967

Добрый день, дорогие мои!

Только что принёс и распечатал посылку. Маме и всем, кто принимал участие в её формировании, – большущее спасибо!! Всё дошло, можно сказать, отлично. Только два помидора пришлось выбросить. С десяток необходимо съесть сегодня. А остальное всё целёхонько, как только что из магазина. Ещё раз большое спасибо!

Дела у меня обстоят нормально. Почти всё время проходит в работе. Но вы не беспокойтесь, стараюсь в среднем темпе. Поэтому нисколько не перегружаюсь, и отдача хорошая.

Акка! Были Лихачёвы. Галка устроилась на постоянную работу в подплав. Наконец-то! Шарф она пока ещё не купила. Ездила раз, но их не было. На Мишу приказа пока нет. И он по-прежнему каждый день в Таллинне.

От ребят пришло письмо. Большущий привет тебе и хорошего отдыха! Они сейчас в Москве. Поехали на собственной машине.

Погода у нас стоит, как и прежде, прохладная.

У магазина купил сегодня свежей картошки. Есть приличный запас яиц. В столовую не хожу, пока всё готовлю сам. Так что и на этом поприще полный порядок! Ни о чём не беспокойся.

Всех крепко целую и всего вам наилучшего! Пишите!! А то прислали посылку и даже двух слов не написали.

Ещё раз целую!

Ваш Эдик

10.07.1967

Здравствуйте, мои дети Аллочка и Эдик!

Теперь можно вам не писать о том, как я о вас скучаю. Вы это почувствуете по себе, оставив сына в Ростове. А встреча наша откладывается до ноября – получила путёвку, от которой отказываться нельзя. Выслана на моё имя. Я и тому рада, что вы будете отдыхать летом. Только отпуск свой используйте как можно лучше. Было бы очень здорово, если бы вы вдвоём на юг поехали вместе. Вам обоим надо отдохнуть.

Девочки у нас обе на даче, Лену тоже отправили.

Мы все трудимся. Дома всё хорошо. Тревожно за Эдика, что он не слушается меня и много курит, а сам писал,

что «всё в норме». Смотря, какая норма. Можно 2 пачки папирос выкуривать за день и говорить – норма. А какую норму установить своему здоровью? Беречь его надо.

Наконец-то установилась тёплая погода. В огородах всё начало отживать.

Толя в отпуске с 3 июля, но отдыхать некогда, всё ещё возится с домом.

На базаре появились первые фрукты и овощи, но... цена на них такая, что особенно не разъешься. Клубника и черешня – 3 руб. кг, яблоки – 2.50, огурцы – 1 руб. пара. Так что витамины в основном, это лук и укроп.

Эдик и Алла, как получите отпуск, напишите подробно о ваших планах на его использование.

Жду ваших писем. Большой душевный привет от Людды и Анатолия. Крепко обнимаю вас, мои родные.

Мама

Аллунчик, здравствуй!

Ты знаешь, сел писать тебе письмо и задумался. О чём? Понимаешь, буквально на второй день после разговора вышел из строя один блок, над которым мы с Гусевым бьёмся уже почти неделю. Гусев уже до того затыркался, что я вчера запретил ему что-либо крутить самостоятельно, т. е. без меня. И только сегодня наступило какое-то просветление. Куц вчера решил послать телеграмму, чтобы приехали исполнители. А сегодня приехал Матвеев из командировки. Подходил ко мне. Спрашивал, посылать вызов или нет. Может быть, я в какой-то степени и не прав, но мне стыдно кого-то вызывать. Неужели он настолько умнее, что быстренько все сделает?

Правда, честно говоря, блок действительно довольно сложный. Но ты же знаешь меня – для меня чем сложнее, тем интереснее. Я же шахматист. Вот и решил проверить свою зрелость. Вся беда в том, что до отказа именно этот узел являлся для меня ахиллесовой пятой, так как почти абсолютно не знал его. И вот два дня с 8 до 21 часа сидел над схемами, описывал и разбирался с принципом работы. Ещё два дня, с 8 до 21 часа, ушло на, так сказать, ознакомление с устройством на месте. И только на пятый день стало что-то проясняться.

Сегодня шестой день. Уверен, что на правильном пути. Пришёл домой только из-за футбола. Ведь сегодня наши играют с Польшей. А после матча снова пойду разбираться. Думаю, что дня через два всё настрою. О результате, конечно же, напишу сразу.

Вот такие у меня дела. Погода стоит тёплая. Но я её почти не замечаю. До сих пор ещё ни разу (!) не искупался.

Горячую воду перекрыли. Вероятно, окончательно. Больше вроде бы новостей никаких нет.

Пиши побольше, родненькая. И особенно об Олежке. Ты о нём почти ничего не сообщаем. Что вы делаете? Куда ходите? Ходила в театр? Ну и как?

Хорошего отдыха! Деду привет! И всем привет и наилучшие пожелания.

Крепко целую!

Ваш папка

05.08.1967

Эдюша, здравствуй!

Итак, сегодня уже 6 августа. Вернее, прошло уже 6-е. Воскресенье. Только что досмотрела балет «Спящая красавица», и вот села писать тебе письмо. Внеочередное, так как на два моих предыдущих я ответа от тебя пока не получила.

Новостей, Зайка, особых нет. <...>

В Ростове стоит такая жара, что просто ужас. Я с 10 утра с ребятами уже в «лягушатнике». Алинёк уже сам лезет в воду. Говорит: «Я попробую, мама, если холодно, вылезу». А самого не вытащить. Он поправился, загорел сильно. <...>

Аля очень стал скучать по тебе, особенно в последние дни. Как увидит самолёт, так показывает всем: «На таком мой ёднёнький папочка билетит!»

Эдюша, ты что-то редко писать стал. Не болеешь? А на работе как дела? Ты ведь не напишешь, если что не так. Как только задерживается письмо от тебя, так я уже начинаю беспокоиться и сажусь строчить тебе. Ты только не злись на меня! Я ведь всегда болезненно переношу наши разлуки, поэтому, наверное, все мои письма так похожи друг на друга и... совсем не интересные.

Но у меня ведь, как и у тебя, дни, как близнецы. С утра до вечера с детьми. Ходить особо некуда, да и желания нет.

На днях только была в кино, да и то посмотрела старые фильмы – «Их знали только в лицо» и «Старшая сестра» (последний понравился).

Очень скучаю по тебе, скучаю сильно. Порой такая тоска гложет, что бросила бы всё и уехала к тебе!!!

Боюсь, что больше тебе не придётся столько времени отдыхать от нас.

Привет тебе наибольший от всех нас.

Пиши, Эдюша, я ведь очень жду твоих писем.

Целую и обнимаю тебя. Твоя Ака

А может, раньше вырвешься в отпуск?

06.08.1967

Здравствуй, Аллунчик!

Читала, наверное, в прессе, что над Эстонией пронесся сильный ураган? А теперь несколько деталей глазами очевидца. Основное произошло в воскресенье. С утра было довольно свежо, но ничего особенного ничто не предвещало.

В этот день в 9.00 я был уже на работе. В обед вечер покрепчал. А часов в 14 началось. Ветер быстро начал перерастать в бурю. Усиливались гроза и дождь. Часа через полтора разыгрался уже настоящий ураган. Мы продолжили работать. И вдруг сильнейший, как будто взрыв, удар! В помещение ворвался свистящий ветер и дождь. Одного окна как не бывало – выбило каким-то летящим предметом. С этого момента и началась борьба за живучесть, которая для меня продолжалась почти до 22 часов.

Примерно минут через 30 заделали окно (пока нашли, чем, и придумали, как). Естественно, сухого места на нас уже не было. А душа-то болит – как там дома? Бегу домой. А по пути перед моим носом сорвавшийся с крыши лист железа высаживает у меня уже второе окно. Но я уже не задерживаюсь...

А природа словно взбесилась. Чего только в воздухе нет, начиная с мусора и кончая шифером, который ветер срывает с крыш, как с карточных домиков.

До квартиры добрался благополучно. Влетаю! Все окна настезь. На полу обе твои любимые вазы и ещё кое-что. А я ведь точно помню, что, уходя, закрывал все окна. Кроме форточек.

Но ты знаешь, родненькая, мы родились, видимо, под счастливой звездой. Вероятно, хорошо, что окна раскрывались. Во-первых, на кухне их наверняка все побил бы ящиком, который летал часа два (Панов наблюдал это и потом рассказывал). Во-вторых, над нами в большой комнате окна как не бывало – высадило шифером, прилетевшим с 22-го (!!) дома. Разбило у Зверягиных, у Лемшовых. Это только в нашем подъезде. У многих в нашем доме шифером разбило окна.

В отношении воды я уж молчу. Представь себе мысленно, что получится, если снять часть крыши и поливать это место водой в течение двух суток, да ещё под сильнейшим напором. На пятых этажах просто ужасно. Мыльцев, к примеру, которому дали 79-ю квартиру в нашем доме, вынужден был две ночи спать под натянутой клеёнкой. В общем, не пострадавших, по-моему, немного. Это, в основном, жильцы южной стороны. Нашу же сторону промыло сверху до низу. С детского сада крышу снесло полностью. Закрывали в аварийном порядке. Есть даже дома (частные), из которых людей пришлось срочно переселять. Случилось всё это в воскресенье, а связь вышла из строя на неделю. Только на четвёртый день в городе появился в магазинах хлеб. Валило телеграфные столбы.

Вспомни ДОФ, насколько там было уютно, какое могучее дерево стояло. Так вот, штук семь этих многолетних деревьев повыворачивало с корнями. У подплава вода доходила до переезда, а у нас захлёстывало железную дорогу.

Я специально прошёлся в четверг по городу. Картинка жутковатая. Мне даже показалось, что город затих и сжался.

Лично у нас всё обошлось относительно благополучно. Несмотря на то, что много посуды было на полу, в том числе и вазы, абсолютно ничего не разбилось. Улетел, правда, ящик да ещё одна штора, с кистями. Искал, и мне помогали её искать. Конечно, безрезультатно. Попов говорил (он почти пять часов простоял у окна, наблюдая эту страшную картину), что подняло её выше новостроящегося дома, у которого возведено уже пять этажей. Но мы всё же пытались искать. Бесполезно. Ничего, возьмём из спальни, а туда что-нибудь подберём. Вот только обрамление присматривай. Залило не так, чтобы очень сильно. В спальне терпимо, на кухне тоже. В большой чуть побольше.

Ремонт мой пока не движется. Честное слово, нет времени, однако постараюсь что-нибудь придумать.

На этом пока заканчиваю. На днях напишу ещё. Напишу, как прошла встреча выпускников 1962 года, на которую еду. Игорь предупредил, что он в Ленинграде.

Крепко вас с Алькой целую. И ещё раз целую!

Ваш папка

14.08.1967

Родные мои, здравствуйте!

Аллунчик! Сегодня послал телеграмму, чтобы перезаказала разговор. Наряд не перенесли, хотя я просил. Дело в том, что дважды (из-за вечера встречи, а второй раз из-за смены) уже переносили, А сейчас, говорят, уже менять не с кем. Попробую говорить из Палдиски, в Кейла не поеду. А вообще-то ты, очень прошу, ни о чём не беспокойся. Я постараюсь писать чаще. Честное слово, загрузка большая. Действительно, слегка не клеится на работе. Орехов в отпуске. Мыльцева пришлось отпустить по болезни. Вот и кручусь, как белка в колесе.

Вечером встречи остался очень доволен. Жаль только, тебя не было. Некоторые были с жёнами. От Литвиных большущий привет. Галка, между прочим, неузнаваема. Толстенюк уже! Ждут второго ребенка. Подробно расскажу обо всём при встрече. Аленька, ты в письме просила купить что-то для волос. Напиши, пожалуйста, ещё раз. То письмо залило водой. Да, от всех Ушаковых огромный привет и масса наилучших пожеланий. Юрка сдаёт в электротехнический. Из четырёх набрал 16 баллов. Остался один, но самый страшный – физика. Сдаёт 16-го. Хоть бы поступил этот оболтус!

Напиши мне заранее, что везти для Альки и для тебя из зимнего, ведь будет уже холодно.

Вот пока, дорогая, и всё. Скоро напишу ещё. И вообще буду писать почаще. Только, пожалуйста, очень прошу, отдыхай спокойно.

Крепко-прекрепко вас обнимаю.

Ваш папка

17.08.1967

Здравствуй, мой родной!

Ддя, получила твоё письмо, и знаешь, оно не было для меня неожиданным. Я знала, что придёт время, когда ты сам поделишься со мной своими сокровенными думами. Только прошу тебя, не преувеличивай всё это. Я намеренно не отвечала тебе сразу по получении письма, чтобы дать тебе возможность ещё и ещё раз обдумать и разобраться самому, хотя у меня и было на это исключительное желание. Но я подумала, что самое страшное – сделать скоропалительный вывод. Разложила всё по полочкам, принимая во внимание и свою жизнь, и те ошибки, которые были допущены мною в жизни.

Ну, то обстоятельство, что в Ростове мне не понравилось, пусть тебя не тревожит особенно. Не будь там Аллы с Аликом, я бы туда и не поехала. Я повидалась с ними, а это ведь частица твоей семьи. В отношении клоаки я с тобой согласна. Вот как-то надо сделать, чтобы Алла не гостила там столь продолжительное время.

На этот раз, будучи в Ростове, я заметила, что Алла начинает показывать некоторые проблески самостоятельного мнения и открыто, правда, пока не очень смело, высказывает свои противопоставления ихнему укладу жизни. Я сама была свидетельницей такого эпизода, когда Алик начал капризничать и никого к себе не подпускал, Алла его наказала, а мама её говорит: «Ты же мать, зачем издеваешься над ребёнком, не дам тебе бить Олеженьку». А Алла ей на это сказала: «Неужели вам Димки мало, вы хотите ещё и Альку испортить?»

Не знаю, может, это она в моём присутствии хотела показать, какая она строгая мама. Влияние родителей на Аллу очень большое, может быть, она считает себя обязанной им за оказываемую помощь, и поэтому во всём с ними соглашается. Я ей об этом писала ещё до твоего письма, не знаю, поймёт ли она меня правильно. Я очень, очень, от всей души хочу, чтобы вы с Аллой стали друзьями. И считаю, что всё поправимо.

Послушайте меня, отдайте мне Алю на зиму, а Алла спокойно пусть идёт работать, остался мне год до пенсии, потом я могу приехать на некоторое время к вам, и всё будет хорошо. Если она действительно тебя любит, она должна понять и согласиться с этим.

Потом, Эдя, я бы на твоём месте, немного ограничила Аллу в этой купле-продаже тряпок. Это ведь тоже имеет большое значение в жизни – нет постоянства, нет любимой вещи, всё надоедает, теряется интерес к вещам. Дорога вещь, купленная на «свои кровные».

Пойми, сын, очень многое зависит от тебя. Недостаточно того, что сам ты чистоплотен и требователен в быту. Раз уж так сложилась жизнь, и твой выбор пал на эту женщину, заинтересуй её окружающей жизнью, чтобы она была равной тебе духовно. Если она по-настоящему любит тебя, она поймёт, и не будет жить своим узким мирком. А жить вместе, но идти по жизни разными путями, – это, конечно, не жизнь, а, образно выражаясь, лишь «исполнение обязанностей». При такой жизни финал один – распад семьи.

Пересмотри ещё раз тщательно все стороны своей семейной жизни, не требуй от Аллы невозможного, помоги ей. Она неплохой человек, и ей ведь тоже нелегко. Всё остальное, Эдя, прошу тебя, выкинь из головы.

Ну, что хорошего в том, что распались семьи у Гонохова, Чижова, такая же участь ждёт семью Турьянского. Ну, кто из них приобрёл счастье? Никто. Мучаются дети, в отчаянии родители...

Да, Эдинька, ты прав в том, что сейчас нет, а точнее, почти нет идеальных семей, а в счастье я что-то не особенно верю.

Тебе же советую по-матерински – не отдавай всего себя работе. Если не львиную долю, то хотя бы большую часть своего свободного времени уделяй семье. То есть то, что не входит в 7-8-часовой рабочий день, высвобождай для семьи.

Мы тоже с Аллой ещё не стали друзьями. Но, несмотря на это, она несколько раз мне писала, что ты мало бываешь дома, вовремя не приходишь обедать. Ты, выходит, живёшь, как тебе лучше, а о ней ты подумал, сынок? Вот так-то, Эдя, девушки все хорошие, непонятно, откуда плохие жёны берутся. Так что не жалея о прошлом, может быть, было бы ещё хуже, ведь любимым быть легче, чем любить.

Нет, сын, моего согласия на то, чтобы ты испытывал свою судьбу. А то получится, как у меня: три раза я испытывала свою судьбу, а вот в 26 лет овдовела, и по сей день одна – без ласки, без друга прошла моя молодость, а что хорошего? Абсолютно ничего.

Добивайся путёвки, поезжай на юг, отдохни. И, пожалуйста, прошу тебя, не терзай ты себя разными сомнениями да предположениями. Всё должно быть хорошо.

Пиши, жду.

Мама

Я как-нибудь, Эдя, при случае расскажу тебе всю свою жизнь. В ней немало поучительного. И только сейчас я поняла, как я была неправа тогда, когда не поехала с Люсиным отцом, погордилась, что я мол поеду на правах любовницы (ему нельзя было в то время регистрироваться) и он просил, писал. А я все же уехала. Это была моя роковая ошибка. Потом эта регистрация с Гончаренко, просто чтобы доказать отцу Люды и... поломана вся жизнь. Правда, я, может быть, не пожалела бы об этом, если бы не война. Сережа был настоящим человеком и любящим мужем. Но все же судьбу-то свою я сама перевернула.

Так что, сын, смотри сам. Сейчас я тебе плохой советчик в этом деле. Я в свое время писала тебе в Североморск, говорила, когда ты приезжал в Омск. Ну а сейчас ничего не могу посоветовать. Одно прошу, запомни: сирот и от войны много.

Мама

Здравствуй, Эдик!

Даже не буду пытаться оправдать своё поведение, которое, безусловно, заслуживает самого строгого осуждения. Прошу тебя только (в который раз!) простить меня за свинство. Очень надеюсь на твоё великодушие, тем более что ты и сам не раз оказывался в таком же положении. Правда? Нет, нет, Эдь, ты не думай, что я свожу какие-то счёты. Это просто так, к слову, в порядке хоть какого-то оправдания.

А ты, Эдик, откровенно говоря, своим последним письмом превзошёл все мои ожидания. Я и не надеялась на столь скорый ответ, и вдруг... В общем, твоя оперативность на этот раз меня потрясла. Молодец! И тем более стыдно мне так долго не отвечать. И самое обидное, что письмо-то было написано почти тут же. Я тебе уже писала в открытке, что сразу я его не смогла опустить, потом (извини!) забыла про него, оно лежало у меня в сумке (и лежит до сих пор),

позже всё собиралась написать новое, ну, а дальше ты уже знаешь – пишу его вот только сейчас. Короче говоря, я просто «свинтус», и готова выслушать любой выговор.

Ну, а коли уж так получилось, попробую теперь вкратце описать события этого времени.

Ты уже, наверное, знаешь, что у нас в Москве были Игорь с Олегом на своём «коне» (так они величают своего выигранного в лотерею «Москвича». На мой взгляд, он заслуживает более симпатичного прозвища). Правда, понятие «были в Москве» весьма относительно, так как из шести или семи дней пять они провели в Обнинске. Там у них была «вынужденная посадка» – прокололи колесо. В общем, началось! Как тут не вспомнить русский фольклор: «Не имела баба забот да... купила поросю».

Так что я их видела по существу один день. Правда, через три дня после их отъезда у меня была краткосрочная командировка в Ленинград. Я так сожалела, что это не случилось несколькими днями раньше, ведь можно было поехать вместе с ребятами на машине. Так что пришлось довольствоваться воздушным лайнером. Это, кажется, тоже не так уж плохо.

На следующий день после моего приезда (а я прилетела в 22.30 14 июля) Олег уехал в Смоленск, а Игоря мы проводили 16.07 утром. Так что и в Питере я ребят почти не видела.

Мы с Маргаритой Михайловной в воскресенье, 16.07, ездили в Павловск. Я всё вспоминала, как мы в прошлом году там бродили под дождём. Помнишь, Эдька? Но сейчас, летом, парк значительно красивее. Вообще поездкой в Ленинград я осталась довольна, но только уж слишком мало дней. Я уже смеялась на заводе, где я была: «Давайте я вам тут перепутаю всю схему, чтобы вы меня опять вызвали».

Три дня пролетели, как один. И всё-таки эта поездка несколько разнообразила мои будни. А они у меня сейчас довольно тяжёлые. Работы у меня сейчас очень много, и самое неприятное, что она не очень интересная. Но это везде наступает такой период, когда работа бывает очень нужная, но очень нудная и скучная. Вот так и у меня сейчас: снимаю километры осциллограмм и обрабатываю их. В глазах уже сплошные синусоиды, даже ночами начинают сниться. Но ничего не поделаешь. Когда-то и это необходимо делать, приходится мириться.

Жаль вот только, что из-за этой работы всё время оттягивается мой отпуск. Теперь уже, Эдик, получается, что даже ты пойдёшь в отпуск раньше, так как у меня он будет не раньше 20 сентября. Я просто в отчаянии. Если уже и вы к этому времени отдохнёте, то я даже не знаю, что делать. Ехать в это время можно только на юг, а одна я ни за что не поеду. В таком случае, может быть, просто возьму 2 недели, куда-нибудь съезжу, а 2 недели оставлю на зиму для лыж.

Вот уже действительно, как говорит Маргарита Михайловна, «загад не бывает богат». А я уже, по правде говоря, отчётливо воображала себе, как мы с вами валяемся на каком-нибудь черноморском пляже и плаваем далеко-далеко в море. Ой, как хочется на море!

А ты, Эдька, не испытываешь такого желания? Насчёт очередей ты зря волнуешься, ведь в сентябре основная масса народа уже схлынет, так что «проблемы жратвы» (так ты, кажется, выразился) уже не будет существовать. Поэтому можно смело ехать «дикарями». Ну, теперь и так не получается. Вы ведь не можете меня ждать (?). Если только поедете раньше, а я потом приеду на пару недель. Или даже вообще только на 2 недели съездить. Напиши, Эдик, как вы можете варьировать своим временем. Договорились?

Дома у нас сейчас началась вторая стадия ремонта: меняют радиаторы, так что в квартире у нас «последний день Помпеи». С ужасом думаю, что это продлится как минимум до ноябрьских праздников благодаря неслыханной «оперативности» нашей службы быта. Утешаем себя мыслью, что, может, хотя бы Новый год будем встречать в чистой красивой квартире.

Неделю назад мы проводили нашего Юру. Он был у нас 10 дней в отпуске. Приезжал один, так как жена его работает, а Ванюшка ушёл в поход. Юра прилетел неожиданно как раз в день моего рождения, так что это был самый приятный сюрприз. Ко мне приходили мои друзья, «пьянствовали» на славу. Вообще я за последнее время даже устала от всяких гулянок. Так получилось, что несколько дней подряд пришлось сидеть за столом: бесконечные дни рождения, а тут ещё свадьба (не пугайся, не моя) – выдавала замуж подругу. Представляет, как тяжело пить несколько дней кряду. Думала, что стану алкоголиком. Это, конечно, шутка.

Да, ещё, Эдик, не могу не поделиться с тобой впечатлениями о воздушном параде, хотя он был уже месяц назад. Ты, наверное, видел этот парад по телевизору. А мне посчастливилось быть в Домодедово. Видела всё в натуре. Ты знаешь, Эдька, это просто сказка. Во-первых, всё очень красиво было, а во-вторых, какая техника! Дух захватывает. И как приятно было, буквально до слёз приятно (я не рисуюсь ни сколько) сознавать, что всё это наше, советское.

А лётчики какие молодцы: такое вытворяли в этих чудо-машинах, что не верилось, что это происходит наяву. В общем, здорово!

Вот, Эдюша, собственно говоря, все мои новости. Хотя, впрочем, не совсем все. Разговаривала с Олегом. Боюсь называть этот разговор откровенным, так как со стороны Олега он явно не был таковым. Конечно, в письме всего не расскажешь. Могу сказать только одно: многого я ждала от этой встречи, а остались лишь грустные воспоминания. Кстати, Эдик, это касается не только выяснения наших отношений. На этот счёт мне, пожалуй, всё ясно, хотя Олег по-прежнему избегает говорить «да» или «нет». Вернее, он просто жалкий трус и жестокий эгоист, а поэтому боится сказать «нет».

Но дело не в этом. У него появилась (может быть, она была и раньше, просто я не замечала) какая-то странная и, на мой взгляд, глупая философия, если можно так назвать его взгляды на некоторые вопросы. У меня сложилось такое впечатление, что он твёрдо уверен в своей непогрешимости и убеждён в том, что все происходящие с ним неприятности – это воля судьбы самого заурядного неудачника. А то, что он относит себя почему-то к последним, это сквозит во всех его словах. И он, по-моему, настолько вбил себе это в голову, что совершенно опустил руки и подчинил себя случаю. Отсюда – полнейшая апатия ко всему и ко всем. И ты знаешь, Эдька, этим самым он вызывает какую-то противную жалость к себе. Но как ему помочь?

Я уже просто не в состоянии придумать, что ему нужно. Просто больше не обращать на него внимания? Но ведь он пропадёт, он скатится совсем: в нём много гонора, а воли – никакой.

Может быть, я всё это сильно преувеличиваю. Дай бог, чтобы это было так. Во всяком случае, мне так показалось,

и я очень сожалею, Эдик, что вы с ним не встретились. Интересно бы знать твоё мнение.

В довершение ко всему Олег, по-моему, ещё и обиделся на меня за что-то. Но за что? Может быть, за то, что я посмела сделать ему замечание по поводу его отношения к матери, к Ушаковым, к тебе с Аллой? Ну, это дело его. Я не считаю себя неправой. Только уж теперь я ему больше не буду писать первая.

Впрочем, я и не знаю, куда. Ты, наверное, знаешь, что его перевели на Камчатку.

Вот, Эдинька, такие дела. Очень гнусное настроение из-за всего этого. Ну, а как дела у тебя? Залечил свои зубки? У тебя, наверное, просто зубы «мудрости» лезли? Или ты давно уже мудрый? Я надеюсь, что сейчас у тебя всё в порядке.

Не удалось ли тебе попасть на вашу встречу 13 августа? Как она прошла, если ты был? Приезжал ли Игорь? Он собирался отпроситься.

Что пишет Аллочка? Как они там отдыхают? Вернее, ей-то особенно отдыхать не приходится, наверное. Я получила от неё уже два письма. Написала сама ей подробное письмо, правда, тоже с извинениями, так как задержалась с ответом. Закрутилась я совсем, да и устаю всё-таки на работе. А письма я люблю писать вечером, в тишине, вдумчиво. Но на это не всегда хватает «пороху», поэтому постоянно превращаюсь в «хрюшку». Но я исправляюсь, не бери с меня дурной пример, Эдька, и отвечай быстрее. Хорошо?

Пожалуй, мне пора заканчивать сие послание. Письмо получилось какое-то ужасно длинное, нескладное, сумбурное. Но ты сделай, пожалуйста, скидку на время (2 часа ночи уже!) и на моё минорное настроение. Знаю, что такие вещи надо скрывать. Но ты уж, Эдька, не сердись, пожалуйста. Иногда всё-таки легче становится, когда немножко поноешь. Или это свойственно только мне?

Большой тебе привет от мамы с папой. Они отдохнули хорошо. Видели много интересного и теперь до сих пор «отчитываются за Европу».

Напиши, что с отпуском у вас. Ужасно хочется встретиться.

А пока всего доброго! До свидания. Целую.

Лена

Москва, 15.08.1967

Р. S. Извини за грязь. Переписывать уже поздно. Получилось так оттого, что мысли прыгают, как блохи, да и перо в ручке паршивое.

Р. Р. S. Письмо получилось ужасно толстое, как бы не сломать почтовый ящик.

Р. Р. Р. S. Олежке купила несколько красивых книжек, правда, некоторые опять на иностранных языках. Но там в основном картинки, и сказки все известные. Куда их послать?

Здравствуй, Аллунчик!

Наконец-то пришёл домой. А время 25 минут первого. Денёчек выдался что надо. Правда, и другие не намного легче. А вообще сегодня удачный день. Три дня с утра до вечера бился над вычислительным комплексом и вот только сегодня всё пошло.

Кстати, у ребят из Ленинграда командировка кончается завтра. Пробыли они здесь вдвоём десять дней, но основное, над чем я безрезультатно бился, они так и не сделали. А ведь один из них разработчик данного узла. Так что понятно, почему я так долго бился... Естественно, кое-что они выбрали, но все ожидали от них гораздо большего.

В остальном же на работе всё без перемен. Дома ремонт в полном разгаре. Правда, я прихожу поздно, поэтому в основном выдаю только консультативные советы да убираю грязь. Помогают ребята, которых я снимаю со смен (почередно!) и отправляю в свою квартиру. Но и по этому поводу ты, пожалуйста, не беспокойся. Никаких обид быть не может. Ребята отлично осознают мою загрузку и понимают, что сейчас мне не до ремонта. Но раз уж затеял, то надо заканчивать. Родненькая, но вот уже сейчас я рад, что наконец-то заживём как люди. Ведь как приятно, когда всё чисто, светло и без всяких трещин. Знаешь, отдых какой будет продуктивный? О-хо-хо!

Очень беспокоит сынуля. Хоть бы было всё хорошо. Может, мы его на зиму отправим в Омск, а?

Заканчиваю – глаза слипаются, сил нет.

Крепко всех целую.

Ваш папка

23.08.1967

Заинька, милый, здравствуй!

Сегодня получила твоё письмо, и вот спешу ответить. Аленьку подлечили. Вот уже 3-й день нормальный стул у него. Наверное, поднял с земли сливу грязную или воды сырой напился, он ведь может раза 3 в день чистить зубы – поэтому и стошнило. Хорошо, что всё позади. Сегодня стирали с мамой. А тут ещё погода подвела, пасмурно и сыро, шли дожди.

Как ты там, родной? Мне показалось (или это на самом деле?) что ты простыл сильно во время урагана. Береги себя, очень прошу. Кури поменьше. Как ты только не поймёшь, что курево это такая гадость!! Боюсь, что последние дни без тебя будут тянуться в 10 раз дольше! Не дождусь, когда увижу, услышу, обниму, расцелую и... тебя! Алька очень ждёт тебя, хоть копеечную машину захвати ему, а то он спит и видит их во сне!

Значит, встречей доволен. Рада за тебя. Наверное, здорово было, да? Не представляю Галку толстенькой! Молодцы, что решились на второе!

Эдюша! Ты спрашиваешь, что нам захватить. Во-первых, Але ничего, у него всё есть: пальто здесь, шерстяной костюм тоже, ботинки, шапочка. А мне разве что пальто. Бери чёрное. Оно легче, да и можно свернуть и положить в чемодан, не помнётся. Больше ничего не надо. Привези пачки 4 какао «Наша марка», здесь нет совсем. Мне купи «Сильвы» № 4 или 5 – 15 тюбиков (10 Юркина Галка очень просила, а 5 – маме). Это в нашем галантерейном.

А в чём решил ехать сам? Только лишнего не набирай, а то отсюда нам придётся много везти. Белья возьми по паре, носок – пары 4. Ну, и костюм один какой-нибудь. В общем, смотри сам, только ещё раз – не увлекайся, а то отсюда будет тяжело.

Привет тебе от наших. Папа приедет 8-го, а тебя жду очень скоро! Каждый день жду! В саду много винограда. А что есть в Палдиски? Как с овощами?

Эдюшка! Закрывай окна, а то ты ведь, наверное, занимаешься дома, и не дай бог твои бумаги унесёт, будь внимателен.

Вот пока всё, родной мой Серенький. Целуем, твои Ака и Аля.

23.08.1967

Родная, милая моя Аллунчик, здравствуй!

Если бы только знала, насколько мне надоело бес вас! Решено окончательно и бесповоротно: ни ты, ни Алька больше никогда не уедете так надолго! Согласна? Честное слово, как-то уж одиноко и ветрено на душе. Правда, будь Алька здесь, нам ни за что не сделать бы такого грандиознейшего ремонта. Но и пусть, он мне тоже уже порядочно осточертел, одних только ведер мусора вынес столько, что не счесть. Если бы не помогали ребята, окончательно зашился бы. Спасибо им! Отчасти помогали и Калинин, и Степаненков, и моряки – Карпов, Иванов, Горбунов. И ещё придётся просить ребят. Иначе не справлюсь.

Наконец-то пошло на работе. Еле выбрал. Ио одно, то другое, то третье. Думал – с ума сойду. Но всё окончилось нормально. 31-го последний зачётный день. А там окно до 1 ноября. Выдаю всем персональные задания.

Кажется, пришёл на Мишкино место новый инженер. Впечатление пока сложное. Холостячок. Пока переводом явно не доволен. Хотя переводился добровольно, так что ругать особо некого, кроме себя. Дело в том, что на старом месте он был начальником двух тренажёров. А пошёл на должность инженера. Правда, ни в окладе, ни в штате он не проиграл. Но уж очень убивает наш грязенький городишко.

Ремонт идёт полным ходом, но.. медленно. В сроки (думали управиться до 31-го) явно не укладываемся. Но и останавливаться на полпути, сама понимаешь, останавливаться тоже нет никакого резона. А потому в отпуск придётся пойти на несколько дней позже. Матвеев, Куц, Гусев идут с 4-го. Мне тоже предлагали пойти в один день с ними. Но я попросил с 11-го. Но это уже окончательно. Так что, родненькая, осталось ждать совсем недолго.

Да, планируется путёвка. Но не знаю, брать или нет. По получении письма сообщи своё мнение телеграммой. Обязательно! Санаторий Майори (Прибалтика! Рижское взморье!!!) с 17 сентября. Естественно, можно было бы поехать вдвоём, но не к 17-му, а 20-21-му.

Санаторий сам по себе хороший, всесоюзного значения. Елохин там отдыхал, отзывается хорошо. Но... время-то осеннее.

В отношении парных путёвок беспросветно. В другое место (поближе к солнцу!), говорят, нет. Есть одинарная в

Солнечногорск. Это под Москвой. Но туда мне ехать почему-то вообще не хочется. А как ты смотришь на подобную поездку?

Мартынякам выделили трёхкомнатную квартиру. Правда, на первом этаже, угловая к дороге, в 18-м доме. Он не очень доволен. А я за него рад. Всё же парни у него большие. И трёхкомнатную, где бы они ни была, не сравнишь с однокомнатной. Так ведь?

Миша А. уехал 23-го в отпуск. Галку после этого не видел. И вообще после того, как начался ремонт, они уже не показывали носа. Это друзья только для стола, вроде Богдановых. Согласна?

Вчера был в кино – «Девушки из С.....» Что-то вроде Сараготе. Кажется, поставлен в ФРГ, о японском театре-ревю. Довольно занимательный фильм, полтора часа музыки. Если представится возможность, посмотри, думаю, тебе понравится.

Вот вроде бы и все новости. Обязательно отбей телеграмму, буду ждать. Вылечу, вероятнее всего, в субботу, т. е. 9-го. Первого поеду за билетом. Естественно, если будет ясность в отношении прилёта (если бронируют), то обязательно предупрежу. В общем, в воскресенье надеюсь всех вас увидеть и крепко-крепко-расцеловать! Готовь цветы!

До скорой встречи – целую крепко!

Ваш папка

25.08.1967

Зайка, родной!

Вчера только получила твоё письмо, вечером звонила, а сегодня... нет сил, как хочу тебя видеть! Нет! Просто видеть – не то, ты даже сам не знаешь, как ты необходим, дорог, нужен мне, нам с Алькой!! Поросёнок этакий, спрашиваешь всё, люблю ли я тебя? Я, наверное, задушу тебя в своих объятьях. Я очень, очень люблю тебя, мой Серенький!!! (Пишу тебе и реву! От счастья, что у меня есть ты!!)

Дома всё по-прежнему. Ждём тебя, Эдюшка. Даже и не знаю, хочется, чтобы ты отдохнул в Доме отдыха. Но, с другой стороны, путёвка-то одинарная! Представляешь после разлуки 2-месячной ехать отдыхать и... врозь. Это спать мне одной (а мне это уже надоело!), есть, ходить одной...

Может, я эгоистка, но я, наверное, не смогу так! Скажешь – а как? Всё понимаю, осознаю, но...

Деда ждём 8-9-го.

В Ростове тепло, днём даже жарко. Приезжай, отогревайся! На 9-е сентября у нас с тобой билеты в Музкомедию. 17-го днём Аля с бабушкой идёт в цирк, а вечером мы. Так что не опаздывай.

Вот пока все мои новости. Береги себя. Будь осторожен с газом. Квартиру закрывай, а цветы, если они живы, Гусевым оставь на время.

20.08.1967

Здравствуй, Аллунчик!

Вкратце как обстоят дела? В общем-то неплохо. Ещё в пути познакомился с ребятами, которые ехали туда же (в санаторий). Поселили в одной палате, четырёхместной. Место нравится. До моря метров тридцать. Засыпаешь под шум прибоя. Просыпаешься под него же. В этом отношении здорово.

Погода напугала. По приезде штормило. Ветер поутих, но было прохладно, и море грязное. Да и облачность. Однако уже на следующий день наше уныние слегка развеялось. Появилось солнце, а с ним и настроение. Часа четыре загорали. Но ещё не купался.

А вот сегодня с утра снова пошёл дождь. Наше счастье, что записались на экскурсию в Геленджик. Пока экскурсировали, снова засветило солнышко, и вот мы валяемся на солнышке, и я пишу тебе.

В первый вечер посмотрел какой-то фильм. Вчера до одурения гоняли в футбол. А сегодня снова в кино. У нас это запросто: 20 коп. и 30 метров ходу.

Ребята собрались хорошие, правда, все постарше меня лет на десять. И среди них один шахматист. Играет хорошо, так что душу отведу.

Ты знаешь, родненькая, в первые два дня загрустил. Да ещё погода была такая... Но сейчас вроде бы ничего. Немного отошёл.

Кормят довольно прилично. Из овощей и фруктов дают огурцы, помидоры, яблоки, груши, виноград, арбузы. Везде перец зелёный, твой любимый. Кстати, разговаривал с на-

чальником в отношении использования путёвки на двоих.
Мёртво!

Несмотря на осень, Дом отдыха забит, и ожидается большой заезд партии моряков. Так что в своём предчувствии ты была права. Ну, и естественно, в отношении комнаты – снять можно совершенно свободно. Здесь есть столовая, кафе, шашлычная. Есть и базарчик. Так что, если бы поехали вместе, вряд ли бы ты пожалела.

Вот пока и все мои новости. Привет родителям! Крепко вас с сынулей целую! Ваш папка

22.09.1967

Здравствуй, родненька!

Отдыхается хорошо. Вот уже третий день стоит чудесная погода. Как жаль, что не хватило слов убедить тебя поехать вместе. Уверен, было бы здорово вдвойне. Эх ты, ну почему ты такая у меня?! Ведь на твоём месте почти каждая поехала бы, а вот ты отказалась.

Вчера вечером почему-то очень сильно взгрустнулось. Был чудесный тихий вечер, тёплый, шум прибоя. Часа два просто просидел на берегу, мечтая...

Позавчера ходил смотреть фильм «Фараон», сразу две серии. Артисты изумительные, но сам по себе фильм страшно нудный.

Был на экскурсии в Геленджике и в Джанхоте. В общем, неплохо, теперь знаю, что это за места. На пляже целыми днями дуемся в дурачка и в шахматишки. Попробовал сыграть в преферанс, но за неимением постоянно практики стал явно слабовато соображать. Больше решил не садиться.

Читаю «Накануне» адмирала Кузнецова. Это его мемуары. Исключительно интересно написано.

Ну, вот пока и всё, Ласка моя. Крепо-крепко целую вас.

Ваш папка

25.09.1967

Здравствуй, Эдик!

Получил от тебя поздравление с Новым годом и письмо, но ответить до сего времени не было возможности: это для учащихся каникулы, а для учителей – заседательская суета.

Дома у меня всё благополучно. Правда, Зоя стала немного прибалывать. С тех пор, как отравилась грибами, у неё болит печень (даже нашли камешки в почке).

Можешь меня поздравить: в Новый год я пил коньяк. За тебя было выпито тоже. Здоровье пока хорошее. Между прочим, двадцать два года не стоял на коньках, сейчас стал ездить, так как каток рядом. По-моему, раскатываюсь.

В эти дни всё больше выступаю с докладами по всяким итогам. Вчера выступал на общем собрании учащихся с итогами работы, а с сегодняшнего дня начал готовить отчётный доклад о работе за полугодие для педсовета. Думаю за неделю осилить.

Школа наша в этом году заняла 4-е место по области (среди школ этого типа), а на выставке наглядных пособий – первое место. Так что трудимся в меру своих сил.

Ты во многом прав, говоря о том, что трудно работать в этой системе. Но я тебе скажу, что, во-первых, сейчас в дневной школе работать ничуть не легче. Во-вторых, мне ещё рано выходить на широкую педагогическую работу, потому что ещё не окреп. Достаточно хорошего срыва, а это в дневной школе не редкость, и меня отбросит на много лет назад. Или совсем выбьет из колеи. В этой же системе это исключено, да и меня оберегает директор – все удары принимает на себя. Как только я почувствую себя крепче, я, конечно, переменю работу (деньги меня никогда не интересовали).

Юра работает на заводе, подружился с девочкой (живёт в соседнем доме). И теперь никуда не ходит, кроме катка, где играет в хоккей с мячом за цех завода. Его маршрут: завод, дом, квартира девочки. Предсказывать трудно, но пока всё хорошо.

Шурик трудится, сейчас сдаёт зачёты, много стал работать. 18 и 19 января ему предстоит выдержать два трудных экзамена: физика и философия. Если сдаст первый, то дальше всё пойдёт хорошо. Очень переживаем за парня. Имел глупость запустить, а теперь трудно. Главное, у парня хорошо усваиваются такие предметы, как сопромат, теоретическая механика, высшая математика.

Ну, вот пока и всё. Пиши больше о себе, о семье. Напомни, пожалуйста, дни рождения Аллы и Олежки (забыл, склероз проклятый).

Привет вам всем от Зои, ребят, а от меня поцелуй.
Всего вам хорошего. Ваш папа
15.01.1968

Здравствуй, Эдик!

Сегодня уже 7 февраля, а от тебя нет ответа на моё письмо, в котором я посылал любительские фотокарточки. Может, не получил?

Дома у меня всё хорошо. Все здоровы и работают. Шурик «хвосты» ликвидировал и уже сдал 3 экзамена за 3-й семестр: теоретическую механику, сопромат и высшую математику. Остались физика и философия. Трудно парню пришлось, но он сам проучил себя. Юра работает на заводе СК, всё у него нормально, дружит с хорошей девушкой. Зоя Агафоновна сейчас чувствует себя лучше, так как прошла курс лечения.

Я по-прежнему тружусь над исправлением испорченных душ. Самочувствие пока хорошее. Хотелось укрепить окончательно и больше не болеть (это мечта!).

В хорошие дни хожу на часик кататься на коньках. Думал, что не получится, но ничего... Иногда завожу машину и делаю прогулки по городку.

Сегодня болел за нашу команду в Гренобле (там проходили зимние Олимпийские игры – **Э. М.**) Хорошо играют ребята, но трудности у них впереди. Я, правда, не яростный болельщик, но считаю, что финны в хоккее не были для нас опасными. Ночью будем смотреть игру с ГДР. Немного утомительно, так как матчи проходят по нашему времени с 2 часов ночи.

Бываем иногда в кино. Смотрел две серии об операции «Сатурн». Большого впечатления фильм не произвёл. Много (неразборчиво). Прочёл «Хмель». Хорошая книга о староверах. Автор умело описал нелепость отдельных вер и зверство. Не понравилось то, что автор уж очень смакует во всех сценах прелюбодеяния. Или он сам садист в этих вопросах, или надеется на дешёвый эффект. Советую прочесть. Автор – Алексей Черкасов.

Прочёл роман А. Андреева «Берегите солнце». Хотя тема и избитая, но автор умело и грамотно показал тяжёлые моменты при обороне Москвы. Читается легко.

Пиши о себе, о семье.

1964-1985

Передаю тебе и твоей семье от всех наших.
До свидания. Целую вас всех.
Твой папка
07.02.1968

Здравствуйте, мои дети Аллочка, Эдик и внук Алинька!

Большой вам сердечный материнский привет. Сегодня вышла на работу. Немного приболела, перенесла на ногах грипп, думала, пройдёт безнаказанно, потом... что только не привяжется к ослабленному организму. <...>

Люда несколько раз пыталась послать вам телеграмму, хотя я просила не делать этого и не сообщать, что я болею, зачем зря тревожить. Из переданных мне накануне полного выздоровления 3-х ваших писем и так явствует, что у вас и без меня тревог хватает – то Алик, теперь ещё Алла, это меня очень тревожит.

Думала к вам полететь, но об этом по совету врачей пока и думать нечего. Дома всё входит в нормальную колею. Да, Люде досталось. Они ведь оба с Анатолием учатся, девочки отличницы, а тут ещё ко мне приходила каждый день, похудела страшно, но ничего, всё обошлось.

Анатолий заканчивает 4-й курс. Люду назначили старшей лаборанткой, зарплата будет побольше, а то трудно было, ведь как перешёл Анатолий мастером, стал получать оклад 120 руб.

Аллочка, то, что ты нам прислала, всё получили, правда, без меня, но жаль, что никому ничего не подходит. Вот освободится немного Люда, может быть, девочкам что-то перешьёт. Большое за всё спасибо.

Зима у нас совершенно бесснежная (это в Сибири-то), в марте температура доходила до +20, а сейчас идёт снег, резко похолодало.

Анатолий в этом году намечал кое-какой ремонт, но ходят упорные слухи, что нас будут сносить с предоставлением благоустроенной квартиры. Мы не особенно об этом жалеем.

Эдя! Володя, Николая нашего сын, женился, она где-то учится, из Свердловска она. Я её не видела, была в больнице, когда они заходили. Люся говорит, что очень мила, ей понравилась.

Работаю я всё на той же работе, да и нет смысла менять, осталось 5 месяцев до пенсии. Дома всё хорошо. Анатолий так и занимается машиной, Люда уже ничего ему не говорит, а он говорит – это просто ради интереса. Из Ростова после моего пребывания там получила одно письмо.

Эдик, как только врачи снимут с меня ограничения, так сообщу об отпуске, а пока под строгим наблюдением. Но чувствую себя сравнительно неплохо. Больше, чем собственное здоровье, меня беспокоит, что у вас в семье какие-то неполадки.

Аллочка, на диете себя особенно не держи, ешь всё подряд, а то совсем ослабеешь. Когда я бывала у вас, обращала внимание, что ты ела как-то в основном на ходу и с какой-то поспешностью. Вот и испортила желудок. Но самое главное – меньше паники. «Ессентуки-17» пей, это можно и нужно, а вот лекарства всякие старайся пить меньше, а то выведешь из строя сердце и печень.

Одно мне непонятно. Ты пишешь – «язва с пониженной кислотностью». Язва не может быть при пониженной кислотности. Наверное, гастрит. Всё это излечимо, иногда эта болезнь исчезает бесследно. Но первое условие – это поддержание общего состояния всего организма. Попробуй на ночь обтирание до пояса, утром небольшой комплекс физзарядки, прогулки и самое основное – это взять себя в руки и не расстраиваться.

Ты пишешь, Алла, что поедешь в Ростов. Да, я с тобой согласна, там фрукты, но душевного отдыха не будет – всё какие-то дела, заботы, нервозность. Я ведь, Алла, ради вас готова чем угодно пожертвовать. Надо будет приехать к вам или в Ростов – я всегда согласна, лишь бы от этого была какая-то польза.

В Омск, знаю, не поедете, несмотря ни на какие любезные приглашения. Хотя, если подумать, это будет для всех нас большой радостью. Может быть, надумаете?

Привет вам большой от всех родных, от бабы Тани, плохая она уже стала, ноги болят.

До свидания. Крепко всех целую.

Ваша мама и бабушка

25.04.1968

Здравствуй, Эдик!

Получил от тебя письмо, в котором меня удивило то, что вы не получили семейной фотокарточки. Я сейчас посылаю вторую. А первую посылаю в феврале, притом в конверте «Авиа». Странно!!!

Письмо твоё об успехах в шахматах я получил, но ведь оно было послано в феврале (?), а сейчас кончается апрель. Я тебе отвечал на это письмо и сообщал о своей болезни.

Сейчас всё хорошо. Сообщаю тебе, что у нас сейчас горячая пора: женим Юрия. Приезжайте на свадьбу!

Все мы вас поздравляем с наступающим Первомайским праздником! Желаем хорошего здоровья (чтобы вас все болезни обошли), много семейных и прочих радостей в жизни и удовлетворения в работе.

В отношении объекта, о котором ты пишешь, нужно было предвидеть: строители сейчас не имеют совести. Трудно тебе придётся.

Обещанную фотографию пришли.

Играть с тобой в шахматы по переписке я согласен, но, во-первых, тебе со мной неинтересно, во-вторых, смогу только после праздников.

Ты говоришь, что на обдумывание хода три дня. Определяют по почтовому штемпелю?

Ну, ладно. Отправляюсь в очередной рейс на заготовки продуктов. Целую всех, привет от наших.

Твой папка

20-е числа апреля 1968

Здравствуй, Эдик!

Задержался с ответом по многим причинам. Во-первых, позволил себе выпить на свадьбе, а она длилась 3 дня. Кроме того, нужно было каждого из 68 человек встретить, угостить, оказать внимание и... проводить. В общем, устал здорово. Во-вторых, Шурик в самую свадьбу покалечил машину, и я её две недели восстанавливал. Уставал сильно, поэтому было не до писем. Сейчас всё встало на свои места.

Вообще, в этом году я сильно устал и жду не дождусь конца учебного года. Хочется отдохнуть. Думаю уехать из дома, чтобы отдохнуть полностью.

1964-1985

Ты писал, что приедешь в Омск. Нужно знать, когда именно, чтобы мы могли встретиться. В июле нас не будет в Омске.

Теперь в отношении турнира: я согласен, но тебе играть со мной неинтересно.

Ты предложил е2 – е4. Ответный: С7 – С6

Во второй партии мой ход Е2 – Е4.

Ну, пока и всё. Целую Олежку и тебя с Аллой.

До свиданья. Твой папа

20.05.1968

Здравствуйте, Аллочка, Эдик и Олеженька!

У нас всё хорошо. Письма, сынок, получаю от вас регулярно – спасибо. Вот только почему-то Алла замолчала. В будущем, если будет в этом необходимость, буду тебя извещать о своём здоровье, но я думаю, что это лишняя тревога для вас, ведь всё обошлось. Правда, я немного похудела, но это не так уж страшно.

Тебе, Эдик, большое спасибо от меня за твою сыновнюю заботу.

А знаете, даже не верится, что я доживу до времени, когда не надо будет вставать по часам и меть дело с этими формулярами и цифрами. Да, дети мои, в 55 лет иметь стаж 38 лет, семью, материальные лишения – всё это, конечно, нелегко, но пенсию я себе заработала неплохую, порядка 65-70 руб. Но долго ли я её буду получать – это вопрос.

Боюсь особенно радоваться твоему сообщению о приезде в Омск, чтобы радость не была омрачена невыполнением твоего решения. Тебя жду не только я, ждут и родные, ведь 5 лет ты не был здесь. Может быть, Олежика с собой привезёшь, а я, как оформлю пенсию, привезу его вам в сентябре. Это было бы вообще здорово. А Аллочка отдохнула бы и подлечилась. Хорошо бы ей достать путёвку в Эссенуки, может, папа ей поможет.

Прежде, чем лечить желудок, надо ей подлечить нервную систему. Это основная причина всех бед. Никакие курорты и лечение не помогут, если сама Алла не изменит отношения к своему здоровью. Прежде всего, надо суметь взять себя в руки и не расстраиваться по пустякам. Я понимаю, что это не всегда, но надо, понимаешь, Алла, надо.

Эдинька! Ты пишешь, что начал поправляться. Это неплохо, только я не представляю тебя полным. Ты был полным только в детском возрасте, жаль, что не ни одной твоей детской фотокарточки, где ты как поросёнок был. А то, что ты поправляешься, пусть тебя не тревожит. У нас беспокойные характеры, так что до большого жира дело не дойдёт.

Большой вам привет от всех родных. Эдинька, твою просьбу в отношении адресов одноклассников выполню в следующем письме.

Будьте здоровы. Да, сообщите, когда Алла едет в Ростов. Крепко обнимаю. Целую. Мама
07.06.1968

Добрый день, ребята!

Получил вашу поздравительную открытку. Спасибо! В ней было, по-моему, много необоснованных упрёков.

Эд! Перед своим уходом я послал тебе маленькую-маленькую писульку, так как времени совершенно не было. Ответа на оную я не получил. К тому же скажу, что с 15 октября прошлого года и по сие время мы имели лишь три дня свободных (1, 2, 3 мая – те, кто не был задействован, но таких практически не было). Вот по этим причинам так редко и пишу.

Не обижайтесь, ребята! Я всегда помню о том, что у меня есть хорошие друзья. Ну, а что редко пишу, то...

Немного о своём житие. Стал взаимовыгодным моржом. Вспомните адм. Макарова: «В море – дома, на берегу – в гостях». Так и получается на самом деле.

Если на берегу, то день наш загружен до конца. – сход в 21-22, а это время только до постели.

У нас уже наступила весна: зазеленела трава, распустились деревья и почти сошёл снег. Очень приятно после долгой зимней спячки услышать посвист птиц. В общем – хорошо!

Жду не дождусь отпуска. По-моему, где-то в ноябре, а может, и ещё оттянут. Будет возможность, обязательно заеду. Что намечается у тебя?

От Игоря давно ничего не получал. Вчера принесли письма, и там обнаружилось и для меня от Владимира Алексее-

вича. Историю с Юрой ты, наверное, знаешь – всё-таки ты поближе. Вот такие дела.

Что нового у тебя? Как Аллушка, Олежка? Пиши. До свиданья. Олег

P.S. Не дуйтесь на меня за столько редкие писульки.

20.06.1968

п/о Рыбачий.

Здравствуйте, дорогие Аллочка, Эдик и Олежка!

Получила вашу бандероль. Большое спасибо! Очень симпатичные бутылочки.

Как у вас дела? Поправился ли Олежка? А как твой желудок, Алла? Эдик писал, что ты жаловалась на него. Смотри, не запускай, проверь обязательно. Я сама против каких-либо лечений, вернее, против того, чтобы в нашем возрасте обращать внимание на всевозможные болячки. Но иногда всё же надо думать и о своём здоровье. <...>

У нас всё по-прежнему. Живём, работаем, суетимся, по возможности стараемся отдыхать.

В Москве уже почти весна: солнце, капель, теплынь. Скорее бы зелёная трава появилась, и наступило лето. Уж очень надоело напяливать на себя всякие тряпки, как капуста. И вообще я больше люблю лето.

Я уже писала вам по поводу моего желания сменить работу. Вот уже почти два месяца я работаю по совместительству в институте и всё больше склоняюсь к тому, чтобы перейти туда совсем. Как это будет дальше, сказать трудно. Были у меня переговоры в МВТУ им. Баумана. Там сказали: «Приходите ближе к новому учебному году, будет видно».

Везде трудно с местами. Ну, поживём – увидим. А пока что я, как самый примерный студент, осваиваю премудрости черчения и начертательной геометрии.

Дома всё нормально.

От Игоря получила письмо. Пишет, что много, очень много работы. С нетерпением ждёт отпуска. Он у него намечается в июне-июле. У меня отпуск, наверное, тоже будет в это время. А у вас? Вот бы всем вместе собраться!

Ну, пока, до свидания. Пишите. Обнимаю, целую.

Лена

Москва, 21.06.1968

Наши дорогие друзья, здравствуйте!

Очень довольны получением от вас весточки, а ещё лучше будет, если увидим вас лично.

Алла пишет, что мы не виделись целую вечность. Действительно, это так. А время летит, летит...

Даже не верится, что Олежке пошёл пятый год. Он совсем уже большой мальчик, и чувствуется, что парень он умный. Привозите его нам, он нас повеселит.

Признаться по совести, на душе так паршиво и тяжело оттого, что наш «вечный» абитуриент опять будет держать экзамен, но в его знаниях мы не совсем уверены, уж очень он несерьёзно готовится.

В письме очень долго и много надо рассказывать, а вернее, писать – всего не опишешь. Надо встречаться и говорить – говорить без конца.

Иногда у него бывают такие рассуждения по образованию, что я начинаю сомневаться в его психике.

Вл. Алекс. говорит мне, что психика у него нормальная, просто он слишком разболтан и беззаботен, вот это его и губит.

Я часто задаю себе вопрос: ну, почему я не смогла его приучить к аккуратности, к порядку? Почему?

Я знаю, что Эдик кое за что меня осуждает, за то, например, что я от него много требую, но все результаты налицо.

В Москву ему надо явиться 23 июля. Как только узнаем результаты его экзаменов, сообщим вам в Ростов.

У меня большая забота сейчас за здоровье Вл. Алекс. В последние дни он плохо себя стал чувствовать. <...> Страшно от всего устала, так всё надоело, но приходится терпеть.

Дорогая Алла, мне очень тебя жаль, что ты мучаешься желудком. Это серьёзная болезнь, ты её не запускай. Самое главное, соблюдай диету и, конечно, обратись к хорошему терапевту.

Если надо будет, купи путёвку в Ессентуки и лечись. Я думаю, что у тебя на нервной почве, а потому лечи и нервы.

Эдик едет в Цхалтубо. Зачем? Что у него за болезнь?

От Игоря писем давно не получали. Но он нам звонил, говорит, что очень много работы, он опять в Северодвинске. В отпуск теперь собирается в сентябре, если он вас застанет в Ростове, то вы его увидите. Адрес я ему сообщу. За приглашение спасибо.

Мы очень хотим, чтобы он совсем не терял дружбу. Ведь теперь очень редко можно иметь хороших друзей, а это в жизни очень ценно. Мы лично вашу семью очень ценим и уважаем.

Мне тоже надо съездить в Липецк к отцу. Мне оттуда писали и звонили, что он не очень хорошо себя чувствует. Но не зависящие от меня обстоятельства пока не пускают, поеду позже.

От всего нашего семейства вам сердечный привет и самые лучшие пожелания. Хорошо отдохнуть, подлечиться и весело провести отпуск.

Маленького Олежку я крепко целую и желаю ему здоровья. Счастливого и благополучного вам пути и возвращения домой.

Целую вас и обнимаю.

Ваша Маргарита Михайловна

07.07.1968

Милая Аллочка!

Ну, вот я уже и в солнечной Грузии. Первые впечатления? Как будто попала в чужую страну: почти не слышно русской речи, и кругом одни грузины. Такая атмосфера почувствовалась уже в самолёте: он на 98 % был заполнен этой нацией.

Санаторий небольшой: 2 трёхэтажных корпуса, соединённых галереей.

Народу здесь человек 150, конечно, преимущественно преклонного возраста, как, впрочем, и на всём курорте. Правильно сказала Маргарита Михайловна, что это курорт для истинно больных людей. Это чувствуется везде, и это немного, да что там говорить, просто здорово угнетает. Да что я тебе рассказываю? Ты ведь это видела сама.

В санатории нашем нет никаких спортплощадок, не говоря уже о корте. Корт, говорят, есть в санатории Министерства обороны, куда собирается Эдик. Короче говоря, скуотища ужасная. Зато, говорят, лечат хорошо. Процедуры надавали столько, что только и успевай на них бегать. Я вообще не собиралась особо много делать процедур, но раз здесь всё равно делать нечего, то решила отдать себя в руки эскулапов, а к ним ведь только попади. Ладно, думаю,

пожертвую этим отпуском ради лечения. Огорчает только, что, говорят, после здешних ванн нельзя 2 месяца купаться. А я же ещё в Одессу собираюсь, что же я буду там делать?

В город, конечно, днём выйти можно, но ходить одной неприятно. Кругом только и слышишь: «Какой хорёцкий девушк, откуда приэхль?» Так что в свободное время читаю и вот ещё пишу письма.

Теперь, Аллочка, передай Эдику, чтобы он, когда придет, искал санаторий «Цхалтубо» 4-го управления Минздрава Груз. ССР. Он находится прямо напротив центрального входа в 6-й источник. Живу я во 2-м корпусе, комната 9 на 1-м этаже. <...>

Как вы долетели, Аллочка? Не укачало тебя? Мы сразу же, как вас проводили, сели в такси и поехали домой. Там пообедали. Потом Валюха с дедом поехали на футбол (вот фанатики – в такой холод и дождь!), а мы сидели втроём, беседовали. Звонили Ушаковым. Тебе большой привет от наших и Ушаковых.

Юра 23 июля должен приехать в Москву сдавать экзамены. Марг. Мих. Осталась с Вл. Алекс., он чувствует себя неважно. Они говорили с Игорем по телефону. Игорь очень устал на работе и хочет на недельку вырваться домой. Что из этого получится, неизвестно.

Ну, вот и всё. Передавай привет своим родным. Крепко поцелуй Олежку.

Тебя я тоже крепко целую, обнимаю.

Лена

16.07.1968

Эдюшка, здравствуй!

Сегодня 31 июля, получила твоё письмо и вот пишу ответ. Значит, «лечишься»? Только я не знаю, что это за ванны, в 10 дней одна? Хвойные-то можно хоть каждый день принимать. Ну, коль попал – отдыхай.

Дома дела по-прежнему – в заботах и суете. Завтра вроде твои улетают, Юрий – седьмого августа. Сейчас они с Галкой на море укатили, дня через три после тебя. Ну мы с мамой – с детьми.

Твои с утра и до вечера знакомятся с магазинами и Ростовом.

Папа собирается в отпуск. Собирается в Нальчик, но путёвки у него нет.

Хотя ты и не спрашиваешь, как я себя чувствую, я отвечу – на «3-»!

Тошнота одолела. Стала почти не есть, а результат – желудок заныл. Порой и не знаю, как правильно поступить....

Скучаю по тебе и завидую мужчинам.

Привет тебе большой от всех тут собравшихся.

Счастливого отдыха. Целуем, мы все.

P.S. Привет Лене. Как ей отдыхается? Всё равно лучше, чем мне! Пиши хоть изредка. Да, в шахматы играй на меньших досках!!

Ака

31.07.1968

Эдюша, здравствуй!

Прежде всего не удивляйся, что пишу карандашом, это ведь не то что дома, сразу несколько ручек.

Сегодня получила твоё письмо и сегодня же пишу ответ. Сейчас 22 часа, посмотрели с мамой кино по телевизору и легли. Делали уборку с утра, я думала упаду, в 3 легла, уже сил не было ходить, но кажется, разобрались. Вчера, 7-го, Юрий с семьёй улетели, твоих проводили. Ты спрашиваешь, довольны ли твои остались. Думаю, тебе об этом мама напишет. Ну, а даже, если и недовольны, то мама предупредила, что людей будет много. Бабуля наша валится с ног. 6-го в 3 часа ночи маме было очень плохо, я очень испугалась, а тут сама еле-еле. У нее сильно желудок болел, вызывали врача. Сказывается все-таки нагрузка, она ведь спала 3-4 часа в сутки, и всё на ходу. Сегодня она встала, но чувствует себя неважно.

Ну, а я терплю, при твоих доходила, всё время лежала, а сейчас хоть лежу реже, но страшная стала – не дай бог!!

Взяла два билета на «Дон Кихота» на 18.08, жду тебя. Приезжай раньше, ты мне очень нужен!

Спрашиваешь насчет сувениров? Купи мне одну сетку-невидимку (цвет коричневый) и посмотри сумку-«кошёлку», небольшую, грубой, ручной работы (рисунок). Эдик! Только не из цветной соломы, а однотонную, без отделок. Не будет – не надо.

Получил ли ты плащ? Посылала мама.

Привет тебе от наших. А Аля говорит: «Что-то папа не едет, я уже жду его! И писем нет»

А ему: «Как же нет? Сегодня получили». «Ну ладно, – говорит, – пиши тогда ему письмо». Спать положили рано, я никуда не хожу, всё дома.

Вот, кажется, и все наши новости. Так когда ты приедешь – 16-го? Скорей бы!

До свидания, целуем тебя мы все. Привет от наших. Ака
8.08.1968

Здравствуй, Аллунчик!

Вот я и на месте. Итак, коротенько всё по порядку. Мне «повезло» с самого начала. В купе до Кутаиси попугчиками оказались два грузина. Однако кавычки поставлены относительно. Хотя они и не очень хорошо говорили по-русски, но ехали нормально. Почти всю дорогу проиграли в дурачка и в шахматы. В Цхалтубо прямо у вокзала встречали автобусы. Сразу же отправили всех нас завтракать. А после этого оформили. Перед обедом пришёл врач. Беседа вылилась в компромиссное решение. Прописал он мне пока на десять дней по одной ванне. Если понравится, продолжу курс. Больше никаких процедур пока не будет. Осмотритесь, акклиматизируйтесь, а там посмотрим. Я, конечно, особенно не в восторге. Первое впечатление сложное. Пока в этом отношении от заключения воздержусь. Видел Лену. Проболтали с ней с 18 до 19.40 Подробности расскажу при встрече. Но отдыхом своим она не совсем довольна. Говорит, что ни в жизнь больше сюда не поедет. После ужина сыграл партеечку в шахматы. Доска 120х120 см! Проиграл!! Бельщиков там вокруг ужас сколько. Сразу же пошёл отдыхать. Во-первых, с дороги, а во-вторых, приличная духота действует удручающе.

Публика здесь сносная. В отношении кормёжки пока не разобрался. Красивые корпуса и территория настраивают на оптимистический лад. А без моря действительно скучновато! Записался в библиотеку. Набрал книг. Буду просвещаться... А как у вас дела? Всех целую!

Ваш папка

12.08.1968

Эдюша, родной мой, здравствуй!!!

Сегодня, 26.08, что-то нет телеграммы от тебя. Как ты доехал? Столько нагрузили, как ты тащил все? Что-то я беспокоюсь за тебя. Сегодня видела во сне. Не отравился бы ты там раками. Лучше бы не брал их.

Дома дела все такие же. Мама кое-что готовит нам и себе на зиму, помогает ей тетя Надя, а из меня работник ты знаешь какой. Я ничего не делала. Ты ведь знаешь, какая я «решительная». Чувствую себя когда как. Больше, конечно, дома сижу – лежу.

Алька пока ничего. Снова в Ростове тепло. Числа 15-18 будем выезжать отсюда. Что нового дома? Как на работе? Пиши, Эдинька, я очень жду.

Папа с 1.09 идет в отпуск. Знаешь, часто думаю, какие мы будем с ...ним, ...ней?! А тут еще такие события в мире.

Сегодня получили письмо из Омска, там все хорошо.

Писать особо не о чем. Привет знакомым. Целуем тебя и обнимаем, твои Ака и Алька.

P.S. Кури поменьше и береги себя. Привет от наших.

26.08.1968

Алланька, милая!

Купил Олежке дождевик. 28 размера не было, поэтому взял 30-й. Думаю, что не утонет. Примерял на такого же мальчонку. В общем-то великоват, но его мамаша говорит, что осенью на пальтишко будет нормально. Она же меня и уговорила взять. Не знаю, будете ли вы довольны. Выстоял длинную очередь за зимними войлочными сапожками. Импортные. Хватали!

И снова не всё люкс – 28-й размер, будут немного великоваты, даже на шерстяной носочек. Но хорошие, мне нравятся. И ещё одна приятная покупка. Помнишь, я говорил, что мне очень понравился столовый наборчик (соль, перец, горчица). А ты сказала, что это рижский. Не удержался, купил. Много хорошего в магазинах, но еду с мелочью.

Целую. Ваш папка.

Поезд опоздал на 3,5 часа! Вот я и гуляю до Минского. Но билет уже закомпостировал, так что всё нормально.

Еще раз крепко-крепко целую. Твой Серенький.

30.08.1968

Эдюша, родной, здравствуй!!!

Сегодня получили твою бандероль, я думала – чемоданы, ходили вместе с мамой. Плащ Але хорошо, лишь рукава немного длинноваты, хорошо, что взяли, и 30-й размер. Ну, а ботиночки, конечно, хороши, что 28-й, ведь импорт на номер больше, а ему уже и надо большие брать, он ведь в один сезон не снашивается, а вырастает.

Не пойму, когда же ты ходил по магазинам? Ночью, что ли? И как ты все тащил?

Я уже написала тебе письмо. Это второе. Письмо твое из Палдиски я тоже получила. Сегодня виделись с тобой во сне! Страшно скучаю по тебе...

Была у Багуровой. Она, конечно, за второго. Говорит, еще месяц потерпи. Назначила мне глюкозу с витамином В или В6. В общем, после одного такого укола я чуть не задохнулась, минуты полторы – не дыхание, а хрип со свистом. Лежала, отходила. Теперь одну глюкозу будут колоть, без витамина. Мой организм их вместе не принимает. Чувствую себя так же, 29-го была у Светланы. Они так ждали нас, мне даже неудобно, принесла тысячу извинений, и на этом они, кажется, успокоились. 30-го они уехали.

Чемодан я у них не взяла, ибо письмо твое получила позже. Ладно, с чем-нибудь доедем. Только вот как я буду ехать? Дед говорит – хоть сопровождай тебя!!

Со 2 сентября папа в отпуске, видимо, сразу уедет в Нальчик.

Где ты питаешься? Зайка?! Готовишь, наверное? Кури поменьше, очень прошу. И не худей, пожалуйста! Поливай цветы, хоть через день, а то «усохнут», жалко.

Достала Зине шкурки куницы, пятого будет шапка готова. Не знаю, понравится ли ей. Не с моим характером делать такие покупки. Вот такие у нас новости.

Сегодня 31-е. Наши все в саду, Аля с ними, а я сижу и пишу тебе письмо.

Очень прошу – будь внимателен с газом, закрывай квартиру, не забывай. Наверное, на 16.09 возьму билет. Долго ехать, что-то я боюсь. Почему ты ждал минского, разве не мог пересесть в таллиннский вагон?

Пиши, я жду. Целую, обнимаю тебя, мы все. Твоя Ака
P.S. Может, хоть сумку мамину бандеролью перешлешь?
31.08.1968

Здравствуй, родная! Здравствуй, милая!!

Получил твое письмо. Полностью солидарен с советом Багуровой. Да это, собственно, для тебя и не новость! Всё будет хорошо, ласковая моя! И залог тому – наша крепкая любовь!!

Я так же страшно скучаю и тоскую по тебе. А как хочется зарыться в твоих нежных объятьях...!

К Светлане надо было все-таки сходить вместе. Ну да ладно, исправимся в следующий раз.

Дома и на работе все нормально. Так что, пожалуйста, ни о чём не беспокойся, спокойно собирайся в дорогу. И помни постоянно, что я очень-очень вас жду. Погода у нас стояла все эти дня очень жаркая. Но сегодня прошел сильный дождь и немножко похолодало. Воды горячей пока нет. И когда будет точно, неизвестно, так как меняют повсеместно трубы. Но к концу месяца обещают дать. Газ ещё не сменил, обхожусь старым. Питаюсь в столовой гарнизона. Готовят там вполне сносно. Иногда приходят обедать целыми семьями. Цветы поливаю, так что не беспокойся.

Сегодня, в воскресенье, работали до 14 часов. Завтра начинаем крутиться. Степанова в субботу проводили. На его место уже назначили человека. Оттуда, где служит Олег. Когда приедет к нам, трудно сказать, но в октябре должен обязательно подъехать.

Получили ли вы чемоданы? Сколько посылок вернее ящичков? Завтра собираюсь отправить еще одну. Было бы неплохо, если бы бабуля быстренько реализовала бы ботинки и ты бы «выручку» забрала с собой. Что бы еще ей переправить, а?

Да, Аллунчик, как только точно будет известно в отношении поезда, сразу же сообщи, хорошо?

Уехал ли дедуля, куда?

Вот пока и все, родные мои! Крепко-крепко всех целую!
А тебя тысячу и один раз...

Ваш папуля. Твой Серенький
2.09.1968

Эдюшка, здравствуй!

Сегодня получили чемоданы, как раз вовремя, дедушка числа 4-5-го едет, а сегодня 3-е.

Дома всё по-прежнему. Альке скучно стало. Все ребята в школу ходят, а он всё с бабушкой.

Сегодня у нас сильный ветер. Пыль страшная. Я с утра кое-как убрала в комнате, а сейчас бездельничаю, лежу.

Приехала Солоденко, в восторге от Севера. Я была у неё, на завтра у меня номерок к ней.

Не знаю, получил ли ты мои письма. Тебя-то нет целый день. Но это уже третье письмо.

Эдинька, дали ли горячую воду? Сегодня слушала прогноз, у вас +14-18, а у нас +28!

Новостей у меня никаких, «скриплю», терплю. Глюкозу, 10 уколов, я, видимо, не выдержу. Из 2 уколов, что сделали, 5-6 раз кололи. Вены жуткие, колют там, где синие жилы видны!! Сегодня должна Светлана зайти, буду говорить с ней насчёт билета себе.

Привет тебе от наших. А тебя мы целуем, обнимаем, скучаем. И очень хотим видеть.

Ака и Аля

03.09.1968

Палдиски, Садама 20-10

Здравствуй, родненька!

Наконец-то получил твоё письмо. И прошло вроде бы немного – всего неделя, а стал переживать и строить различного рода предположения... Рад, Алланька, что у вас всё относительно нормально и благополучно. Всё бы ничего, но скучаю по вас ужасно. И ты знаешь, Ласка, почему-то не так по Альке, как по тебе. Или это действительно запоздалая Любовь?! Или от того, что Вас двое...?! А, вероятней всего, и первое и второе!!! Всё будет нормально, дорогая моя зайчишка.

Дома без особых перемен. Наконец-то, навёл элементарный порядок. Осталось отмыть раковины и вытряхнуть ковер. Сделаю это в ближайшие дни.

Несмотря на это, что 26-го вышел на службу, спели дважды проверить в наряд. Сегодня суббота. Ой! Уже воскресенье! Все нормальные отдыхают. А я «бдю» службу.

Погода стоит хорошая. Говорят, много появилось маслят. Но отлучаться далеко из дома нельзя, а поэтому приходится довольствоваться только информацией.

Был в новом универмаге. Мне понравился. Для наших масштабов хороший.

Степанов сидит, пока в отпуск не отпускают. Получил кое-что из шмоток. Взял для дедули ботинки 42 размер и нательное белье 50 размер. Четыре (!) пары простого и одна теплого. Готовлю посылочку. Пусть носит на здоровье! Думаю, переправить кое-что. У нас оно валяется, а бабуля может быть реализует. Да и ящички, вероятно, не лишние там будут. Правда ведь!

Вот в основном, радость моя, и всё.

Дедушке желаю хорошего отдыха!

Крепко всех целую!

Ваш любящий папка

3.11.09.1968

Эдинька, здравствуй!

Сегодня получила твоё письмо, так я его ждала – и дождалась! Новостей у нас нет, всё по-прежнему. 18-го выезжаем, вагон 11.

Папе, если еще ничего не посылал, пока не пиши. Приеду, разберёмся, что к чему. Сегодня получили от него письмо, устроился он хорошо, удалось купить курсовку с жильём, всё рядом, он пока доволен.

Эдюша, если будет холодно, принеси Але пальто, мне не надо.

Что еще? Хотела взять билет им с бабушкой в цирк, так нет уже ни на 14-е, ни на 15-е, а позже мы уедем. Может, через знакомых попробую, хочется, чтобы он посмотрел.

Бегаю всё так же к Солоденко, колет алоэ. Кстати, она принимает активное участие в нашей переписке, носит письма на главпочтамт, это рядом с её домом. Привет тебе от неё.

Чехлы-чемоданы получили, и корзинку тоже, мама уже в сад с ней пошла.

Эдюша» Как там, 2-го тебя в наряд не отправят? Очень скучаю по тебе, сегодня опять видела тебя во сне, а как – потом расскажу. Скорей бы видеть тебя.

До свиданья, родной, целуем и обнимаем тебя мы с Алей.

10.09.1968

Здравствуй, Эдик!

Получил от тебя письмо. Прежде всего, спасибо за хорошую фотографию, она у нас всё время на виду. Рад, что без тебя всё на работе было хорошо, и что твой труд оценен.

У нас всё хорошо. Как ты уехал, с тех пор мы не отдыхаем. Вертимся, вертимся и всё не успеваем.

Молодёжь на осенних работах в колхозе, все работают. Пусть узнают, как хлеб растёт, и как его нужно ценить. Были мы у них (это в 100 км от города), отмечали день рождения Юрия. Работают хорошо и, главное, довольны.

Был с Зоей на открытии охотничьего сезона. Провели время со вкусом. Расположились на берегу озера, натянули 5-местную палатку, провели в неё электросвет. Погода чудесная. Прямо на озере ощипали трёх уток (на троих!). Кругом тишина, темно. Только костёр вырывает часть пространства и как бы отделяет от всего мира. Никаких мыслей о Вселенной и только одно желание – (неразборчиво) и есть утиную похлёбку. Пир был на славу.

Утром рано опять на охоту. Убил я 18 штук (5 съели на озере). Приехали домой довольные и усталые.

Все дни занимаемся садом, консервированием, солением и варением. Это в свободное время, а его сейчас так мало.

Чувствую себя неплохо. В семье всё нормально, на работе тоже. В этом году нагрузка на работе увеличилась в два раза, но я взял только один одиннадцатый класс (пять часов в неделю). Если выдержу этот год без осложнений в здоровье, значит, твёрдо стану на ноги и ещё поживу, а если нет, то уйду с педагогической работы навсегда...

Почему-то ты не написал: у тебя ли мама? Если да, передавай ей самые наилучшие пожелания. Большой привет семье. Если что-нибудь тебе потребуется экстренно, звони по телефону 6-63-98. Это номер телефона в моей квартире.

Пиши чаще. Да, я утерял блокнот, где были записаны ходы наших партий. Если тебе попадётся книжка о шахматах для таких «шахматистов», как я, приобрети для меня.

Ты меня обрадовал тем, что можешь появиться в Омске ещё. Это было бы здорово. Хоть бы раз с тобой наговориться и дольше побыть вместе. Ну, ладно, целую тебя, сын, крепко. Будь здоров и счастлив. Твой папка

11.09.1968

Дорогой Эдик, здравствуй!

Получили от тебя письмо, большое спасибо, думала, что ты будешь у нас, но, как видно, обстановка заставляет быть на месте. Мы будем очень рады, если ты сможешь приехать в конце сентября или в начале октября, хорошо с субботы на воскресенье.

Игорь обещал быть в конце сентября дома, он нам звонил один раз из Обнинска, а в другой раз уже из Сочи. В Обнинске он, кажется, пробыл три дня, купался в реке и загорал, погода стояла отличная.

Я ему говорила, что если будет ехать через Ростов, чтобы заехал к Алле, но, как видно, он у неё не был. И это очень хорошо, так как, судя по твоему письму, у Аллы от гостей голова идёт кругом. У Аллы такая болезнь, что ей нужен покой.

Ну, что можно сказать про своё настроение? Настроение ужасное, этот наш несчастный абитуриент отнял у нас полжизни. Ты, Эдик, не представляешь, как тяжело.

Я удивляюсь, как ему не стыдно вести такой образ жизни, не иметь цели, быть таким беспечным. И до каких пор это будет продолжаться?

Теперь он собирается устраиваться на работу до призыва в армию, и как ты думаешь, куда? Грузчиком. Как будто в Ленинграде больше нет места для работы.

Вот теперь я убедилась, что этот человек очень односторонен и не интересен по содержанию, всё было ненастоящее и показное, а глубокого нет в нём ничего. Если будет возможность, обязательно приезжай к нам, мне очень хочется, чтобы ты с ним поговорил.

От Олега давно ничего нет. Как видно, он где-нибудь сидит, а отпуск дадут в конце года.

Игорь купил себе гараж, рядом с домом. Конечно, отдал очень дорого – 1350 руб., но зато рядом.

Хотела написать Алле письмо, но раз она 16-го выезжает, значит, скоро будет дома.

Ты пишешь, что без них скучно, и я тебя понимаю – это же твоя семья, и она должна быть единой.

Ты поверь мне, Эдик, что прежде всего муж должен излучать тепло и заботу, ну, конечно, большое внимание уделять. Алла этого заслуживает. <...> Алла твоя хорошая мать, хорошая жена, и ты не имеешь права обвинять её в чём-ли-

бо, она этого не заслужила. Думаю, мы с тобой ещё поговорим об этом. Ты же, Эдик, числишься у меня в хороших.

В этом году мы опять никуда не ездили, и как видно, уже не придётся, так как надо проводить Игоря, а затем Юрку в армию (не могу смириться с этой мыслью).

От Владимира Алексеевича и бабушки тебе сердечный привет, желаем тебе здоровья и полного благополучия. Передай сердечный привет от меня Алле и крепко-крепко её поцелуй, а также Олежку.

Ваша Маргарита Михайловна

15.09.1968

Родные мои Эдинька, Алла и Алинька!

Получила от вас письма. Спасибо.

Эдинька, я не отвечала тебе по той причине, что действительно не было свободного времени. Работы сейчас очень много, да Люда ещё тяжело болела, простыла, и сейчас ещё не совсем хорошо чувствует себя. Я ещё работаю. Девочки учатся, обе приносят пятерки.

Эдинька! Побыл ты у нас, как во сне. Люда говорит – я его даже не рассмотрела, как следует. Конечно, родной мой, вам надо было приехать всей семьёй. Я уверена, что Аллочка у нас поправилась бы, и, конечно, на больший срок, а то я не повидалась бы с ними, если бы не поехала в Ростов. Ведь там тоже мама и отец Аллочки устают от гостей. У нас бы погостили, а после этого Аллочка могла побывать в Ростове.

Отдых мой в Ростове дал результат, немного поправилась, самочувствие лучше.

Эдинька! Если спрашиваешь насчёт автомашины, всё есть, за исключением мотора. На будущий год, думаю, будет свой транспорт.

Дети мои! Так мне от всей души хотелось бы, чтобы в вашей семье было бы счастье и радость.

Эдик, многое зависит от тебя. Жизнь сейчас и так сложная, экономика тяжеловатая, а если всё это усугублять семейными неурядицами, жизнь может показаться совсем невыносимой.

А ты, Эдик, береги Аллу. У неё характер такой, что она может и не пожаловаться лишней раз, но не надо по пустя-

кам травмировать нервную систему. Алла хорошая, но на мой взгляд (может, я ошибаюсь) ты не всегда с ней справедлив. Ты думаешь, ей легко сидеть дома? Бывать часто одной?

Я её всё больше и больше начинаю понимать, хотя видимся мы с ней раз в год. Так что, сын, хочешь – обижайся, но я тебе прямо скажу: в своей семье ты как гость. А ты постарайся посмотреть на свою семью со стороны. Львиную долю времени у тебя забирает работа, по вечерам тоже работа, а также шахматы, чтение, друзья. Что же остаётся семье?

Алла любит тебя, а ты этого не ценишь. Ведь не из-за склонности к праздному времяпрепровождению она сидит дома. Она и живёт только сыном и тобой, так ценить надо это.

Она ни разу мне не пожаловалась на свою жизнь, но я мать, и, побывав последний раз в Ростове, я поняла многое. Когда зашёл разговор о втором ребёнке, она сказала мне: «А когда же жить для себя?» Этих слов было достаточно, чтобы понять её состояние.

Кто знает, Эдик, когда нам ещё придётся встретиться, на бумаге всего не выскажешь, но ты, я думаю, меня понимаешь. Самое дорогое – это когда в семье живут одними интересами и живут настоящие друзья. А когда два близких человека живут каждый своими интересами – это уже не семья.

Я вас обоих очень люблю и желаю только добра вашей семье.

Пиши, как здоровье Аллы и Алика. Как готовишься к своему юбилею? Думаешь отмечать, да?

Эдинька и Алла, пишите о себе всё подробно. Крепко обнимаю всех вас. Целую.

Мама

Эдька, здравствуй!

Ну, и поросёнок же ты! Неужели не мог написать раньше, как договаривались? Ты мне начинаешь напоминать нашего общего знакомого с Дальнего Востока.

Как ты добрался до дома? Чем закончилась эпопея с проездными документами? Удалось ли уломать того седовла-

сого кацо из военкомата? Как проводил оставшиеся после нашего отъезда дни в солнечной Грузии? Чем занимался? Ведь договаривались, что напишешь обо всём! А ты, оказывается, такой лентяй. Можешь не сваливать на занятость на работе – не поверю всё равно.

Честно говоря, я просто немного беспокоилась, потому что, узнав чуть-чуть тамошние, грузинские, порядки и даже испытав на себе некоторые из них, можно было ожидать всего. Но теперь уже, кажется, все на местах, беспокоиться нечего.

Числа 10 сентября написала Алле в Ростов, пока ещё ничего не получила от неё. Я хотела, чтобы она заехала к нам хотя бы на денёк. Но, по правде говоря, не надеюсь на это, уж очень трудно сагитировать вас на остановку в столице. И чем она вам так не нравится? И всё-таки не теряю надежды, что когда-нибудь вы соберётесь с духом и удивите мир, т. е. нас, своим визитом. Имейте в виду, что наши двери всегда для вас открыты.

Немного о себе. Со 2 сентября приступила к своим новым обязанностям преподавателя. Так что теперь я Елена Валентиновна. Но это, разумеется, только для студентов. Для друзей я по-прежнему Лена, Ленка и т. п. – как угодно.

Первый день был трудным. Было ужасно страшно появиться перед студентами первый раз. Когда я вошла в аудиторию, трудно сказать, кто кого больше боялся: они меня или я их. Скорее, последнее. Коленки дрожали, язык прилип к нёбу, физиономия была покрыта багровыми пятнами. По крайней мере, так мне казалось. Я так растерялась в первую минуту, что даже не могла сообразить, с чего начать. Представляешь, Эдик, это с моей-то способностью болтать тут я потеряла дар речи. К счастью, передо мной сидели такие мальчишки, что их жизненного опыта не хватило на то, чтобы понять все мои сомнения и страхи.

Я быстро взяла себя в руки и через несколько минут уже говорила с ними совершенно спокойно. Но, конечно, первая лекция прошла не очень гладко и чётко (на мой взгляд). За то на следующий день я чувствовала себя уже увереннее. Сейчас «воюю» с ними уже вовсю. Иногда бываю суровой. Правда, это у меня плохо получается, а они, мерзавцы, этим пользуются. Но всё-таки пока что всё идёт хорошо, и мне очень нравится эта работа.

Расписание у меня составлено удачно: среда, суббота и воскресенье – дома. Правда, дома сейчас всё время черчу. Доска с рейшиной и готовальной всё время в рабочем положении, письменный стол обрастает кучей чертёжных листов с моими каракулями. Стараюсь все задания, которые выдаём студентам, переделать сама. Для этого приходится «ворошить» свои мозги, которые так отвыкли соображать. Откровенно говоря, над некоторыми вещами приходится подумать, и немало. Но и это мне на данном этапе доставляет удовольствие.

И вообще, Эдька, знаешь, чувствую в себе какой-то небывалый подъём энергии и силы, о чём давно забыла на своей прежней работе. Хочется поскорее и побольше успеть сделать, усвоить всю программу досконально, а там заняться чем-то, может быть, посерьёзнее. Но это потом. А сейчас ещё хожу на лекции по начертательной геометрии, так как со следующего года придётся вести практические занятия по начерталке (недопустимое выражение для преподавателя!).

Единственный недостаток на новом поприще – это отсутствие тесного коллектива, который был у нас на той работе. Здесь коллектив кафедры очень большой, но сталкиваешься с людьми только в перемену, причём люди все разные (у каждого ведь индивидуальное расписание). Вот это, пожалуй, плохо. Я ведь страшно люблю народ и хороший коллектив. Но, может быть, это ещё будет.

А пока продолжаю встречаться со своими бывшими сослуживцами. Вот во вторник, 1 октября, мы собираемся у меня дома.

Театральный сезон свой ещё не открыла. Единственное, куда выбиралась регулярно, – на корт. Готовлюсь к реваншу. Но, наверное, уже скоро конец моим тренировкам – испортилась погода. Так что теперь придётся ждать весны. А поражений не могу себе простить – ужасный позор.

В конце августа разговаривали с Ушаковыми по телефону. Как раз в тот день уехал Игорь. Поехал куда-то на юг с товарищем на своей машине. Маргарита Михайловна говорила, что на обратном пути он собирался заехать в Москву. По времени ему уже пора бы быть здесь, но пока не приезжал. Может, передумал, а может, сидит где-нибудь на обочине и ждёт, пока какой-нибудь попутный МАЗ

возьмёт на буксир. Ведь и такое бывает с автомобилистами-любителями. Правда?

Ушаковы, конечно, ужасно расстроены из-за Юрки. Просто по-человечески искренне жаль их и обидно за них. А он всё же редкий мерзавец! Всё-таки это наглость – поступать в такой ВУЗ (тем более что он туда рвался всё время) и совсем не готовиться. Ведь он получил две тройки, причём одна из них по истории. Это с его-то языком и способностью трепаться. Вот теперь в армии ему покажут, почём фунт лиха.

Но для того, чтобы увидеть, вам ведь придётся приехать к нам: плёнка-то диапозитивная. Ну что, может быть, теперь вы скорее соберётесь?

Эдик, английских книг, про которые я тебе говорила, сейчас нет (закон бутерброда – всё время ведь лежали). Как только будут, возьму. Что тебя ещё интересует из литературы?

Вот и всё, пожалуй. Большущий привет Аллочке, если она уже приехала с Олежкой. Пишите обязательно. Привет от родителей. Отдохнули они неплохо. Главное, что мы побывали все вместе.

До свидания. Целую вас всех крепко.

Лена

Москва, 28.09.1968

Мои родные детки Эдинька, Аллочка и маленький Алинька!

Вот и проводили меня на заслуженный отдых. 29 сентября был небольшой вечер – вручили мне подарки и грамоту. Зачитали приказ командира отряда, я осталась довольна. Сколько буду получать, пока не знаю. Попросят ещё месяца 2-3 поработать, так что пока работаю.

Дома у нас всё хорошо. Люда вышла на работу. Вам от неё и Анатолия сердечный привет. Эдинька и Алла, пишите, как ваши дела, как у Аллы со здоровьем? Как Олеженька? Пусть он мне напишет сам письмо и что-нибудь нарисует.

Эдя! Ещё раз поздравляю тебя с юбилеем. Как мне хочется от всего сердца пожелать вам, чтобы в вашей семье навсегда установились мир и дружба. Уважайте друг друга и цените.

Ты, Эдя, особенно много не кури, это ни к чему. Берегите своё здоровье. Алик вот скоро подрастёт, будет помогать маме, он уже сейчас, наверное, ходит за хлебом. И не замечайте, как подойдёт время в школу его провожать. <...>

Эдинька! Не обижайся, сынок, что не выслала тебе подарок на твой юбилей. 29/IX у меня день рождения, 8/X у Люси, а 14/X – у Леночки. Да ещё заготовки на зиму – угля взяли, капусты, картошки. Да мой уход на отдых решили отметить 6/XI.

Не обижайся, я тебе подарок пришлю обязательно. Хочу купить тебе хорошие туфли. Ты мне только, Эдинька, напиши конкретно, какой номер надо, 40 или 41.

Крепко целую.

Мама

Здравствуй, Аллунчик! Здравствуй, милая!!

Дела у меня в основном складываются нормально. Судя по ходу работы, задание выполнено. Хотя когда оно выдавалось Поповым, всем, а мне в первую очередь мне, оно казалось даже теоретически мало выполнимым.

Выехал я 5 октября. В 9.00 шестого был на работе. Сейчас всё время провожу в Петродворце. И вот с 9.00 шестого и фактически до сегодняшнего числа (а сегодня 10-е) потерял счёт времени. Вот так я ещё не работал. С 9 до 9, а то и до 10 часов. Насколько сейчас загружен, можешь судить хотя бы по тому факту, что 7-го отложил всё в сторону в 22.10. Мне попался чудесный парень, который добровольно (!) с полной отдачей во всём мне помогает. В будущем он должен по этой теме теснейшим образом сотрудничать с нами. При случае обязательно с ним познакомлю.

Так вот 7-го бутылкой сухого шампанского и отметили мой юбилей. Отставлено абсолютно всё: газеты, кино, журналы и т. д. Даже парк, где фонтаны. Даже там ни разу не побывал. А он, вероятно, в это время года замечательный. Даже Ушаковы! И у них ещё не был. Понимаешь, кроме меня, в данный период эту задачу выполнить никто не в состоянии. Вторично же меня не пошлют, это отлично понимает и Попов. Когда я уезжал, он сказал: «Прошу не по службе, а чисто по-человечески – сделай всё возможное и даже невозможное!»

Это действительно очень важно. И очень прошу, любимый мой огонёчек! Не ругай своего Эдюшку, и не обижайся, что работу он ставит на первое место. Ведь так, в принципе, и должно быть в обществе. Если бы все так относись к своему делу, давно жили бы намного лучше. Видимо, здесь я неисправим. Прости за это и пойми. Очень прошу! Обстоятельства складываются таким образом, что раньше, чем 18-го (конец командировки) я не смогу приехать. Поверь, что так надо! Если я не буду успевать до 22 часов, буду сидеть до 2-3 часов ночи. Но мне необходимо выполнить то, что поручено. Я заверил Попова, что сделаю всё возможное, что может только зависеть от меня, а может быть, сделаю и невозможное.

В Петродворце я нашёл материал, о существовании которого и не догадывался. В институте я его отбирал по крупинкам, на что ушла половина времени командировки (обидно!) А здесь он весь есть, но... очень мало времени. Не сердись, родная! Эдюшка очень любит вас. И ему очень больно ещё раз огорчать вас. Но ничего сделать нельзя.

Любящий Эдюша
10.10.1968

Здравствуйтесь, мои дорогие Алла, Эдик и Алики!

Большой привет вам от меня и всей нашей семьи. У нас всё нормально. Как у вас? Как самочувствие Алочки? Самое главное, Аллочка, не волноваться, всё должно быть хорошо. Эдя пишет, что Алла стала поправляться, что-то с трудом в это верится, очень я бы хотела, чтобы она поздоровела, ведь иногда материнство делает чудеса, так женщины поправляются после родов, просто становятся неузнаваемы. Правда, немалую роль в этом имеет и сама женщина, её режим, спокойствие.

Эдинька, спасибо за привет от Ушаковых, им передавай от меня, вот только досада – затеряла их адрес, остался в старом блокноте, и нигде не могу найти.

Аллочка! А ты что не пишешь? Пиши мне, жду. Меня абсолютно всё интересует – как ты спишь, как аппетит, что беспокоит, что говорят врачи?

Да, вот ещё что, Аллочка. Если будешь что посылать, пожалуйста, пошли сахару ванильного, пакетиков пять, ми-

шуры для ёлки и дождя, здесь этого ничего нет. Может, будут колготки, любые, размер Тани – 36, Лены – 38-40. В отношении перчаток Анатолию: возьми, Эдинька, любые хотя бы байковые, а размер... Наверное, 10 или 11. Я сама не знаю.

Вообще-то, Аллочка, в отношении заказа особенно волноваться не следует, что будет подходящее, то и возьми. Если будут дешёвенькие кофточки трикотажные (такие, как ты нам посылала свои, розовую и беленькую), можно взять мне и Люде. Теперь вот что, только давай, Аллочка, договоримся без стеснения, напиши мне вот о чём. Люда тут кое-что уже купила для малыша, но я ей говорю, что у вас детское всё гораздо лучше, чем здесь, так ты напиши, что лучше – купить или выслать денег, а вы там купите. Ей так хочется сделать тебе подарок. Не стесняйся, пиши.

Я вот уже второй месяц дома, но... пока ещё не чувствую, что отдыхаю. Вчера ходила в райсобес насчёт газа, обещали что-нибудь сделать в новом году.

Поздравляем вас с наступающим Новым годом. От всей души желаем, чтобы он принёс вам радость, благополучие, а Эдику успехов в труде, побед в шахматах. Привет вам от бабы Тани, Гены, Нины, от всех родных.

Алинька! Что же ты, мой внучек, не напишешь мне? Или нарисуй что-нибудь, я жду.

Эдя! Напиши, пожалуйста, бабе Тане. Как приду, она всё про вас спрашивает. На этот раз попросила – напиши, Надя, Эдику или его жене, может быть, они мне купят какую-нибудь кофту тёплую. Купите ей рублей за 10-12, ей надо 52-54 размер. Можно простую или вигоневую, только с воротничком или с застёжкой впереди, на пуговицах. Денег я вам ещё вышлю.

Анатолий учится, в феврале поедет сдавать экзамены в Иркутск.

Аллочка, пиши, жду!

Крепко вас всех обнимаю.

Целую. Мама

Маленькая Татьяна спрашивает: а кто богаче живёт, мы или дядя Эдя? Почему они собираются девочку купить, а у нас что, денег нет? (Мы ждали рождения нашего второго ребёнка, и уже было известно, что это будет девочка – **Э. М.**)

(Очевидно, ноябрь 1968 – **Э. М.**)

Здравствуйтесь, дорогие друзья!

От всей души поздравляю вас с наступающим праздником и желаю встретить и провести его так, как вам этого хочется. Ну, а на будущее: здоровья вам, успехов, счастья. Получила все ваши письма (и то, которое писал Эдик, и твоё, Аллочка).

Должна извиниться перед Эдиком. Беру свои слова обратно. Оказывается, адресовать их надо нашим работникам связи. <...>

Ну, ребятки, со своей новой работой я не вижу белого дня. Все надо мной смеются: что же, мол, тебя прельстило в этой работе? Оклад меньше, ездить дальше, и сидишь ещё дома, как прокажённая. Где твоё свободное время? Да, это всё так. Всё свободное (от присутствия в ВУЗе) время мне приходится тратить на чертежи. Моя комната превратилась в чертёжную мастерскую. <...>

Сама работа непосредственно со студентами, конечно, и трудная и интересная. Попадают такие противные, что порой теряешься. А в общем-то, надо сказать, основном не такая уж плохая эта наша молодёжь, о которой даже мы иногда позволяем себе сказать: «Ну и молодёжь нынче пошла...»

Сейчас у нас начинается самое тяжёлое время. Ведь скоро сессия. Сажу по 6-7 часов, не поднимаясь со стула. И страшно становится самой перед зачётами: ведь будут просматривать листы моих студентов и, конечно, в них будут пропущенные мною ошибки (без этого не обходится даже у самых опытных преподавателей). <...>

В связи с такой нагрузкой почти нигде сейчас не бываю, даже в кино. И вот только на праздники решила вырваться. Еду в туристическом поезде по маршруту Москва-Каунас-Вильнюс-Москва, на 4 дня. Уезжаю завтра, 6 ноября, в 14 часов. Хотела поехать в Таллинн, но путёвок уже не было. Да и потом, я ведь была в Таллинне. Просто думала, может, к вам заскочу. Но не получилось. Да и вспомнила, что вы же там у себя «за семью замками». К вам ведь и не попадёшь. А вообще было бы неплохо провести праздники вместе, правда? Может, когда-нибудь в другой раз.

Ребята, вы получили мои бандероли? Открою вам секрет. Хотела сделать вам сюрприз в день рождения Эдика. Но... у меня, наверное, начинается склероз, и поэтому сюрприз не получился.

Почему-то я вбила себе в голову, что у Эдьки день рождения 17 октября (хотя у меня в книжке записано, что 7 октября, но я была так уверена, что даже не заглянула в неё). И когда Игорь (он как раз был у нас 6 октября) сказал, что надо отправить Эдику телеграмму, я чуть не стала его стыдить – не знает, когда день рождения у его друга! Но всё-таки удержалась и, заглянув в свою книжку, убедилась, что Игорёха прав.

Тут-то мы и сочинили телеграмму и срочно передали её по телефону. Интересно, она пришла вовремя? И на художественном бланке?

Ну, а исторические кадры, где в главной роли Э. Митченко, посылать было уже поздно. Поэтому я решила, что теперь уж лучше к праздникам отправить. Какое впечатление они на вас произвели? <...>

Аллочка, относительно твоей просьбы. Я не обещаю тебе твёрдо, когда я смогу её выполнить, но со всей ответственностью обещаю, что буду обязательно смотреть. У нас рядом с домом филиал «Детского мира», и я буду туда заходить часто.

Чулки я тебе, наверное, смогу достать. Это проще. Только скажи: тебе очень плотные, толстые или просто красивые, можно и тонкие? Напиши.

Напиши, что ещё нужно. Вдруг что-то я смогу достать. Честно говоря, в больших очередях я стоять не могу из-за недостатка времени. Но иногда, бывает, случайно попадают хорошие вещи. А детские вещи часто бывают симпатичные, и я их, откровенно говоря, люблю покупать. Всегда, если вижу что-то, вспоминаю детей всех своих знакомых. Это моя слабость.

Получили от Ушаковых открытку. Юра с 22 ноября уходит на флот.

Олег прилетел 21 октября и, пробыв у них 3 дня, улетел в Севастополь. Интересно, не заедет ли он к вам.

Игорь отдохнул хорошо, доволен. Машину продавать не собирается. Я-то думала, что после такого длительного путешествия отпадёт охота с ней возиться. Нет, он ещё больше загорелся желанием поменять её на «Волгу» новую.

Выглядит он тоже хорошо. Отдыхал в Сочи. Заезжал в Ростов, в Воронеж. Боится, что теперь его в отпуск отправят в начале следующего года.

Аллочка, ещё раз. Пожалуйста, не стесняйся, проси всё, что тебе нужно. Давай договоримся с тобой так (мы ведь уже свои люди): я не буду считать обязанностью твои просьбы, но по возможности буду стараться выполнять. Смогу – достану, не смогу – ты ведь не обидишься, правда? Поэтому пиши, если что-то надо. У нас ведь действительно проще со всем этим. Деньги я всегда найду, а ты потом вышлешь. Договорились? Ещё раз прошу: давай как друзья, хорошо?

Целуй крепко Олежку. Он уже, наверное, большущий. Здорово подрос за лето?

Вот, кажется, и всё. Привет большущий от моих родителей. До свидания. Крепко вас целую. Обнимаю. Ваша Лена
Москва, 06.11.1968, 0 час. 40 мин.

Дорогие Эдик, Алла и Олежка, здравствуйте!

Эдик, большое тебе спасибо за хорошее письмо. Я рада от души, что в вашей семье всё идёт хорошо, и пусть это будет всегда так. Как хорошо, когда в семье всё хорошо, ведь лучше и быть не может.

Читали письмо и смеялись от души, как ты, Эдик, стараешься воспитывать своего сына, и как он на это реагирует. Не спеши делать из него «Эпштейна» и «Ботвинника», всё придёт в своё время, вот увидишь.

Что касается зарядки – это очень хорошо, это ему на пользу, а вот цифрами голову особенно не забивай, всё хорошо в своё время.

Недавно получила от Юры письмо, он пишет, что служба идёт нормально, не трудно, но вот получил один нарядик – за то, что положил носки под матрац. 12 января он принял присягу, и теперь будет ходить в увольнения, будет уже веселее. Пишет, что всё же будет учиться в МИИЯ (военный институт иностранных языков), посмотрим, что из этого получится. Идея неплохая, но как она осуществится?

Служит Юра на Чёрном море в г. Николаеве. Пишет, что у них всё время тепло и сухо.

Олега проводили 8 января, а добрался он до места только 12-го, как видно, из-за погоды. Где-то сидел. На мой взгляд, отпуск он провёл плохо, он всё же оказался человеком неорганизованным в этом деле, чувствуется, что и сам недоволен.

Ты спрашиваешь за Игоря, как он, и почему не заехал. Он собирался быть у тебя, но машина его подвела, что-то у неё было с тормозами. В Ленинград он приехал поздно, и время у него оставалось только на сборы. Сейчас получила от него письмо, где он пишет, что работы у него очень много. С тех пор, как вернулся в Ягельное, ещё не было ни одного выходного дня. Так что ты в этом плане не одинок.

Владимир Алексеевич недавно был в Москве, был у Зиновьевых. Клавдия Алек. чувствует себя очень плохо. У неё язвенный приступ начался 31 декабря, и до сего времени плохо себя чувствует, готовятся класть её в госпиталь.

У нас пока жизнь идёт по-прежнему. Здоровье – когда как, то хорошо, то неважно.

Конечно, Юра нас здорово подвёл, я никогда не думала, что он будет такой несерьёзный.

Живём теперь духовно – кино, театр, телевизор и, конечно, пресса. Были в театре им. Горького, смотрели «Мещане». Поставлена вещь чудесно. Посмотрели в Пушкинском «Душная ночь» – баракло. На днях смотрели картину «Братья Карамазовы» по Достоевскому – прекрасно. Будет возможность посмотреть с Аллой – обязательно сходите.

Как здоровье Аллы? Я ей желаю от всего материнского сердца благополучия, здоровья, ну и, конечно, «Елену» и на этом поставить точку. Олечка пусть больше гуляет, отдыхает, не морочьте ему голову цифрами, всё это впереди, а детство бывает раз в жизни.

От всего нашего семейства вам сердечный привет и самые лучшие пожелания. Очень хочется вас увидеть. Приезжайте. Крепко вас целую и обнимаю.

Ваша Маргарита Михайловна
26.01.1969

Детки мои родные Эдя, Алла и Аля!

Вчера отправила вам письмо, а сегодня получила от вас. Сразу же отвечаю.

Эдинька, это письмо по содержанию мне очень понравилось, хотя в него и вложена частичка юмора. Прочитав его, я и правда уверовала, что у вас всё в норме – это для меня большая радость. Знаешь, сын, я ведь всё время помню твои слова, когда ты был у нас и сказал, что «Алла сыном

ходила тяжело», а я знаю, что это значит, вот и тревожусь за неё. Материнство не бывает лёгким. То, что Алла жалуется на усталость и ноги – это закономерно.

Я тебе расскажу одну историю. Ходила я тогда в таком примерно периоде, как и Алла, ну и вздумали мы с твоим отцом в театр пойти. Чувствую, ноги в туфлях устали, и во время представления я туфли сняла. А когда спектакль кончился, ноги до того отекали, что даже пальцы в туфли не полезли. Кое-как выбралась в фойе, а отец твой бегал туда-сюда, чтобы такси какое-нибудь поймать. А Тобольск в то время, это тебе, Эдинька, не Ленинград. Бегал, бегал – нет никакого такси, и тогда он говорит: одевай, мол, мои ботинки, а я в носках. Представляешь, военный и в носках! Ну, добрались кое-как домой. После этого были предусмотрительней: если куда ходили, то его тапки брали с собой.

Так что всё это относительно в порядке вещей. Меня больше беспокоит её желудок и аппетит, но как ты пишешь – вроде и здесь порядок. <...>

Аллочка, ты пиши мне. Жду. Крепко вас целую. Наилучшие пожелания вам, мои родные. Целую. Привет от всей нашей семьи.

Мама

(Вероятно, конец 1968-го или начало 1969 года, так как речь о беременности Аллы – Э. М.)

Эдюша!

У меня пока нового нет ничего. Врач посмотрела и сказала – подождите день, пока до завтра. Видимо, я переутомилась, и мы немного поспешили с роддомом.

Сестра оставила в Кейла мой паспорт. Сейчас поезжай любой электричкой в Кейла и возьми его. Завтра утром приезжайте. Может, домой с вами поеду? Чем чёрт не шутит! Срок-то у меня 19-го. Но низ живота и поясница ноют, посмотрю, что будет ночью.

Как вы там?

Ты спи в большой комнате, а Аля с мамой в другой. Пусть утром прокатятся, если будет желание. А ты не забудь про Кейла, чёрт бы её подрал!

Мне ряженки привезите, а то я до сих пор на корочке хлеба. Тут такое дали, что я не могла это есть.

Крепко всех целую 10000000 раз.

Эдюша! Моё окно на 3-м этаже, дом деревянный здоровый напротив.

И не пиши так нежно, а то я реву! Шучу, пиши.

Ака

Здравствуй, родненька!!!

И всё же здорово – дочь!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Хожу, как во сне. Ничего не могу делать, даже сосредоточиться не могу. И рот сам по себе до ушей расплывается. А тебя я люблю независимо от того, кого ты родила. Люблю, Ака! И очень даже сильно. Я счастлив, что у меня такая жена и такой друг и мать. Мне в этом плане чертовски повезло в жизни. Поправляйся поскорее и ни о чём не беспокойся. Всё будет хорошо и нормально.

Как дочурка? Видела ты её уже? На кого похожа, какие волосы и есть ли они? Как кушает? И ещё тысячу как...?

Тебе горячие поздравления передают Лихачёвы, Мартыняки, Вакуленко, Фроловы, Шерепанюк и вообще все наши сослуживцы и знакомые передают тёплые, добрые пожелания.

На работе всё нормально, по-прежнему без каких-либо изменений. Дома всё хорошо. Бабушка кудахчет над внуком, а я им активно помогаю. Вчера наводили с Алькой порядок в сарае, целых 1,5 часа трудились. Сегодня должны всё окончательно закончить.

Ну, вот вроде и все небольшие наши новости. Крепко вас много раз целую!

Папка

P.S. Завтра с утра, по всей видимости, приедем с Алей и бабушкой. Во сколько подойти к окну, чтобы ты показала нам ляльку? Сердечно поздравляю с 8 марта и желаю хорошего настроения, счастья, а самое главное, здоровья и бодрости духа!

Эдюша!

Ты спрашиваешь, как назвать? Конечно, Викой!

Вика! Вика! Сколько я сейчас переживаю из-за неё. Молю всех святых, только бы всё было хорошо.

Сегодня спала плохо. Вот сижу, и в каждом эстонском слове мне кажется, что говорят о ней. Завтра ещё, видимо, не принесут. Я спрашивала, сказали, что съедает она вроде норму – 20 г. А что ещё? Я не знаю.

Видела я её дважды, чернявая какая-то, а на кого похожа? На меня. Сын-то на тебя.

Можете проехать завтра, но ведь вам так далеко ездить! Эдюша, принеси бумагу и карандаш, а то писать нечем и не на чем.

Привет маме, Але. Бабулю поздравляю с 8 марта.

Целую. Ака

Милая мама!

Спасибо тебе за заботу. Итак, мы теперь с дочкой Викой. Передай Олеженьке, он же хотел. Родила я её 5 марта, рост и вес пока не знаю. Роды были очень тяжёлые, шёл ребёнок попой. Сейчас с ужасом думаю, как я выкрутилась. Об остальном при встрече.

Мама! Пододеяльничек есть, лежит в шифоньере внизу, пока наденем на Алино пуховое одеяльце, оно у него в постели. Шить не надо, не возись.

Смотрите за Алей. Свари суп с грибами. В мясной бульон положи немного перловки (она в столе), грибы, картошку. А в конце лук и морковь, сначала пожарь их немного. Эдик же знает!

Эдинька! Ты рад? Как настроение? Дела на работе?

Сына! Слушайся. Я скоро буду дома. Смотри, не ешь снег и не простудись.

Да, мама, приготовь мне смесь в стакане – мёд с орехами. Фрукты есть.

Займитесь пелёнками, а то пропадём. Остальное потом подкупим. И коляску посмотрим, без меня не берите.

Сейчас девочка и не знаю, на кого похожа.

Лежать здесь дней 6-7. Сегодня температура 37,4, завтра посмотрим.

Вы часто не ездите сюда, далеко, пусть Эдик после работы, к тому же здесь карантин.

Из еды мне можно привозить ряженку, молоко, фрукты, только немного.

Я лежу в палате № 5, на 3-м этаже.

1964-1985

Мне до сих пор не верится, что я выдержала такую пытку, и у нас дочь!

Всего вам хорошего. Целую всех!

Ака

05.03.1969

Эдинька, здравствуй!

Сегодня была врач, разрешила вставать. Чувствую себя хорошо, только слабость, но это пройдёт. Температура в норме. Дочь весит 3400, рост – 50 см. Врач обещала, что завтра, 7.03, принесут дочку, если всё будет хорошо. Сегодня она стонала ночью, а утром ничего. Детский врач говорит, что это, видимо, от того, что ребёнок шёл ягодицами, и роды были тяжёлые. Теперь буду беспокоиться за неё, хоть бы всё было хорошо!

Если сможешь, попробуй, увидеть детского врача, или позвони сюда, в послеродовое, телефон внизу узнай, и по-расспроси подробнее. А если нет, завтра мне скажут, а я напишу.

Как дела у вас? Аля как? Как мама? Смотри, чтобы Аля не простыл. Апельсины и яблоки не несите, у меня есть.

Я подойду к окну, мы на 3-м этаже. Эдик. Большая труба как раз напротив нашего окна. Ака

06.03.1969

Мама!

Тонкое одеяльце у нас вообще-то есть, у Али в постели, серенькое, но оно страшное. Купите в универмаге новое, розовенькое, оно стоит рубля 3.

Шерстяная шапочка на голову в чемодане, что за дверью стоит. Есть розовенькая, но она, наверное, велика будет. Есть и зелёная, посмотрите, какая меньше. И ленты принесите. Может, белая подойдёт, что Эдик купил.

Если будет ветер, возьмите мне шапку и кашне, а если тихо – не надо, у меня же шарф тут есть.

Смотрела меня сегодня гинеколог, сказала, что задерживать меня не будут. Если у Вики отпадёт пупок, то завтра выпишут. Так что ждите!

Ака

10.03.1969

Дорогие Эдик, Алла и ваши наследники!

Давно вам не писала. Всё какие-то домашние и общественные дела, а также разные болячки отнимают время.

Получили от вас поздравительную открытку и фото всего вашего семейства. И каково было моё удивление, когда увидела Вику, сидящую, как птенчик, и только тогда я поняла, что забыла, какие бывают дети в пять месяцев. Я ей послала погремушки, она, наверное, давно забыла про них. К году её рождения я постараюсь быть более актуальной в плане подарка.

Да-а, время летит действительно с космической скоростью, а дети растут быстрее (на чужих руках).

Алла выглядит очень хорошо, и мне это очень приятно. Олег по внешнему виду, по-моему, имеет уже свой авторитет и старается быть взрослым.

Эдик и Алла, вы просто молодцы, а вот когда будет иметь семью мой Игорь, это вопрос.

Получили от него письмо, он уже включился в свою работу, пишет, что помимо всякой текучки, у него ещё работа личная – читать и сдавать зачёты по новой должности БЧ-5.

Ой, когда я дождусь, что он будет вместе с нами. Ему уже исполнился 31 год, а всё гуляет холостяком. На днях звонил из Мурманска и говорит, что отпуск в 1970 году запланирован на октябрь.

Юра нам теперь часто звонит из Москвы и аккуратно пишет письма. Он очень доволен своей учёбой, и всё время по языку получает оценки «отлично». А как по остальным предметам, не говорит. Собирается быть в Ленинграде после экзаменов. Мне просто не верится, что он нашёл себя.

<...>

От Олега давно ничего не имеем, не знаю, как у него дела, и когда будет отпуск, а уже пора ему отдохнуть.

Очень хочется вас видеть и о многом поговорить. Алла, конечно, связана ребятами. Ну, а Эдик когда будет в Ленинграде?

Я пока не загадываю, но если будет всё хорошо, возможно, с Владимиром Алексеевичем приедем на машине в Эстонию и заедем к вам. Его здоровье не совсем хорошее, у него помимо гипертонии очень болит нога. Он ходил к врачам, принимал световые процедуры, но улучшения пока нет.

Годы своё берут, и когда начинаешь глубоко задумываться, то становится страшно. Финал в жизни у всех один.

Вот таковы наши дела.

Будет время, черкните нам письмишко, как вы живёте, что творят ваши детки. Мы ваши письма читаем с большим удовольствием. Сердечный привет вам от Владимира Алексеевича. Желаю вам всем здоровья, крепко целую.

Ваша Маргарита Михайловна

07.12.1969

Здравствуй, родненькая!

Вот прошло совсем немного времени, и я даже затосковал. Ужасно, что, любя друг друга (а особенно остро это ощущаешь в дни разлуки), мы так отравляем совместную жизнь. Видимо, не стоит копаться в причинах – многое налицо, но я глубоко убеждён, что, поступая таким образом, мы не только взаимно подрываем здоровье, но и совершаем преступление (да, преступление!) перед своими детьми и перед... жизнью. Ибо закат уже не за горами...

Насколько всё происходящее глубоко ранит, можно судить хотя бы по тому, что за прошедшую неделю я фактически ничего не воспринял из того, что мне сообщалось. В голове какое-то месиво. Временами не могу переварить должным образом то, что в недавнем прошлом казалось элементарным. Вот тебе и первый результат наших семейных неурядиц, это первые ласточки, показывающие, насколько всеобъемлюще травмируется организм.

Уверен, что не в меньшей степени страдаешь и ты. Боже мой! Неужели мы не в состоянии кардинальным образом всё изменить? Неужели всё настолько загублено, что возврата к хорошему нет? Как это печально, обидно и горько.

Сколько уже лет я тебя прошу, требую, умоляю изменить отношение к матери. Она же моя мать! Мать!! Как это до тебя не доходит?! Зачем ты проявляешь такое дикое упорство и непонимание? Ну, зачем?!! Будь дипломатом. И смирись наконец-то с её существованием и с её правом (да, правом!!!) свободно решать вопрос, с кем и где ей жить. В этом вопросе не может быть двойного решения. Ибо только ей я обязан всем, чего добился в жизни и самой жизнью. Пойми, наконец (войди в её положение!), осмысли

её женскую долю – столько лет без мужа. Думаешь, она не смогла бы в своё время устроить свою судьбу, личную судьбу? Бесспорно, смогла бы. Но она пожертвовала личным благополучием ради детей. И только ради детей! Так неужели она не заслуживает ответной благодарности? Неужели она не заслужила права жить там, где ей лучше и спокойнее? Ведь ты отлично знаешь, что в нашей семье она проживёт на несколько лет дольше, чем с зятем. Вынуждая её жить с зятем, который принудительно лечился от алкоголизма, и который, буйствуя в беспамятстве, бьёт не только посуду и крушит мебель, но и физически издевается над ними, – тем самым мы загоняем её преждевременно в могилу.

Как ты не можешь понять, что, случись что с матерью в той обстановке, в которой она вынуждена жить (а это может случиться совершенно неожиданно – всему есть свой предел), вина перед ней за неисполненный долг тяжким бременем ляжет на нас с тобой. И этот яд уже ничем не вытравишь. Ибо смерть не прощает бездушия.

За всё, что наговорил в минуты дикого озлобления, – прости! Пойми и поверь – я безумно люблю тебя. И не из-за детей я говорю это, и не из-за матери, и не для сохранения относительного спокойствия в семье. Я действительно привязан к тебе больше, чем к жизни. Пишу эти строки и... плачу. Да, плачу! Ибо не смог сделать тебя счастливой. И то, что происходит между нами, это трагедия. Трагедия любви, надежд и смысла жизни...

Я всё чаще задумываюсь о последнем. Поверь, это не просто красивые слова (как неустанно ты повторяешь в мой адрес), временами мне действительно кажется, что самый разумный выход из создавшейся в жизни ситуации – уйти в мир иной. (В этом году, заступая на дежурство, я ни разу не заряжал свой пистолет...), ибо на этой земле я становлюсь лишним, отравляя жизнь окружающим. Да и не понимаю я этих окружающих, включая и самых близких и дорогих мне людей.

Всё идет своим чередом: вначале разочарование в окружающих (об этом ты знала давно), затем в близких, включая семью (об этом ты могла догадываться в последнее время) и, наконец, крушение самого себя (этот процесс постоянно углубляется) как личности.

Спрашивается, зачем нагнетать обстановку ещё и этим письмом, накалённым до предела? Не знаю, трудно сказать, может быть, так жестоко и не стоило ставить тебя в известность. Однако, видимо, причина в том, что почва подо мной действительно заколебалась. А жить чертовски хочется. Жить хочется, но не так, как живём мы – существуя и мучаясь. Без тебя мне жизни нет. Но и с тобой такая жизнь не в жизнь.

Ты на прощание сказала, чтобы приезжал скорее, и «лучше ругаться, но быть вместе, чем, не ругаясь, жить в разлуке» – твои слова. Нет! И ещё раз нет!! Если ты меня (в силу целого ряда причин и обстоятельств) разлюбила и пытаешься строить отношения на «уважении», потеряв контроль над своими эмоциями и нервами, то я тебя отнюдь не разлюбил. И никогда не смогу разлюбить, даже призвав все божественные силы на помощь. В этом и заключается моя трагедия.

Да, я не приемлю многое, унаследованное тобой по крови от твоих родителей. Но и люблю я тебя безумно. Я пытался вырвать эту любовь с корнем, когда убедился, что загубил намертво нашу взаимную любовь. Загубил своей необузданной ревностью, своим диким деспотизмом в отдельные периоды нашей жизни, своей неверностью (неглубокой по существу, но очень ранимой внешним проявлением – здесь и письма, и отдельные ухаживания, начиная со свадебного вечера...) А когда опомнился, тебе моей любви уже не стало нужно. <...>

Здесь и истоки обид и оскорблений, преследовавших нас все последние годы.

Сейчас же наступает предел. Вот поэтому я и молю тебя – прости! И помоги! Помоги вновь почувствовать вкус к жизни, вновь обрести уверенность в своих силах.

Не будь жестокой, а точнее, ожесточённой. Ибо я достоин твоей любви. А если нет, то по приезде скажи мне откровенно об этом. Я найду в себе силы больше не мучить тебя.

<...>

Береги себя и детей. Целую каждую клеточку родного тела – твой и только твой душой и телом Эдюша.

01.12.1976

P.S. И ещё об одном очень прошу тебя – не храни это письмо, порви.

1964-1985

Дорогая моя сестрёнка, здравствуй!

Как твои дела, настроение, здоровье? Пишу тебе из Моршинского санатория (Минеральные Воды – Э. М.). Сегодня взял билет в обратный путь, 5 октября возвращаюсь, так что день рождения буду встречать дома. Вернее сказать, в день рождения буду дома, так как под встречей обычно понимаются гости и застолье. А о каком застолье сейчас может идти речь, ты прекрасно понимаешь. Да и до меня наконец-то дошло (здесь!), что в этом вопросе шутить не стоит.

На моё счастье попался опытный хороший врач, который довольно чётко просветил меня и поставил все точки над «і»...

Курс лечения назначил мне хороший. Практически детально отработан вопрос с диетврачом в отношении питания. <...>

Весь день занят процедурами, питанием и хождением на питьё минеральной водички. Вечером, как правило, сражаюсь в шахматишки либо гуляю. Ты знаешь, родненькая, первый раз лечусь в санатории по полной схеме и в буквальном смысле. Раньше я в основном отдыхал, а потом... лишь лечился. Ничего, лечиться тоже нормально, особенно когда осознаёшь необходимость.

Настроение бодрое. Погода радует – солнечно и тепло. Так что приехал сюда не зря.

Пишите, как у вас дела, настроение, здоровье близких. Всем им низкий поклон от меня и привет.

Крепко целую вас с мамочкой.

Твой братец

22.09.1985

Здравствуй, моя дорогая мама!

Всё у нас дома обстоит нормально. 11 сентября 1985 года приказом Главкома ВМФ я уволен из рядов ВС, а с 18 октября исключён из списков части, в которой прослужил 21 год. Мероприятие с одной стороны волнующее, а с другой немного грустное, слово «пенсионер» никак не доходит пока до моего сознания.

Проводили меня вполне прилично, вручили грамоту от нашего Главкома Горшкова Сер. Гер. за безупречную многолетнюю службу в рядах ВМФ, вручили медаль «Ветеран

ВС», грамоту от командования. Сослуживцы преподнесли на память настенные часы.

Отметили это важное событие в кругу близких. Хорошо посидели, попили, поплясали. По-моему, все остались довольны встречей, в том числе и мои домочадцы. Коллег по службе пока не собирал, думаю сделать это в самое ближайшее время.

Приступил к оформлению документов, которые нужны для гражданки, в том числе и к решению вопроса с пропиской в гор. Таллинне. Пока всё идёт своим чередом. Частенько стали ездить с Викулей одной электричкой. Непростая эта задачка. Вначале было утомительно, а теперь потихоньку втягиваюсь. Работу подыскал, но оформляюсь на неё окончательно, по всей вероятности, только с Нового года.

У детей всё хорошо. Олежка весь в свадебных заботах, не пишет и нам, поросёнок. Изредка перезваниваемся лишь по телефону. Может быть, и спешит он с этим мероприятием. Ведь парень всё же. <...>

Целую! Твой сынуля

Здравствуй, дорогая мама!

<...> В отношении детей не у вас одних проблемы, она касается остро и нас. Просто ваши детки постарше, а наши только выходят на самостоятельную орбиту. Эгоизма с их стороны тоже вполне хватает. Чем, как не эгоизмом, можно объяснить тот факт, что Олег сделал предложение девушке, отнесли заявление, и только после этого стал с нами советоваться, как им провести свадьбу (а точнее, какую материальную помощь мы можем им оказать). Я-то давно готовил себя к этому его шагу, а для матери его решение явилось в буквальном смысле ударом. Дали молодым три месяца, 26 декабря регистрация. Вот такие-то дела...

Машину я потихоньку с начала отпуска стал водить, но в основном она стоит на приколе. В лес не выезжали. Ни грибов, ни ягод на зиму не заготовили. Только то, что с огорода. А вот в баньку хожу и испытываю при этом большое удовольствие. Последний раз на славу попарил меня сынуля в ленинградской бане. Я ведь из отпуска по его просьбе заезжал к нему. Но об этом в следующем письме.

Целую! Сынуля

Здравствуй, дорогая мама!

Вот у нас установилась тёплая, хорошая погода. Надолго ли? Ведь пошла вторая половина августа, не за горами и осень. Вчера вечером ходил на огород. Полил огурчики. Наконец-то они радостно пошли в рост. Через пару дней можно будет попробовать снять и первый урожай. С наступлением тепла начали краснеть и помидоры. Люди давно уже кушают со своих грядок, а мы только-только подошли к этому. Единственное, что хорошо уродилось, так это петрушка, её у нас даже в избытке, а вот с укропом беда, фактически нигде не взошёл, хотя сажала его Алла с Викой в разных местах. Сегодня купил его целый пакет, благо стоит недорого – всего 30 коп. Кроме того, купил цветной капусты 2 кг, она сейчас по 60 коп., помидор 1 кг по 1 р. и хороший кочан капусты, которая уже по 10 коп. Морковь и огурцы дома есть. Вот эти овощи, да еще кабачки и составляют в настоящий момент основу питания. <...>

Практикой Олежек остался доволен, но пришлось выполнять много «грязной» работы, так как на судне он был единственным самым младшим. Устал и осунулся. Но это дело наживное и преходящее. Самое главное то, что коллективом он остался доволен, а также строгим порядком на судне. Вроде бы не в обиде на него остался и коллектив. <...> По специальности он будет механиком, в далёкой перспективе – «дед», второе лицо на корабле после капитана. И специальность, и профессия ему нравятся. Даже большой шторм он переносит нормально. <...>

Сейчас период у меня, как ты понимаешь, вновь не из лёгких. Для решения всех организационных вопросов, связанных с переходом на гражданку, требуется оформление ряда документов, а для этого подавай то одну справку, то другую, то... ещё пять! А это не только время, но и нервы.

А здесь ещё традиционная отходная, всё же в части 21 год, из них в одном подразделении 16 лет. Хотя ребята и намекали, что, дескать, можно и не делать – простим. Но хотелось попрощаться по традиции хорошо. Собралось нас 13 мужиков, все, кто был на месте, пришли. Стол был прекрасный. Было что выпить, и чем закусить. Подруга моя хоть и поворчала накануне, но в итоге помогла здорово. Собрались около 7 вечера, разошлись в первом часу. Было сказано много приятных слов, вечер мне очень понравился.

Викуля дополнительно порадовала музыкой. Я накануне и весь вечер чувствовал себя прекрасно. Однако перебора, вероятно, не избежал. Придётся вновь расплачиваться за полученное удовольствие, посидеть на жёсткой диете и отлежаться.

Мамочка! Что же вы снова долго не пишете? Что с Люсей, как её здоровье, работает ли она? Как твоё здоровье и настроение? Всё-таки как плохо, что мы так далеко живём друг от друга. Мне так временами не хватает вас.

Оформил справки на въезд, высылаю. Не надеюсь, что приедете вдвоём, но, может быть, хотя бы кто-то один из вас приедет?

Олег расписывается 26 декабря. Кажется, мы окончательно убедили молодых не устраивать по этому поводу шумных торжеств, никаких банкетных залов, тамады, оркестра и т.д. не будет, всё планируем по-семейному и довольно скромно. Отметим это событие в тесном семейном кругу у родителей невесты. Квартирка у них малогабаритная, это, конечно, определённый недостаток, но ведь будущее счастье молодых не определяется количеством приглашённых, съеденного и выпитого за здоровье новобрачных... В общем, пока определились так. А там, может быть, молодые что-то и изменят. В любом случае после регистрации они думают приехать к нам, буквально на следующий день. Если ваше здоровье позволяет, то вам лучше всего свой приезд приурочить к этой торжественной дате, либо с заездом в Ленинград, а оттуда вернёмся все вместе, либо непосредственно к нам, где-то во второй половине декабря. <...>

Так что решайте и собирайтесь, если, конечно, позволяет здоровье. Вопрос подарка молодым пусть вас не смущает, я об этом могу побеспокоиться заблаговременно и приберечь его до вашего приезда, с билетами материально тоже помогу (из выходного пособия, которое выдали при увольнении).

Пишите! Не заставляйте лишний раз нервничать и переживать по поводу вашего молчания.

Привет самый искренний от всех моих домочадцев. Крепко целую вас всех!

Сынуля и братик

Здравствуйте, мои дорогие мама и сестричка Люсенька!

Привет племянницам, близким родственникам и знакомым.

У нас всё в основном обстоит неплохо. Я кручусь с оформлением документов на гражданку. Особенно затяжным вопросом оказалась прописка в Таллинне. Я уж не говорю о материальных затратах. Правда, ко всему этому мы в какой-то степени заранее уже были готовы. На наше счастье, не надо прописывать детей, а то, исходя из 12 кв. метров на душу, вряд ли мы смогли бы положительно решить этот вопрос. Ведь на двоих и то людей найти трудно. Дело здесь даже не в том, что нет свободной площади. Люди боятся прописывать постоянно. А для постановки на очередь по линии военкомата нужна только постоянная прописка в избранном месте жительства. Бесспорно, этот вопрос решился бы очень просто в Ростове или в том же Омске: у родственников по закону прописывают на любую площадь.

А вот в Таллинне, к великому нашему сожалению, родственников у нас не отыскалось. Но мир всё же не без добрых людей. И нам, в конце концов, помогли. А с Алланькой вопрос уже решён. Её прописали. Теперь осталось дело за мной. Думаю, что всё решится на этой неделе.

Между прочим, я очень рассчитывал на помощь в этом вопросе Тамары Шарапанюк, так как знал, что её брат проживает в доме с полезной площадью 75 кв. метров. Выяснилось, что домовладельцем там является пожилой человек, который не захотел лишних хлопот и забот для себя. Вот и так бывает.

Аллочка сейчас в Саки под Евпаторией. Еле уговорил её поехать туда. Санаторий вроде бы по профилю. Дела со здоровьем у неё не ахти. Совершенно разладился сон, стала нервная, а всё из-за левой ноги, боли в которой не дают ей покоя ни днём, ни ночью. Санаторий вряд ли здорово поможет, но хоть как-то отвлечётся, отдохнёт хотя бы морально. А там, вероятно, придётся положить в больницу либо в госпиталь. У меня самочувствие лучше, чем у неё. Правда, мне приходится держать себя на довольно жёсткой диете. А ей это оказалось не под силу, хотя и надо было бы постараться.

У Викули всё без перемен. Приходится крутиться в буквальном смысле с раннего утра до отбоя. А встаёт она

1964-1985

каждый день, кроме воскресенья, в 6.15, а заканчивается день в 23 часа и позже. Каждый день ездит в Таллинн. На дорогу уходит более 3 часов. Тяжеловато ей, устаёт, бесспорно. Но бодрится. Я её сейчас прекрасно понимаю в этом отношении, ибо сам почти каждый день в таком же режиме. Когда переедем в Таллинн, будет, бесспорно, всем нам полегче. Правда, тогда начнутся другие проблемы. Но, видимо, в этом и заключается жизнь.

Об Олежке ничего нового пока сообщить не могу. А вот Димка Грязнов в ноябре отгулял свою свадьбу. Взял сокурсницу из своего института. Да, детки наши растут, а мы стареем. С другой стороны, меня лично радует, что детки уже взрослые, а сын вот уже и семьёй обзаводится, совсем самостоятельным будет.

Собрал вам небольшую посылочку. К Новому году масло обязательно вышлю ещё. Как у вас сейчас с продуктами, чем питаетесь? Высылаю на всякий случай справки для приезда к нам. А вдруг произойдёт чудо, и кто-то из вас (я уж не говорю вдвоём, это, видимо, вообще несбыточная мечта) всё же решится приехать?

Напишите, как ваши дела, настроение, здоровье. Прояснился ли окончательно вопрос с переселением в квартиры? Как поживают родственнички? Наверное, вы с ними связь совсем потеряли. Или телефон помогает?

От всех членов моего семейства низкий поклон и пожелания доброго здоровья! Крепко вас целуем и обнимаем.

Ваш сынуля и братик с дочуркой Викулей
23.11.1985

1985-1989

В этой части архива – написанные (не только мной) и полученные в первые несколько лет после увольнения со службы в запас.

Здравствуйте, мои дорогие сестричка и мамочка!

Перечитал, мамочка, твоё последнее письмо, мне сдаётся, что я не на все твои вопросы ответил так, как надо. Может, в чём-то и повторяюсь.

Рад, что у моей дорогой сестрёнки здоровье хотя бы частично, но стабилизировалось. Что ей позволило вновь выйти на работу. Сидеть дома не особо большая радость. Это я теперь могу себе позволить такую роскошь, и то временно. <...>

Может быть, из продуктов что-то надо прислать, кроме масла? Напишите. Мамочка, ты напиши. И не думайте, пожалуйста, о моих временных затруднениях в плане материальном. Всё нормально. Это временное явление. Я ведь, увольняясь со службы, получил пособие в размере двух окладов. Из Ростова кое-что подбросили. Так что положение наше нормальное. И потом, не забывайте, что питаемся мы в основном овощами да хлебобулочными изделиями, подкупая к ним молочные продукты. Поэтому по общепринятым стандартам на питание мы тратим немного. Крупы и овощи у нас есть в запасе. Практически мы себе почти ни в чём не отказываем. Всегда в рационе масло, сыр, творог, сливки. Мясо и мясопродукты покупаем очень редко. <...> А я вообще в основном сижу на овощах и соках. Другого даже и не хочется. <...>

Боже мой! Хоть бы поскорее решился ваш квартирный вопрос. Как гора с плеч свалилась бы. Да и обстановка стала бы намного легче и спокойнее. Столько лет ждать! Только от этого можно заболеть.

Теперь несколько слов в отношении Олега и его предстоящей свадьбы. Это хорошо, что он такой же, как и

все. Было бы намного тревожнее, если б было иначе. А браки ранние сейчас действительно в моде. Хотя он женится не так уж рано. Пятый курс, самое время.

А чего ещё ждать? Тем более что девочка не какая-то с улицы. Он с ней знаком уже год. В 1986 году тоже кончает институт. Впереди у неё защита диплома. Учится хорошо, что позволило ей уже сейчас устроиться на полставки в одной из лабораторий института. Мама вот уже тридцать(!) лет работает шофёром, отец начальник большого участка у строителей. Живут в 3-комнатной квартире рядом с Невским проспектом. То есть в самом-самом центре славного Ленинграда. Есть дача рядышком с городом, куда можно добраться на городском транспорте.

Молодые сразу решили жить отдельно. Мы со своей стороны только приветствуем это. На их счастье, есть комната дедова по маминной линии, за которую платить не надо, и в которой, кроме холодильника, вроде бы всё остальное есть. Этот уже неплохо.

Сверстали они ориентировочно и свой будущий бюджет. Олег сказал, что если мы будем высылать ему вместо 25-28 руб., которые он имеет от нас сейчас, рублей 40-50, то он будет доволен. Нас это тоже устраивает. Причём это реально! У них на круг получается на двоих рублей 150-160 в месяц (Олег снимется из столовой и будет иметь дополнительно около 40 руб.). Ничего, проживут. По крайней мере, узнает и прочувствует цену рубля. Сейчас они не особенно его ценят.

Отношения у них друг к другу ровные, душевные. Интуиция подсказывает мне, что у ребят будет нормальная семья. С Олегом мы много и детально говорили на эту тему и не раз. Он убеждён, что всё будет хорошо, и его Алёнка будет верной женой моряка. Я с ним согласен и выбор одобряю. Хотя, что там греха таить, невеста у такого парня могла бы быть и покрасивее и поспортивнее, а эта средненькая крепышка... Правда, какая-то изюминка в ней есть. А это уже неплохо. Есть у неё и братик, ровесник Вики нашей. После 8-го класса пошёл в ПТУ.

Есть бабушка папина (о дедушке я писал выше), живёт в Тихвине либо под Тихвином в своём отдельном домике.

Вот, кажется, и все основные сведения в отношении предполагаемой будущей родни.

Пока они будут жить в Ленинграде. По крайней мере, до окончания это точно. Если Олега пропишут, то будет прописываться у её родителей, так мы решили предварительно в последний их приезд к нам. Может быть, её отец как-то поможет им с жильём. Здесь в этом отношении им будет сложнее. Пароходство почти ничего не строит, поэтому очередь длинная и долгая. Может быть, в перспективе обстановка изменится к лучшему, так как в XII пятилетке всюду развернётся строительство крупнейшего в Союзе Новоталлиннского порта. Но сейчас с этим вопросом здесь глухо. Пожалуй, легче будет что-то занять в Ленинграде (с учётом работы будущего его тестя), а затем менять. Это в том случае, если удастся получить распределение в Эстонию. Что также непросто и отнюдь не однозначно.

Не особо меня смущает и перспектива, если какое-то время они с Алёной будут жить у нас. Организационно отрегулируем все вопросы с самого начала, и всё будет нормально. Посмотрим, что нам выделит город для жилья, как сложится личная жизнь у дочки. Но в принципе я уже сейчас на полном серьёзе думаю, что дети наши должны жить отдельно, хотя и в одном городе. В этом плане есть определённая задумка. Но об этом позже. Надо сначала переехать в Таллинн, а потом уже строить какую-то перспективу.

Поддерживаю полностью ваше решение о том, что чтобы квартиру получать отдельно от девчонок. Скорее бы только этот вопрос решился окончательно.

Вот теперь, кажется, ответил обстоятельно на все, мамочка, твои вопросы. Вы тоже пишите и долго не молчите. Крепко вас обнимаем и целуем!

Вся наша семья

24.11.1985

Дорогие мои мамочка и сестрёнка!

У нас всё обстоит нормально. Со здоровьем тоже порядок, так что в этом плане будьте спокойны. В воскресенье встречаем свою курортницу. Летит из Ростова, заезжала туда на недельку по пути из санатория. Пишет, что санаторий аховый – нет горячей воды и неважно с питанием.

У Олега с 8 декабря госэкзамены. Вот и пролетели годы его учёбы. Именно пролетели. Кажется, совсем недавно бились за поступление, и вот уже скоро выпуск. А у Алёны его ещё раньше – в феврале.

У Викуши экзамены с 6 января. Скоро и она приобретёт полную самостоятельность. Всё у неё в порядке. Профессия нравится, музыкой продолжает заниматься.

Я уже все документы по гражданской линии оформил. Получил паспорт, военный билет, пенсионное удостоверение. Вчера ездил за пенсией. Первый раз получил в банке, а в следующий раз переведут на адрес таллиннский, где мы с Акой прописаны. Пенсию начислили полную. Так что теперь главная задача – восстановить здоровье. С голоду не помрём, даже если на первых порах и не буду трудиться. Если всё будет без осложнений, то к концу 1986 года должны выделить квартиру в Таллинне, а пока поживём здесь.

Район, правда, не очень хороший, далековато от центра, но выбирать не приходится. Лишь бы дали, да побыстрее.

Дорогие мои, кильку я посылаю в расчете на Мешкорудниковых Леонида и Геннадия, поздравьте их, пожалуйста, от моего имени с Новым годом, по паре баночек кильки, по две пачки масла и по коробке конфет, которые я постараюсь выслать на следующей неделе.

Для Голоденко тоже можно выделить пару пачек масла и шоколадку для дочки (если не забуду, то вышлю её вместе с конфетами). И не ворчите на меня по этому поводу, ибо расходы есть и будут всегда, а благодарным надо быть при жизни...

Да, мамочка, огород ближний реализован. Ты уж извини, что саженцы наши сибирские останутся чужим людям. Думаю, они нас за это в будущем помянут добрым словом. Сговорились окончательно на 350 руб. Как ты думаешь, не особо мы продешевили с учётом того, что построек там как не было, так их и нет, вода также не подведена от общего водопровода?

Вот такие наши дела. Пишите. Доброго вам здоровья и удач!

Крепко обнимаю.

Сынуля

Дорогая наша мама!

Из Ленинграда не позвонил из-за отсутствия на то времени. Ведь мы туда приехали в день регистрации и свадьбы. Пока привели себя в порядок (у Крамаревой Св. Ал.), пока устроились в гостиницу и переехали туда (заказана была заблаговременно), надо было ехать знакомиться со сватами. А оттуда через часик все двинулись в ЗАГС.

Нас в Ленинграде встречал Олег. Мы взяли с собой цветы – гвоздики, свадебные торты, изготовленные на заказ, красивые и довольно вкусные, ну, и кое-что ещё к столу из мелочи.

Регистрация прошла очень торжественно, родители не удержались и даже всплакнули при этом. Затем все направились в ресторан «Метрополь», где в одном из банкетных залов и отметили это событие.

Стол был заказан на 35 человек. Однако друзей Олега из военных училищ не отпустили, поэтому собралось 28 человек. Закусить было чем. Выпили 9 бутылок водки, 4 бутылки вина и 7 бутылок шампанского. Был профессиональный тамада, остроумный и не очень назойливый. Он был со своей музыкой и гитарой.

Свадьба прошла весело, много плясали и смеялись. Пьяных не было, ссор, естественно, тоже никаких. С нашей стороны были мы, двое друзей из училища Олега, Св. Ал. Крамарева и Димка Грязнов, который прилетел из Челябинска, чем сделал нам всем приятный сюрприз. Парень неплохо играет на гитаре, поёт, всем понравился.

Сели за стол в 18.30, закончили около 24 часов. По-моему, все остались довольны. На следующий день с 15 часов свадьба продолжилась в доме родителей невесты. Народу было ещё больше. С большим трудом, но в конце концов все разместились. Дома тоже пили в меру, поэтому всё прошло достаточно хорошо и весело.

В этот день мы с молодыми уезжали домой. На поезд в 23.15 нас провожали почти все присутствовавшие на свадьбе. Димка поехал тоже с нами, хотя через день, в 11.00 он улетал из Ленинграда обратно.

Несколько слов о родителях и родственниках невесты. Родителям нет ещё пятидесяти, то есть относительно молодые. Мама вот уже более тридцати лет крутит баранку, развозит сейчас канцелярские товары по магазинам. Папа в

начальниках у строителей, весь в своих рабочих делах. Все домашние вопросы решаются и выполняются в основном мамой. В целом оба они произвели на нас нормальное впечатление. Думаю, мы сможем найти с ними общий язык.

Брат после 8 класса пошёл в ПТУ учиться на электромонтажника. Практически мы с ним не общались, поэтому о впечатлениях говорить рано. Близкие родственники были из Тихвина, брат с женой брат с женой Бориса Павловича (отца) и из Белоруссии целый десант – двоюродная сестра мамы Людмила Александровна с тремя (!) дочерьми и своей мамой. Те, что из Тихвина, мне понравились, там, кстати, в деревне живёт и мать Бориса Павловича. Получили приглашение приехать туда на рыбалку, грибы и ягоды. Думаю, мы это осуществим в соответствующий сезон года. Ну, белорусы есть белорусы...

Есть у Бориса Павловича хороший друг Виктор. Он и его жена лично мне понравились.

Алёну отправили в Ленинград одну, так как у неё в феврале защита диплома. Олег пока ещё у нас, поедет туда в эту субботу. В феврале снова вернётся в Палдиски на месячную стажировку. В этом плане ему повезло, многие из его роты едут в Ригу и Лиепаяу.

Отношения между молодыми нам нравятся, но трудности у них, бесспорно, будут большие, как и в любой вновь строящейся семье. Чем сможем, мы им, конечно, поможем. Однако в основном всё будет зависеть только от них. Как в основном все молодые, к решению самостоятельному многих возникших проблем и вопросов они просто-напросто не готовы. Практически ничего не умеет делать и молодая жена. Это надо отметить прямо. Вика наша, пожалуй, ни в чём ей не уступит, а ведь она младше на 5 лет.

Свадьба обошлась нам (с нашей стороны) в 920 рублей, но это с учётом всего, в том числе и костюма Олега за 240 рублей, и наших билетов на поезд, и проживания в гостинице.

Я пока не работаю и в ближайшее время устраиваться не собираюсь. Не то, чтобы здоровье не позволяло, просто не чувствую пока в этом внутренней потребности. Вероятно, должным образом ещё не отдохнул. Да и вопрос разных приходится решать много. Вот закончу с ними, прояснится окончательно вопрос со сроком получения квартиры, съезжу куда-нибудь – если будет возможность, то в санаторий, а если

нет, то к родственникам по линии невесты. Вот тогда и можно будет взяться за... огород. Второй-то мы не реализовали, так что есть где душу отвезти. По всей вероятности, о работе серьезно буду думать только после переезда в Таллинн.

Вот такие наши дела и планы. В остальном всё в основном в житейской норме. Викуля закончила первый семестр 2-го курса, сейчас 2 с половиной недели на каникулах.

Привет дорогой сестричке. Крепко вас всех целуем.

Твои дети и внуки

10.01.1986

Здравствуйте, мои дорогие мамочка и сестрёнка!

У нас всё нормально. Олег сейчас в Палдиски, вместе со своими однокурсниками проходит практику в бригаде подводных лодок. Впервые столкнулся с истинной казармой, матросским харчем и работой в условиях ограниченного пространства и определённого дискомфорта. Неоднократно уже Олег заявлял, что как здорово, что не пошёл он в военное училище. Ну, я, естественно, не стараюсь его переубедить в этом, хотя и прекрасно сознаю, что всё относительно. Есть безусловные преимущества и в профессии военного, и в его, гражданского моряка, профессии. У него ведь тоже не сахар. И та, и другая жизнь требуют истинного мужества. Я имею в виду, если творить свою жизнь и судьбу, а не катиться по воле волн.

Я доволен, что настроение у него хорошее, избранная профессия нравится, здоров, полон оптимизма и приятных надежд, а это в жизни, пожалуй, самое главное. Будет внутреннее моральное удовлетворение, здоровье, а всё остальное, как говорится, приложится. Молодость тем и хороша, что впереди видятся одни радости.

У Алёны его сейчас ответственная пора – 15 февраля предстоит защита диплома. Подруженька она серьёзная, так что всё должно пройти успешно. <...>

Для нас сейчас самый главный вопрос, безусловно, квартирный. Если не помешают какие-либо чрезвычайные обстоятельства, то в июне могут выписать ордер.

А как у вас с этим вопросом? Сроки прояснились? И всё же зря ты не использовала ранее свои права, предоставленные семье пропавшего без вести (то же самое, что погибшего) в

ВОВ. Уверен, по линии облвоенкомата этот вопрос можно и нужно (!) было решить значительно раньше. Ты имеешь довольно существенные льготы по многим вопросам. Вот только знаешь ли ты о них? В частности, если в этом году вопрос с жильём всё же решится, то сразу же добивайся установки телефона.

Устроился на работу, причём вопрос решился довольно неожиданно и в определённой степени приятно. Ты знаешь моё глубокое, искреннее увлечение шахматами. Так вот сейчас представилась возможность заниматься этим профессионально. Устроился в шахматную школу олимпийского резерва, взял ребят 6-8 лет. Бесспорно, как и любое новое дело, оно потребует много сил, терпения и знаний. Но здорово уже то, что эта область мне интересна и во многом знакома. Тем более что я прошёл хорошую преподавательскую практику. Всё это в сочетании должно принести положительный результат как для ребятшек, так и для меня.

В общем, я доволен. Пока дорога отнимает много времени, но когда квартирный вопрос решится, то будет вообще здорово. В перспективе руководство шахматной школы думает открыть филиал в том микрорайоне, где я буду жить. Я этот филиал должен возглавить.

Вы знаете, дорогие мои, уходя на пенсию, о таком трудоустройстве я, честно говоря, даже не мечтал. Думаю, что вы полностью разделяете мою радость по этому поводу.

В отношении здоровья, по-моему, всё идёт своим чередом. Для его полного закрепления требуется время. Безусловно, определённые ограничения есть и, по всей вероятности они теперь уже останутся со мной на всю оставшуюся жизнь. Надо их только чётко определить и выдерживать. Определить-то, как вы понимаете, легко, а вот выдерживать гораздо сложнее. Ибо в жизни свои обстоятельства и законы. Но в данном случае мне, пожалуй, легче, чем сестричке. В определённом смысле...

Вот и все наши основные новости. Вопросов много, но все они постепенно решаются. <...>

Вот, родненькие мои, кажется, я обо всём написал. Привет большой от всех членов моей семьи. Берегите своё здоровье. Крепко, крепко целую и обнимаю вас – сынуля и братик.

13.02.1986

Здравствуйте, мои дорогие мама и сестричка!

Стал писать вам реже, пожалуй, по одной причине – из-за отсутствия писем от вас. И хотя разговор по телефону в какой-то степени успокаивает, однако на душе определённый неприятный осадок остаётся. Безусловно, я на молчание не обижаюсь, так как понимаю ваше тяжёлое создавшееся положение. Но чисто по-человечески мне ваших писем очень и очень недостаёт.

А в целом у меня, кажется, всё благополучно. Олежка корпит над дипломом, в июле защита, потом отпуск. На майские праздники Алла с Викой ездили в Ленинград, останавливались у сватов. Посмотрели комнату молодых, куда они переехали. Светлая, просторная. Но до уюта ещё далековато. Надо что-то на пол, стены, окно. Телек стоит на стуле, надо бы купить тумбочку. Из посуды почти ничего нет и т. д.

Они ещё не всё забрали от Алёниных родителей, даже из того, что им было подарено. В общем, обживаются. И, как все молодые, начинают практически с голых стен. Ничего, постепенно всё придёт в норму. Отношения у них между собой и со всеми родителями хорошие, а это, как вы знаете, залог будущей хорошей семьи и обстановки в ней. Это нас как раз больше всего и радует. Хотя ещё не кончили горевать, если совсем откровенно, по поводу такого шага нашего сына...

Вика совсем стала взрослой девочкой, невестится во всю. Меня последнее несколько смущает, если не сказать больше – пугает в какой-то степени. Мама в целом относится к этому вопросу более благосклонно. Она, безусловно, чувствует дочь больше, может быть, и действительно в этом нет ничего плохого и, тем более, опасного. Но будет жаль, если и она в недалёком будущем последует примеру своего брата. А основания для тревоги у меня в этом плане есть. Как говорится, нутром чувствую...

А вот мамочка наша, сдаётся мне, к этому вопросу подходит иначе. Уж я-то твёрдо уверен и как отец, и как мужчина, что такая девчуха не засидится в девках. Данные у неё на все сто баллов. Но, с другой стороны, не зря гласит народная мудрость: не родись красивой, а родись счастливой! Хочется надеяться и верить, что судьба к ней будет благосклонна.

А так всё без каких-либо перемен. Ждём с нетерпением разрешения квартирного вопроса. Обещают в июне. Но есть много «но», поэтому все волнуемся.

Со здоровьем наблюдается стабилизация, это радует. Летом по линии военкомата обещают путёвку. Если дадут, то постараюсь поехать.

Работа моя идёт успешно, и, что самое главное, приносит моральное удовлетворение. Сегодня у своих ребят сделал официальное закрытие учебного года. Многие пришли с родителями. После официальной части давал ребятам сеанс, всего село за доски 22 человека. Это был уже для меня своего рода экзамен. Выдержал, в общем-то, достойно: + 20, одну проиграл, и одна ничья.

Родители также сказали несколько добрых слов в мой адрес, некоторые преподнесли цветы. Приятно!

Такие вот наши дела.

Крепко вас всех обнимаем! Целую!!

Сынуля и братик

25.05.1986

Здравствуйте, дорогие мои мамочка и сестрёнка!

Мамочка, письмо твоё получил, большое спасибо. Скорее бы решился положительно ваш квартирный вопрос. Дышать наверняка стало бы легче во всех отношениях. А вот с работой (я имею в виду дополнительную), дорогие мои, правильно, что вы завязали. Здоровье-то не купишь ни за какие деньги. А оно у вас, безусловно, хреновое. То, что девочки материально не помогают, это непорядочно с их стороны.

У нас этот вопрос решается несколько иначе. Какие там деньги получает Викуля? Конечно, немного. Но она их приносит в общую копилку маме. А затем уже получает на свои расходы. Вчера только стреляла у меня рубчик, у мамы, говорит, просить бесполезно – перед своей получкой и она по нулям. У меня деньги были, но дал я ей, подумав,... рубчик. Это также элемент воспитания. В этом плане поправил я и наших молодых (Алла вообще-то не возражала, но особого восторга в отношении моего предстоящего разговора с молодыми, а я решил предварительно посоветоваться с ней, тоже не высказала).

Они решили между собой, что все деньги, подаренные им на свадьбе, они отложат на чёрный день, а может быть, на отпуск. Здесь же подсчитали свой скудный студенческий бюджетик и прикинули, сколько должны подбрасывать им дополнительно родители. Я им предложил другой вариант. Они планируют свой месячный бюджет вплоть до окончания Олегом училища, исходя из личных средств. Пришлось убеждать. В итоге согласились. Безусловно, чем можем, помогаем. Но всё это делаем скромно. По-моему, аналогичную позицию заняли и родители Алёны.

Решили в конце концов и второй вопрос. Это уже под давлением с нашей стороны. Молодые переехали жить отдельно. Хотя мы отдавали себе отчёт в том, что для Алёны это несколько худший вариант, ей было бы спокойнее жить с родителями.

Состоялся конкретный разговор в отношении квартиры. Известен район, дом, этаж. Ездил смотреть. Район застраивается очень быстро. Благоустройство территории и бытовые здания, естественно, отстают здорово от жилых корпусов. Но это временные трудности. А в общем, место неплохое, хотя и считается далековато от центра. Я засёк время следования автобуса туда и обратно. Примерно 25-30 минут до центра, от остановки 5-7 минут хода до дома. Это, безусловно, не много.

Посмотрел на «свой» предполагаемый 5-й этаж в 9-этажном доме. Понравилось, что рядом с домом небольшой массив соснячка, высаженного (как вскоре узнал из «Вечёрки») в 1972 году. Рядом строится школа, говорят, для русских детей, и детский сад. Недалеко пробивается тоннель, пожалуй, для скоростного трамвая. Магазины пока нет.

Район в целом мне понравился. Да и дом расположен хорошо. Комиссия дом приняла давно. Но задержка произошла почти на месяц из-за отсутствия электрических плит. Сейчас всё поставлено. Производятся мелкие доделки. На следующей неделе обещали начать выдавать ордера. В следующем письме, думаю, у меня появится возможность описать состояние квартиры и пригласить на новоселье... (тьфу-тьфу... трижды через левое плечо!) <...>

Привет большой от моих домочадцев. Целую вас крепко!
Ваш сынуля и братик

05.06.1986

Здравствуйте, уважаемая Надежда Леонтьевна!

С большим приветом к вам Лена и Олег. Извините за долгое молчание. Вы правы, сейчас у нас столько хлопот, что не замечаешь, как летит время.

Прошло около двух месяцев, как мы с Олегом переехали в комнату моего дедушки. И теперь всё в наших руках. Первое время, честно говоря, было тяжело, но сейчас мы приноровились.

Вообще, это хорошо, что мы живём отдельно, так как видим и ценим труд каждого. Здесь всё на виду. Я очень рада, что Олег у меня очень работающий и не отлынивает от домашней работы. Дело в том, что я работаю очень далеко от дома – 1.15 – 1.30. Поэтому встаю в 6 часов, а приезжаю к семи вечера. Нехватка времени очень чувствуется. Но пока не могу сменить место работы – необходимо отработать три года.

Так бежит день за днём. А выходные только мелькают.

Олежка занимается, не поднимая головы. Он очень добросовестный человек. Жду не дождусь, когда он защитится, тогда можно будет отдыхать не только в воскресенье, но и в субботу. Хочется быть побольше вместе до того, как он уйдёт в море, а сентябрь не за горами.

У нас большие планы на отпуск. Эдуард Сергеевич пригласил на новую квартиру (очень рада за него и Аллу Фёдоровну, это их большая победа).

Ещё мы хотим заехать к моей бабушке. Это недалеко от Ленинграда, под г. Тихвином. У бабушки свой дом в деревне. Мы с Олегом там уже были. Ему очень понравилось, но то было осенью, а то летом. Хотим уговорить Эдуарда Сергеевича поехать вместе с нами. Там прекрасная природа – кругом леса, луга и озёра, недалеко речка. В общем, прямая противоположность городу.

Вот пока все наши планы на ближайшее время. Заканчиваю своё письмо. Ещё раз спасибо вам за тёплые слова. Всего вам самого доброго. До свидания.

Лена и Олег

Здравствуйте, дорогие мои мамочка и сестричка!

Вот уже в течение длительного периода Люсенька ничего мне не пишет, мотивируя своё упорное молчание тем, что

все новости сообщает мама. Однако в последние месяцы и мама замолчала. Как это понимать? Заботы, проблемы или обида? Всё это очень огорчительно и непонятно.

В целом дела наши обстоят благополучно, хотя разных забот и проблем достаточно много. Обстановка несколько осложнилась с появлением новых членов семьи – как внучки, так и невестки. Олег ушёл в море, причём довольно надолго. А Алёнка, как, видимо, и основная часть молодёжи, практически к труду не приучена. Пока они встречались на танцуйльках и бегали по театрам, выглядела она вполне достойно. А сейчас возникает напряжённость ввиду того, что она, кроме своей дочки и отчасти пелёнок, практически больше ничем не занимается. Говорит, что не успевает, рук не хватает и времени на другие дела.

А нам кажется, что это в основном от порочного воспитания. Мать её ничему не научила, а вернее, родители. Порочный в её семье бытовал принцип – чем больше спишь, тем больше набираешь сил и здоровья. Я уже не говорю о вопросах питания, тут вообще туши лампу.

За время проживания у нас, сдаётся мне, они ничего не приготовила. Хотя намёки ей по этому поводу подавались неоднократно. Это, безусловно, плохо. Ведь мы все заняты в целом больше её, но вынуждены во всех вопросах оказывать ей помощь.

Пока всё более или менее благополучно, отношения в целом у всех добрые, но нет-нет, да кто-нибудь загрузит или сорвётся немножко.

Дашутка не очень спокойный ребёнок. Безусловно, и этим отчасти объясняется, что невестка сильно устаёт. Одно время грешили, что внучке не хватает молока, стали подкармливать. Беспокойств только прибавилось. С молоком у мамы, видимо, всё нормально. Об этом говорят и контрольные взвешивания. За прошлый месяц внучка прибавила 1кг 100 г, а за две последние недели ещё 400 г. Спит относительно неважно, газики беспокоят. А других проблем с ней вроде бы и нет.

Со здоровьем лично у меня всё обстоит вроде бы благополучно. В питании стараюсь соблюдать разумные ограничения. Утром, за редким исключением, делаю хорошую зарядку, а затем контрастный душ, заканчивающийся 2-минутным холодным орошением. В этих вопросах можно

говорить об определённой системе, которая даёт положительный результат.

Домочадцы мои ведут более праздный образ жизни. Расплата – здоровьем.

Олег перед уходом в море температурил. Его Алёна дважды прибаловала. Викуля как-то мучилась с температурой за 39. А сейчас Ака кряхтит из-за обострившегося радикулита. Девчонки лечились без врачей и без лекарств – голодом. Причём Викуле пришлось пострадать около 4 суток. Для Алёны всё это абсолютно новое. Но девочка отнюдь не глупая. Говорит, что всё, что она увидела и частично почувствовала на себе, – довольно убедительно.

К сожалению, полностью отладить разумную систему питания мне до сих пор не удалось, а отсюда и сбои в здоровье. Однако, бесспорно, по сравнению с другими семьями у нас достигнут большой прогресс в этом вопросе. И наши дети уже не смогут жить иначе. Это в определённом смысле большая победа. Не боюсь сглазить. Но они видят наглядный пример. Ведь я в этом году фактически обошёл без целенаправленного отпускного отдыха. И ничего. И не просто держусь, а работаю, выполняя довольно большой объём. Отнюдь не в режиме пенсионера, как это обычно принято у такой категории людей.

По работе у меня всё вроде бы тоже в порядке. Ребятков много. На занятия ходят с удовольствием. Появилась группа разрядников – 14 человек с 4-м разрядом. Особенно порадовала одна девочка – Аня Абишева. Здесь у нас недавно проходил турнир с участием Ленинграда, Москвы, Киева, Минска, Баку, Риги, Вильнюса. Аня перевыполнила норму 3-го разряда. Это успех, если учесть, что ей только 8 лет. Но там папа молодец, он имеет 1-й разряд. Своим успехом дочка обязана прежде всего хорошей домашней подготовке.

Рядом с нашим домом с 1 сентября начала работать новая восьмилетняя школа. В основном буду работать в ней. Директор моё предложение поддержала. Всё необходимое уже закуплено. Выделили нам небольшой класс. Обещали с нового учебного года выделить ещё одно помещение для занятий на шахматных компьютерах. Ленинград наладил их производство, я случайно об этом узнал. Деньги у школы были. Закупили 32 комплекта. Это немало, если учесть, что каждый стоит 320 руб.

Дело совершенно новое. Не только для меня. Какой-то опыт есть только в Баку. 24 ноября посмотрю, что там у них имеется и, самое главное, как используется. 28-го вернусь обратно. Вот такие мои личные дела.

У Викули, пожалуй, всё без перемен. Встречается с Мишей. Вроде бы серьёзный. Отслужил армию. Работает, учится заочно в ленинградском институте связи. Пока общий язык находят. Но боится, что, как «прежние», может разонравиться.

Олежка сейчас в Руане, Франция. 17-го должны возвращаться курсом на Ригу. Посмотрим по погоде. Может быть, и смотаемся туда на денёк. С кем? Видно будет.

О Дашеньке и Алёнке я уже написал. У нас же семья тоже необычная. Поэтому, бесспорно, ей сложно, в первую очередь психологически.

В Ростове всё пока без перемен. Антонине Стефановне, безусловно, трудно. Прикована полностью к деду, а дед – к постели. Юра прислал письмо – спрашивает, когда ехать в Ростов, чтобы была максимальная польза. Он отпуск свой ещё не использовал. Написали ему, чтобы ехал сейчас.

Несколько слов об Ольге. Не хотел писать, но, видимо, надо. То, что она приехала без приглашения, это уже нехорошо. Но даже в этом случае надо было лететь до Таллина, не останавливаясь у Светланы Александровны. Если бы она была студентка или нуждающаяся сирота, её поведение было бы объяснимо. Но как объяснить и как понять, что ей не хватило такта купить те же цветы и десяток пирожных. Это, по меньшей мере, очень некрасиво. Я чувствовал себя неловко все эти дни из-за такой «родни». При этом апломба хватает на десятерых. Хотя знаний и воспитания явно недостаточно. Ей можно не говорить об этом, ибо бесполезно. Два бра по 10-15 руб. я, видимо, выдал из неё на новоселье. Сделала она это, вероятно, под впечатлением от разговора перед отъездом о том, во что обошлась мне эта шикарная квартира и сколько ещё предстоит пахать, чтобы окончательно рассчитаться за неё. Ну, да ладно, бог с ней. Не расстраиваться же из-за этого.

Сейчас объявился новый родственничек. Тоже Мешкорудников. Прислал поздравление к 7 ноября. Но вот беда, я никогда не был в гостях по указанному адресу, и за четверть века проживания в Эстонии это первое поздравле-

ние. Подпись – Мешкорудников Б. А. Видимо, тоже собирается в гости, поэтому и вспомнил.

А я вот что по этому поводу думаю. Хорошие братья у тебя Николай, Леонид и в какой-то степени Геннадий. Вот их я всегда буду рад видеть у себя. Надумают – пусть приезжают. Очень хотелось бы видеть вас. Если есть возможность, приезжайте.

Приезжайте! Люсенька работает. Ей надолго трудно выбраться. А мамочка могла бы вполне пожить у нас столько, сколько ей захочется. Ведь и Кристина уже большая. О прилёте поставьте в известность, обязательно встретим.

Как ваш квартирный вопрос, разрешился? В Москву обращались? Как здоровье, настроение? Что нового? Как сейчас с питанием обстановка? Как снабжение в городе? Пишите. И приезжайте! На обратную дорогу билеты за мной.

Целуем вас всех крепко-крепко!

Ваши дети и внуки

Бабуленька, здравствуй!

Получила от тебя письмецо, спасибо. Ты не волнуйся, какие могут быть обиды за то, что ты редко пишешь. Я ведь прекрасно понимаю, что знаешь, что надо ответить, и хочешь это сделать, но чуть закрутился, забыл и давай откладывать на другой день. Но это ничего. Ведь всё равно я в курсе всех ваших дел, а ты – в курсе моих.

Наши делишки идут нормально. Я сдала первый экзамен на пятак. Это был несерьёзный экзамен, оценку поставили по результатам за год. А вот следующий потруднее – история. Дрожу.

Заканчивается 2-й курс 5 июля. Сейчас учёбы осталось мало. Езжу один раз в неделю. Ну, и на экзамены. Мама сегодня улетела в Ростов. Так что хозяйничаем с папой на пару. Числа 8-10-го и с туда собираюсь.

Ну, а теперь о главном. Квартирный вопрос закончен. Получили 4-комнатную в Ласнамяэ. Квартира отличная, с балконом. Ура!!! Папа сам остальные подробности напишет. Но работы, конечно, ещё много. Переезжать собираемся месяца через два. Рада, что и у вас скоро решится этот вопрос.

Но меня, бабуль, берёт такая тоска. Ведь я прожила всю жизнь в Палдиски и не представляю себя в другом месте.

У Алинки с Алёной дела обстоят хорошо. 15 июля Олег защищается. Алёнушка работает. Ну, а не пишут они, видимо, потому, что сейчас им трудновато. Ведь они на квартире сами (дедушкина комната). От родителей ушли. По секрету, в сентябре-октябре ждём прибавления. Я уж и не дождусь!!!

Учиться мне, бабуля, всего 2 года 10 месяцев. В общем, ещё 3-й курс + 2 экзамена за 2-й курс. Это на сегодняшний день.

О планах на будущее пока ничего не пишу. Конечно, они есть, и большие. Посмотрим, как пойдут дела дальше.

Вот такие делишки. Письмо не очень хорошее вышло, но ты уж прости. Новостей много, времени мало.

Да, бабуль, а я ведь трусихой так и осталась. Но не в плане учёбы и медицины, а хотя бы в том, что ужасно плохо мне без дома, без родителей. Когда сама куда-нибудь уезжаю – на экскурсию, в колхоз... Ведь за 2 года в общежития переночевала 1 раз! И то с горем пополам. Как подумаю, а вдруг мне придётся из дома уехать, аж страшно становится. Это я с тобой по секрету пооткровенничала!

Привет вам всем от нас. Крепко целую. Всего вам хорошего.

Викулик

17.06.1986

Здравствуйте, дорогие мои мамочка и Люсенька!

Наконец-то представилась возможность порадовать вас немножко. Собрал вам небольшую посылочку. В феврале обязательно ещё вышлю и гречку, и масло. Как вы живёте? Переехали ли окончательно на новую квартиру? Если да, опишите её. Как здоровье?

У нас всё без особых перемен. Олежка в море. Дашенька подрастает. Невестка вообще-то ничего, но определённые проблемы существуют. Нам трудно, конечно, угодить. И это я отлично понимаю. Видимо, действительно правы те, кто считает, что молодые должны жить самостоятельно, отдельно от родителей.

Познакомились поближе с Мишей, Викулиным молодым человеком. Девчонка невестится вовсю. Как бы не выскочила скоро замуж. Но я не думаю, что с Мишей она решится

на серьёзный шаг. Хотя как знать. Здесь прогнозировать трудно. Парень на втором курсе института связи, заочник. Учиться ещё более 4 лет. Не знаю, выдержит ли. Их поступило от Эстонии 46 человек, а к этой сессии осталось шестнадцать.

Из Ростова особо радостных известий не поступало. Антонине Стефановне не позавидуешь, дед прикован к постели, ходит в основном под себя. Стирка замучила, а условия в этом отношении довольно плохие. При этом аппетиту деда может позавидовать здоровый.

Ака переживает, но помочь практически ничем не может им. У неё и своих забот полон рот. Невестка, внучка, дочка на выданье... Я дома редко бываю, так как нахватал работ разных. Так что вся нагрузка на ней.

У меня, можно сказать, всё обстоит нормально. Но работы много. Тем более что у меня не закончился организационный период. Как положительный момент можно отметить то, что все организационные моменты с созданием филиала шахматной школы в районе, где я живу, решены успешно. Есть два отдельных помещения, приобретён весь спортивный инвентарь.

Начал занятия во всех первых классах, целью которых является отбор 30 детей в специализированный шахматный класс.

Вот, пожалуй, и все новости. Крепко целуем вас!!!

Мы все

Дорогие наши мамочка и сестричка!

Наконец-то! Все мы так рады, что ваш квартирный вопрос решился положительно. Представляем, сколько вам пришлось намучиться и напереживать. От всей души поздравляем!

Моё последнее письмо на старый адрес было очень подробное, не знаю, получили ли вы его. Будет жаль, если потеряется.

Дела вообще-то у нас обстоят нормально. Хотя забот из-за малышки всем хватает. А здесь ещё грипп пробрался в семью. Его принесла, безусловно, наш кассир. Она стала отходить вроде бы, эстафету подхватил я с Викулей. Молодые пока держатся.

Олежка сейчас дома отсутствовал полтора месяца. Был в Испании и Франции. Пароход крупный, хозяйство большое. Досталось, видимо, ему прилично. Воспользовавшись кратковременной стоянкой в Таллинне и подвернувшейся возможностью, он с этого корабля списался. Говорит, что корабль хреновый. Техника, дескать, старая (они должны были осенью становиться в кап. ремонт). Конечно, в первом рейсе было ему довольно сложно. А начальник, видимо, попался из не очень умных. Помощи практически не оказывал никакой, зато драл безбожно за любую оплошность. В общем, списался. Я по этому поводу особо не переживаю, но разговор состоялся, причём довольно откровенный. Думаю, в следующем рейсе Олег к делу будет относиться иначе. Сейчас он отгуляет законно предоставленную неделю, а затем снова море, но уже на другом корабле, видимо, меньших размеров.

В остальном всё у нас без изменений. Погода стоит до сих пор тёплая. Недавно летал на 5 дней в Баку, так там мне показалось гораздо холоднее. Этот город не произвёл на меня особого впечатления. Сфера обслуживания вообще ужасная. Обсчёт поголовный. С моим рациональным питанием там было довольно туго.

Пишу вам на адрес новой квартиры. Надеюсь, вы уже начали её обхаживать и обустраивать. Какой этаж? Метраж комнат и кухни? У девочек? Как же вы мебель всю распродали, или девочки всё забрали? Какие проблемы возникли в связи с переездом на новую квартиру? Кто же вам помогал переезжать? А сколько квартир выделили Гришиной семье?

Как с поездкой к нам? Видимо, снова откладывается до следующего отпуска, да, Люсенька?

Пишите, родненькие! Ещё раз примите самые искренние поздравления в связи с разрешением квартирного вопроса от всех членов моего большого семейства.

Искренне вас всех обнимаем и целуем.

Ваш сынуля и братик

05.12.1986

Здравствуйте, дорогие мои мамочка и сестричка!

Получили ваше новогоднее поздравление. Большое спасибо.

Встречали этот праздник по-семейному. Были мои приятели и Викин молодой человек – Миша. Вот уже несколько месяцев она дружит только с ним. Вроде бы парень неплохой. Отслужил в армии. Сейчас работает. Одновременно учится заочно в Ленинградском институте связи. Где-то под Таллинном проживает его бабушка, единственный близкий ему человек, которая фактически и воспитала его. В материальном отношении ему приходится, по всей вероятности, туговато. А в остальном всё у него вроде бы в порядке.

Приятель мой, Иван Александрович Задулин, был с женой. Эти люди оказали нам существенную помощь как в прописке в гор. Таллинне для постановки на жилищную очередь, так и в других житейских вопросах. Мне эти люди нравятся, было приятно провести с ними Новогодний праздник. Разошлись все только утром.

Олежка, по всей вероятности, теперь долго не будет дома. Сейчас они совершают рейс по Европе, затем их судно идёт на ремонт в одну из стран Африки. Жена его, Алёна, к этому вопросу относится с пониманием и, можно сказать, мужественно. Вообще особых проблем во взаимоотношениях с ней не возникает. По крайней мере, в данный период. Понравилось мне и то, что она полностью поддержала меня, когда я предложил резко ограничить все наши расходы, в том числе на питание.

В принципе, это вынужденная мера. Дело в том, что наша «шикарная квартира» обошлась нам в большую копеечку. Пришлось занимать. Это было сделать несложно. Но теперь пришло время расплачиваться. В декабре вернул первую тысячу рублей. К лету общими усилиями можно было бы сколотить и вторую (генеральная линия на это и будет направлена), но обстановка осложняется тем, что в январе комплектуется кооператив на гараж, потребуется наверняка первый взнос.

И в этом же месяце начали протезирование зубов золотом (стоял больше года на очереди). А это уже, так сказать, непредвиденные расходы. Обсуждали всей семьёй вопрос о том, что, может, не вступать в гаражный кооператив, а ограничиться гаражом в Палдиски.

А вообще я поставил вопрос о продаже машины. Но меня не поддержали. И, видимо, правильно. Если сейчас

отказаться от кооператива, который строит гараж рядом с домом, то в будущем его заполучить будет значительно сложнее. Ведь гараж в Палдиски это тоже не вариант. И далеко, и с оформлением пропусков морока. В общем, Олег пообещал помочь с гаражом, то есть внести и свою лепту. Что касается долгов, здесь они скромно промолчали. Но их можно понять. Алёна ещё долго не будет работать, а Олег не так много получает за свою каторжную (но любимую!) работу. А ведь жизнь их только начинается, чего ни коснись, всё надо покупать.

Приятно уже то, что к вопросу экономии Алёна отнеслась с пониманием. В первую очередь для меня это сейчас основной вопрос. Лишь бы здоровье не подвело. А оно вроде бы ничего, особых опасений не вызывает.

Вы на меня, пожалуйста, не обижайтесь, что до сих пор ничего не выслал к Новому году. Теперь уже только со следующих «премиальных» постараюсь организовать.

Всего вам доброго. Пишите. Крепко целую вас.

Сынуля и братик

11.01.1987

Здравствуйте, дорогие мои мамочка, Люсенька, Танюша и Алёнушка с Кристиной!

Примите самые тёплые поздравления по случаю прекрасного Женского дня 8 марта. Всем вам желаю крепкого здоровья, успехов во всех ваших делах, крепкого духа, мужества и, конечно, побольше радостных солнечных дней в вашей нелёгкой жизни. Передайте наши самые искренние поздравления родственникам-женщинам.

У нас всё без изменений. Завтра отправляюсь в гор. Ленинград с командой из 8 человек, среди которых и 3 моих малышей. Это первый мой выезд со своими. Надеюсь, всё будет в норме. Обрато возвращаемся 11 марта. Так что женщины мои будут праздновать свои юбилеи без меня.

Разговаривал вчера с Ник. Леонт. Слышимость была прекрасная. Выяснилось, что я могу звонить прямо с работы без всякого заказа. Это здорово! От него узнал, что вы до сих пор в гостинице. Интересно, получили ли вы мои две посылки и бандероль, высланные на новый адрес? Обяза-

тельно сообщите, лучше всего на Пельгуранна. Там мой коллега по работе. Надёжный человек и всё, что вы напишите, обязательно будет передано мне.

На этом кончаю, так как дел перед отъездом ещё очень много.

Целую вас всех крепко и обнимаю! Жду известий, а то ваше длительное молчание начинает волновать.

Ваш сын, брат

02.03.1987

Здравствуйте, дорогие мои мамочка и сестричка!

У нас всё в основном без перемен. Я тружусь в режиме пчёлки, поэтому в материальном отношении появилась возможность хотя бы чуть-чуть вам помогать. За меня, да и в целом за мою семью, пожалуйста, не беспокойтесь, я имею в виду финансовую сторону. А скоро будет ещё легче, дочь пошла на госпрактику, не за горами и выпуск. С 1 августа и она вступает на трудовую дорожку.

Прошло на днях распределение. Пришлось немного поволноваться и оказать ей определённую организационную помощь. В прошлом году вступила в строй поликлиника в Ласнамяэ, есть там и детское отделение. Мы ей давно советовали после окончания училища работать там. А ей захотелось в роддом. Во-первых, далеко, добираться двумя транспортом. Ночные дежурства и прочие «прелести». В общем, затянула она с этим вопросом. А когда одумалась, выяснилось, что официально не фигурирует у них Ласнамяэская поликлиника, хотя туда медсёстры и требовались. Но были более горячие точки. Был аварийный вариант – детский оздоровительный санаторий в черте города. Но это тоже два транспорта и снова скользящий график с ночными дежурствами. За неделю до распределения пошли к заведующей детским отделением Ласнамяэской поликлиники. Заручились её согласием. Но персонального вызова она дать не могла, так как не было для этого никакого основания, ведь она там ни дня не работала. На наше счастье, я догадался подать письмо-заявку в сентябре прошлого года, где указывалось, что им требуется определённое количество медперсонала, в том числе и три медсестры дошкольных учреждений.

Накануне распределения поехал по своей инициативе в горздрав. С инспектором по кадрам нашли это письмо, кстати, инспектор являлась членом комиссии по распределению. Лично я считал, что вопрос будет решён положительно, так как Вика шла второй среди двух групп (русской и эстонской). Но в каждой конкретной ситуации свои законы. Комиссия рассматривала только те места, которые подлежали плановому распределению, а инспектор по кадрам вообще молчала – как будто накануне с ней разговора и не было. Из предложенных мест Вика выбрала (вынужденно!) оздоровительный санаторий, её просьба (со слезами) о Ласнамяэ оставлена без внимания. Пришла ко мне на работу, по мере возможности пытался её успокоить. Дал пятёрку на такси и отправил в Козе, где расположено это учреждение. Пусть хоть посмотрит сейчас, что это такое, если раньше самостоятельно это не сделала. А сам на транспорт и в её училище, благо, она шла второй... Приехал. Нашёл старшую классную даму, с которой был уже знаком ранее. Она – в комиссию. Пообещали выслушать, но просили подождать. Сижу, жду... Шли медсёстры с общего отделения. Обстановка довольно нервная. Не одна студентка выскочила в слезах. Прошёл час, второй. Через секретаря напоминаю о себе. Опять надо ждать... А чего ждать?! Закончится распределение, и совсем будет худо, ведь в Ласнамяэ могут заполнить места и сёстрами с общего отделения.

Пишу записку прямо председателю комиссии, что ждать больше не могу из-за плохого самочувствия и подпись – инвалид II группы. Кажется, возымело своё действие. Очередную не приглашают, думаю, что, возможно, совещаются по моему вопросу. И точно! На комиссию меня не вызывают, но выходит пожилая эстонка (как выяснилось, завуч медучилища) и ко мне. Настроена не очень доброжелательно, но я на рожон не лезу. На её тираду, что в Ласнамяэ нет мест Викиного профиля, убедительно доказываю другое, ссылаясь при этом на разговор с инспектором по кадрам, членом этой комиссии официальный запрос-заявку в горздрав. Естественно, она всё это уже знала. Пробурчав, что ей некогда со мной спорить, бросила в сердцах, что комиссия пересмотрела этот вопрос, и дочь будет направлена в Ласнамяэ. Удалилась. Я снова к классной даме. Спросил, насколько можно верить этому заявлению. Она заверила, что раз так, то верить надо!

На следующий день Вике сказали, что на её место в оздоровительный санаторий направлена сестра с общего отделения. Окончательные списки с указанием распределения будут вывешены через несколько дней после утверждения в министерстве. Будем надеяться, что вопрос решится положительно.

Вот такую эпопею мы пережили. Будет ли дальше учиться или будет работать, пока неясно. Мы за учёбу в мединституте. Но Вика шибко сомневается, что сможет туда поступить. Вот если бы без экзаменов... Под вопросом и красный диплом, с ним, естественно, было бы легче поступить. Но для этого надо пересдать несколько четвёрок. Будет ли она этим заниматься, мне неясно. Хотя я и советую попытаться это сделать.

Целую вас крепко!

Сынуля и братик

1987

Дорогая мама, здравствуй!

Наконец-то получил от тебя письмо. Из-за столь длительного молчания вначале очень обиделся. Написал по этому поводу довольно злое письмо, но так его и не отправил. Видимо, правильно сделал, что не отправил.

Я понимаю всю сложность вашего с Люсей положения – и здоровье, и квартира, и неустроенность (вообще-то относительная) Люсиных дочек. Но зачем же ещё и со мной так поступать? Зачем эти никому не нужные дополнительные травмы?

Очень огорчён затянувшимся решением вашего квартирного вопроса. Дай бог, чтобы он решился положительно и скорее. И всё же вряд ли целесообразно было третий раз отказываться от квартиры. Что-то на душе у меня неспокойно по этому поводу. У завода есть свой юрист, это государственное предприятие, главбух тоже их человек. Я лично не вижу законных оснований с вашей стороны для отказа как от квартиры в Нефтяниках (то, что далеко ездить на работу, не является юридически мотивированным основанием для отказа), так и в Авиагородке. Вряд ли имеет юридическую силу справка о том, что Люсе нельзя подниматься выше 2-3 этажа. Вероятно, врач просто по-

шёл вам навстречу. Но это, я уверен, не документ для суда. То, что новая квартира предназначена вам, а не главному бухгалтеру, это тоже, наверное, из области чьей-то фантазии. Это вопрос сугубо жилищной комиссии, и мне сдаётся, что в списках означенного нового дома ваших фамилий никогда не значилось. Удивительно, что прокурор взялся за это дело и обещал вам опротестовать ордер, выданный главбуху.

Я буду раз признать, что заблуждался, и вдвойне рад, если всё разрешится так, как вам хочется. Но останавливаюсь на данном вопросе столь подробно из-за того, что в недавнем прошлом мне пришлось столкнуться как с законодательством по жилищному вопросу, так и с фактической ситуацией в этой среде. И пришёл к глубокому убеждению, что свои права в данном вопросе надо отстаивать исключительно аккуратно. Качать права и лезть напролом здесь просто недопустимо.

Николай Леонтьевич, а мне сдаётся, именно с его подачи так затянулся этот вопрос (или я не прав?), своими советами оказал вам медвежью услугу. Я на вашем месте, если такой вариант ещё возможен, всё постепенно вернул бы в исходное, дирекции принёс бы извинения и въехал в эту «сырую, холодную и старую» 2-комнатную квартиру. Ибо такая квартира, 36 кв. м, с изолированными комнатами, это в вашем положении если и не отличный, то вполне удовлетворительный вариант. Кстати, её при желании можно разменять на 1-комнатную хорошую квартиру не выше 2-3 этажа, причём в любом районе города, даже в самом центре. Прислушайтесь к тому, что я вам говорю. Ведь в общезжитии занимать долго две комнаты вам завод не позволит.

И последнее. В этой критической ситуации суд может принять и совершенно неприемлемое для вас решение, например, вернуться к первому варианту и обязать въехать в одну комнату. Вот здесь следует без лишнего волнения и нервотрёпки это решение обжаловать, но делать это надо оперативно, кажется, в 10-дневный срок. Удачи вам и успеха в этом нелёгком вопросе.

Домашние наши дела без особых перемен. Крутимся. У Викуши госэкзамены. Сдала три, все на пятёрочки, осталось ещё два. Дальше поступать никуда не думает, трусит. Будет работать. Учёба кончается 3 июля. С 1 августа вы-

ходит на трудовой фронт. На несколько дней съездит в Ленинград с подругой, а затем, может, в Ростов.

Олег уже вторую неделю дома. Пока не в отпуске, использует отгулы. В работу вроде бы втянулся. На семейном поприще бывает всякое. Жена у него с характером. Но в общем-то всё у них обстоит по нашим жизненным меркам вполне сносно. У Алёны день рождения 19 октября (62 г.), у Дашеньки 24 октября. Вот скоро будет ей 9 месяцев.

В Ростове обстановка прежняя. Ака летала на 3 недели, за зиму мать очень и очень помучилась. Затем прилетал туда Юра, был тоже около месяца. Сейчас они вновь одни. Конечно, обстановка тяжёлая, ведь дед давно уже практически не встаёт, а удобства ты знаешь, какие у них. Одна стирка чего стоит. Рад за Ольгу. Счастья ей и мира семейного. Так и передай. Рад!!

Со здоровьем моим определённые сложности есть, бесспорно, от них никуда не денешься. Пока работаю, тяну, как говорится. Это позволяет довольно активно рассчитываться с долгами. Виден уже и финиш. Новый год встречу уже с другим настроением и вздохну более свободно.

Семейство относится к этому вопросу с пониманием. Живём довольно экономно и в большей степени разумно. Вот уже и Вика заканчивает, значит, будет ещё легче. В доме микроклимат хороший, а это радует. Хотя определённые сложности, безусловно, есть.

Работа моя довольно хлопотная, это ты правильно пишешь. Но вроде бы получается, от этого есть удовлетворение.

В течение прошедшего года две девочки выполнили 2-й разряд, еще три – 3-й, из мальчиков четверо выполнили 3-й разряд. Это определённый как их, так и мой успех.

В школе, где я проводил занятия в 1-х классах, решением Коллегии Министерства просвещения открыт спецкласс с углублённым изучением шахмат. Из 280 учеников отобрано 32. Желających попасть в этот класс было гораздо больше. С этими ребятами будет тоже интересно работать.

Это общеобразовательная школа. Параллельно решаем вопрос создания филиала шахматной школы в том районе, где проживаю. В одном из общежитий выделена уже одна комната, для начала и это неплохо. В перспективе обещают подыскать площадку в 100-120 кв. м.

В отношении гаража вопрос пока повис в воздухе. Создаётся кооператив по строительству 3-этажных гаражей совсем неподалёку от дома. Но... пока внедриться туда не удаётся. Люди стояли на очереди с 82-го года, а я подал заявление в 86-м. Всё окончательно прояснится буквально в ближайшие дни.

Вот такие наши дела. Пишите! Привет близким родственникам и общим знакомым.

Крепко целуем и обнимаем.

Ваши дети и внуки с правнучкой

22.06.1987

Родные мои, здравствуйте!

Мамочка, получил твоё письмо. Спасибо! Хоть как-то успокоился. Я тебе сочувствую, как ты только выдерживаешь всё это. Но, может быть, «секрет долголетия» зависит именно от такого режима жизни, когда и дыхнуть-то некогда, не то что болеть.

Самая большая проблема у нас сейчас – Викино замужество. Вика на днях тебе отправила письмо, в котором, видимо, ответила на основные вопросы в отношении будущего мужа. Может быть, это и действительно её судьба (если верить поговорке «Любовь зла, полюбишь и козла»), но счастье ли?

До определённого момента я был полностью на их стороне. А сейчас далеко не уверен, что она поступает правильно. Нет, ничего порочного в нём не открылось. Я имею в виду, ничего нового. Но вот их решение во что бы то ни стало жить отдельно мне сразу не понравилось. Причём инициатива в данном вопросе в основном исходит от него. При этом снимать жилплощадь они не хотят по материальным соображениям. Выбил он 9-метровую комнату в общежитии. Недавно я её осмотрел. И лучше бы этого не делал. Туалет, правда, есть, но на этом и заканчиваются все удобства.

Затеял он там капитальную перестройку. Расширил туалет, где планирует установить раковину для умывания и, может быть, в перспективе сидячую ванну. В результате комната стала совсем маленькой. Напротив туалета был встроенный шкаф (точнее, шкафчик). Его выбросили, планируют там оборудовать место для приготовления пищи.

Установят электроплиту. Горячую воду возьмут из отопительной системы, а холодная есть на унитаз, сделают отвод оттуда.

В этой малюсенькой комнате, кроме двуспальной диван-кровати надо установить (планируют) холодильник, стенку (для белья и верхней одежды), столик (для еды и занятий, он же студент 3-го курса, а впереди ещё три года), телевизор и, само собой разумеется, стулья. В обозримом будущем не видно не только получение ими жилья, но и поставки на очередь. Чтобы их поставили на очередь на жильё, необходимо как минимум 10 лет иметь постоянную прописку в Таллинне, а него, кажется, только пять, у Вики – два.

Это общежитие находится на противоположном конце города. Общественным транспортом добираться, пожалуй, в пределах 1,5 часов. То есть Вике придётся менять работу. Вот я её и спрашиваю: «Зачем тебе всё это надо? Ради чего?» «Молодые должны жить отдельно!» – вот её резон. «Мише у нас будет плохо, так как он никогда не жил в таких условиях» – это её второй аргумент. Который я вообще считаю абсурдом. «Мы не уживёмся с Олегом вместе и особенно с Алёной» – третий довод. Вот это уже серьёзное возражение.

Но я с Олегом на эту тему уже имел разговор. Мы по-мужски с ним договорились. Алёна переезжает в Ленинград. Тем более что там Сергей, её брат, осенью ухолит в армию. В 3-комнатной квартире остаются только родители. Безусловно, Алёне у нас лучше. Пожалуй, во всех основных жизненных аспектах. Но мы же её не на улицу выгоняем, а к родителям, живущим в 7 часах езды на поезде. А там, глядишь, через годик-другой и квартиру в Таллинне получат собственную. В конце концов, на Викином несчастье нельзя же строить их благополучие.

Ну, и последнее, что Вика заявляет: «Миша ничего лучшего не имел в своей жизни. Для него и этот свой крохотный уголок кажется достижением». Тоже непонятно. Я имею в виду Мишину позицию. Но ей-то зачем идти в нищету?

Короче говоря, с одной стороны, мне не хочется решительно разрушать созданный дочерью миф о своей счастливой самостоятельной жизни и в будущем на всю жизнь самом близком человеке. С другой стороны – будь на то моя воля, я не допустил бы их регистрации 9 июля, по крайней мере, 9 июля. А когда? Может быть, и никогда...

Не будем обсуждать сложившуюся ситуацию, ибо уже поздно это делать. Данное письмо надо сразу же по прочтении уничтожить. Но своей болью я решил поделиться с вами. Ака с самого начала была очень решительно настроена против их брака. И я не исключаю, что материнское сердце опасность почувствовало тогда, когда я вообще не задумывался об этом.

Права жена была и тогда, когда советовала Олегу не спешить со свадьбой. С самого начала она очень решительно советовала им не заводить второго ребёнка. Пыталась убедить всех, что рано это делать, Алёнка с одним-то не справляется... И фактически ни разу в этих серьёзных вопросах я её не поддержал. А ведь каждый раз от меня зависело очень многое.

Конечно, всё не так уж страшно и не так уж плохо. Я прекрасно понимаю, что в конечном итоге всё определяют критерии человеческих ценностей, к которым дети наши стремятся. Алёна не такой уж плохой вариант. Наличие второго ребёнка позволит им получить БОльшую жилплощадь, это гораздо легче, чем затем пытаться бороться за улучшение. Да и Мишка производит впечатление серьёзного, надёжного человека. Вот на этой мажорной ноте я и закончу обсуждение нашей главной проблемы.

С Ростовом и проще, и сложнее. Да, тёща действительно там прикипела. Но о очереди кому-то там жить совершенно нереальное дело. Вот если бы кто-то решился туда переехать, тогда другой вопрос. Но энтузиастов пока не находится.

Сейчас там Ака, которая сменила Олега. Он летал туда с семьёй и пробыл там около трёх недель. За неделю до его отъезда у бабушки случилась беда – прободение язвы желудка. Он же отправил её на скорой в больницу. В 14 часов увезли, а в 16.30 уже закончили операцию. Сейчас бабушку выписали, Алла всё время при ней. Обоим тяжело. Да ещё жара донимает. Когда разговаривали последний раз, температура была 32 градуса в тени. С продуктами там неважно. Так что своей половине я не завидую. 13 июля туда летят Вика с Мишей (Вика, естественно, волнуется по всем параметрам). Ака возвращается 15-го, дети её проводят. С 6-го по 10 августа туда должен прилететь Юра с дочкой в отпуск. Может быть, наши его и дождутся, но отпуск у них до 3-го.

Вот такая обстановка с Ростовом.

Сегодня получил твою телеграмму в отношении получения вами 2-комнатной квартиры на Левобережье. Ура! Очень рады, что уж там говорить. Поздравляем! Чем лично я могу быть полезен в так называемом новоселье? Что за квартира? Какая планировка? Как будет решён вопрос с мебелью. В общем, напишите обо всём подробнее. Ещё раз поздравляем!

Крепко-крепко вас всех обнимаем.

Семья Митченко

Здравствуйте, дорогие мои мамочка и сестричка!

Ну, и племяшкам, и всем, кто меня помнит, традиционный тёплый привет и самые добрые пожелания в их жизни.

Вот и прошло у нас ещё ответственнейшее событие – регистрация бракосочетания дочери. Именно регистрация, а не свадьба, как это принято сейчас устраивать. Молодые проявили завидный характер.

Итак, всё по порядку. Коротко. Машина, «Волга», была заказана Мишей с работы. Дали её им на 4 часа. В ЗАГС прибыло на удивление много людей. Очень много было цветов, ведь сейчас такая благодатная пора в этом плане.

С Мишиной стороны были бабушка, которая его воспитала, её средняя дочь со своей дочерью, зятем и внучкой. Были Викины друзья по учёбе и с работы.

После официальных торжеств (мне понравилось напутствие эстонки и музыкальное сопровождение) и поздравлений от близких гости были приглашены в банкетный зал, где поздравления сопровождалось под звуки хрустальных бокалов с шампанским. Затем молодые поблагодарили всех присутствующих и... укатили на своей машине по традиционным местам молодожёнов. На этом основные торжества и закончились.

С Мишиными родственниками я, естественно, познакомился. Однако домой пригласил только бабушку (с молодожёнами мы этот вопрос предварительно оговорили). Её дочери и взрослым детям я объяснил ситуацию, думаю, она ими понята правильно.

Пока мы с Олегом и бабушкой готовили стол, подъехали молодые со свидетелями. Обстановка за столом была по-до-

брому тёплая. Вручая Мише и Вике свадебные медали, я напомнил им народную мудрость: «Хороший зять – приобретаешь сына. Плохой зять – теряешь дочь».

Кульминационный момент наступил, когда я вручил ему бирочку о рождении дочери, которую выдали нам в роддоме. Думаю, слёзы мои были детьми и присутствующими поняты правильно... Через пару часов молодые уехали на ночное варьете в гостиницу «Олимпия», как и было запланировано заранее. Ну, а мы продолжили ужин. Завтра молодожёны улетают в Ростов. Ака возвращается 15 июля.

Пришёл корабль Олега. Он немного волнуется. Идёт он на более высокую должность. Новый коллектив. И его понять можно в этом плане. Семью он отвёз в Ленинград. Алёна пока будет там. Рожать тоже будет там, по плану где-то в октябре.

Вика с Мишей планируют жить отдельно. По крайней мере, до ребёнка, так Вика говорит. Может быть, они и правы. Чем могу, тем помог, и буду помогать в будущем. Начинают они с абсолютного нуля. Так, может быть, и интересней. И дай бог им счастья! Были рады полученному переводу и тёплой телеграмме от вас.

Мне тоже хотелось бы оказать вам посильную помощь с новосельем. Но думаю сделать это поближе к осени. Как у вас с мебелью? Может быть, здесь что-нибудь приобрести, а? Что же вы ничего не пишете? Как квартира? Метраж комнат и кухни? Этаж? Подсобное что есть? Паркет или линолеум? Переехали или ещё нет? Кто помогает? Как здоровье, настроение? Как у вас погода?

Я всё лето занят по работе. В июле, правда, от детей свободен, занимаюсь решением организационных вопросов.

А вот 31 июля еду с детьми в Литву, 15 детей и трое родителей, обратно 15 августа. Отпуск планирую с 19 сентября.

У нас у всех в этом году круглые даты. Может быть, соберёмся вместе? Идеально было бы у меня. Как вы на это смотрите? Может быть, сделаете мне такой наиприятнейший подарок? Деньги на билеты туда и обратно я заблаговременно переведу. Договорились? И вообще мама могла бы пожить у меня. Да и Люсенька тоже. По-моему, она уже тоже может уйти на заслуженный отдых к этому времени.

Пишите! Целую крепко-крепко!!!

Ваш сынуля и братик

Здравствуй, дорогая бабушка!

Пишу после грандиозных событий в моей жизни. Теперь я семейный человек. Но сначала – огромное спасибо за поздравление и подарок. Бабушка, мне так неудобно, ведь ты уже не работаешь, тебе и так трудно с финансами, а делаешь такие дорогие подарки. Ещё раз большое спасибо!

Немного расскажу о 9.VI.1988. Сразу скажу, отдала бы много ради того, чтобы повторить этот день – День свадьбы нашей. Фотографию обязательно вышлю.

Регистрация была в 16.00. Пришли 17 человек (хотя не приглашали никого). После этого спустились в бар – отметили шампанским. Свидетелями были муж и жена 28 и 30 лет. Они были в машине с нами. С этой парой я встречаюсь почти год. Вот и получилось, что с друзьями в ресторан не пошли. Что свадьбы не будет, решили давно. Покатались на машине («Волга» с Мишиной работы), даже за городом поели шашлыков и приехали домой. Получился небольшой ужин. Присутствовали Олег, папа, свидетели (хотя в Эстонии они не требуются), Михаила бабуля и мы. Вот таким коллективом и отметили.

В 21.30 они проводили нас в варьете «Олимпии». Там была подготовлена программа, затем потанцевали и вернулись домой. Может, кто-то нас и не поймёт, но мы остались очень довольны. Вот так и пролетел этот день.

Пока дела идут нормально. Миша перешёл на 4 курс (заочно) Ленинградского института. Ну, а я думаю оставаться работать.

Бабулька, вот и выросла твоя Викуля.

За нас не волнуйся, мы верим, что всё хорошее непременно сбудется!

Пишу из Ростова. Проводим свой медовый месяц у здешней бабушки. Улетаем 1 августа. Стараемся использовать свободное время целесообразно. Ходили в театр, кино, загорать.

Трудности с бабушкой небольшие есть. Ведь ей сделали операцию. Здоровье удовлетворительное. Отдых, в общем, получился неплохой.

Вот такие дела наши. Спасибо за всё!

Привет от Михаила. Целуем!

Молодожены

23.07.1988

Дорогие мои мамочка, сестренка Люсенька и племяшки!
<...>

Есть у нас и приятные новости. В нашей большой дружной семье прибавление. Теперь у нас есть и Катенька. Бог послал нам ещё одну внучку. У Дарьюшки появилась сестричка. Это произошло 1 ноября 1988 года. Молодая мамочка чувствует себя нормально. Так, по крайней мере, говорит. Голосок весёлый и бодрый. Видимо, и действительно всё в порядке. Вес девочки 3250, рост 48 см.

Я только что вернулся из командировки, пока с Ленинградом не разговаривал. Завтра у меня в Доме шахмат занятия. Вот и поговорю.

Викуша с Мишей живут пока с нами. Отношения между ними мне лично нравятся. Дочка ходит на лечение. Но операция с повестки не снимается (об этом ей лучше не писать). Аллочка наша вот уже почти 1,5 месяца на больничном. В период моего пребывания в Омске, 3 октября, спеша на работу, она побежала на остановку, чтобы успеть на подходящий автобус, и так неудачно упала, что до сих пор сидит дома. <...>

У меня всё без изменений. Настроение бодрое. Да, чуть было не забыл сообщить ещё одну новость. Продали машину. Вроде бы неплохо. Сейчас вообще все машины подорожали. По крайней мере, два года назад за эту цену я её реализовать не смог. Так что пока мы без машины. На очередь встал. Хотелось бы «Жигули». Обещали. Но как получится по срокам, трудно прогнозировать. Ведь я подал заявление не по военной линии, а через свой профком. А это эстонский коллектив. Обстановка здесь сейчас достаточно сложная. Как говорится, будем надеяться на лучшее.

А вот что приятно, так это то, как отметили они мой юбилей. Не ожидал. Не предполагал. И даже был очень и очень удивлён. Приятно удивлён. Отмечали на работе. Стол накрыли в комнате мастеров. Всё заказали, всё накрыли (правда, по предварительной моей просьбе). Я принёс только коньяк, шампанское и конфеты. Был шикарный стол. Шикарная юбилейная корзина с розами. Дополнительно много цветов. В определённый час (около 14.00) все дружно зашли. Были общие подарки и персональные. Каждый

поздравил, постарался хотя бы несколько слов приятных произнести лично, правда, на эстонском...

Что греха таить, конечно, было очень приятно. Мне кажется, все остались довольны. А было около 20 человек.

Насколько сложна у нас сейчас политическая обстановка, можно судить хотя бы по «Обращению к согражданам», напечатанном на днях в «Вечёрке». Я в общем-то спокоен. Однако от очередного приглашения на курсы эстонского языка я отказаться уже не имел никакого морального права. И вот теперь я посещаю эти курсы. Прошло несколько занятий. Учебником я обзавёлся заблаговременно. Подошёл к изучению серьёзно. Но, с одной стороны, времени на его изучение у меня не так уж и много, а с другой, мне уже пятьдесят. Да и жизнь меня потёрла прилично. Тяжеловато идёт. Но стараюсь.

Сейчас широко обсуждается проект Закона о государственном языке. Если будет принят этот закон, то таким, как я, даётся срок изучения до 1 января 1992 года, то есть три года. Срок вообще-то немалый. Жаль, что не начал изучать его раньше, сейчас было бы легче.

Вот такие мои и наши дела.

Пишите. Привет от моих домочадцев и самые добрые пожелания.

Целую всех вас крепко и обнимаю!

Эдуард

Ноябрь 1988

Дорогие мои мамочка и сестренка!

<...> Обстановка в Эстонии крайне обострилась. Нас (нашу семью) это пока практически не коснулось, посмотрим, что будет дальше. Но в целом на русских предприятиях ко всему, что сейчас происходит в Эстонии, отношение отрицательное. Недавно я пришёл окончательно к такому выводу, когда познакомился с материалами съезда Интердвижения (в противовес Народному фронту) и с решением на всех предприятиях союзного подчинения создать забастовочные комитеты. Вот до чего мы дошли!

Всё далеко не однозначно. Принятый Закон о государственном эстонском языке и провозглашение 24 февраля Днём независимости со спуском государственного флага

ЭССР и подъёмом на его месте национального трехцветного говорит об очень многом, с чем не могут спокойно смириться многие русские.

Готовится Закон о гражданстве. По идее, именно этот закон всё расставит по своим местам и даст ответ на вопрос, кто есть кто. Как говорится, проживём – увидим. Но в целом обстановка не очень спокойная. Хотя, ещё раз повторяю, нашу семью все эти события, в общем-то, не коснулись. Зять, Аля и Вика работают в русских коллективах, причём небольших. Зять при всём том свободно владеет эстонским языком.

Ну, а я относительно безболезненно вписался в коллектив. Так как всё, что делается, на мой взгляд, делается разумно. Своего отношения к происходящему здесь я не скрываю, может быть, в силу этих причин не чувствую дискриминации (относительно, конечно, ибо отношение в целом к русским детям и эстонским далеко не равноценно, если рассматривать все жизненные аспекты, с которыми приходится сталкиваться). <...>

Пишите!! Целую крепко всех вас.

Эдуард

10.03.1989

Здравствуй, бабуля!

Получила твоё письмо, спешу ответить, не откладывая долгий ящик.

Семейные дела обстоят неплохо. Скоро будем праздновать годовщину – ситцевую свадьбу. Время летит быстро. Я отработала два года. К школе всё-таки уже очень привыкла и к работе тоже. Вот сегодня был у них последний звонок. Многие пришли попрощаться, да ещё и на рубашках просили расписаться. Оставила им автограф. На следующий год, наверное, не останусь там. Ну, а летом поработаю в поликлинике. Миша сейчас сдаёт сессию в Ленинграде за 4 курс. Изредка удаётся дозвониться до меня. Будет там 10 дней.

Я вроде подлечилась. Чувствую себя неплохо. Буду надеяться, что всё уже позади.

Вот заканчиваю 1-й курс обучения в клубе вязания. Хожу на курсы – всего 2 года. Неплохо, но до мастерства ваших девочек далеко.

1985-1989

Случайно прочла в газете объявление о курсах косметологов. Обучение 3 месяца – июнь, июль, август, а я об этом мечтала.

Миша на сессии до 7 июня. В отпуск планируем идти в июле. Взяла путёвки по Волге на 21 день. Мы с Мишей давно хотели. Это на июль месяц. Если получится, слетаю в Ростов дней на 10. Вот такие наши дела.

Фотографию я передавала ещё с папой, когда он к вам приезжал. А он её привёз обратно почему-то. Она большая, в конверт не помещается, но я что-нибудь придумаю.

Олег пришёл с моря, дней на 5. Алёна ждала его дома, у нас. Представляю, бабуля, как тебе тяжело с правнуками. Мне трудно с двумя племянниками оставаться одной, а каково тебе.

Девчата растут. Кате будет 1 июня 8 месяцев, а Даше 2,7. Жить вместе трудно, какими бы идеальными отношения ни были. Да и вам, наверное, не сладко.

Я бы очень хотела жить рядом с родителями, да и с Олегом, но в разных квартирах. Это моя мечта. А не так, что в Таллинне и в Ростове, да и вы очень далеко.

Бабуля, а как насчёт приезда? Это трудно очень? Но ведь ничего нет невозможного!

Родители трудятся. Растят внуков. Всё идёт своим чередом.

От всего нашего семейства привет. Всего вам самого доброго.

Целуем. Привет Татьяне, её маме, тёте Люде.

До свидания.

Викуля

26.05.1989

2016–2018

В отличие от всех предыдущих писем, те, что написаны в указанный период, писались не на бумаге, а на мониторе компьютера и отправлялись адресатам посредством электронной почты. Адресатов – двое: я и мой двоюродный брат.

Все началось 3 июня 2016 года, когда я получил на свой электронный адрес крайне лаконичное письмо:
От Владимира, 3.06.2016
Привет, Эдуард!
Случайно нашёл адрес в Интернете.
С уважением,
Мешкорудников Владимир Николаевич
ООО НПО «Мир», г. Омск

Тема письма была обозначена так: «Привет от брата». Надо ли расписывать, с какой радостью получил я эту неожиданную весточку от моего двоюродного брата, никаких связей с которым мы не поддерживали несколько десятилетий. Ну, а далее – вся наша переписка на данный момент, начиная с июня 2016 года и до января 2018-го.

Володя, дорогой! Здравствуй! Безумно рад!!!

Как дела, где и кем трудишься, как здоровье, семья, дети? Ужасно скучаю по Омску, по родственникам, по школьным друзьям. На протяжении многих лет мечтаю хотя бы ещё разок побывать на родине, но годы летят, а планы так и не сбываются. А жаль...

Коротко о себе. В прошлом году разменял 77! По возрасту здоровье нормальное. За этот период сменил три профессии.

Со службы ушёл в 1985 году, ушёл в отставку в звании кап. 2 ранга, прослужив 28 календарных лет, из них 2 года

на АПЛ 627 проекта, печально знаменитых «К-3» и «К-8». На Северном флоте, в Лице.

Наряду с промышленностью опыта эксплуатации было мало, случались аварии ГЭУ. В моём заведовании была аппаратура реакторного отсека, как-то незаметно организм среагировал на облучение. Прошёл небольшой курс лечения, всё вроде бы восстановилось, служба продолжилась. Однако после повторного облучения, которое было выявлено через полгода при плановом профилактическом обследовании, со здоровьем появились серьёзные проблемы. Лечение в Североморске, а затем в Ленинграде настолько затянулось, что командование приняло решение списать на берег. Вначале оказался в Обнинске, не надолго. Основная служба прошла в Палдиски, вначале обслуживал технику, а затем в течение 15 лет работал преподавателем.

С восстановлением здоровья намаюсь, в разные периоды были и критические моменты. Повезло на круг людей, которым я обязан своим долголетием. Спасибо им и Господу Богу, который послал их мне.

Я печатаю медленно, поэтому заканчиваю.

Дорогой братец, спасибо, что нашёл меня. Пиши.

Целую! Обнимаю! Привет семье и родственникам. Напиши мне, с кем ты из них поддерживаешь отношения, как у них дела.

С благодарностью, ещё раз целую!

Твой Эдик

03.06.2016

Доброе утро, Эдик!

Спасибо за такое тёплое и подробное письмо!

В прошлую пятницу я послал тебе весточку перед уходом с работы. Поэтому твоё письмо прочитал только сейчас.

Немного о себе.

Мне 21 октября исполнится 75 лет. Здоровье для этого возраста нормальное. Интерес к жизни не потерял.

До 1996 г работал инженером в ОНИИПе (Омский НИИ приборостроения), вначале работал в отделе кварцевых резонаторов, а затем в антенном отделе. В 1996, когда перестали платить, перешел в НПО «МИР» инженером в области антенно-фидерных устройств. В данное время я все ещё

там и работаю, но уже не в штате, а по договору, неполную рабочую неделю.

До последнего времени увлекался активным туризмом, обычно 2-3 недели в отпуске. Побывал на Курилах (остров Итуруп), на Таймыре (плато Путорана), на Байкале, в Средней Азии. Последний раз был на Сев. Тянь-Шане в 2013 г. Люблю длительные прогулки.

Жене, Нине Трофимовне исполнилось в марте 71. Она тоже не теряет оптимизма и любви к жизни, хотя со здоровьем у неё проблемы.

Дочь Марина разведена. Внук Юра заканчивает ОМГУПС (Омский университет путей сообщения). В конце июня защита дипломного проекта (бакалавра). Любит зависать на компьютере, но и турник не забывает.

Теперь немного о грустном.

Ушли из жизни все старшие родственники, кроме тёти Нади. Ей я звоню, поздравляю с праздниками. Её дочь Ольга и сын Сергей заботятся о ней, регулярно приезжают.

Ну, вот пока и всё. Немного суховато получилось. Большой привет от семьи. Целуем, пиши, ждем!

С уважением,

Мешкорудников Владимир Николаевич

06.06.2016

Володя, добрый вечер!

Извини, дорогой, что не ответил сразу на письмо. Вопросов не так много, но их приходится решать повседневно. Появилась заторможенность, к сожалению, от старости не убежать. А дни летят ужасно быстро.

Продолжаю знакомить тебя со своей жизнью.

В детстве, задолго до окончания школы, я научился играть в шахматы. Ездил на занятия во Дворец пионеров, принимал активное участие во многих личных и командных соревнованиях. Росли спортивные успехи, постепенно пришло понимание элементов и законов, позволяющих добиться определённого мастерства.

Я учился в 23-й школе, мне здорово повезло с педагогами, особенно с классным руководителем в старших классах, Львом Павловичем Затопляевым, который всячески приветствовал моё увлечение шахматами, и наряду с этим

жёстко требовал от всех учеников класса успешной учёбы по всем предметам. Мы его не только глубоко уважали, но и любили, особенно девочки. Класс у нас был великолепный, пять человек закончили школу с золотой медалью, четверо с серебряной, в том числе и твой братец.

С Львом Павловичем у меня сложились особые, тёплые отношения, в определённой степени он мне заменил отца, когда я уезжал из Омска поступать в училище, он мне подарил свою фотографию с надписью «...сыну Эдику...», а я ему свою «...отцу...», сделали это, не сговариваясь, здорово!

Наряду с матерью в моей жизни он оставил неизгладимый след.

Братец! Вчера отправил письмо на личную твою почту. Не уверен, что оно до тебя дошло, сообщи, что бы я не повторялся.

В 1964 родился Олег. Учёба прошла в Палдиски, где в тот период проходила моя служба. Дальнейшая его жизнь в основном связана с Питером. Закончил там Макаровку, перед выпуском женился. С 1986 года работает механиком, на судах различного класса прошёл все должности. Дослужился до «деда», старшего помощника капитана по электромеханической части. Практически полжизни проживает в море. Нелегко, тяжёлая работа во всех отношениях, велика ответственность, но, как говорится, втянулся. Вот уже несколько лет работает на Севере, в районе Мурманска. На Варандее в море стоит буровая платформа, суда загружаются нефтью и доставляют её туда, куда следует команда. У него две девочки, Даша и Катя. Даше 28 лет, окончила Педагогический институт по специальности переводчик английского языка. В настоящее время работает в Версале, в головном подразделении, связанном с выпуском французских автомашин, не замужем. Катя на два года моложе. Окончила Медицинский институт. В апреле отгуляли свадьбу. Муж её оканчивал Строительный институт.

В 1969 у нас родилась дочь Виктория. От первого брака у неё дочь Арина, ей 25 лет. Окончила Ленинградский университет, экономический факультет, специальность «Управление малыми предприятиями». На мой взгляд, в работе пока себя не нашла. Вышла повторно замуж, есть общий ребёнок, Машеньке недавно отметили 14-летие, перешла в 8 класс. В мае закончились её муки, связанные с занятиями

по музыке, в течение 7 лет осваивала пианино, получила соответствующее свидетельство. Посещает художественную школу, это её, ходит без принуждения, перешла в 4 класс.

Супруга моя, Алла Фёдоровна, из Ростова- на-Дону, в мае мы отметили 53 года совместной жизни. Здоровье не ахти какое, но пока тянет.

Обнимаю! Привет всем родственникам.

Пиши, жду, Эдик

23.06.2016

Здравствуй, Эдик!

Приятно получать весточки от брата.

Получил оба письма от тебя без проблем.

Нужно отметить, что на работе наши АСУшники установили в электронной почте фильтры против спама. Поэтому, чтобы наверняка получить письмо, необходимо сначала самому отправить предполагаемому абоненту какое-либо сообщение.

У нас в Омске эти дни стоит жаркая погода. На работе быть комфортнее – спасает кондиционер. Сейчас вернулись с дачного участка. Он у нас в 15 минутах ходьбы от дома. Очень удобно, но, к сожалению, эти участки обречены под снос. Хорошо ещё, что земля нашего участка приватизирована. В этом году неплохой урожай клубники. Мы её заготавливаем на зиму — измельчаем на блендере с небольшим количеством сахара и затем замораживаем в пластиковых стаканчиках.

Внук Юра на днях (23 июня) защитил дипломный проект. Уже пришла повестка из военкомата. От армии отлынивать он не собирается. К сожалению, у него близорукость, носит очки – последствия увлечения компьютерными играми.

Эдик, напиши по возможности подробнее о своих методах восстановления и поддержания здоровья. Ведь пришлось тебе через многое пройти. Наверное, со временем выработались свои проверенные временем взгляды и привычки.

Интересно также, как обычно проходит у тебя день в настоящее время, какие привычки, какие увлечения?

Большой привет от всех нас. Целуем, пиши, ждем!

26.06.2016

Здравствуй, Володя!

Поздравляю Юру и вас с защитой диплома, это важное событие в его жизни.

По содержанию письма сделал вывод, что моё первое письмо на твою личную почту, вероятно, не дошло, ты не ответил на мои многочисленные вопросы в отношении наших общих родственников. Письмо было большое по содержанию и объёму. Жаль, видимо, кликнул не туда. В отправленных и черновиках не нашёл.

Два основных вопроса повторяю. Что тебе известно о родителях папы, твоих дедушке и бабушке, какими сведениями ты располагаешь в отношении других Мешкорудниковых?

Кто проживает сейчас по адресу 3-й тупик, дом 8? С кем живёт Надя, с Ольгой? Передавай им от меня привет и мои координаты.

Пиши, жду!

29.06.2016

Здравствуй, Эдик!

Жаль, что твоё большое по содержанию и объёму письмо не дошло до меня.

Полчаса назад я позвонил тёте Наде, рассказал, что нашёл тебя через Интернет.

Она очень обрадовалась, сказала, что хотела бы тебя увидеть, ведь ей скоро исполнится 88.

Зовёт в гости, тем более, что 8 августа будет праздноваться 300-летие Омска.

У неё остались самые светлые воспоминания о том далёком времени, когда ты юношей часто бывал у них дома. Они тебя очень любили. Последний раз ты был в Омске 19 лет назад, когда дяде Лёне исполнилось 80 лет. Ты приезжал по вопросам, связанным с квартирой. Тётя Надя по прежнему живёт в доме на 3-ем тупике. Живёт одна. Дочь Ольга с мужем Владимиром Ильичом Смолиным живут в Авиагородке. Детей у них нет, господь не дал. У тёти Нади они бывают почти ежедневно. Сын Серёжа также часто навещает, так что одинокой она себя не чувствует.

Во второй половине дома живёт с семьёй Саша – сын дяди Гены. У него жена Валя, родной сын Алёша и Роман

– сын Вали от первого брака. Саша работал водителем в аэропорту, но недавно пришлось уйти из-за проблем со здоровьем (сердце и давление). Родной брат Саши – Юра с женой Ирмой и детьми живут в Германии. Собираются скоро приехать в гости в Омск.

К сожалению, сведения мои о бабушке и дедушке со стороны отца очень скудные.

Я знаю, что у них родились дети (по старшинству): Иван, Николай (мой отец), Надежда (твоя мать) и Мария. Затем, после смерти бабушки дед женился на бабе Тане и у них родились Геннадий и Борис. Дядя Лёня — сын бабы Тани от первого брака.

Ну, вот пока и всё. Пиши, ждём, обнимаем!

30.06.2016

Володя, здравствуй!

Спасибо за письмо, мне очень интересна информация о наших родственниках, я начал приводить свой архив в порядок, начиная с дневников. В конечном варианте работа должна закончиться книгой, определённый задел уже есть, кое что отпечатано. Книга предназначена в первую очередь для наших детей, внуков, близких друзей и знакомых. В первую очередь хотелось бы восстановить наше семейное генеалогическое дерево.

Очень буду тебе благодарен за помощь и ответ на ряд вопросов.

1. Где родился, учился, работал папа (мама, ты, жена дочь, внук), и всё интересное, что ты помнишь и считаешь нужным добавить.

2. Уточни у Нади, какими сведениями она располагает в отношении мамы своего мужа Леонида, может быть у неё сохранились какие то фотографии того периода, возможно она помнит отчима Леонида, дедушки Леонтия. Где родились дедушка и, не родная нам, баба Таня, мама её мужа, когда они обвенчались или, может быть, просто сошлись, Когда Наденька вышла замуж за Леонида, когда в их жизни появился свёкр?

3. Во второй половине дома живёт сын Геннадия, Саша с семьёй. Уточни у него, что он знает о своём папе, особенно меня интересует период ВОВ. Дядя Гена воевал лётчиком,

был сбит, захвачен в плен, одна из попыток его побега была успешна. Как дальше сложилась его судьба в военное время и после войны.

Передай Наде с Олей и Саше душевный привет от меня, буду рад получить их, координаты для связи.

Мой низкий поклон всем членам твоей семьи.

Мечтаю посетить Омск хотя бы ещё разок, спасибо Надежке за приглашение, которую я очень и очень люблю. Представится возможность – прилечу. Пока же реальность такова, что свою Аллу Фёдоровну, 1937 г. рождения, одну оставлять не желательно даже на несколько дней, а с учётом кошки тем более, обе требуют контроля. С другой стороны, годы требуют поторопиться... Созреют условия – прилечу. Господь Бог помог нам найти друг друга, значит встретимся!!!

Крепко обнимаю, пиши, жду!

04.07.2016

Здравствуй, Эдик!

Спасибо за письмо!

Судя по хорошему литературному языку в твоих письмах, неудивительно, что ты решил написать книгу воспоминаний.

Недавно мой бывший коллега по ОНИИПу, твой ровесник Макаровский Виталий Генрихович приглашал на презентацию своей книги «Взгляд на мироздание». Не стал мелочиться, а замахнулся сразу на глобальные проблемы. Посылаю на всякий случай ссылки:

https://ridero.ru/books/vzglyad_namirozdanie/

Ещё:

https://ridero.ru/books/vzglyad_namirozdanie/read#textpreview

В первой ссылке есть указание, как создать свою книгу с RIDERO бесплатно.

По поводу твоих вопросов, касающихся семейного генеалогического дерева я свяжусь с тетей Надей, а также попробую выяснить адреса электронной почты Оли и Алеши для связи с тобой.

К сожалению, родственные отношения здесь довольно сдержанные. Каждая семья варится в своем котле, и соби-

раемся вместе только на похоронах. Это издалека (из Эстонии) может показаться, что мы все здесь кучкуемся. Сын покойного дяди Бори – Виктор еще бывает иногда у Саши на дни рождения. Они ведь ровесники, вместе росли, у них много общего.

Для меня это другое поколение, как и тётя Надя – общих интересов практически нет.

Единственным источником информации по поводу семейного генеалогического дерева в данный момент может служить 88-летняя тётя Надя. Слава богу, что она ещё в ясном уме и твёрдой памяти, хотя серьёзные возрастные проблемы со здоровьем у неё, конечно, есть.

Эдик, напиши, пожалуйста, о своей жизни в настоящее время. Освоил ли ты эстонский язык? Как проходят обычно твои дни, чем занимаешься, что тебя интересует сейчас? Каков твой круг общения?

Ну, вот пока и всё. Пиши, ждём, обнимаем!

05.07.2016

Здравствуй, Володя!

В отношении хорошего литературного языка, дорогой мой, ты явно преувеличил, на деле писатель из меня получается посредственный. Задумка о книге есть, но это пока ни о чём не говорит.

Да, я много пережил, много знаю, наработал определённую систему, которая позволяет мне вести достаточно активную жизнь в почтенном возрасте.

В определённых пределах, познав себя, определил основные принципы взаимодействия своего телесного и духовного состояния, а также с окружающим Миром.

Ну и что!? В принципе, переживаний и огорчений моих не убавилось, а может быть даже наоборот, глядя на окружающий мир, включая самых дорогих и близких людей – жену, дочь, сына и их семьи, друзей и знакомых.

Не буду вдаваться в детали по этому поводу.

В отношении книги «Взгляд на мироздание» – без комментариев. Я более приземлённый человек, меня интересует не теория, а практика. Как в этом безумном мире жизнь свою прожить достойно, счастливо, сохранив при этом оптимизм и здоровье.

Моими кумирами являются Герберт Шелтон, Поль Брег, Гаина Шаталова, Н. М. Амосов. Именно их работы помогли мне заложить фундамент под строительство Дома, в котором я обрёл Знания Основных Законов Жизни. Звучит это несколько высокопарно, но по существу это так. Дом выстроен, на что потребовалось несколько десятков лет, лучших лет из моей жизни.

Хотелось бы наполнить этот Дом не только туристами, их хватает, а постояльцами. Осуществить такое можно только через книгу. Для меня это сверхзадача, и справлюсь ли я с ней, это очень большой вопрос.

На родственные отношения я не питаю никаких иллюзий. Когда этот вопрос в определённый момент ярко высветился, и я задумался, а затем стал анализировать, то испытал что-то вроде шока. Ответа, почему так произошло и продолжается, я так и не нашёл. В определённом смысле это наша общая трагедия, трагедия рода Мешкорудниковых и всего Дерева... Я не теоретик, теория для меня является необходимым материалом, который я использую в практических целях.

Ставя перед тобой вопросы, я надеюсь на твою практическую помощь, чтобы хотя бы начать формировать корневую основу, начиная с рода наших бабушек и дедушек. Может быть, сохранились свидетельства о рождении, твоих родителей, фотографии в их раннем детстве. Очень хотелось бы найти хотя бы какие-то сведения о матери, родившей твоего папу и мою маму.

Уйдёт из жизни Надя, мы с тобой, и потери родственных связей могут быть невозможны уже никогда.

Дорогой мой, помоги!!! Посети Надю, выпей с ней чашечку, вторую чайку, поспрашивай... В частности, меня интересует такой вопрос. По моим сведениям у бабушки было два сына – Иван, Николай и три дочери – Надежда, Мария и ?

У Марии был сын Борис, примерно моего возраста, проживали они недалеко от Омска, в Тарском районе, насколько я помню, фамилия у них Лазо.

у ? (имени не помню) была дочь Элла, она старше меня, проживала вместе с мамой в г. Череповце, и два сына – Николай и Слава. Коля с семьёй жил и работал в г. Тольятти.

Слава уезжал в Америку, затем вернулся в Россию.

Уточни у Нади её имя. Все они Мешкорудниковы.

По приезду в Омск, в году 1946-47, мы с мамой нередко приезжали к Марии в гости. У меня сохранилась фотография её вместе с мамой, кажется, есть и фото Бориса.

Не уверен, но, по-моему, есть фото и третьей сестры, похожа на Марию. А вот дочери её Эллы у меня точно есть фотография. Я её помню, между нами была переписка, приглашали в гости, обещали парную баню и прекрасную рыбалку. Сожалею, что не побывал в тех краях. А ты не можешь, как меня, найти их в Интернете? Посмотри!

О своей жизни писать мне и просто, и сложно. В разные периоды у меня были соответствующие интересы и компании. Флотский коллектив – особая каста, тем более коллектив офицеров атомщиков-подводников. С выпускниками училища встречаемся раз в 5 лет, в следующем году отметим 55-ю годовщину выпуска! Каждый раз яркое, незабываемое событие. Из прошлой жизни остался друг Игорь, как правило, я его всегда навещаю, когда бываю в Питере.

После ухода со службы, которой я отдал 28 лет, был интересный творческий период моей работы с молодёжью, которая продолжалась в течении 29 лет, с 1985 по 2014 год. Много путешествовал со своими учениками, участвуя в различных личных и командных соревнованиях, включая первенства Эстонии, Советского Союза, Европы и мира. Посчастливилось не только увидеть, но и лично познакомиться, побеседовать с такими выдающимися личностями, как М. Ботвинник, В. Смыслов, М. Таль, А. Карпов.

С Д. Бронштейном и С. Фурманом провёл несколько незабываемых часов вместе, когда организовал их встречу с офицерским составом Палдиского гарнизона.

Круг общения у меня велик, многолик и интересен.

Помимо шахмат, всю жизнь влекло искусство – театры, концерты, музеи, выставки, музыка, встречи с интересными людьми, умные книги. Мне здорово повезло, жена Алла в Палдиски работала в гарнизонном Доме офицеров, когда ушёл в отставку, и мы переехали жить в Таллинн, её сразу взяли на работу в Таллинский Дом офицеров, в результате мы были в курсе всех интересных событий в Эстонии, и старались их не пропускать.

В настоящее время у неё плоховато со слухом, проблема с сердцем, тяжело ходить. Театральная жизнь для неё, вероятно, закончилась, для меня – нет.

Обычные дни у меня проходят под девизом: «Работая – я отдыхаю, отдыхая –я работаю».

Обнимаю! Привет семье и родственникам. Пиши, жду. Мне всё интересно, не жадничай с информацией.

Как урожай, любит ли тебя земля, что растёт, кто трудится? Дом, баню построил на участке? Сад есть?

Ты учился в 23-й школе? Почему не ответил на мои вопросы в предыдущих письмах?

06.07.2016

Здравствуй, Эдик!

Спасибо за обширное и очень интересное письмо!

К сожалению, я не преуспел в эпистолярном жанре и поэтому не могу ответить так же подробно и красиво.

Да, я учился в 23-й школе, начиная с 5-го класса. Более того, в наших с тобой классах учились две родные сестры. В моём классе – Валя Оргучинская, в твоём – её старшая сестра, которая умерла очень рано, имя её я не помню, но ты, наверное, помнишь.

Я окончил НГУ в Академгородке, физический факультет. Там же, в Академгородке Новосибирска познакомился со своей будущей женой Ниной Трофимовной. Она работала воспитателем в детском саду. В Академгородке мы прожили 10 лет. Это был яркий и насыщенный период в нашей жизни. В Доме учёных часто бывали творческие встречи не только с крупными учёными, но и с писателями, поэтами, актёрами, художниками. Бывали в оперном театре Новосибирска. Много читали. Был хороший круг друзей, с которыми общаемся до сих пор.

В данный период я живу в мире и гармонии с собой. И до сих пор работаю, хотя практически всех пенсионеров на нашей фирме сократили. Причем, я являюсь самым старшим по возрасту в коллективе из ≈ 500 человек. От своей работы получаю удовлетворение и пользуюсь уважением своего коллектива. Поэтому со мной не хотят пока расставаться, и я пока не хочу уходить.

Эдик, я уточнил у тёти Нади – у бабушки было два сына – Иван, Николай и две дочери – Надежда и Мария. А вот Элла, Слава и Далик – это дети Ивана, а не мифической третьей дочери. Иван был не только старшим из детей, но

и самым умным, грамотным и добрым (по отзывам моих родителей). Но, к сожалению, рано умер.

А фамилия у Марии и её сына Бориса не Лазо, а Лало.

Кстати, чтобы лучше разобраться с интересующими тебя вопросами о родственных связях, целесообразнее, чтобы ты позвонил тётке Наде по телефону. Ей будет очень приятно тебя услышать.

Нам периодически звонит бывшая соседка и подруга жены из Германии, поэтому звонок из Эстонии вполне возможен.

Эдик, ты пишешь: обычные дни у меня проходят под девизом: «Работая – я отдыхаю, отдыхая – я работаю».

А где конкретно в данный период ты работаешь?

Как у тебя с эстонским языком – освоил, или не было необходимости?

Каких успехов ты добился в своё время на шахматной стезе? Есть ли у вас дачный участок?

По поводу нашего дачного участка я тебе писал ранее, не буду повторяться.

Ну, вот пока и всё.

Пиши, ждём, обнимаем!

07.06.2016

Здравствуй, Володя!

Не скромничай, твои письма написаны прекрасным языком, чтение их доставляет мне большое удовольствие. Особенно радует меня их содержание.

Дорогой мой, в 2002 году я получил серьёзную травму, после которой я долго и очень трудно восстанавливался. Удар пришёлся в голову, неизвестно сколько пролежал без сознания, особенно сильно пострадала память. Произошло это в Питере, меня ограбили и чуть не убили. На моё счастье, скорая отвезла в Военно-Медицинскую академию, дежурную в тот вечер, где прошёл курс лечения. С учётом предыдущих травм, связанных с военной службой, вскоре Военно-медицинская комиссия определила инвалидность 2-й группы и пожизненную нетрудоспособность. В определённой степени память, как и трудоспособность, удалось восстановить, однако самое печальное заключается в том, что начисто исчезли отдельные куски жизни.

Не обижайся на мои порой наивные вопросы, твоя информация имеет очень важное значение, я тебе благодарен.

Вероятно, мы учились и в одной начальной школе, а где она располагалась?

У меня сохранились две общих фотографии, с учителями начальной школы без фамилий и выпускного класса с учителями, с их инициалами и фамилиями. Если ты помнишь, кто из них какой предмет преподавал, пожалуйста, напиши.

Оргучинскую звали Аля, мы были очень дружны, у нас был великолепный класс. У неё родился сын, мне было бы крайне интересно узнать о его судьбе, через её сестричку нельзя это сделать? Аля очень была влюблена в нашего классного руководителя, Льва Павловича Затопляева, вполне возможно, что любовь была взаимной. Один из моих школьных друзей, Юра Стариков, видел мальчика и не раз заявлял о его поразительном сходстве с Львом Павловичем.

Я верю в их любовь... Бесконечно жаль, что, вероятно, именно она и стала причиной её скоропостижного ухода из жизни.

Получив блестящее образование, остаёшься работать в Академгородке. За какие заслуги тебя там оставили, увлёкся наукой? Защитился, получил степень? Где работал, чем занимался? Мне чертовски интересно всё о тебе узнать. Ближе тебя из прошлой жизни уже никого не осталось.

Почему мы не встречались в школьные годы, до сих пор остаётся загадкой. А может быть, встречались?

В каком году состоялось бракосочетание с Ниной Трофимовой, рождение дочери, как назвали? Имя внука я знаю, а когда он родился?

Твои слова, что ты в данный период живёшь в мире и гармонии с собой, характеризуют тебя как очень глубокого и умного человека. Не многим удаётся добиться такого состояния. А когда это понимание пришло к тебе?

У тебя были прекрасные родители, они всегда тепло принимали меня и маму в своём доме. Напиши мне, что ты о них помнишь.

Прекрасно, что от работы получаешь удовольствие, имеешь уважение в коллективе, и руководство тебя ценит. Это действительно большое счастье. Я горжусь тобой! Чем конкретно ты занимаешься, если, конечно, это не секрет?

Большое спасибо за дядю Ваню и его детей, за Лало. Наде попробую дозвониться. Подскажи, когда у неё день рождения?

Немного удивлён известием, что из Германии подруга периодически разговаривает с женой по телефону, а почему не по бесплатному скайпу?

Работа, за которую получаю небольшие деньги, – председатель квартирного товарищества дома, в котором проживаю, 60 квартир. Основные вопросы решаем на общем собрании, там же выбирается правление, которое делегирует свои права председателю.

Переизбирают с августа 2005 года, вначале через 2 года, с 2012-го – через 4. За это время члены правления по разным причинам поменялись трижды, а я пока у руля. Подумываю о сложении полномочий, это может произойти в феврале 2017 года, когда соберёмся на внеочередное общее собрание.

Эстонский не освоил, Жалею, что не сделал это в период своей молодости. После распада страны нас стали ломать через колено – оккупант! Психологический гнёт был ужасный. Даже в такой обстановке я пытался овладеть языком. Нашёл определённую логику, взаимосвязь слов, мне он показался достаточно простым, по сравнению с русским, мне было интересно им заниматься.

В 2007 году произошло событие, которое перевернуло мою душу – перенос Бронзового Солдата из центра на кладбище. Решение это было принято небольшим кругом лиц и исполнено под покровом ночи. Мы с супругой Аллой Фёдоровной оказались в тот вечер недалеко от центра событий, выйдя из театра около 23 часов. И...!!! Нет слов, что бы передать состояние... До памятника было метров 150-200, проход к нему по тротуару был свободен, остальную часть площади Свободы перегораживал забор, вдоль которого примерно через метр стояли полицейские, недалеко находились пожарные машины и машины скорой помощи, в небе низко барражировали вертолёты, слышался вой сирены и сильные взрывы, как выяснилось позже, петард. В сторону памятника стремительно шло много молодых людей, обтекая нас с разных сторон.

Я буквально оцепенел, а вскоре почувствовал, как душа моя всё больше холодеет, а затем провалилась в бездну... Её предали, унизили, поглумились и надругались...

Подобное состояние я испытал, когда умерла мама, и я её похоронил. В этот вечер умерла моя вторая родина – Эстония, а вместе с ней и желание учить язык.

Личные спортивные успехи на шахматной стезе у меня более скромные, чем у моих учеников. Их победами как в личных, так и в командных соревнованиях можно гордиться.

Дачного участка на данный момент у нас нет, о чём сожалею. Был в Палдиски. Я люблю землю.

Обнимаю, всем привет, пиши, жду. Удачи, твой Эдик
17.07.2016

Здравствуй, Эдуард!

Я был потрясён, прочитав твоё последнее письмо. Это жуткое нападение... Ведь ты был на волосок от гибели! А тут ещё провалы в памяти.... Но хорошо, что почти всё восстановилось благодаря господу богу и твоему сильному характеру. Ведь председателю квартирного товарищества нужна отменная память. Кстати, как ты общаешься на собраниях, не зная эстонского языка? Наверное, в вашем доме все жильцы русские, или эстонцы хорошо знают русский язык?

Теперь мне немного понятнее твоё стремление по поводу генеалогического дерева. Ведь благодаря этому ты восстанавливаешь утерянные пласты памяти. То есть это, прежде всего, нужно тебе самому. А то вначале я подумал – кому интересна родословная нашей семьи. У нас нет в роду ни великих полководцев, ни знаменитых ученых, ни поэтов. Таких семей многие тысячи. Никто и читать не будет.

По поводу Оргучинских – я давно, лет 10 назад, случайно встретил Валу Оргучинскую. Обрадовались друг другу, немного пообщались и разошлись. Ее координаты я, к сожалению, не взял. Так что какую-либо информацию о сыне старшей сестры Оргучинской от (предположительно) классного руководителя я, к сожалению, сообщить не могу.

Эдик, в Академгородке меня никто не оставлял – я сам остался. В НГУ не было и нет обязательного распределения.

По поводу блестящего образования. Есть поговорка: то,

что вамдалиблестящееобразование, ещё не означает, что вы его получили.

Никаких научных высот я не достиг, скорее всего, по причинам личного характера, так как много времени тратил на разные увлечения, разбрасывался. Есть и объективные причины, почему многие способные студенты после окончания НГУ не достигли больших высот. В то время в НГУ большинство преподавателей общих курсов были хорошими физиками, но посредственными преподавателями. Не было отработанных методик. В аспирантуру я не поступал. Какое-то время работал в лаборатории биоэнергетики Института физиологии, работа мне казалась интересной.

После женитьбы приехал в Омск.

Работая уже в Омске в ОНИИПе, побывал на Байконуре (станция ж/д Тюра-Там, г. Ленинск), находился там в течение месяца. Был также в командировках на атомном ледоколе «Ленин», на атомной подводной лодке 601 заказ (или 605, точно не помню). Лодка стояла на приколе в пункте Североморск 137. Было много и других интересных командировок.

По поводу звонков моей жене из Германии. Бывшая подруга жены, Вера Андреевна (немка), уже пожилой человек и не владеет компьютером. Поэтому не пользуется скайпом. В августе должна приехать в Омск для получения пенсии. Она, будучи не бедным человеком (наследство от брата), ухитряется получать 2 пенсии – одну в России и одну в Германии. Как говорится: «деньги – к деньгам».

А как у тебя с пенсией – тебе, наверное, тоже выплачивают пенсию Россия и Эстония? У тебя двойное гражданство? Мне тоже всё интересно о тебе узнать.

Интересно, почему после распада страны ты не переехал в Россию?

Когда и как погибла и где похоронена твоя мама?

Почему две фамилии – Гончаренко и Митченко?

Сестра Люся тебе полностью родная или отцы разные?

День рождения у тётки Нади 3 ноября. Будет очень рада, если позвонишь и поздравить её.

Желаю всего наилучшего, пиши, жду, обнимаю,

Володя

24.07.2016

2016–2018

Дорогой брат!

Поздравляю с Новым 2017 Годом!

Желаю тебе и твоим близким здоровья и процветания, мира и взаимопонимания.

Пусть наступающий год будет для твоей семьи добрым и счастливым!

01.01.2017

Дорогой Володя!

Большое спасибо за тёплое поздравление. Я также желаю тебе и всем твоим близким счастья успеха и здоровья в наступившем году.

Я не смог найти в «Одноклассниках» фотографии и информацию о вашей семье, требуется твоя помощь, пожалуйста, перешли мне точный адрес, как ты это сделал с книгой.

Крепко обнимаю,

Эдик

01.01.2017

Дорогой брат!

Прими мои самые искренние поздравления, с Днём рождения!

Будь счастлив на долгие годы, здоровья, душевного благополучия.

Пусть всё, о чём ты мечтаешь, сбудется.

Низкий поклон твоим близким.

Крепко обнимаю!

Эдик

21.10.2017

Большое спасибо за поздравление!

Эдик, я очень тронут твоими тёплыми словами!

Надеюсь, мы продолжим наше пусть и не частое общение.

Желаю всего наилучшего!

Володя

22.10.2017

Володя, дорогой мой братец, добрый вечер!

Недавно вновь перечитал нашу переписку, ужас как стремительно летит время. Не могу поверить, что последнее письмо ты мне отправил 24.07.2016, затем последовало два коротких поздравления 1 января 2017 г. и 23 февраля. И... переписка прекратилась. Почему? Это действительно так? Я не нашёл своего ответа на твоё последнее письмо. Неужели я на него не ответил? Поразительно!

До 5 марта 2017 г. не было причин потерять контроль над событиями в жизни. Проверь, может быть, письма были, а я кликнул не туда?

5 марта, я об этом тебе писал, в мой дом пришла первая серьёзная беда. С нашей помощью, врачей и Господа Бога супругу поставили на ноги.

Это был первый нокаут для моей психики, пожалуй, с 1992 года, когда ушла из жизни мать.

Супруга домой вернулась. Однако второй инсульт с частичным поражением мозга – и это уже другой человек. Деменция...

Не только ей, но и нам всем потребовалось огромное напряжение, чтобы приспособиться к жизни в новых условиях. Ситуация стабилизировалась. Отдельные вызовы скорой не вызывали особой тревоги.

В апреле новое испытание – сердечная недостаточность, глубокая аритмия вновь уложили жену в больницу. Не только для нас, но и для медперсонала лечение её представляет трудности. Помогли и на этот раз. Наступил май, восстановление шло успешно.

Сын находился в отпуске, отдыхал, заодно занимаясь строительными вопросами на даче в Рощино под Питером. Я питал надежду, что с наступлением тёплых дней мы поедем к нему, где мама быстрее восстановиться. Судьба распорядилась иначе.

Внучка Маша принесла какую-то заразу в свой дом, слегла с высокой температурой, кашлем и обильным насморком. Через несколько дней заболел зять, та же картина.

Дочка, приходя к нам, надевала маску, но это не помогло. Я свалился первым. Вечером почувствовал неладное, а утром начался сильнейший изнуряющий кашель. Температура быстро поднялась за 39, нос – не продохнуть, не выдержав нагрузок, воспалилось горло.

Под давлением дочери первоначально стал лечиться тем же способом, как в её семье.

Машенька к тому времени почти выздоровела. Однако моё состояние стремительно ухудшалось. И я принял решение голодать. Страх за меня, увещевания со стороны дочери и несдерживаемые её слёзы, не изменили ситуацию.

Вскоре заболела мама. Викуша вынуждена была оставить меня в покое, один на один с болезнью и Господом Богом.

Ещё пара суток прошла буквально в бреду, затем постепенно температура пошла вниз, нехотя стал отступать кашель, появились интервалы, позволяющие задремать, начала возвращаться бодрость. Наступила ночь, когда утомлённый и обессиленный, я погрузился в глубокий сон. Утром проснулся весь мокрый, пришлось менять не только простынь, но и пододеяльник, не говоря уже о нательном белье.

С 38,5 к вечеру температура опустилась до 37,8, через сутки она стала нормальной. Вскоре задышал нос, значительно улучшилось состояние горла. кашель стал значительно реже и не столь агрессивным. Интуитивно я почувствовал, что силы мои на исходе, пора выходить из голодания.

С момента заболевания до состояния восстановления здоровья мне потребовалось 10 дней, и примерно пару недель, чтобы его закрепить.

У Аллы события развивались несколько иначе. Вначале её лечила дочь теми же средствами, которые помогли её дочке и мужу. Болезнь не проходила, состояние постепенно ухудшалось, не было сил, чтобы самостоятельно встать, трудно было заставить покушать, принять лекарства. Было видно, как она постепенно угасает... Абсолютно неверующая, она, всхлипывая, стала часто обращаться к Богу, просить у меня прощения... Я отвечал ей взаимностью, стараясь приободрить.

В отдельные моменты, мы сидели рядышком на её кровати и, прижавшись друг к другу, тихо плакали...

Наступил кризис. В один из таких дней, в очередной раз, я зашёл в её комнату, на мои слова она уже не реагировала, лежит на боку в неестественной позе, из горла раздаются хрипы...

Быстро набираю 112, разъясняю ситуацию, вызов принят.

Готовлю документы и всё, что потребуется жене в больнице.

Бригада приезжает быстро, после оказания первой помощи увозят.

Звоню дочери, затем в Питер Олегу, поставив их в известность о случившемся. Собираюсь и еду в Центральную больницу.

Несколько томительных часов ожидания в приёмном отделении, волнуясь... Подъезжает дочь.

Через некоторое время нам сообщают, что находится Алла в палате интенсивной терапии, в отделении внутренних заболеваний.

При поступлении резус- фактор в крови около 200 (при норме 5, для пожилых людей до 20). При таком серьёзном воспалительном процессе

промедли мы немного, и могли не успеть довести...

Для супруги пребывание в больнице – пытка. Как только полегчает, сразу рвётся домой. У медперсонала возникают проблемы с лечением, у нас – психологические, при каждой встрече просьба забрать домой, как правило, сопровождаемая слезами...

В один из таких дней, после разговора с врачом, мы согласились забрать её из больницы.

Врач (эстонка) мотивировала своё решение тем, что больная просит её отпустить домой, говорит, что чувствует себя хорошо, у неё ничего не болит.

Анализы показывают наличие воспалительного процесса мочевыводящих путей, однако, динамика лечения положительная, резус-фактор снизился до 40. Лечение можно закончить дома, в выписке она укажет лекарства и телефон.

Дочке, как всегда, было жалко маму, она считала, что в родных стенах маме будет лучше, быстрее поправится. Но меня тревога не отпускала, я осознавал, что совершаем глупость, но проявил слабость и подчинился ситуации.

Суббота и воскресенье прошли спокойно, Вика не работала, много времени проводила у нас.

С понедельника пошло обострение, ещё через пару дней Алла не могла самостоятельно встать с постели, пришлось кормить с ложечки...

Звоню сыну: «Приезжай! Маме совсем плохо». Как ни старался, в конце разговора голос задрожал, и... я заплакал.

В тот же день пошёл к семейному врачу, которая знала о тяжёлом заболевании жены. У меня с ней хорошие отношения, своим активным долголетием я во многом обязан ей.

Сказал ей следующее: «Доктор, помогите! Жене очень плохо, я не знаю, что делать! Отлежала в больнице, подлечили, но не прошло и недели, как вновь обострение. 80 лет, старость... Мы делаем и должны сделать всё возможное, что бы она пожила подольше. Хотя дело не в старости, у неё хорошая физика. Она нужна мне, нужна детям! Что делать? Доктор помогите! Наша совесть должна быть чиста, что мы сделали всё возможное... Перед ней, перед Богом».

Елена Краснопеева внимательно слушала. «У вас на руках выписка из больницы, пока её в интернете нет?» Протягиваю выписку. «Помогите доктор! Ей плохо, она умирает...» И здесь я не выдерживаю, прорвало, разрыдался... Доктор – медсестре: «Таня, принеси полстакана успокоительного». Приносит, выпиваю, слегка полегчало.

Как в тумане, слышу тихий голос: «Пройдите в комнату к медсестре, она скоро подойдёт. Скажет вам время, когда прийти завтра, что бы взять кровь».

Посмотрим, что покажут анализы. Мы вам позвоним».

Благодарю. До прихода медсестры долго умываюсь у неё в кабинете, пытаюсь успокоиться.

На следующий день прихожу в кабинет врача. Обострение воспалительного процесса, резус-фактор 90. Получаю на руки направление в больницу.

Недолгие сборы, везёт сын, едем в Центральную на Рави, в приёмное отделение. Около 18 00 приглашают на оформление документов, увозят на первичное обследование. Сознательно не говорю о направлении в больницу, полученного от семейного врача, зная, что процедура принятия таких больных иная. Надо предварительно получить согласие на приём больного, либо встать на очередь.

Проходит несколько томительных часов ожидания. В 23.00 выходит врач (эстонка), просит подойти мужа Аллы Митченко.

Происходит диалог, который воспроизвожу почти дословно.

– Вы один?

– Нет, здесь сын и дочь.

– Позовите сына, мне нужно от вас две подписи.

– Зачем?

– Вы должны забрать жену домой.

Зову Олега, объясняю, что мы должны забрать Аллу домой.

– Почему? – одновременно спрашиваем доктора. Ответ был обескураживающим.

– А вы давно заглядывали в её паспорт? Вы помните, сколько ей лет?

Мы оба словно онемели. Подошедшая дочь среагировала быстрее:

– Простите! Я имею отношение к медицине, кое-что в ней понимаю. Что показало обследование? Какой у неё резус-фактор?

– Я созванивалась с врачом, которая её недавно лечила. В отделении мест нет. Вам необходимо было обратиться к семейному врачу, а не везти сразу к нам. Почему вы этого не сделали? – не скрывая раздражения, обратилась к нам.

– Обращались, у меня на руках направление в больницу, показать?

– Так какой же у неё резус-фактор? – повторила вопрос дочь.

– 90. Я вижу, вы отказываетесь её забирать, в таком случае я отправляю её в Инфекционную больницу, – резко бросает она, направляясь к выходу.

– Это куда, где она находится? – успеваю задать вопрос.

– В Портовой.

Знаю, как туда добраться, наконец-то можно и расслабиться. Домой едем в полном молчании, все очень устали.

В 12 00 (в субботу и воскресенье время посещения с 12 00 до 19 00, в рабочие дни с 15 00 до 19 00) я в инфекционном отделении, которое располагается в отдельном здании Портовой больницы. Обратил внимание, что сразу на входе и далее информация на двух языках, эстонском и русском, об обязательной дезинфекции, здесь же висят флаконы с дезинфицирующим раствором и жидким мылом. На посту несколько медсестёр, чувствуется их доброжелательность. На просьбу переговорить с врачом ответили, что пригласят его в палату.

Жена лежит на 2-м этаже, в большой двухместной палате, туалет, душевая и умывальник в отдельном помещении. У входной двери второй умывальник, у каждой кро-

вати тумбочки. В углу у окна большой стол, два стула. Две вешалки для одежды, в палате и в душевой. Комфортно, сразу отметил я.

Жена лежит у окна с большой капельницей на специальной кровати. Встретила, как всегда, не очень доброжелательно, затем немножко подобрела. Вскоре вошёл дежурный врач, достаточно молодой, на вид порядка 30 лет. Я поздоровался, быстро пошёл ему навстречу.

И здесь что-то со мной произошло, вместо того чтобы выслушать доктора, совершенно спонтанно я сказал:

– Доктор, я муж Аллы Митченко. Вначале заболел я, довольно жестоко, изнуряющий кашель, под 39 температура. Начал лечиться, как рекомендовал семейный врач, принимая антибиотик. Через пару дней заболела жена, лечилась аналогично. Моё состояние резко ухудшалось. Скажу откровенно, я перестал принимать лекарства, перешёл на голодание, только вода. Служил на АПЛ, из пионеров атомного флота, облучался. Вынужден был длительно лечиться. С голоданием познакомился в 1972 году, владею системой голодания, при необходимости применяю её на практике.

С момента заболевания до выздоровления мне потребовалось 7 дней чистого голодания, только вода, примерно 7 дней занял выход из голодания.

У жены другие принципы, привычки, другой характер. Она лечилась лекарствами, включая антибиотик, которые рекомендовала семейный врач.

Не помогло, когда состояние резко ухудшилось, при резус-факторе около 200, положили в больницу. Не долечили, на прошлой неделе выписали домой, через несколько дней вновь обострение, очень надеюсь на вас, помогите!

Мы внимательно смотрели друг на друга.

– Доктор, вторая койка свободна, можно я останусь?

Долгая пауза.

– Разрешить остаться здесь я могу, но вам придётся платить за питание и пребывание.

– Сколько?

– Около 19 евро в сутки.

– Спасибо, я согласен, кому платить?

– Придёт сотрудник, оформит вас. Вам придётся переодеться. Я скажу на посту, чтобы вам принесли одежду. Свои вещи вы можете оставить в палате.

В понедельник будет известно, какой врач будет вести больную, пока же она будет принимать лекарства, которые назначил я.

На этом мы расстались. Так я оказался в больнице. Олег, в тот же день, уехал в Питер, предварительно заехав к нам попрощаться. Общение с назначенным лечащим врачом (женщиной лет 55, эстонкой) оказалось скоротечным. Прямо с порога прозвучал вопрос:

– А вы что здесь делаете?

– Я её муж.

– И кто же вам разрешил, на каких условиях?

– Дежурный врач, с оплатой 19 евро в сутки.

Пока врач беседовала с больной, я вышел, положив продукты в холодильник, немного погулял в коридоре. Вернувшись, услышал в свой адрес несколько нелестных слов, сказанных с явным раздражением:

– Вас что не предупреждали о том , что находиться за пределами палаты запрещено? Нельзя прогуливаться в коридоре. У нас инфекционное отделение, вы должны находиться в палате.

Я промолчал. А врач ушла, больше с ней мы не встречались.

После обеда пришёл доктор, с которым мы были уже знакомы, сообщил, что он будет вести больную. Предложил перейти на третий этаж, где основное место его работы. Там недавно закончен ремонт, больных мало, нам там будет более спокойно. Нам предлагалось перейти в точно такую же палату, либо в палату побольше с холодильником и телевизором, люкс, с оплатой в сутки 40 евро. Нас вполне устраивала палата, аналогичная нашей, минут через 15 мы были на новом месте.

Каждодневный забор крови, дополнительные анализы и обследования производились ежедневно, что позволяло врачу более точно определиться с очагом воспалительного процесса. Во время утреннего обхода доктор всегда спрашивал меня о состоянии больной и её поведении, что в определённой степени, возможно, ему помогало в выборе стратегии лечения. Со своей стороны я следил, чтобы все прописанные лекарства принимались вовремя и в обязательном порядке. Это не всегда удавалось ранее медперсоналу, мы нередко находили таблетки под подушкой, либо

в карманах одежды. Справедливости ради, надо отметить, что такое наблюдалось и дома.

Я осуществляя постоянный контроль, когда ей вводили лекарства с помощью капельницы, оказывал помощь в приёме пищи, провожал в душевую,

помогая умыться, либо справить естественные надобности. Спать, в отличие от больной, приходилось мало.

Врач разрешил в часы посещения больных выходить на прогулку. Напротив лечебного корпуса находится небольшой парк, где я гулял, частично восстанавливая силы.

Наступил день выписки, резус-фактор 20, доктор рекомендовал ещё два дня пить лекарства, включая антибиотик, которые он прописал.

Здоровье восстанавливалось медленно, но постепенно Алла настолько окрепла, что почти полностью стала обслуживать себя.

Дочь радовалась, наблюдая за состоянием матери, я подумывал о том, что не за горами день, когда мы сможем вывести её на улицу.

Так продолжалось до 6 июня.

Прекрасный, тёплый, солнечный день. Всё располагало к спокойному, хорошему настроению.

Самочувствие Аллы окрепло, она в основном самостоятельно обслуживала себя, передвигалась по квартире, правда, частенько при этом держась за стену либо подручные предметы: у неё кружилась голова, она боялась упасть. Мы боролись с её головокружением, она регулярно принимала лекарство, выписанное невропатологом. В этот день в 14.00 в Национальной библиотеке фирма «Цептор» устраивала презентацию аппаратов для светолечения БИОПТРОН, была запланирована встреча с ведущим специалистом в этой области из Японии. Как многолетний клиент этой фирмы, я заблаговременно получил приглашение.

Накануне мне позвонили, чтобы уточнить, буду ли я на встрече, так как количество мест ограничено. Ответил, что буду.

Приготовил хороший обед, покушали. Нашёл в интернете сериал «Между нами девочками», Алла села его смотреть. Она знала куда я еду, не возражала, поэтому я был спокоен.

Презентация затянулась. Во время перерыва я позвонил дочке, она находилась в центре города, у неё был выходной.

Узнав, что мама одна дома, Вика сказала, что заедет к нам, подождёт моего возвращения.

Вернувшись в зал, выключил мобильник, и надел наушники, включив переводчик с английского на русский. И погрузился в интересный доклад, напрямую связанный со здоровьем человека.

По окончании, находясь под большим впечатлением от встречи, я не торопясь оделся, вышел на улицу. Было бы неплохо прогуляться по набережной в Пирита, либо через Кадриорг дойти пешочком до дома, подумал я. Решил посоветоваться с дочкой, позвонил.

– Папа, ты где? – послышалось в трубке.

– Иду на автобус, как дела?

– Приезжай скорее, я звонила тебе, но твой телефон был отключён. Мама упала...

– Где, когда? – вырвалось у меня.

– На входе в свою комнату. Когда пришла, она лежала на полу. Тебе не дозвонилась, вызвала Сергея с работы. С трудом затащили её на кровать, у неё очень болит нога. Приезжай скорее, я не знаю, что делать.

Всё внутри у меня обледенело. В автобус сел абсолютно опустошённый.

Приехал, поднялся в квартиру, раздевшись, иду в комнату жены. Тишина.

– Что будем делать? – дочь вопросительно смотрит на меня. – На полу лежала на правом боку, не может пошевелить правой ногой, болит.

Начинаю прощупывать... Вскрикивает, больно, на бок повернуть невозможно.

Решаем вызвать скорую. Готовим документы, одежду. Вскоре подъезжает машина, небольшой осмотр, увозят в Центральную, на Рави, 18.

В больницу не едем, проходит час, второй, ждём. Не нахожу себе места.

Сплошные вопросы: зачем, почему, за что? Сознание заволакивают тёмные воспоминания о последних годах жизни её родителей.

Тесть из прожитых 72 лет последние два пролежал практически обездвиженным, не мог говорить. Тёща, после перелома тазобедренного сустава, который произошёл при падении на ровном месте во дворе собственного дома, так

и не смогла ходить самостоятельно, последние несколько лет с трудом передвигалась на костылях.

Мрачные мысли прерывает телефонный звонок.

Дежурная приёмного отделения сообщает:

– У Аллы Митченко перелом тазобедренного сустава, готовят к операции.

Утром мы узнали, что операция прошла успешно, ей вставили пластину.

С хирургом встретиться не удалось. Сдав дежурство, он на две недели ушёл в отпуск. Я успел поговорить с ним по телефону.

– Операция штатная, осложнений не должно быть, – сказал он. – Учитывая возраст, восстановление займёт не менее 3-4 месяцев.

Последовавшие события показали, что всё, что было до операции, это цветочки, наступила пара собирания ягод...

Заканчивается ноябрь, скоро исполнится полгода со дня операции. Восстанавливаемся...

За последние полгода дети дали мне полноценный отдых с 12.00 7 октября сдо 14 00 8 октября, отправив меня в Спа-комплекс в Виймси по случаю дня рождения, и с 10 по 13 ноября отпустив меня в Питер на встречу выпускников Дзержинки 1962 года.

Трудно назвать эти трое суток отдыхом, но определённый заряд положительной энергии наверняка получил.

Обнимаю, твой брат Эдик. Привет всем домочадцам.

26.12.2017

Дорогой брат!

С огромным волнением прочитал полученное письмо. Для меня сложившаяся ситуация в вашей семье явилась полной неожиданностью.

Я испытал шок... Столько тяжёлых испытаний выпало на вашу долю. Эдик, я выражаю от себя и от Нины самое искреннее сочувствие!

Хочется верить, что бог посылает испытания только тем, кто способен их преодолеть.

Я всё же надеюсь, что твой сильный характер, терпение и воля к жизни постепенно смогут переломить ситуацию в лучшую сторону. Ну и, конечно, поддержка со стороны детей.

К сожалению, возраст... Чем старше, тем больше тяжёлых испытаний.

У нас в семье тоже далеко не все гладко со здоровьем. У меня, как и у многих пожилых мужчин, аденома простаты. Пока не обращаюсь в больницу, хотя ситуация серьёзная.

В таком возрасте хирургическое вмешательство нежелательно. Таблетки же я терпеть не могу. Попробую выяснить насчёт лечебного голодания – может быть, как-то поможет.

В данный момент я пока ещё работаю по специальности, консультантом.

Нина перенесла несколько операций. У неё удален желчный пузырь. Операция была неудачная. Возникла послеоперационная грыжа. При этом очень долго не зарастал послеоперационный шов. При очередном обследовании обнаружили камень в левой почке размером 1,5 см. Должны были прооперировать ещё в августе. Сдала кучу анализов. Даже зубы заставили подлечить. Но по невнятным причинам операцию всё откладывали. Теперь уже перенесли на февраль. Большинство анализов придётся проходить повторно.

С дочерью Мариной у нас самая большая беда. После развода она страдала депрессией. Постепенно депрессия приобрела хроническую форму. Мы с Ниной вырастили внука Юру. Сейчас у Марины 2 группа инвалидности бессрочно. Ей 43 года и, естественно, она не работает. Живёт с нами.

Несмотря на все это, мы с Ниной сохранили позитивный взгляд на мир и интерес к жизни.

Внук Юра окончил университет путей сообщения (ОмГУПС), сейчас работает на железной дороге. Тёте Наде 3 ноября исполнилось 90 лет.

У Саши Мешкорудникова настоящая трагедия в семье. Вначале погиб Роман – сын его жены Вали от первого брака. Затем погиб Алёша – родной сын Саши и Вали. Всё это случилось в этом году.

Эдик, теперь несколько вопросов:

1. К своему стыду, я не знаю твоего дня рождения. Ведь тоже в октябре?

2. Как в данный момент состояние здоровья твоё и Аллы?

И все же, несмотря на все беды, поздравляем тебя и твою семью с Новым годом и желаем вам самого наилучшего!

Твой брат Володя

27.12.2017

Здравствуй, дорогой брат!

Начну с вопросов, всё по порядку.

Моё здоровье стабильное, дай Бог, чтобы к своему восьмидесятилетию — 7 октября этого года, оно сохранилось на этом уровне!

Я так долго и упорно, а иногда отчаянно, борюсь за жизнь, не только свою, но и близких, что и жизнь мне отвечает взаимностью.

Главное это то, что мне нравится сам процесс активной жизни во всех её проявлениях, я многого достиг в её понимании. Но это особый разговор. Если совсем коротко, то это звучит так: «Рай внутри нас». И можно добавить: «И Ад — там же».

Есть прогресс в стабилизации здоровья жены, многое она делает самостоятельно, не требуется постоянный контроль за её

поступками, более спокойным и продолжительным стал сон.

Проблемы определённые сохраняются, но они на данном этапе не критичны.

От старости не убежать, никак не подстрахуешься от её сюрпризов, свеженький получили вчера.

Алла Фёдоровна не справилась с управлением 4-колёсной коляски, с которой достаточно уверенно самостоятельно передвигалась по квартире.

Падение привело к перелому правой руки, вблизи кисти. Увезли на скорой, обратно привезла заказанная спецмашина. Двое молодых ребят занесли её в квартиру, на 4-й этаж, дом без лифта, так как всего 5 этажей.

Меня заинтересовало состояние твоей дочери, нельзя ли поподробней о причине затянувшейся депрессии,

почему она до сих пор не восстановилась, не работает? Какие у неё отношения с тобой, мамой, сыном? Чем и как она питается, какие у неё при этом приоритеты, стол общий или у неё отдельный? Чем интересуется, что читает, с кем общается? Она молодая, я не верю, что нельзя переломить ситуацию, восстановиться, вновь обрести здоровье.

Ответь откровенно на поставленные мной вопросы. Возможно, мы вместе найдём и сделаем первый шаг к её исцелению, а дальше по тропинке она пойдёт сама.

Пара примеров на эту тему из личной жизни.

Несколько лет тому назад вытащили Вику. Беда с ней случилась примерно в том же возрасте, который сейчас у твоей дочки, она у меня 1969 года рождения, 5 марта.

Здоровье катастрофически быстро ухудшилось.

Её семейный врач могла (и должна была !) обратить внимание на динамику ухудшения параметров крови, но она пропустила начало этого грозного заболевания.

Викуша сама поехала в скорую, рассказала о своём состоянии, настояла на обследовании. Как гром среди ясного неба, через несколько дней прозвучал диагноз – лимфома.

Подъехав ко мне, зять позвонил, попросил подойти к ним.

Сажусь в машину, вижу рыдающую дочь, пытаюсь выяснить причину.

Зять молчит, сквозь рыдания слышу:

– Я скоро умру... Через три, максимум через шесть месяцев...

– Кто сказал?

– Врач. У меня – лимфома.

Раньше я никогда не слышал о таком диагнозе, поэтому совершенно спокойно произнёс :

– Ну и дурак этот врач ! Умный так не скажет. У меня на сердце спокойно, я не чувствую тревоги, ты будешь жить! Ты мне нужна, маме, мы же не переживём этого, на кого ты нас оставишь?! А дети, что им делать, как им без тебя?! Успокойся, всё будет хорошо, ты будешь жить, ты обязательно будешь жить!!! – пытаюсь успокоить дочь. И затем спрашиваю:

– Что делать, что они предлагают?

– Приступить к лечению, медлить нельзя, – это говорит уже зять. – Мы дали согласие. Был консилиум, через два дня сделают небольшую операцию, отрежут от лёгкого кусочек, биопсия им нужна, чтобы определить степень поражения, определиться с лекарством, с стратегией лечения.

Дети проявили инициативу, вышли на доктора, который будет заниматься непосредственно лечением, познакомились. По результатам биопсии снова консилиум.

Пациентка – молодая, симпатичная, медработник... Видимо, всё сложилось воедино, когда принимали решение, как и чем лечить. Сделали заказ в Финляндии более современного и эффективного лекарства, чем применяемого в Эстонии. Назначили интенсивный курс лечения – 6 сеансов

химиотерапии в течении полугода, стационарно-амбулаторный метод.

Онкологическое отделение, в палатах по 4 человека, по возрасту разные. Объединяет заболевание – в основном рак, степень тоже разная...

Началась жестокая борьба за жизнь...

Вначале распухшее лицо... Затем постепенное исчезновение волосяного покрова – исчезают брови, ресницы, постепенно оголяется голова...

От воздействия мощнейшего препарата сотрясается весь организм, параллельно идут другие лекарства для облегчения состояния больного, сознание помутняется. Резко меняются вкусовые ощущения отдельных привычных продуктов, постепенно теряется аппетит, возникает серьёзная проблема с питанием.

Всё это сказывается на психическом состоянии, что приводит к нарушению сна.

Контроль состояния больного ведётся достаточно строго, анализы производятся регулярно в течении всех 6 месяцев, независимо от того, находится больной в стационаре или на амбулаторном лечении.

Главное для них, на мой взгляд, не допустить снижения отдельных параметров ниже критических.

Соблюсти баланс между максимальной дозой препарата при очередном сеансе химиотерапии и критически допустимом состоянии больного, которое он может выдержать.

Лимфома крайне опасное заболевание, истоки происхождения её до сих пор не до конца понятны. Заболевание может начаться с любого органа, а затем быстро охватывает всю иммунную систему, которая вместо защитных функций организма начинает пожирать здоровые клетки, в результате довольно быстро наступает дисбаланс всех систем управления.

Лимфома лечится, однако вылечиться удаётся далеко не каждому, слишком тяжёлый этот процесс.

После шестимесячного курса химиотерапии больной переходит на амбулаторное лечение. Дают инвалидность, продолжается строгий контроль состояния больного, продолжается приём прописанных лекарств.

В этом году Викуше исполнится 49 лет, все последние годы работает медсестрой у стоматолога. Периодически

сдаёт контрольные анализы, находится под наблюдением. Много внимания уделяет своему физическому состоянию, чего раньше не делала, ленилась. Да и вся семья перешла на более разумное и правильное питание. Работает над улучшением своего психоэмоционального состояния, но в этом направлении у неё определённый завал, полученная информация и знания не закрепляются на практике, не хватает волевых усилий, а возможно и ума.

Ввиду перенесённого страшного заболевания, наряду со слабой иммунной системой в душе поселился страх. Оба этих фактора значительно осложняют ей жизнь, отрицательно влияют на здоровье. Боремся, пока успешно, она у меня замечательная!

Второй пример касается психического заболевания.

В 1985 году Господь Бог, испытав меня на прочность, оставил в живых.

После сложной операции на кишечнике с перитонитом у меня развился психоз. В результате был переведён в психиатрическое отделение, где прошёл курс лечения.

Не буду описывать своего состояния в тот период и условий, в которых оказываются при этом «психи», но вторично попадать туда очень и очень не хочется.

Подлечили, определили инвалидность сразу по двум статьям – по общему заболеванию и психиатрии, с потерей трудоспособности.

По приезду к месту службы был поставлен на учёт в психиатрической больнице в Таллинне.

Восстановление шло сложно, принимал лекарства, ездил к психиатру

из Палдиски на практические занятия. Общение с психотерапевтом тоже оказалось полезным.

Искал помощи в литературе, много читал, отдельные советы проверял в своей повседневной жизни.

Постепенно окреп, восстановился.

Вспоминая тот отрезок моей жизни, не могу с великой горечью не отметить, что попал я в Военно-Медицинскую Академию относительно здоровым человеком... Но это другая тема и отдельный разговор.

Володя, не суди меня строго за это и предыдущее письмо. Информация в них тяжёлая, но определённую пользу она тебе может и должна принести, на что я и рассчитываю.

И второе. В 2014 году мне диагностировали аденому, в записях указаны параметры увеличения простаты.

Я не стал принимать прописанное урологом лекарство, спустя некоторое время, кажется, простудился. Пошёл на голодание, с тех пор она меня не беспокоит.

Ты пишешь, что у тебя аденома и проблема серьёзная. В чём это выражается, что говорят врачи? Надумаешь попробовать вылечить голодом, можешь рассчитывать на мою полную компетентную помощь.

Огромная к тебе просьба, я почти ничего не знаю о твоих родителях, восполни этот пробел.

Мне информация нужна для книги.

Привет и всего наилучшего всем членам твоей семьи, родственникам.

Обнимаю крепко,

твой брат Эдик

13.01.2018

Здравствуй, дорогой брат!

Извини за некоторую задержку в переписке с моей стороны – так сложились обстоятельства. На работе меня загрузили большим объёмом расчётов радиотрасс.

Работа для меня посильная, но объём очень большой, поэтому я приезжал домой никакой. А для переписки всё-таки нужен определённый душевный настрой. Сегодня среда – это для меня нерабочий день и я, наконец, почувствовал себя в состоянии собраться с мыслями и ответить на твои замечательные письма.

Эдик, я действительно был немного озадачен большим объёмом и подробностями твоих писем. Тем более что в одном из писем в начале нашей переписки ты заметил, что пишешь медленно.

Но в последнем письме для меня всё прояснилось (я имею в виду раздел в твоей будущей книге «Мои отношения с медициной»).

Во всяком случае, пишешь ты (по моему мнению) замечательно, интересно и чтение не оставляет равнодушным.

Эдик, в отношении информации о моих родителях – к сожалению, я мало что могу добавить к тому, что написал

в начале нашей переписки. Я также при жизни родителей мало интересовался подробностями их родословной. Как-то упустил этот момент.

Помню, что мама родилась в селе Сок-Кормала в Мордовии в 1913 году.

Отец родился в Омске в 1914 году. Его отец, мой дед, подрабатывал лодочником – перевозил людей на лодке через Иртыш.

Мой отец в своё время окончил только ремесленное училище, но был умным человеком и всего добился своим трудом. Оказался хорошим организатором. Во время войны его с женой отправили в Актюбинск (в Казахстане), где создавались авиаремонтные мастерские аналогичные омским АРМ-41. Там, в Актюбинске я и родился. Жили в каком-то бараке. Мать рассказывала, что отец иногда после работы засыпал на крыльце от усталости. К сожалению, мне нечего добавить на эту тему.

Эдик, я очень рад, что здоровье у тебя в настоящий момент стабильное.

Дай Бог и дальше так.

Теперь о медицинских проблемах, связанных с нашей семьей.

К сожалению, у нас нет семейного врача. В России эта практика только зарождается и доступна пока далеко не всем.

Дочь Марина на инвалидности уже 15 лет. При этом 5 лет назад ей присвоили вторую группу инвалидности бессрочно. Живёт она с нами. Отношения у нас хорошие. Ходит в церковь.

В отношении операции Нины Трофимовны пока до февраля нет ясности.

У меня аденома проявляется в том, что ночью приходится несколько раз просыпаться и идти в туалет. К врачам я пока не обращался.

К сожалению, вынужден заканчивать свое послание.

Желаю всей вашей семье всего только хорошего.

Обнимаю, Володя

17.01.2018

